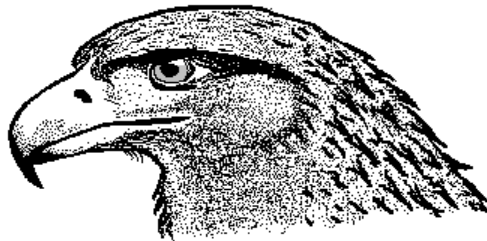

Беркут

*Український
орнітологічний журнал
Ukrainian Ornithological Journal*

Том 10
Випуск 2
2001

Над випуском працювали:

відповідальні редактори — В.М. Грищенко, І.В. Скільський

відповідальний секретар — Є.Д. Яблоновська-Грищенко

комп'ютерний набір — В.М. Грищенко, І.В. Скільський,

Є.Д. Яблоновська-Грищенко

верстка — В.М. Грищенко

малюнки — С.О. Лопарев

видання та розповсюдження — І.В. Скільський

Адреса: Україна,
58001, м. Чернівці,
а/с 532.
Скільський І.В.

Address: I.V. Skilsky
P.O. Box 532
58001, Chernivtsi
Ukraine

e-mail: berkut@aquila.freenet.kiev.ua; berkut_ua@yahoo.com

http://www.geocities.com/berkut_ua/berkut.htm

Edited by V.N. Grishchenko & I.V. Skilsky

Редакційна рада:

Editorial board:

В.П. Бєлік, проф., д.б.н., м. Ростов-на-Дону.

А.А. Бокотей, к.б.н., м. Львів.

В.Є. Борейко, м. Київ.

І.М. Горбань, к.б.н., м. Львів.

В.М. Грищенко, к.б.н., Канівський
природний заповідник.

А.І. Гузій, к.с.-г.н., природний заповідник
"Розточчя".

М.Л. Клєстов, к.б.н., м. Київ.

В.М. Константінов, проф., д.б.н., м. Москва.

В.А. Костюшин, к.б.н., м. Київ.

О.І. Кошєлев, проф., д.б.н., м. Мелітополь.

О.Є. Луговой, доц., к.б.н., м. Ужгород.

І.В. Марисова, проф., к.б.н., м. Ніжин.

Д.Н. Нанкінов, проф., д.б.н., м. Софія.

І.В. Скільський, к.б.н., м. Чернівці.

В. Тіде, др., м. Кельн.

Г.В. Фєсенко, м. Київ.

V.P. Belik, Prof., Dr., Rostov-on-Don.

A.A. Bokotey, Dr., Lviv.

V.E. Boreyko, Kyiv.

I.M. Gorban, Dr., Lviv.

V.N. Grishchenko, Dr., Kaniv Nature
Reserve.

A.I. Guziy, Dr., Nature Reserve
"Roztochchya".

N.L. Klestov, Dr., Kyiv.

V.N. Konstantinov, Prof., Dr., Moscow.

V.A. Kostyushin, Dr., Kyiv.

A.I. Koshelev, Prof., Dr., Melitopol.

A.E. Lugovoy, Dr., Uzhgorod.

I.V. Marisova, Prof., Dr., Nizhyn.

D.N. Nankinov, Prof., Dr., Sofia.

I.V. Skilsky, Dr., Chernivtsi.

W. Thiede, Dr., Köln.

G.V. Fesenko, Kyiv.

Підтримка журналу:

Support of the journal:

Dr. W. Thiede, Köln

Засновники — І.В. Скільський, В.М. Грищенко.

Реєстраційне свідоцтво Чц 116 від 26.12.1994 р.

Видавці — Київський еколого-культурний центр, Спілка молодих орнітологів України.

Журнал видано при підтримці Фонду МакАртурів.

© Беркут, 2001

© Berkut, 2001

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И НЕКОТОРЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ДИНАМИКИ ЧИСЛЕННОСТИ РЕДКИХ ВИДОВ ПТИЦ ЮГО-ВОСТОЧНОГО КРЫМА

М.М. Бескаравайный

Present situation and some tendencies of the number dynamics of rare bird species in the South-East Crimea. - М.М. Beskaravaynyi. - Berkut. 10 (2). 2001. - The results of own 20-year's observations (1981–2000) and available literary and archival materials about rare species of birds of mountain and plain parts of South-East Crimea are generalized. 46 species recorded in the Red Book of Ukraine are registered. The data on their distribution, number, character and terms of residence in the region are resulted. 13 species are breeding, 22 ones registered on winter and 23 - on migration. For 8 species (mainly *Falconiformes*) the reduction of breeding number or disappearance in region was observed. The growth of number *Falco peregrinus* occurs. The appearance of artificial ponds has resulted in increase of number 4 breeding and 14 wintering and migrant hydrophilous species. Specified qualitative structure of rare birds of described in South-East Crimea of IBA-territories. The description 7 landscape-territorial objects, important for conservation of rare birds is given.

Key words: the Crimea, fauna, rare bird species, habitats, number, terms, nesting, wintering, migration.

Address: M.M. Beskaravaynyi, Karadag Nature Reserve, Feodosia, 98188 Crimea, Ukraine.

E-mail: karadag@crimea.com.

Интенсивное хозяйственное и рекреационно-курортное освоение Крыма резко обостряет проблему охраны животного мира и, в частности, орнитофауны этого уникального региона Украины. Особую актуальность в условиях активной трансформации естественных ландшафтов приобретает изучение состояния редких видов, а также факторов, определяющих динамику численности этих животных.

В настоящей статье обобщена информация о редких видах птиц, занесенных в Красную книгу Украины, юго-восточной части Крымского полуострова. Район исследований включает горную и равнинную части с прилегающим участком морского побережья и прибрежной акватории Черного моря. Он охватывает восточную половину Внутренней и Главной гряд Крымских гор (от Белогорска и горного массива Караби до Феодосии) и южную равнинную часть Акмонайского перешейка (от Феодосии до с. Ячменное).

В статье использованы как собственные данные, собранные в течение последних 20 лет (1981–2000 гг.), так и все доступные нам материалы других исследователей, что позволило проследить тенденции многолетней динамики распространения и численности ряда видов. Обработаны следующие материалы: архивы Ю.В. Костина и Ю.В. Аверина, любезно предоставленные в наше распоряжение С.Ю. Костиным; дипломная работа Г.Д. Серского*, изучавшего в 1952 г. гнездящихся птиц на Карадаге; отчет А.М. Пекло и В.М. Зубаровского**, работавших здесь в 1980 и 1981 гг. Мы выра-

* Серский Г.Д. Гнездящиеся птицы Карадага. - Одесский гос. ун-т, биофак, каф. зоол. позвоночных. Дипломная работа. Одесса, 1953. 37 с.

** Пекло А.М., Зубаровский В.М. Изучение фауны и численности наземных позвоночных Карадага (1981–1982). - Карадагский гос. заповедник АН УССР. Летопись природы. 1984. Т. 1, кн. 1, ч. 5. 140 с.

Многолетняя динамика зимней численности хохлатого баклана у морского побережья юго-восточного Крыма
 Long-term dynamics of winter numbers of the Shag near coast of the South-east Crimea

Таблица 1

Сезон	Численность (ос./км берегов. линии)		К-во учетов
Season	средняя	максим. (дата учета)	
	Number (ind./10 km coastline)	maximum (date)	N-r of counts
1988/1989	6,8 ± 2,7	26,4 (30.12)	9
1989/1990	6,2 ± 0,8	10,9 (21.12)	11
1990/1991	7,5 ± 1,6	19,1 (15.01)	11
1991/1992	5,2 ± 1,9	10,9 (17.12)	5
1992/1993	4,6 ± 1,2	9,1 (27.11)	8
1993/1994	6,3 ± 1,2	13,6 (8.12)	11
1994/1995	3,0 ± 0,7	8,0 (24.11)	12
1995/1996	3,3 ± 0,8	8,6 (30.11)	10
1996/1997	6,3 ± 2,2	11,8 (9.12)	4
1998/1999	5,3 ± 0,5	6,8 (18.12)	5
Всего: Total:	5,4 ± 0,5		86

ка находится в Карадагском заповеднике, где по материалам 20-летних учетов (1980–2000 гг.) численность подвергалась значительным колебаниям. Результаты этих учетов за 1980–1997 гг. опубликованы (Бескаравайный, Костин, 1998); за последние 3 года численность была следующей: 43 пары в 1998 г., 39 пар в 1999 г. и 78 пар в 2000 г. Согласно указанным данным, численность баклана на

жаем искреннюю благодарность лицам, предоставившим ценную информацию – А.И. Безвужко, В.В. Ветрову, А.А. Власенко, А.Б. Гринченко, С.В. Ерневу, А.Ф. Коломейцеву, С.Ю. Костину, М.А. Осиповой, Е.С. Преображенской, С.П. Прокопенко, А.С. Савину, О.Б. Спивакову, В.В. Чернышову, В.В. Шалавину.

Видовой состав, распределение и численность редких видов птиц

За время наших исследований обнаружены следующие редкие виды.

Розовый пеликан (*Pelecanus onocrotalus*). Есть сведения (без указания сроков и численности) о встречах на море в районе Карадага (Прокудина, 1952). 1 птицу мы наблюдали на водохранилище у Коктебеля 11.06.1998 г.

Хохлатый баклан (*Phalacrocorax arisototelis*). Оседлая птица; гнездовые местообитания – скальные обрывы морского берега. Самая крупная гнездовая группиров-

Карадаге за последние 20 лет изменялась следующим образом: с 1980–1981 по 1988 г. имел место ее стойкий рост с 3–4 до 94 пар, после чего наблюдались 2 периода снижения и подъема этого показателя: 25 пар (1990 г.) – 72 пары (1995 г.) – 39 пар (1999 г.) – 78 пар (2000 г.).

Небольшие колонии (от 3–4 до 15 пар) обнаружены на береговых обрывах заказника “Новый Свет”, п-ва Меганом и м. Кик-Атлама (Бескаравайный, Костин, 1998). Общая численность в районе исследований, по данным учетов 1995 г., составляет около 120 пар. Зимой кочуют вдоль берегов: данные зимних учетов в окрестностях Карадага и Коктебеля приведены в табл. 1. В летнее время (июль – август) послегнездовые скопления взрослых и молодых птиц часто распугиваются прогuloчными плавсредствами, в том числе на акватории Карадагского заповедника. Имеют место случаи гибели в рыболовных сетях.

Малый баклан (*Ph. pygmaeus*). За последние годы регистрировался в зимнее

время, главным образом, на заросших гидрофильной растительностью пресных водоемах: 5.01.1998 г. – молодая особь на водоеме-отстойнике у Коктебеля; 12.12.1998 г. – около 70 на Акмонайском* озере; 20.12.1999 г. – не менее 22 на водохранилище п-ва Меганом; 5.02.2000 г. – 1 на соленом озере Ачи у Владиславовки.

Желтая цапля (*Ardeola ralloides*). Пролетная и летнекочующая птица. Обычна весной и в начале лета: стайки задерживаются на морском берегу (до 12 – Карадаг, 10.05.1986 г.) и пресных водоемах разных типов (до 7 – водохранилище у Коктебеля, 12.05.1997 г.; столько же – на Акмонайском озере 25.05.1991 г.). Даты первого появления колеблются между 19.04 (в 1984, 1988 и 1990 гг.) и 14.05 (в 1998 г.), средняя – 28.04; последние весенние и раннелетние встречи – между 15.05 (в 1990 г.) и 22.06 (в 2000 г.), средняя дата – 30.05. Пик интенсивности миграции приходится на конец апреля – первую половину мая, ее продолжительность – до 59 дней (25.04–22.06 2000 г.). Во второй половине лета птиц наблюдали в основном в равнинной части района: на Акмонайском озере 2 цапли держались 18.07.1991 г., максимальная летняя численность (несколько десятков птиц) зафиксирована здесь 22.07.1989 г. С середины августа вероятно осеннепролетные птицы встречались и в горной части: 14.08.1989 г. – на морском берегу у Карадага, 31.08 и 8.09 того же года – на водохранилище и мелководном озере Бараколь (3) в окрестностях Коктебеля; 17.08.1990 г. – на водоеме-отстойнике у Коктебеля.

Колпица (*Platalea leucorodia*). Пролетная птица, очень редка. Наблюдали на Акмонайском озере 7.10.1989 г. (О.Б. Спиваков) и на водохранилище у Коктебеля – мы 12.05.1997 г. и А.С. Савин (3 ос.) 29.04.1998 г.

Каравайка (*Plegadis falcinellus*).

Встречается на пролете и летних кочевках, весной – ежегодно с 1989 г. Весеннепролетные птицы задерживаются на поливных водоемах (до 3 – п-ов Меганом, 28.04.1996 г.), у водотоков (до 2 – р. Отузка, пос. Курортное, 18.04.1993 г.); более крупные скопления регистрировались на мелководных озерах – Бараколь (до 44 – 9.05.1990 г.) и Акмонайском (до 45 – 5.05.1991 г.). В стаях, пролетающих над сушей, обычно насчитывается не более 15 птиц; 4.05.1991 г. у с. Морское отмечено 27 (сообщ. С.Ю. Костина), 22.04.1995 г. над Карадагом – 22, 19.04.1999 г. в районе с. Курское – 24 особи. Самое раннее наблюдение – 14.03.1998 г. (17) у Коктебеля, но каравайка более обычна с середины апреля, а самая поздняя встреча весеннепролетной птицы – 24.05.1983 г. (Карадаг). Миграционный период продолжается до 62 дней (14.03 – 14.05.1998 г.), его пик приходится на третью декаду апреля – первую декаду мая. Летом (наиболее ранняя дата – 17.06.1999 г.) обычна только на водоемах равнинной части: на Акмонайском озере учитывали до 80 (1.08.1991 г. и 16.07.1992 г.), но обычно – 24–50 птиц. В горной части летом редка: наблюдали 25.07.1994 г. (водохранилище на п-ове Меганом); августовские встречи – 14.08.1989 г. (морской берег у Карадага) и 31.08.1989 г. (озеро Бараколь, 11 птиц) относятся, вероятно, к осеннему пролету.

Огарь (*Tadorna ferruginea*). В исследуемом районе гнездится и зимует. По данным И.И. Пузанова (1932), гнезился на озерцах Караби-яйлы, где впоследствии огаря никто не отмечал. С 1988 г. в гнездовое время птицы держались на озере Бараколь, изредка посещая расположенные рядом водохранилища; 6.07.1997 г. на Бараколе встречен выводок (птенцы размером 1/3 взрослых), а в 1998 г. учтены 2 пары. Огарей встречали (судя по поведению, они там гнездились) на Акмонайском озере в 1994, 1995 и 2000 гг.: 15.06.1994 г. здесь учтено 12 особей. В 1999 г. пара держалась в береговой зоне Карадагского заповедника с 17.03 по 25.05; в 2000 г. здесь же от-

* Так названо нами озеро антропогенного происхождения на юге Акмонайского перешейка (у пос. Приморский восточнее Феодосии), образовавшееся в результате затопления пода.

Многолетняя динамика зимней численности длинноносого крохала у морского побережья юго-восточного Крыма
Long-term dynamics of winter numbers of the Red-breasted Merganser near coast of the South-east Crimea

Сезон	Численность (ос./км берегов. линии)		К-во учетов	
Season	средняя	максим. (дата учета)		
	Number (ind./10 km coastline)	average	maximum (date)	N-r of counts
1982/1983	5,3 ± 1,8	9,2 (11.01)	6	
1988/1989	3,2 ± 0,7	7,3 (30.12)	10	
1989/1990	2,3 ± 0,4	3,9 (13.12)	15	
1990/1991	3,1 ± 0,8	8,2 (15.02)	13	
1993/1994	2,9 ± 0,6	6,7 (5.12)	11	
1994/1995	1,9 ± 0,3	3,4 (16.12)	12	
1995/1996	2,0 ± 0,3	3,4 (8.02)	12	
1998/1999	0,4 ± 0,2	0,8 (6.01)	4	
Всего: Total:	2,6 ± 0,3		83	

мечено 2 пары – с 28.03 по 11.05 (данные В.В. Чернышова и наши наблюдения). Успешное гнездование птиц в этом районе сомнительно по причине резко возросшего за последнее время фактора беспокойства. В отдельные годы огари держались на местах гнездования в зимний и ранневесенний период (Бараколь, 3 ос. 24.01.1997 г. и пара 14.03.1998 г.), что позволяет предполагать оседлость птиц. При сильных зимних и ранневесенних похолоданиях особи этого вида регистрировались у морских берегов в районе Карадага: 24.02–13.03.1985 г. (до 5), 10.03.1987 г. (2) и 31.01.1996 г. (3).

Белоглазая чернеть (*Aythya nyroca*). Пролетная и зимующая птица; взрослые особи и пары регулярно отмечались и в гнездовой период. Осенью была добыта 24.09.1983 г. на Бараколе. Зимой редка: держится на водоемах и речках, где регистрировалась 7.01.1994 г. (2, отстойник у Коктебеля), 29.11.1995 г. и 23.12.1991 г. (р. Байбуга, Феодосия), 12 и 31.12.1998 г. (2–3, соленое озеро Аджиголь у Феодосии). Реже зимует на морской акватории: у пос. Коктебель и Курортное вид наблюдали 24.01–

1.02.1996 г. и при сильном мартовском похолодании 10–13.03.1985 г. (единично). Белоглазая чернеть более обычна на весеннем пролете – во 2 и 3 декадах марта: в это время птицы регистрировались на водохранилищах и отстойниках у Коктебеля (26.03.1991 г. – 12 и 24.03.2000 г. – 8), на оз. Бараколь (14.03.1998 г. – 8) и у морских берегов (13.03.1996 г. у Курортного 3); пролетные особи встречаются до апреля (5.04.1999 г. на Бараколе 4). В гнездовой период (с конца апреля до июня) регулярно отмечались на Акмонайском озере (до 7–25.05.1991 г.); менее регулярно – на водохранилищах и отстойниках: у Коктебеля – 26.05.1991 г. и 12.05.1994 г., в окрестностях Феодосии – 18.06.1996 г. (пара), на п-ове Меганом – в 1997 г. 20.05 (3) и 14.06 (пара), а также 25.04.2000 г. (пара).

Обыкновенный гоголь (*Vucephala clangula*). Не ежегодно и только при сильных похолоданиях зимует на прибрежной морской акватории и водоемах. Сроки пребывания очень изменчивы: крайние даты первых встреч – 30.11.1999 г. (4) и 24.02.1985 г., самое позднее наблюдение – 13.03.1985 г. Обычным был 24.02 – 13.03.1985 г. у морских берегов (2,3 ос./км береговой линии). В другие годы регистрировался менее регулярно – на морской акватории (до 0,8 ос./км – 30.11.1999 г.), искусственных водоемах (1–2 в окрестностях Коктебеля – 9.01.1991 г., 15.12.1998 г., 8.01.1999 г.) и соленых озерах (Аджиголь, 12.12.1998 г. и 12.12.1999 г. 2–3 птицы).

Обыкновенная гага (*Somateria mollissima*). Очень редкая зимующая птица, регистрировалась дважды: 6.02.1996 г. – самец у набережной г. Феодосия; 22.01.1999 г. – 3 самки и самец в Коктебельской бухте (набл. А.Б. Гринченко и С.П. Прокопенко).

Длинноносый крохаль (*Mergus serrator*). Обычная, регулярно зимующая, возможно пролетная птица. На Акмонайском озере пара отмечена летом – 19.06.1995 г. Основной зимний биотоп – прибрежная морская акватория; встречи на пресных водоемах единичны (20.12.1999 г., водохранилище у пос. Прибрежное, самка). Средняя дата первого наблюдения в гнездовом биотопе (у морских берегов) – 25.11 (крайние – 31.10.1988 г. и 13.12.1987 г.), последнего – 10.04 (крайние – 18.03.1995 г. и 7.05.1996 г.). Многолетняя динамика зимней численности приведена в таблице 2. Распределение относительно равномерное, локальные скопления образует редко: они наблюдались у Карадага 24.12.1981 г. (70) и 19.11.1986 г. (56). Зимующие птицы часто держатся парами, или по 2–3 пары вместе; часто в таких группах наблюдается токование.

Скопа (*Pandion haliaetus*). Пролетный вид. Ю.В. Аверин (архив) наблюдал скопу 11.04.1949 г. над морем в окрестностях Феодосии; в 1997 г. 22.04 мы видели птицу на береговых скалах Карадага, а 24.04 – А.С. Савин на водохранилище в окрестностях Коктебеля.

Полевой лунь (*Circus cyaneus*). Зимующий и пролетный вид; в гнездовой период отмечен в предгорьях (16.06.1951 г., 2 в районе Белой скалы (к северу от Белогорска) наблюдал Ю.В. Аверин). На зимовке и пролете держится в открытых биотопах и среди разреженной древесной растительности, 18.12.1998 г. отмечен над акваторией моря. Наиболее раннее появление осенью – 8.09.1991 г., до начала декабря встречается единично и не ежегодно. С этого времени и до конца зимы более обычен. В горной части района (Меганом–Коктебель) учитывали 0,2–0,3 (21.12.1998 г. на Карадаге 0,9) ос./км; в степи у Феодосии – от

0,3 (12.12.1999 г.) до 2,0 (12.12.1998 г.) ос./км. В марте численность возрастает (в некоторые годы значительно) за счет пролетных птиц. Наиболее часто полевой лунь регистрировался на весеннем пролете в 1996 г., продолжительность которого составила 65 суток (4.03–7.05). В редколесьях Карадага в этот год учтено 1,1 ос./км (10.03), а в степи восточнее Коктебеля – 1,0 ос./км (24.04).

Курганник (*Buteo rufinus*). Очень редкая зимующая и пролетная птица. В гнездовое время (24.06.1998 г.) вид встречен в районе Белогорска у Белой скалы. Зимой наблюдали на южном берегу 9.12.1993 г. (степные участки западнее пос. Курортное) и в предгорьях 13.12.1999 г. (у с. Богатое). На пролете вместе с другими видами соколообразных отмечен 15.10.2000 г. над Карадагом (не менее 2).

Змееяд (*Circaetus gallicus*). Гнездящаяся и пролетная птица. Гнездовой биотоп – периферийные зоны высокоствольного леса, а также редколесья Главной гряды. Кормовые биотопы – степи, открытые горные склоны, редколесья. В 1952 г. гнездовая пара отмечена на Карадаге Г.Д. Серским, в 1958 г. – М.А. Воинственским (архив Ю.В. Костина); в 1981 г. здесь обнаружено старое гнездо, которое располагалось в можжевельном редколесье на можжевельнике высотой в 2 м над землей. В 1958 г. змееяд гнезвился на южном склоне Караби (Костин, 1983). За время наших исследований птицы постоянно регистрировались на протяжении репродуктивного периода в следующих районах: окрестности Приветного, Коктебеля, Щebetовки (г. Сандык) и Дачного (здесь 15.06.1981 г. С.П. Прокопенко нашел гнездо), северная часть п-ва Меганом, Карадаг (в 1999 и 2000 гг.; здесь отсутствовал на гнездовании не менее 20 лет) и окрестности Старого Крыма (г. Агармыш). Таким образом, современная численность змееяда в районе исследований составляет приблизительно 7 пар, большинство из которых гнездится на южном макросклоне Главной гряды. Самое раннее появление –

18.04.1996 г. (севернее Коктебеля). В период осеннего пролета одновременно регистрировали до 2 птиц, самая поздняя встреча – 16.10.1996 г. (Карадаг).

Могильник (*Aquila heliaca*). Гнездящаяся, пролетная и зимующая птица. Гнездится в широколиственных лесах Главной гряды. Ранее гнездовые пары были известны на Карадаге (1927, 1950 и 1952 гг., данные Г.Д. Серского), южном склоне Караби (1958 г. (Костин, 1983)) и в окрестностях Зеленогорья (1970 г. – по данным Ю.В. Костина, постоянно появлялись здесь 18–20.06). В последние годы в районе исследований гнездится не менее 5 пар: севернее Коктебеля (взрослых птиц мы наблюдали 12.05.1994 г. и В.В. Ветров – в начале лета 1996 г.), у сел Земляничное (пара, 2–3.05.1997 г.), Дачное (в 1981 г. С.П. Прокопенко нашел гнездо, 21.05.1996 г. наблюдали пару), Междуречье (Гринченко, 1991) и Приветное (пара, 10–11.05.1999 г.). Пролетные молодые отмечены 15.10.2000 г. над Карадагом (не менее 3 вместе с другими соколообразными), а также 21.10.2000 г. Возможно, что пролетная птица встречена 30.11.1995 г. на остепненных прибрежных склонах к западу от пос. Курортное. Зимуют единичные особи.

Беркут (*A. chrysaetos*). Наблюдали в 1998 г.: 21.02 – 3 (молодые) над побережьем в окрестностях пос. Курортное; 24.02 А.С. Савиным – 1 (взрослый) там же, на скалах г. Эчкидаг; 26.02 – им же в степи у пос. Коктебель найдена погибшая молодая птица.

Орлан-белохвост (*Haliaeetus albicilla*). В прошлом – гнездящаяся, в настоящее время – зимующая птица. По данным Г.Д. Серского, орлан-белохвост гнездился на береговых скалах Карадага в 1952 г. На зимовке редок. Зарегистрирован над Карадагом 27.01.1996 г. (взрослый) и 6.01.1997 г. (молодой). Птиц регулярно наблюдали 24.01–24.02.1998 г.: 29.01 на водохранилище и озере Бараколь в окрестностях Коктебеля – 2 (взрослая и молодая), 30.01 в районе с. Грушевка – 7 (сообщ. С.В. Ернева).

Зимой 1998/1999 гг. видели 8.12 над морским берегом в районе Курортного и 23.01 (2 особи) над Карадагом.

Стервятник (*Neophron percnopterus*). Пару у Белой скалы (Белогорский район) наблюдал в мае 1958 г. М.А. Воинственский (Костин, 1983). В последние годы стервятник регистрировался на осеннем пролете над Карадагом: 24.09 1998 г. вместе с другими соколообразными (сообщ. М.А. Осиповой), а также 14.09.2000 г.

Черный гриф (*Aegypius monachus*). В районе исследований регистрировался круглогодично, причем в поздневесенний и летний периоды – в основном в западной его части: 7.07.1995 г. – группа из 3 особей у г. Чатал-Кая к северу от Судака; 24–31.05.1998 г. 1–2 птицы постоянно держались на Караби-яйле; в 1999 г. 2 грифов наблюдали 14.05 над с. Приветным и 4 (2 пары) – 10.06 над южным склоном Караби. Кочевки в пределах восточной части района (Карадаг, окрестности Щебетовки и Коктебеля) имеют место ежегодно с 1991 г., а наиболее регулярно – с 1994 г. Большинство встреч здесь приходится на послегнездовой период (самая ранняя – 10.09.1992 г.), наиболее частые – с конца января до середины марта (обычно 1–2 особи; 4.02.1996 г. над Карадагом зарегистрировано 4 птицы, 1.02.1997 г. – 5). В последние 2 зимних сезона зимовки в районе Карадага стали регулярными: в 1998–1999 гг. 1–2 грифа отмечены с 6.12 до 5.04, а в 2000 г. – 3.01–12.03. В апреле и мае здесь редок (не ежегодно, по 1–2 встречи), единственное летнее наблюдение в этом районе – 6.06.1994 г.

Белоголовый сип (*Gyps fulvus*). Гнездился на Карадаге в 1927 г. (Костин, 1983). В настоящее время гнездится и постоянно держится в репродуктивный период лишь в западной части района исследований. Пара в гнездовом биотопе (у южного обрыва хр. Каратау на Караби-яйле) регистрировалась в мае – июле 1998 г.; гнездо обнаружено в 1999 г. на скалах южного макросклона Главной гряды севернее с. Приветное. В весенне-летнее время в этом районе

(главным образом, на яйле) постоянно встречаются группы сипов: 30.04–2.05.1958 г. – до 10 (М.А. Воинственский, архив Ю.В. Костина), 24–31.05.1998 г. – до 5, 25.07.2000 г. – 9 особей. В восточной части района – редкая, нерегулярно кочующая птица: на Карадаге и в его ближайших окрестностях наблюдали между 5.10 (в 1982 г.) и 12.04 (в 1995 г.). Относительно постоянно сипы держались здесь в зимне-весенний сезон 1998/1999 гг. – с 5.12 по 14.03 (до 4) и осенью 1999 г. (22.10–6.11).

Балобан (*Falco cherrug*). Гнездится на обрывах Внутренней гряды, на скалах по границе леса и открытого ландшафта в пределах южного макросклона Главной гряды, а также на скальных обрывах морского берега. Кормовой биотоп – степи и редколесья, реже – сельхозугодья. В 1957 и 1958 гг. явно гнездовые особи отмечены на Караби М.А. Воинственским (Костин, 1983; Пекло, 1997), а в 1998 г. птиц не наблюдали; в 1977 и 1978 гг. балобан гнезвился у с. Карасевка Белогорского района (Костин, 1983; архив). С 1976 г. в исследуемом районе 9 пар обнаружил С.П. Прокопенко (1986). В 1994–1998 гг. нами подтверждены данные этого автора о гнездовании в долине р. Биюк-Карасу (2 пары на обрывах Внутренней гряды), у сел Солнечная Долина, Щебетовка и на скалах северной части Карадага. Гнезда и выводки регистрировались также на обрывах хребтов центральной и южной частей Карадагского заповедника (Береговом, Сюрю-Кая) и на м. Киик-Атлама (Бескаравайный, 1996). Согласно этим данным, в настоящее время в районе исследований гнездится 7–8 пар. Часть популяции, возможно, оседла, что подтверждают редкие зимние встречи (самая ранняя – 9.12.1999 г., 2 птицы в районе с. Нанниково), в том числе и у мест гнездования. Наиболее позднее осеннее наблюдение в районе гнездового участка – 30.10.1990 г.

Сапсан (*F. peregrinus*). В последние 5 лет обычен на гнездовании в горной части района. Гнездовой и кормовой биотопы – как у балобана, в отличие от которого зимой встречается и в населенных пунктах, в

том числе и в Феодосии (31.12.1996 г.). Вероятно, оседлая птица, о чем свидетельствуют регулярные зимние встречи в районах гнездования. Ранее был указан для 5 пунктов: Карадага, где впервые зарегистрирован в 1946 г. (коллекция Киевского университета, добыт 24.06), а также в 1952 г. (данные Ю.В. Аверина и Г.Д. Серского) и в 1958 г. (Костин, 1983); окрестностей Судака (Деметьев, 1951); Караби-яйлы и окрестностей с. Красноселовка (Зубаровский, 1977); г. Агармыш (Костин, 1983). В последние годы имеет место значительное возрастание численности сапсана. Так, по данным учетов 1994–1995 гг., в районе от пос. Новый Свет до Карадага гнезилось 5–6 пар (Бескаравайный, 1996). В 1996 г. 2 пары отмечены в заказнике “Новый Свет” (сообщ. А.А. Власенко) и 1 – на м. Алчак у Судака (сообщ. С.Ю. Костина); в 1997 г. – на г. Коклюк у Коктебеля (сообщ. С.П. Прокопенко); в 1998 г. – в северной части Карадагского заповедника (в этом и последующих годах здесь гнездились уже 2 пары) и на южном обрыве Караби-яйлы; в 1997 и 1998 гг., по наблюдениям С.Ю. Костина и нашим данным, гнезвился на Белой скале севернее Белогорска; в 1999 г. – в долине р. Индол (г. Бор-Кая) на обрыве морского берега восточнее Коктебеля (сообщ. В.В. Ветрова) и 2 пары – севернее с. Приветное. Не менее, чем в 5 из этих пунктов ранее указанных здесь сроков сапсаны не гнездились.

Серый журавль (*Grus grus*). Обычен на пролете, сроки которого за последние 20 лет приводятся в таблице 3. Средние даты начала и конца весенней миграции – 13.03–2.04, осенней – 3–30.10; максимальная интенсивность – во 2 и 3 декадах марта (весной в этот период пролетает 60–100 % птиц) и во 2 половине октября. Продолжительность миграционного периода достигает 58 дней весной (1987 г.) и 61 дня осенью (1983 г.). Весенний пролет часто имеет волнообразный характер: так, в 1996 г. две четко выраженных волны наблюдались 14–16.03 и 29–31.03. В этот период года пролет обычно совпадает с туманными днями и, веро-

Таблица 3

Сроки пролета и численность серого журавля в юго-восточном Крыму
Migration times and numbers of the Crane in the South-east Crimea

Год Year	Весна Spring		Осень Autumn	
	крайние даты наблюдений lim	отмечено птиц ind.	крайние даты наблюдений lim	отмечено птиц ind.
	1981	–	–	29.09
1982	22.03 – 7.04	80	5.09 – 25.10	245
1983	–	–	9.09 – 8.11	131
1984	7 – 28.03	55	5.11	80
1985	28.03	?	12.10	26
1986	7.03 – 12.04	139	27.10	50
1987	23.02 – 21.04	250	10.10 – 8.11	200
1988	14.03 – 5.04	217	3.09 – 30.10	565
1989	17.03 – 12.04	589	7.10 – 18.11	279
1990	24.03 – 5.04	70	13.10	30
1991	19.03 – 10.05	129	17 – 23.10	200
1992	16.03	15	–	–
1993	9 – 29.03	391	–	–
1994	16 – 17.03	~130	–	–
1995	19 – 31.03	336	16 – 19.10	80
1996	14 – 29.03	~500	–	–
1997	24.03 – 25.04	535	–	–
1998	9 – 24.03	37	17.10 – 20.10	?
1999	8.03 – 2.04	?	18.10	15
2000	20.02 – 21.03	?	–	–

ятно, по этой причине значительно варьируют его направления – от северо-западного до северо-восточного; в отдельных случаях наблюдались одиночные заблудившиеся птицы, летящие на юг. Весеннепролетные стаи насчитывают до 340 птиц, но в тумане часто разбиваются на небольшие группы (менее 10) и одиночек. Численность осеннепролетных стай – 9–150 особей, направление пролета более строго соответствует основному – южному. Остановки мигрирующих журавлей редки. Наиболее крупные стаи регистрировались на степных участках у водоемов: 7.10. 1989 г. на берегу

Акмонайского озера – 79 (сообщ. О.Б. Спивакова) и 26.03.1991 г. у озера Бараколь – 126 особей. В меньшем количестве журавли останавливаются в открытых и полукрытых биотопах вдали от воды: 24.03. 1998 г. на Карадаге отмечено 12 (сообщ. А.И. Безвужко), 17 и 20.10. 1998 г. в районе Коктебеля – 9 и 18 птиц (сообщ. В.В. Шалавина). В единичных случаях наблюдались на пашне (25.03.1984 г. у пос. Курортное – 4 особи) и на морском берегу (19.03. 1991 г. у Карадага).

Красавка (*Anthropoides virgo*). 2 птицы отмечены 23.04 и 16.06. 1951 г. в окрестностях Белогорска (архив Ю.В. Аверина) и 1 – 9.05. 1990 г., на берегу озера Бараколь севернее Коктебеля (личн. сообщ. О.Б. Спивакова).

Дрофа (*Otis tarda*).

Нерегулярно зимующая, возможно, пролетная птица. В горной части района исследований регистрировалась во время сильных зимне-весенних похолоданий. В очень большом количестве держались 24.01.1963 г. в районе Судака (архив Ю.В. Костина). Мы дрофу наблюдали на степных участках в окрестностях Карадага, поселков Коктебель и Орджоникидзе: в феврале и до 7.03 в 1985 г. (до 7), 10–17.03. 1987 г. (до 5), 15.01.1989 г. (стая 170 особей над Карадагом), 5–6.12.1993 г. (одиночные птицы). В степи восточнее Феодосии в незначительном количестве держится с октября. В ноябре и декабре здесь

отмечены стайки из 2–4 птиц (сообщ. охотника А.Ф. Коломейцева), 12.12.1998 г. нами учтено около 40 дроф.

Стрепет (*Tetrax tetrax*). Встречается осенью и зимой в равнинной части района исследований. В степи восточнее Феодосии 2–4 птиц наблюдали 22.11–6.12.1998 г. (сообщ. А.Ф. Коломейцева); здесь же 2 стрепета держались в октябре 1999 г. и 1 отмечен в районе Владиславки 5.12.1999 г.

Авдотка (*Burhinus oedicnemus*). Редкая весеннепролетная птица. Встречается не ежегодно на морском берегу, в открытых биотопах, реже – в редколесьях. В 1989 г. отмечена трижды с 15 по 25.04. Крайние даты встреч – 6.04.1999 г. и 25.05.1994 г., чаще наблюдали во 2 половине апреля.

Морской зуек (*Charadrius alexandrinus*). В равнинной части района исследований гнездится, в горной – встречается на пролете. В гнездовое время (3.06.1952 г.) отмечен на берегу Феодосийского залива Ю.В. Авериним (архив). В 1989 г. пару наблюдали у Акмонайского озера (сообщ. О.Б. Спивакова); в 1996 г. здесь гнездились не менее 5 пар – на островках, образовавшихся в результате падения уровня воды. Единичные пары регистрировались в 1998 и 1999 гг. на южном берегу водохранилища у с. Фронтное; около 10 пар учтено 17.06.1999 г. у соленого озера Ачи в районе Владиславки. Пролетные птицы отмечены в 1996 г. – 16.03 на озере Бараколь и 30–31.03 на морском берегу у пос. Курортное, а также в 2000 г. – 18.03 на берегу у Курортного (2 особи) и 17.05 – на водохранилище у Коктебеля. Возможна гибель гнезд в результате вытаптывания скотом.

Ходулочник (*Himantopus himantopus*). Гнездящаяся и весеннепролетная птица. В 1982 г. около 15 пар гнездились на островке заросшего озера “Малые Камыши” у восточной окраины Феодосии: вероятно, что эта колония (26 пар) обнаружена и в 1984 г. (Молодан, 1988), но в 1989 г. и позже птицы здесь отсутствовали. В настоящее время в равнинной части района исследований гнездится на озере Акмонайском (табл.

Таблица 4

Многолетняя динамика гнездовой численности ходулочника в основных районах гнездования юго-восточного Крыма

Long-term dynamics of breeding numbers of the Black-winged Stilt in main breeding areas of the South-east Crimea

Год	Численность	
	оз. Бараколь	оз. Акмонайское
1989	++	4
1990	20	?
1991	12	+
1993	–	15
1994	25	120
1995	6	~80
1996	+	+++
1997	8	60
1998	8	–
1999	7	2
2000	25	–

Примечание: ++ – менее 10 пар; +++ – 10-20 пар; +++ – 21-50 пар; – – на гнездовании отсутствует.

Note: + – less 10 pairs; ++ – 10-20 pairs; +++ – 21-50 pairs; – – absent in breeding.

4), где наблюдали с 1989 г.; в 1999 г. колонии отмечены на водоеме у с. Ячменное (20 пар) и на соленом озере Ачи (около 12 пар); гнездовые группы из 2 и 3 пар учтены на двух мелких искусственных водоемах в окрестностях Феодосии в 1996 г. В горной части колония обнаружена в 1988 г. на озере Бараколь, где гнездится регулярно (см. табл. 4). Гнездовые станции ходулочника – разреженная гидрофильная растительность на мелководьях, а также периферийные зоны островков. На Акмонайском озере высокая численность была характерна при низком уровне воды, когда площадь гнездопригодных станций максимальна. Наиболее ранняя и поздняя даты встреч ходулочника в гнездовых биотопах – 26.03.1991 г.

и 17.09.1990 г. В мае на мелководных озерах образует значительные скопления: общая численность пролетных и гнездящихся на Бараколе птиц достигает 120 (3.05.1990 г.), на Акмонайском озере – 387 особей (29.05.1995 г.). В других биотопах на пролете редок: встречался у поливных водоемов (до 19 – Меганом, 28.04.1996 г.), по руслам водотоков (до 5 – у Курортного, 30.04.1996 г.), на морском берегу (до 16 – Капсельская бухта у Судака, 25.04.2000 г.). Даты наблюдений в негнездовых местообитаниях колеблются между 9.04 (в 1995 г.) и 15.06 (в 1999 г.). Все гнездовые поселения подвержены воздействию фактора беспокойства; колония на Бараколе во время обработки окружающих озеро виноградников находится в зоне загрязнения ядохимикатами.

Кулик-сорока (*Haematopus ostralegus*). Пролетная птица, на водоемах равнинной части района исследований держится в гнездовой период. На пролете особи вида зарегистрированы 28.04 и 1.05.1995 г., 15.03 и 24.04.1996 г., 25.04.2000 г. (2) на морском берегу от Коктебеля (бухта Тихая) до Судака (бухта Капсельская), где они кормились в прибойной зоне и на выступающих над поверхностью моря камнях. В поздневесеннее и летнее время (до середины июня) птиц наблюдали на Акмонайском озере (до 5 – 15.06.1994 г.), водохранилищах Феодосийском (до 3 – 25.04.1999 г.) и Фронтовом (1–2 – 22.05.1999 г. и 17.06.2000 г.), озере Ачи (17.06.1999 г. и 29.05.2000 г.), где особь проявляла признаки беспокойства.

Большой крошней (*Numenius arquata*). Редкий пролетный и летнекочующий вид. Встречен 26.03.1991 г. на озере Бараколь, 26.03.1996 г. наблюдали над Карадагом (7 птиц пролетели в северном направлении), 30.09.1998 г. – в районе Коктебеля (2). Единственная летняя находка – 17.06.2000 г. на Фронтовом водохранилище.

Средний крошней (*N. phaeopus*). Отмечен А.С. Савиным на морском берегу у пос. Коктебель 22.04.1997 г.

Луговая тиркушка (*Glareola pratincola*). Гнездящаяся и пролетная птица равнинной части района исследований. Гнездится на выбитых степных участках у водоемов и на островках, образующихся при обмелении. Места гнездования непостоянны. На оз. Акмонайском в 1996 г. около 25 пар гнездились на островке, образовавшемся в результате падения уровня воды; в 1999 г., при высоком уровне, в береговой зоне учтено около 5 пар. В последние два года колонии обнаружены у озера Ачи (около 20 пар – 2000 г.), Фронтового водохранилища (до 15 пар – 1999 г.) и водоема возле с. Ячменное (около 10 пар – 1999 г.). Пролетных птиц наблюдал О.Б. Спиваков у пос. Приморский 7.10.1989 г. (15). Возможна гибель гнезд в результате вытаптывания скотом и фактора беспокойства.

Черноголовый хохотун (*Larus ichthyaetus*). Зимующая, в равнинной части района также летнекочующая птица. Во время зимних похолоданий одиночки регистрировались у морских берегов почти ежегодно с 1991 г. (Бескаравайный, 1996). Сроки пребывания очень изменчивы. Крайние даты встреч – 6.12.1993 г. и 20.02.1994 г.; большинство наблюдений приходится на конец января – февраль. 31.01–12.02.1996 г. в районе Карадага и Курортного держалось до 4 особей. Летом отмечены 3.06.1998 г. (3 птицы) и 17.06.2000 г. на берегу Фронтового водохранилища, а также 17.06.2000 г. у Акмонайского озера.

Красноголовый сорокопуд (*Lanius senator*). Редкий весеннепролетный и, возможно, очень редкий гнездящийся вид. Неудачная попытка гнездования зарегистрирована в 1999 г. в районе с. Приветное (Бескаравайный, 2000; Костин, 2000). Пролетных птиц встречали на участках разреженной кустарниковой растительности в открытых местообитаниях и редколесьях 11.05.1980 г. (Карадаг), 8.04.1989 г. (Отузская долина у пос. Щebetовка), в 1997 г. – 29–30.04 и 12.05 (окрестности Коктебеля; сообщ. Е.С. Преображенской, А.С. Савина и наши наблюдения), 27.04.2000 г. (Карадаг).

Серый сорокопут (*L. excubitor*). Зимует, редок. Наблюдали не ежегодно, не более двух раз за сезон, в основном на безлесных участках и в редколесьях: в одном случае был отмечен на поляне среди высокоствольного леса. Крайние даты встреч – 24.10.1981 г. и 24.03.1983 г.

Розовый скворец (*Sturnus roseus*). Весеннепролетная и летнекочующая птица открытых биотопов и редколесий, наблюдали не ежегодно. В период с 19 по 31.05.1988 г. было учтено 63 птицы, в другие годы встречался реже. В пролетных стаях насчитывается до 50 особей. Дата первого появления варьирует между 10.05 (1998 г.) и 29.05 (2000 г.), средняя – 19.05. Миграционный период продолжается до 28 дней (10.05–6.06.1998 г.) и заканчивается обычно в конце мая, иногда в начале июня. Самое позднее летнее наблюдение (возможно, летнекочующих птиц) – 30.06.1984 г. (20 особей).

Пестрый каменный дрозд (*Monticola saxatilis*). Гнездящийся, возможно, весеннепролетный вид. Птицы были добыты 29.06.1925 г. на Карадаге А.Б. Кистяковским (самка, коллекция зоомузея ННПМ НАН Украины) и 12.06.1952 г. здесь же Г.Д. Серским (молодой самец). В 1958 г. М.А. Воинственским отмечены 1.05 и 9.06 у южного обрыва и на склонах Караби, 19.05 им же у Белой скалы в окрестностях Белогорска (Костин, 1983; архив); в том же году пестрый каменный дрозд добыт 9.06 Н.Н. Щербаком у Рыбачьего. 13.06.1962 г. токующего самца наблюдал у Приветного Ю.В. Костин (1983). В настоящее время гнездится на Караби-яйле (степи в сочетании со скальными выходами). Здесь регистрировали, главным образом, вдоль края юго-восточных обрывов (по данным учета 30.05.1998 г. – 1 пара на 1–1,5 км), значительно реже – на скальных обнажениях по краям карстовых воронок (обнаружены 2 пары). На Карадаге (крутой скалистый склон хребта Карагач) пара отмечена 19.05.1999 г., впоследствии в этом году их здесь не наблюдали.

Черноголовая овсянка (*Emberiza me-*

lanocephala). Гнездится в степи и на залежах восточнее Феодосии (приблизительно 1–2 пары/км²). В горной части района исследований – очень редкая весеннепролетная птица (Бескаравайный и др., 1989). Гибель гнезд возможна в результате выпаса и сенокосения, имеющих место в районе гнездования.

* * *

На период наших исследований (1980-е – начало 1990-х гг.) также приходится единичные наблюдения **краснозобой казарки (*Rufibrenta ruficollis*)** и **савки (*Oxyura leucocephala*)** – на зимовке, **красноголового короляка (*Regulus ignicapillus*)** – на весеннем пролете, **черного аиста (*Ciconia nigra*)** – на осеннем пролете, **чегравы (*Hydroprogne caspia*)** – на летних кочевках. Более подробные данные о встречах этих видов были опубликованы ранее (Бескаравайный и др., 1989; Бескаравайный, 1996), новые – отсутствуют.

Имеются данные о встречах в юго-восточном Крыму еще двух, не отмеченных за последние 20 лет редких видов птиц. Судя по литературным и архивным материалам, в горной части этого района ранее гнездился **филин (*Bubo bubo*)**, который регистрировался на Карадаге в 1949 г. (Г.Д. Серский), в окрестностях с. Приветное в 1966 г. (Пекло, 1997) и на Караби-яйле в 1973 г. (Костин, 1983). В районе Белогорска (Белая скала) Ю.В. Аверин (архив) 16.06.1951 г. наблюдал 3 особи **степной пустельги (*Falco naumanni*)**.

Закключение

Таким образом, за последние 20 лет в юго-восточном Крыму зарегистрировано 45 редких видов птиц, что составляет 67,2 % от общего числа видов Красной книги Украины.

К гнездящимся с достаточно высокой степенью вероятности (находки гнезд, встречи выводков, регулярные весенне-летние наблюдения в гнездопригодных биотопах поющих самцов, пар, беспокоящихся и “отводящих” птиц) относится 13 видов.

Из них 10 отмечены в горной части района (хохлатый баклан, огарь, змеяяд, могильник, белоголовый сип, балобан, сапсан, ходулочник, красноголовый сорокопут, пестрый каменный дрозд), 5 – в степной (огарь, морской зуек, ходулочник, луговая тиркушка, черноголовая овсянка). Возможно гнездование белоглазого нырка, курганника и кулика-сороки.

Относительно крупные гнездовые поселения (десятки и сотни пар) образуют в районе исследований хохлатый баклан, ходулочник и луговая тиркушка. Здесь локализованы значительные части крымских популяций змеяяда, могильника, балобана, сапсана и пестрого каменного дрозда. Карадагская гнездовая группировка хохлатого баклана – вторая по численности в Крыму.

В летнее время отмечены скопления нерасмножающихся птиц (огарь, белоголовый сип, ходулочник), а также встречаются виды, не гнездящиеся в районе исследований, или гнездование которых маловероятно (розовый пеликан, желтая цапля, каравайка, длинноносый крохаль, черный гриф, красавка, большой кроншнеп, черноголовый хохотун, чеграва, розовый скворец). Значительные летние концентрации на водоемах образуют желтая цапля, каравайка и ходулочник, реже – огарь; на яйле – белоголовый сип.

В составе зимней орнитофауны отмечено 22 вида (хохлатый и малый бакланы, краснозобая казарка, огарь, белоглазая чернеть, гоголь, обыкновенная гага, савка, длинноносый крохаль, полевой лунь, курганник, могильник, беркут, орлан-белохвост, черный гриф, белоголовый сип, сапсан, балобан, дрофа, стрепет, черноголовый хохотун, серый сорокопут). Регулярно зимующими, многочисленными и обычными видами являются хохлатый баклан, длинноносый крохаль и полевой лунь; в последние годы более регулярными стали зимние встречи малого баклана, орлана-белохвоста, черного грифа и белоголового сипа, в равнинной части района – дрофы и стрепета.

При резких зимних похолоданиях и снегопадах в северном Причерноморье, юж-

ный Крым становится убежищем для временного переживания экстремальных условий зимующими птицами (Pusanow, 1933; Даль, 1958; Бескаравайный, Костин, 1999). В такие периоды здесь отмечены краснозобая казарка, огарь, гоголь, белоглазый нырок, дрофа и черноголовый хохотун.

На пролете встречается не менее 23 видов (желтая цапля, колпица, каравайка, черный аист, белоглазая чернеть, скопа, полевой лунь, курганник, змеяяд, могильник, стервятник, серый журавль, авдотка, ходулочник, кулик-сорока, морской зуек, большой и средний кроншнепы, луговая тиркушка, красноголовый сорокопут, розовый скворец, красноголовый королек, черноголовая овсянка). Значительные концентрации в миграционные периоды образуют на мелководных водоемах желтая цапля, каравайка, серый журавль и ходулочник, в открытых биотопах – розовый скворец.

Проведенные исследования, а также анализ литературных и архивных материалов, позволили выявить многолетние изменения численности и распространения ряда редких видов в последние десятилетия.

Существенные потери претерпели дневные хищники. Так, за последние 20 лет не отмечалось гнездование в юго-восточном Крыму орлана-белохвоста и стервятника; зарегистрировано падение численности и сокращение гнездового ареала балобана, исчезнувшего в последние годы из некоторых районов Главной и Внутренней гряд. Не получено новых данных о филине. Сократился гнездовой ареал (возможно, до границ юго-восточной части Караби-яйлы) пестрого каменного дрозда.

Показательна в этом отношении судьба гнездового комплекса редких хищных птиц и сов Карадага (змеяяд, могильник, орлан-белохвост, белоголовый сип, филин). Как свидетельствуют данные Г.Д. Серского и опросные сведения, причиной исчезновения здесь большинства этих птиц к концу 40-х – началу 50-х гг. XX ст. является прямое уничтожение – отстрел взрослых особей и изъятие птенцов из гнезд.

В зонах активного рекреационного и хо-

зайственного использования находятся гнездовые местообитания хохлатого баклана, огаря, морского зуйка, ходулочника, луговой тиркушки и черноголовой овсянки.

Заметной позитивной тенденцией в динамике популяций редких птиц исследуемого района является значительное возрастание гнездовой численности сапсана. В 1999 и 2000 гг. на Карадаге в гнездовое время регулярно регистрировался ранее исчезнувший здесь змеяед. После создания в 1979 г. Карадагского заповедника, здесь существенно возросла численность хохлатого баклана. Однако, с начала 1990-х гг. имеют место значительные ее колебания, вероятной причиной которых является резко возросшая в этот период рекреационная нагрузка на береговую зону заповедника.

Хозяйственное освоение района ведет к образованию новых гнездовых и кормовых местообитаний. Так, в результате появления большого числа антропогенных аналогов естественных водоемов – водохранилищ, поливных прудов, отстойников и т. д., возрастает численность и расширяется ареал видов, трофически и топически связанных с пресноводными биотопами. Существенную роль в этом процессе сыграло образование в 1985 г. в равнинной части района исследований Акмонайского озера, на котором отмечены 4 гнездящихся редких вида гидрофильного орнитокомплекса (огарь, морской зук, ходулочник и луговая тиркушка). Искусственные водоемы используются как кормовые биотопы не менее, чем 14 зимующими, пролетными, летующими и кочующими редкими видами.

Приведенные данные позволяют констатировать, что юго-восточный Крым играет важную роль, как резерват редких видов птиц. Одним из главных путей сохранения этих видов является выявление и охрана мест их гнездования, а также скоплений в периоды зимовок и миграций.

В изучаемом районе находится 3 объекта, включенных в список территорий, важных для сохранения видового разнообразия и количественного богатства птиц (ИВА территории Украины, 1999). Приводим допол-

нительные сведения о зарегистрированных в этих районах редких видах с учетом наблюдений последних лет.

1. Карадагский природный заповедник. За период исследований здесь отмечено гнездование 4 редких видов птиц: хохлатого баклана (до 94 пар), змеяеда (1), балобана (2–3) и сапсана (до 2). Возможно гнездование огаря (1–2 пары) и пестрого каменного дрозда (1). Регулярно зимуют хохлатый баклан (до 184 особей), длинноносый крохаль (до 120), полевой лунь (3–5) и сапсан (1–2), в последние годы – черный гриф (до 5) и белоголовый сип (до 4). Не ежегодно, при экстремальных погодных условиях небольшие зимние скопления образуют огарь (до 5), гоголь (до 16) и дрофа (до 5). Во время пролета регулярно встречаются и задерживаются на территории заповедника желтая цапля (до 12), полевой лунь (приблизительно до 10), серый журавль (до 12) и розовый скворец (до 50).

2. Гора Катран-Яккан-Тепе и Караби-яйла. В состав территории входит яйлинский массив Караби и его восточные отроги, покрытые буковым и буково-грабовым лесом. Кроме указанного для этой территории могильника (2 пары), здесь отмечены змеяед (наблюдался в гнездовой период, гнездится предположительно 1 пара), белоголовый сип (1–2 пары), сапсан (2 пары), на яйле – пестрый каменный дрозд (до 1 пары/км маршрута). В летнее время на яйле регулярно кормятся черный гриф (до 4) и белоголовый сип (до 9).

3. Белогорье. Территория включает участок Внутренней гряды Крымских гор. На скальных обрывах (Белая скала – г. Аланкыр) гнездятся балобан (до 2 пар) и сапсан; в гнездовое время наблюдали курганника.

В результате проведенных исследований обнаружено еще 7 ландшафтно-территориальных объектов, важных для поддержания численности редких представителей орнитофауны (районы совместного гнездования нескольких видов и концентрированного гнездования, сезонных скоплений). Харак-

Таблица 5

Ландшафтно-территориальные объекты юго-восточного Крыма, важные для поддержания численности редких видов птиц

Areas of the South-east Crimea important for rare bird species

Район, его биотопическая характеристика и примерная площадь	Видовой состав и численность редких видов птиц ¹
Горы Карабурун, Сарытлык (широколиственные леса) и Коклюк (скалы) на восточной оконечности Главной гряды, 2000 га Заказник "Новый Свет" (можжевеловые редколесья, скалы, морской берег и прибрежная акватория), 600 га	Гнездящиеся: змеяед, могильник, сапсан. Зимующие: черный гриф. Гнездящиеся: хохлатый баклан (12 пар), сапсан (2 пары). Зимующие: хохлатый баклан (15–25), длинноносый крохаль (10–15), возможно сапсан. Пролетные: желтая цапля (~10).
Морское побережье от м. Алчак до м. Меганом (береговые обрывы, пляжи, морская акватория), 1800 га	Гнездящиеся: хохлатый баклан (не менее 12 пар), сапсан (3 пары). Зимующие: хохлатый баклан (~50–70), длинноносый крохаль (~30–50), возможно сапсан. Пролетные: желтая цапля (~10).
Мыс Киик-Атлама (степи, береговые обрывы, морская акватория), 75 га	Гнездящиеся: хохлатый баклан (не менее 15 пар), балобан. Зимующие: хохлатый баклан (~10), длинноносый крохаль (~12). Пролетные: желтая цапля (7), полевой лунь (3), дрофа (7)*.
Баракольская котловина (степь, солоноватое мелководное озеро Бараколь), 180 га	Гнездящиеся: огарь (1–2 пары), ходулочник (25 пар) Зимующие: огарь (3)*. Пролетные: желтая цапля (5), каравайка (44), белоглазый нырок (8), серый журавль (126)*, ходулочник (120) Летующие: ходулочник (150).
Озеро Акмонайское восточнее Феодосии (мелководный водоем антропогенного происхождения) и прилегающие открытые биотопы, 300 га	Гнездящиеся: огарь (1 пара), морской зуек (5 пар), ходулочник (120 пар), луговая тиркушка (25 пар), черноголовая овсянка (единично); возможно, белоглазый нырок. Зимующие: малый баклан (70)*, полевой лунь (2 ос./км), дрофа (40), стрепет (4). Пролетные: желтая цапля (12), каравайка (45), серый журавль (79). Летующие: желтая цапля (десятки), каравайка (80), огарь (12), белоглазый нырок (7), ходулочник (387), кулик-сорока (5)*.
Соленое озеро Ачи у с. Владиславовка с прилегающими степными участками, 450 га	Гнездящиеся: морской зуек (10 пар), ходулочник (13 пар), луговая тиркушка (~25 пар), черноголовая овсянка (единично); возможно, кулик-сорока (единично). Зимующие: стрепет (единично), возможно, дрофа.

Примечание: ¹ – приводится максимальная численность, отмеченная в период исследований; * – встречается не ежегодно.

теристика этих территорий приводится в таблице 5.

ЛИТЕРАТУРА

- Бескаравайный М.М. (1996): Новые данные о редких и малоизученных видах птиц юго-восточного Крыма. - Вестн. зоол. 3: 71-72.
- Бескаравайный М.М. (2000): Редкие птицы восточной части горного Крыма. - Птицы Азово-Черноморского региона на рубеже тысячелетий. Одесса: АстроПринт. 67.
- Бескаравайный М.М., Зубаровский В.М., Пекло А.М. (1989): Птицы. - Природа Карадага. К.: Наук. думка. 197-221.
- Бескаравайный М.М., Костин С.Ю. (1998): Распределение, численность и некоторые особенности гнездовой экологии хохлатого баклана и серебристой чайки в юго-восточном Крыму. - Беркут. 7 (1-2): 25-29.
- Бескаравайный М.М., Костин С.Ю. (1999): Структура и распределение зимней гидрофильной орнитофауны Южного берега Крыма. - Проблемы изучения фауны юга Украины. Одесса: АстроПринт - Мелитополь: Бранта. 19-23.
- Гринченко А.Б. (1991): Новые данные о редких и исчезающих птицах Крыма. - Редкие птицы Причерноморья. К.-Одесса: Лыбидь. 78-90.
- Даль С.К. (1958): Птицы. - Животный мир СССР. Горные области Европейской части СССР. М.-Л.: АН СССР. 5: 56-72.
- Дементьев Г.П. (1951): Отряд Хищные птицы. - Птицы Советского Союза. М.: Сов. наука. 1: 70-341.
- Зубаровский В.М. (1977): Хижи птахи. К.: Наук. думка. 1-332. (Фауна України. Птахи. 5 (2)).
- ІВА території України. (Ред. О.Ю. Микитюк). К.: Софт-АРТ, 1999. 1-324.
- Костин С.Ю. (2000): Авифаунистические находки в Крыму. - Птицы Азово-Черноморского региона на рубеже тысячелетий. Одесса: АстроПринт. 43-44.
- Костин Ю.В. (1983): Птицы Крыма. М.: Наука. 1-240.
- Молодан Г.Н. (1988): Ходулочник. - Колониальные гидрофильные птицы юга Украины. К.: Наук. думка. 87-90.
- Пекло А.М. (1997): Каталог коллекций Зоологического музея ННПМ НАН Украины. Птицы. Неворобьиные Non-Passeriformes (Пингвинообразные Sphenisciformes – Журавлеобразные Gruiformes). К.: Зоомузей ННПМ НАН Украины. 1: 1-156.
- Прокопенко С.П. (1986): Балобан в Крыму. - Изучение птиц СССР, их охрана и рац. использование. Л. 2: 170-171.
- Прокудина Л.А. (1952): Каталог фауны и флоры Черного моря района Карадагской биологической станции. - Тр. Карадагской биол. станции АН УССР. 12: 116-127.
- Пузанов И.И. (1932): Крымская охота. Современное состояние и перспективы. Симферополь: Крымиздат. 1-123.
- Pusanow I. (1933): Versuch einer Revision der Taurischen Ornis. - Bull. Soc. Nat. Moscou. 42 (1): 3-40.

*М.М. Бескаравайный,
Карадагский природный заповедник,
г. Феодосия, п/о Курортное,
98188 Крым, Украина (Ukraine).*

Замітки	Беркут	10	Вип. 2	2001	139
---------	--------	----	--------	------	-----

ЗИМІВЛЯ БУГАЯ ТА ОГАРА У КІРОВОГРАДСЬКІЙ ОБЛАСТІ

Wintering of the Bittern and the Ruddy Shelduck in Kirovograd region. - A.O. Shevtsov. - Berkut. 10 (2). 2001. - Single birds were observed in the winter 2001/2002. [Ukrainian].

Одного бугая (*Botaurus stellaris*) відмічено 18.01.2002 р. на правому березі р. Інгулець в околицях с. Марто-Іванівка Олександрійського р-ну. Птах збирав їжу біля незамерзаючої ділянки річки. При спробі наблизитися до нього, він злетів і полетів у густі зарості очерету, розміщені поруч із сільськими городами за 80 м від руслу

річки. Це перше спостереження виду в області у зимовий період.

Самку огара (*Tadorna ferruginea*) спостерігали 15.12.2001 р. на р. Інгулець поблизу с. Звенигородка того ж району. Птах тримався на краю зграї крижнів (*Anas platyrhynchos*) на засніженій кризі біля незамерзаючої ділянки річки. Літературні дані про випадки зальотів огара на територію області до цього часу відсутні.

А.О. Шевцов

*вул. Героїв Сталінграду, 19, кв. 26,
м. Олександрія, Кіровоградська обл.,
28008, Україна (Ukraine).*

О СТЕПЕНИ СИНАНТРОПИЗАЦИИ ОРНИТОФАУНЫ: ПОДХОДЫ, МЕТОДИКИ, РЕЗУЛЬТАТЫ (НА ПРИМЕРЕ г. ЧЕРНОВЦЫ)

И.В. Скильский

About synanthropization degree of the ornithofauna: approaches, methods, results (on example of Chernivtsi city). - I.V. Skilsky. - Berkut. 10 (2). 2001. - There are many classifications on a degree of adaptation of birds to the life in towns. However, in connection with presence of the transition forms, all these divisions are rather conditional. Only on the basis of realization of appropriate calculations such conditionality can be reduced to the minimum. The estimation of synanthropization degree of the ornithofauna is considered on an example of Chernivtsi city. Materials of bird counts in 1990–1997 in 6 main habitats were used. For the convenience these habitats were united into 3 groups: urbanized (old multi-storied, new multi-storied, individual building blocks), changed (parks) and natural (deciduous (beech-hornbeam) forest and water bodies with their shore zones). The synanthropization degrees of birds in Chernivtsi in seasonal aspects are presented in Tables 1–3. The index of synanthropization can vary in appreciable limits during the year. On this basis separate species were divided into 8 groups. The synanthropization degree of ornithofauna of the city was determined, it varies definitely in space and time (Table 4). In all the habitats this index decreases from the breeding period to the autumn and increases to the winter, reflecting the seasonal mobility of birds during the year. [Russian].

Key words: fauna, synanthropization,

Address: I.V. Skilsky, P.O. Box 532, 58001 Chernivtsi, Ukraine.

Общеизвестно, что с появлением поселений человека уничтожаются природные биоценозы, а на их месте создаются новые со свободными и своеобразными экологическими нишами, которые осваиваются животными различного происхождения. Таким образом, синантропия – это биологический феномен, вызванный прежде всего возникновением городов и тесно связанный с их строительством и развитием (Клауснитцер, 1990).

Под синантропизацией необходимо понимать становление причинного контакта диких птиц с антропогенными биотопами и их элементами. Синурбанизация – это самая высокая степень синантропизации. Ее критерием является переход орнитоэлементов на гнездование в поселения человека (Янков, 1983).

Существует немало классификаций по степени приспособленности птиц к жизни в городе. Приведем наиболее характерные. Так, К.Н. Благосклонов (1981, 1991) предлагает провести деление на три группы: синантропы, урбофилы и урбофобы. П.Н. Янков (1983), на основании изучения орнитофауны г. Софии, выделяет следующие

категории: сезонные синантропы, пассивные синантропы, начальные синурбанисты, развитые синурбанисты и полные синурбанисты. По Б. Клауснитцеру (1990) различают такие формы синантропии, как облигатная (эвсинантропия), факультативная (гемисинантропия, олигосинантропия), непрерывная (перманентная), временная (ксенантропия) и частичная. Однако, в связи с наличием переходных форм (Лопарев, 1997; наши данные), все эти деления являются достаточно условными. И лишь на основании проведения соответствующих расчетов такую условность можно свести к минимуму.

Для числового выражения степени синантропизации представителей авифауны Черновцов мы использовали соответствующий индекс (Nuorteva, 1963, цит. по: Клауснитцер, 1990 с изменениями и дополнениями), что позволяет, в частности, точнее разделить облигатных и факультативных синантропов:

$$S_i = \frac{2a + b - 2c}{2},$$

где a – доля особей (%) вида в урбанизированных биотопах (в нашем случае – это среднее значение между показателями,

полученными для массивов старой многоэтажной, новой многоэтажной и индивидуальной застройки); б – доля особей (%) того же вида в измененном биотопе (парковые насаждения); в – доля особей (%) того же вида в природных биотопах (лиственный (буково-грабовый) лес и водоемы с их прибрежной частью)*. Этот индекс может иметь значения от +100 до –100, что означает (в нашей модификации): +76 – +100 – виды отдают явное предпочтение территориям, которые плотно заселены человеком; +51 – +75 – отдают явное предпочтение территориям, которые заселены человеком; +21 – +50 – отдают предпочтение территориям, которые заселены человеком; +20 – –20 – независимость от поселений человека; –21 – –50 – отдают предпочтение территориям, которые почти не заселены человеком; –51 – –100 – как правило, избегают поселений человека. Если относительные показатели плотности особей рассматриваемого представителя авифауны во всех трех местообитаниях (их группах) будут одинаковыми, то степень синантропии принимает значение +16,7.

Для выявления доли синантропных видов птиц в соответствующем биотопе мы использовали индекс синантропизации (Jędrzykowski, 1979, цит. по: Клауснитцер, 1990 с дополнениями):

$$W_s = \frac{L_s \cdot 100\%}{L_o}$$

где L_s – число синантропных видов; L_o – общее количество видов.

Таким образом, на основании материалов, полученных путем проведения учетов птиц в Черновцах в 1990–1997 гг. (их результаты опубликованы: Скільський, 1998а, 1998б, 1998в, 1999а, 1999в; Скільський та ін., 1998** и др.), определена синантропия

* В Черновцах для проведения учетов птиц нами выделены 6 основных биотопов, которые по интенсивности влияния человека были разделены на 3 группы (подробнее см. Скільський, 1999б).
** Результаты учетов птиц на черновицких водоемах опубликованы лишь частично.

видов для различных периодов года*: гнездового (табл. 1), осеннего (миграционно-го) (табл. 2) и зимнего (табл. 3). Их количественное распределение следующее (здесь уместно отметить, что все приведенные нами расчеты касаются лишь рассматриваемых биотопов в пределах конкретной территории и при другом их соотношении, результаты могут быть совершенно иными). В направлении гнездовой – осенний периоды заметно увеличивается лишь доля видов, которые, как правило, избегают поселений человека, а соотношения других групп остаются почти на прежнем уровне. С наступлением холодного времени года существенно возрастает относительный показатель представителей, отдающих предпочтение территориям, заселенных человеком, заметно уменьшается доля видов, сохраняющих независимость от поселений человека и резко снижается процент орнитоэлементов, которые, как правило, избегают поселений человека. С приходом гнездового сезона все происходит в обратном направлении.

Интересно рассмотреть динамику качественных и количественных показателей синантропных видов птиц (их индекс синантропии должен превышать +20) на протяжении года. Так вот, в гнездовой период синантропами являются 28 (31,8 %) представителей, в осенний – 20 (23,8 %) и в зимний – 31 (46,9 %), что вполне закономерно. В паре гнездовой – осенний периоды количество общих видов-синантропов – 14, величина коэффициента схождения** – 41,2 %, в паре осенний–зимний периоды – 13 и 34,2 % соответственно, а в паре зимний – гнездовой периоды – 16 и 37,2 % соответственно.

На протяжении года индекс синантропии может варьировать в значительных пределах. Исходя из особенностей этих из-

* О целесообразности выделения именно указанных трех периодов см.: Скільський, 2000.

** Определяли по формуле Жаккара (см. Банин, 1988).

Таблица 1

Степень синантропии (S_i) видов птиц Черновцов в гнездовой период
Synanthropization degree (S_i) of bird species in Chernivtsi city in the breeding period

Вид Species	Соотношение доли особей Correlation between parts of individuals			S_i
	урбанизированные биотопы urbanized habitats	измененные биотопы changed habitats	природные биотопы natural habitats	
1	2	3	4	5
Отдают явное предпочтение территориям, которые плотно заселены человеком (12 или 13,6 % видов; в расчет включены 88 представителей) Obviously prefer territories, which are densely populated by people (12 or 13,6 % species; 88 representatives are included in calculation)				
<i>Ciconia ciconia</i>	100	0	0	+100
<i>Athene noctua</i>	100	0	0	+100
<i>Tyto alba</i>	100	0	0	+100
<i>Apus apus</i>	100	0	0	+100
<i>Hirundo rustica</i>	100	0	0	+100
<i>Delichon urbica</i>	100	0	0	+100
<i>Passer domesticus</i>	97,7	1,8	0,5	+98
<i>Columba livia</i>	93,5	6,0	0,5	+96
<i>Corvus monedula</i>	83,6	16,4	0	+92
<i>Phoenicurus ochruros</i>	91,5	5,8	2,7	+92
<i>Ph. phoenicurus</i>	81,2	18,8	0	+91
<i>Streptopelia decaocto</i>	79,7	18,9	1,4	+88
[<i>Coturnix coturnix</i> , <i>Galerida cristata</i> , <i>Alauda arvensis</i> , <i>Anthus pratensis</i> , <i>Saxicola rubetra</i>]				
Отдают явное предпочтение территориям, которые заселены человеком (7 или 8,0 % видов) Obviously prefer territories, which are populated by people (7 or 8,0 % species)				
<i>Strix aluco</i>	45,2	54,8	0	+73
<i>Picus canus</i>	43,5	56,5	0	+72
<i>Oenanthe oenanthe</i>	83,3	0	16,7	+67
<i>Corvus frugilegus</i>	31,5	68,5	0	+66
<i>Dendrocopos syriacus</i>	56,2	32,5	11,3	+61
<i>Pica pica</i>	69,0	9,8	21,2	+53
<i>Turdus pilaris</i>	19,1	75,0	5,9	+51
[<i>Merops apiaster</i> , <i>Troglodytes troglodytes</i>]				
Отдают предпочтение территориям, которые заселены человеком (9 или 10,2 % видов) Prefer territories, which are populated by people (9 or 10,2 % species)				
<i>Parus palustris</i>	35,9	50,0	28,2	+47
<i>Garrulus glandarius</i>	13,6	75,1	11,3	+46

Продолжение таблицы 1

Continuation of the Table 1

1	2	3	4	5
<i>Falco tinnunculus</i>	72,7	0	27,3	+45
<i>Passer montanus</i>	57,0	19,6	23,4	+43
<i>Sylvia borin</i>	27,5	58,2	14,3	+42
<i>Sturnus vulgaris</i>	39,2	35,5	25,3	+32
<i>Sylvia curruca</i>	31,6	44,7	23,7	+30
<i>Acanthis cannabina</i>	52,3	14,9	32,8	+27
<i>Parus major</i>	22,3	52,6	25,1	+24

[*Ficedula hypoleuca*, *Aegithalos caudatus*, *Certhia familiaris*]**Независимость от поселений человека (20 или 22,7 % видов)****Independence from settlements of people (20 or 22,7 % species)**

<i>Phylloscopus trochilus</i>	15,8	56,5	27,7	+17
<i>Parus caeruleus</i>	23,6	44,9	31,5	+15
<i>Chloris chloris</i>	18,4	50,0	31,6	+12
<i>Muscicapa striata</i>	24,2	41,9	33,9	+11
<i>Sitta europaea</i>	7,5	64,1	28,4	+11
<i>Carduelis carduelis</i>	33,1	29,2	37,7	+10
<i>Phylloscopus sibilatrix</i>	0	71,3	28,7	+7
<i>Dendrocopos medius</i>	14,6	47,6	37,8	+1
<i>Asio otus</i>	50,0	0	50,0	0
<i>Accipiter gentilis</i>	0	64,7	35,3	-3
<i>Motacilla alba</i>	41,2	10,0	48,8	-3
<i>Picus viridis</i>	0	62,5	37,5	-6
<i>Sylvia atricapilla</i>	6,3	53,6	80,2	-7
<i>Turdus merula</i>	1,8	58,9	39,3	-8
<i>Motacilla flava</i>	45,5	0	54,5	-9
<i>Erithacus rubecula</i>	1,8	54,5	43,7	-15
<i>Dendrocopos major</i>	3,9	13,3	15,6	-16
<i>Phylloscopus collybita</i>	6,7	45,9	47,4	-18
<i>Coccothraustes coccothraustes</i>	3,2	50,6	46,2	-18
<i>Turdus philomelos</i>	1,2	51,9	46,9	-20

Отдают предпочтение территориям, которые почти не заселены человеком**(9 или 10,2 % видов)****Prefer territories, which almost are not populated by people****(9 or 10,2 % species)**

<i>Fringilla coelebs</i>	5,7	42,4	51,9	-25
<i>Jynx torquilla</i>	36,8	0	63,2	-26
<i>Columba palumbus</i>	0	45,5	54,5	-32
<i>Corvus cornix</i>	18,8	17,5	63,7	-36
<i>Emberiza citrinella</i>	31,2	0	68,8	-38
<i>Dendrocopos minor</i>	10,4	27,1	62,5	-39
<i>Corvus corax</i>	0	36,7	63,3	-45
<i>Acrocephalus palustris</i>	25,0	0	75,0	-50
<i>Remiz pendulinus</i>	25,0	0	75,0	-50

Окончание таблицы 1

End of the Table 1

1	2	3	4	5
Как правило, избегают поселений человека (31 или 35,2 % видов)				
As a rule, avoid settlements of people (31 or 35,2 % species)				
<i>Sylvia communis</i>	17,4	7,8	74,8	-54
<i>Hippolais icterina</i>	0	27,1	72,9	-59
<i>Cuculus canorus</i>	2,8	19,2	78,0	-66
<i>Anthus trivialis</i>	7,4	12,7	79,9	-66
<i>Lanius collurio</i>	16,8	0	83,2	-66
<i>Saxicola torquata</i>	14,3	0	85,7	-71
<i>Oriolus oriolus</i>	8,6	4,5	86,9	-76
<i>Luscinia luscinia</i>	2,7	0	97,3	-95
<i>Ixobrychus minutus</i>	0	0	100	-100
<i>Anas platyrhynchos</i>	0	0	100	-100
<i>Gallinula chloropus</i>	0	0	100	-100
<i>Fulica atra</i>	0	0	100	-100
<i>Streptopelia turtur</i>	0	0	100	-100
<i>Bubo bubo</i>	0	0	100	-100
<i>Otus scops</i>	0	0	100	-100
<i>Charadrius dubius</i>	0	0	100	-100
<i>Larus ridibundus</i>	0	0	100	-100
<i>L. argentatus</i>	0	0	100	-100
<i>L. canus</i>	0	0	100	-100
<i>Chlidonias niger</i>	0	0	100	-100
<i>Ch. hybrida</i>	0	0	100	-100
<i>Sterna hirundo</i>	0	0	100	-100
<i>Alcedo atthis</i>	0	0	100	-100
<i>Upupa epops</i>	0	0	100	-100
<i>Riparia riparia</i>	0	0	100	-100
<i>Locustella fluviatilis</i>	0	0	100	-100
<i>L. naevia</i>	0	0	100	-100
<i>Acrocephalus scirpaceus</i>	0	0	100	-100
<i>A. arundinaceus</i>	0	0	100	-100
<i>Ficedula albicollis</i>	0	0	100	-100
<i>Emberiza schoeniclus</i>	0	0	100	-100

Примечание. Присутствие некоторых видов в соответствующих биотопах (их группах) города является случайным и связано с наличием остатков характерных местообитаний, другими причинами. Поэтому здесь, а также в таблицах 2 и 3, перечень таких представителей с “неправильным” индексом синантропии приведен в квадратных скобках.

Note. Presence of some species at appropriate habitats of the city is accidental. It is connected with the availability of remains of suitable biotops or other reasons. Therefore here, and also in the Tables 2 and 3, the enumeration of such representatives with an “incorrect” synanthropization index is given in square brackets.

Таблица 2

Степень синантропии (S_i) видов птиц Черновцов в осенний (миграционный) период
 Synanthropization degree (S_i) of bird species in Chernivtsi city in autumn (migration) period

Вид Species	Соотношение доли особей Correlation between parts of individuals			S_i
	урбанизированные биотопы urbanized habitats	измененные биотопы changed habitats	природные биотопы natural habitats	
1	2	3	4	5
Отдают явное предпочтение территориям, которые плотно заселены человеком (9 или 10,7 % видов; в расчет включены 84 представителя) Obviously prefer territories, which are densely populated by people (9 or 10,7 % species; 84 representatives are included in calculation)				
<i>Apus apus</i>	100	0	0	+100
<i>Delichon urbica</i>	100	0	0	+100
<i>Columba livia</i>	97,2	2,2	0,6	+98
<i>Passer domesticus</i>	98,0	0,9	1,1	+97
<i>Turdus pilaris</i>	82,9	15,3	1,8	+89
<i>Streptopelia decaocto</i>	87,6	7,6	4,8	+87
<i>Sturnus vulgaris</i>	93,2	0	6,8	+86
<i>Dendrocopos syriacus</i>	59,3	40,7	0	+80
[<i>Ciconia ciconia</i> , <i>Circus aeruginosus</i> , <i>Columba oenas</i> , <i>Streptopelia turtur</i> , <i>Cuculus canorus</i> , <i>Asio otus</i> , <i>Merops apiaster</i> , <i>Motacilla flava</i> , <i>Lanius excubitor</i> , <i>Sylvia borin</i> , <i>S. communis</i>]				
Отдают явное предпочтение территориям, которые заселены человеком (5 или 6,0 % видов) Obviously prefer territories, which are populated by people (5 or 6,0 % species)				
<i>Bombycilla garrulus</i>	47,3	52,5	0,2	+73
<i>Phoenicurus ochruros</i>	84,5	0	15,5	+69
<i>Strix aluco</i>	25,0	75,0	0	+63
<i>Turdus viscivorus</i>	25,0	75,0	0	+63
<i>Serinus serinus</i>	23,5	76,5	0	+62
Отдают предпочтение территориям, которые заселены человеком (6 или 7,1 % видов) Prefer territories, which are populated by people (6 or 7,1 % species)				
<i>Chloris chloris</i>	68,8	8,2	23,0	+50
<i>Falco tinnunculus</i>	71,4	0	28,6	+43
<i>Perdix perdix</i>	69,2	0	30,8	+38
<i>Coccothraustes coccothraustes</i>	11,4	69,8	18,8	+28
<i>Corvus frugilegus</i>	52,8	11,7	35,5	+23
<i>Garrulus glandarius</i>	19,8	54,4	25,8	+21
[<i>Ficedula parva</i> , <i>Parus ater</i>]				

Продолжение таблицы 2

Continuation of the Table 2

1	2	3	4	5
Независимость от поселений человека (20 или 23,8 % видов)				
Independence from settlements of people (20 or 23,8 % species)				
<i>Picus viridis</i>	20,0	53,3	26,7	+20
<i>Parus caeruleus</i>	27,7	42,9	29,4	+20
<i>Passer montanus</i>	47,8	16,5	35,7	+20
<i>Acanthis cannabina</i>	59,7	0	40,3	+19
<i>Parus major</i>	26,5	43,5	30,0	+18
<i>Phylloscopus collybita</i>	28,9	37,8	33,3	+15
<i>Picus canus</i>	13,6	56,8	29,6	+12
<i>Pica pica</i>	53,5	3,5	43,0	+12
<i>Dendrocopos major</i>	10,9	58,8	30,3	+10
<i>Certhia familiaris</i>	2,5	70,0	27,5	+10
<i>Corvus monedula</i>	49,8	2,3	47,9	+3
<i>Motacilla alba</i>	50,0	0	50,0	0
<i>Parus palustris</i>	18,0	42,7	39,3	0
<i>Sitta europaea</i>	2,9	60,7	36,4	-3
<i>Fringilla coelebs</i>	24,8	31,8	43,4	-3
<i>Turdus merula</i>	2,5	59,2	38,3	-6
<i>Alauda arvensis</i>	44,4	0	55,6	-11
<i>Regulus regulus</i>	1,4	53,4	45,2	-17
<i>Turdus philomelos</i>	12,5	37,5	50,0	-19
<i>Dendrocopos minor</i>	20,0	33,3	46,7	-20
Отдают предпочтение территориям, которые почти не заселены человеком				
(8 или 9,5 % видов)				
Prefer territories, which almost are not populated by people				
(8 or 9,5 % species)				
<i>Galerida cristata</i>	38,9	0	61,1	-22
<i>Erithacus rubecula</i>	5,2	41,8	53,0	-27
<i>Accipiter nisus</i>	11,1	33,3	55,6	-28
<i>Parus montanus</i>	0	47,1	52,9	-29
<i>Spinus spinus</i>	29,4	2,7	67,9	-37
<i>Pyrrhula pyrrhula</i>	17,3	18,0	64,7	-38
<i>Dendrocopos medius</i>	9,1	27,3	63,6	-41
<i>Aegithalos caudatus</i>	25,0	0	75,0	-50
Как правило, избегают поселений человека (36 или 42,9 % видов)				
As a rule, avoid settlements of people (36 or 42,9 % species)				
<i>Corvus cornix</i>	19,2	2,5	78,3	-58
<i>Accipiter gentilis</i>	9,5	14,3	76,2	-60
<i>Phylloscopus sibilatrix</i>	9,8	11,8	78,4	-63
<i>Troglodytes troglodytes</i>	7,3	13,4	79,3	-65
<i>Carduelis carduelis</i>	15,4	1,5	83,1	-67
<i>Corvus corax</i>	3,1	10,9	86,0	-78
<i>Buteo buteo</i>	4,8	0	95,2	-90
<i>Emberiza citrinella</i>	3,0	0	97,0	-94

Окончание таблицы 2

End of the Table 2

1	2	3	4	5
<i>Vanellus vanellus</i>	1,0	0	99,0	-98
<i>Podiceps ruficollis</i>	0	0	100	-100
<i>P. cristatus</i>	0	0	100	-100
<i>Nycticorax nycticorax</i>	0	0	100	-100
<i>Ardea cinerea</i>	0	0	100	-100
<i>Anas platyrhynchos</i>	0	0	100	-100
<i>A. crecca</i>	0	0	100	-100
<i>A. querquedula</i>	0	0	100	-100
<i>Aythya ferina</i>	0	0	100	-100
<i>Buteo lagopus</i>	0	0	100	-100
<i>Falco cherrug</i>	0	0	100	-100
<i>F. columbarius</i>	0	0	100	-100
<i>F. vespertinus</i>	0	0	100	-100
<i>Gallinula chloropus</i>	0	0	100	-100
<i>Tringa ochropus</i>	0	0	100	-100
<i>Actitis hypoleucos</i>	0	0	100	-100
<i>Scolopax rusticola</i>	0	0	100	-100
<i>Larus ridibundus</i>	0	0	100	-100
<i>L. argentatus</i>	0	0	100	-100
<i>L. canus</i>	0	0	100	-100
<i>Sterna hirundo</i>	0	0	100	-100
<i>Columba palumbus</i>	0	0	100	-100
<i>Alcedo atthis</i>	0	0	100	-100
<i>Sylvia atricapilla</i>	0	0	100	-100
<i>Phylloscopus trochilus</i>	0	0	100	-100
<i>Muscicapa striata</i>	0	0	100	-100
<i>Acanthis flammea</i>	0	0	100	-100
<i>Emberiza schoeniclus</i>	0	0	100	-100

менений оседлые виды мы разделили на следующие группы:

– степень синантропии одинаковая (приблизительно одинаковая) во все периоды: крякva (*Anas platyrhynchos*), камышница (*Gallinula chloropus*), озерная чайка (*Larus ridibundus*), серебристая чайка (*L. argentatus*), сизая чайка (*L. canus*), сизый голубь (*Columba livia* [var. *domestica*]), обыкновенный зимородок (*Alcedo atthis*) и домовый воробей (*Passer domesticus*);

– степень синантропии одинаковая в гнездовой и осенний периоды, а к зиме возрастает: обыкновенная пустельга (*Falco*

tinnunculus) и черный дрозд (*Turdus merula*);

– степень синантропии одинаковая в гнездовой и осенний периоды, а к зиме уменьшается: кольчатая горлица (*Streptopelia decaocto*);

– степень синантропии снижается в направлении гнездовой – осенний периоды и на этом же уровне остается на протяжении зимы: серая неясыть (*Strix aluco*) и обыкновенный поползень (*Sitta europaea*);

– степень синантропии постоянно возрастает от гнездового к зимнему периоду: пестрый дятел (*Dendrocopos major*), сирий-

Таблица 3

Степень синантропии (S_i) видов птиц Черновцов в зимний период
 Synanthropization degree (S_i) of bird species in Chernivtsi city in the winter period

Вид Species	Соотношение доли особей Correlation between parts of individuals			S_i
	урбанизированные биотопы urbanized habitats	измененные биотопы changed habitats	природные биотопы natural habitats	
1	2	3	4	5
Отдают явное предпочтение территориям, которые плотно заселены человеком (9 или 13,6 % видов; в расчет включены 66 представителей) Obviously prefer territories, which are densely populated by people (9 or 13,6 % species; 66 representatives are included in calculation)				
<i>Falco tinnunculus</i>	100	0	0	+100
<i>Sturnus vulgaris</i>	100	0	0	+100
<i>Acanthis cannabina</i>	100	0	0	+100
<i>Columba livia</i>	96,9	2,2	0,9	+97
<i>Passer domesticus</i>	93,2	6,0	0,8	+95
<i>Dendrocopos syriacus</i>	76,9	23,1	0	+89
<i>Corvus monedula</i>	79,4	16,9	3,7	+84
<i>Galerida cristata</i>	88,2	0	11,8	+76
<i>Passer montanus</i>	59,3	38,2	2,5	+76
[<i>Circus aeruginosus</i> , <i>Lanius excubitor</i>]				
Отдают явное предпочтение территориям, которые заселены человеком (7 или 10,6 % видов) Obviously prefer territories, which are populated by people (7 or 10,6 % species)				
<i>Streptopelia decaocto</i>	43,3	56,7	0	+72
<i>Corvus frugilegus</i>	58,6	35,6	5,8	+71
<i>Strix aluco</i>	25,0	75,0	0	+63
<i>Bombycilla garrulus</i>	29,2	68,5	2,3	+61
<i>Spinus spinus</i>	80,0	0	20,0	+60
<i>Turdus pilaris</i>	72,8	7,1	20,1	+56
<i>Coccothraustes coccothraustes</i>	18,1	78,3	3,6	+54
Отдают предпочтение территориям, которые заселены человеком (15 или 22,7 % видов) Prefer territories, which are populated by people (15 or 22,7 % species)				
<i>Turdus viscivorus</i>	0	100	0	+50
<i>Parus ater</i>	6,7	88,9	4,4	+47
<i>P. major</i>	31,0	56,3	12,7	+47
<i>P. palustris</i>	29,4	54,4	16,2	+40
<i>Dendrocopos medius</i>	7,1	81,0	11,9	+36
<i>Garrulus glandarius</i>	15,3	70,3	14,4	+36

Продолжение таблицы 3

Continuation of the Table 3

1	2	3	4	5
<i>Certhia familiaris</i>	0	90,3	9,7	+36
<i>Turdus merula</i>	12,7	72,4	14,9	+34
<i>Regulus regulus</i>	10,0	75,0	15,0	+33
<i>Dendrocopos major</i>	17,3	64,7	18,0	+32
<i>Fringilla coelebs</i>	42,1	31,6	26,3	+32
<i>Carduelis carduelis</i>	60,9	6,5	32,6	+32
<i>Erithacus rubecula</i>	37,5	37,5	25,0	+31
<i>Parus caeruleus</i>	19,0	59,7	21,3	+28
<i>Pica pica</i>	46,7	18,1	35,2	+21
[<i>Parus montanus</i> , <i>P. cristatus</i> , <i>Serinus serinus</i> , <i>Fringilla montifringilla</i>]				
Независимость от поселений человека (11 или 16,7 % видов)				
Independence from settlements of people (11 or 16,7 % species)				
<i>Dendrocopos minor</i>	33,3	33,3	33,4	+17
<i>Picus viridis</i>	40,0	20,0	40,0	+10
<i>Perdix perdix</i>	54,1	0	45,9	+8
<i>Accipiter nisus</i>	21,4	42,9	35,7	+7
<i>Troglodytes troglodytes</i>	30,0	30,0	40,0	+5
<i>Picus canus</i>	19,0	42,9	38,1	+2
<i>Acanthis flammea</i>	50,0	0	50,0	0
<i>Sitta europaea</i>	6,5	56,1	37,4	-3
<i>Buteo buteo</i>	0	64,3	35,7	-4
<i>Pyrhula pyrrhula</i>	21,8	35,0	43,2	-4
<i>Accipiter gentilis</i>	46,7	0	53,3	-7
Отдают предпочтение территориям, которые почти не заселены человеком (6 или 9,1 % видов)				
Prefer territories, which almost are not populated by people (6 or 9,5 % species)				
<i>Buteo lagopus</i>	33,3	0	66,7	-33
<i>Corvus corax</i>	8,7	32,6	58,7	-34
<i>Chloris chloris</i>	32,4	0	67,6	-35
<i>Corvus cornix</i>	28,7	3,9	67,4	-37
<i>Aegithalos caudatus</i>	0	37,0	63,0	-45
<i>Emberiza citrinella</i>	26,7	0	73,3	-47
Как правило, избегают поселений человека (18 или 27,3 % видов)				
As a rule, avoid settlements of people (18 or 27,3 % species)				
<i>Podiceps ruficollis</i>	0	0	100	-100
<i>Anser anser</i>	0	0	100	-100
<i>Cygnus olor</i>	0	0	100	-100
<i>Anas platyrhynchos</i>	0	0	100	-100
<i>A. crecca</i>	0	0	100	-100
<i>A. querquedula</i>	0	0	100	-100
<i>Aythya fuligula</i>	0	0	100	-100
<i>Bucephala clangula</i>	0	0	100	-100
<i>Mergus merganser</i>	0	0	100	-100

Окончание таблицы 3

End of the Table 3

1	2	3	4	5
<i>Gallinula chloropus</i>	0	0	100	-100
<i>Tringa ochropus</i>	0	0	100	-100
<i>Larus ridibundus</i>	0	0	100	-100
<i>L. argentatus</i>	0	0	100	-100
<i>L. canus</i>	0	0	100	-100
<i>Asio otus</i>	0	0	100	-100
<i>Alcedo atthis</i>	0	0	100	-100
<i>Dendrocopos leucotos</i>	0	0	100	-100
<i>Cinclus cinclus</i>	0	0	100	-100

ский дятел (*D. syriacus*), малый дятел (*D. minor*), обыкновенный скворец (*Sturnus vulgaris*), обыкновенная лазоревка (*Parus caeruleus*), зяблик (*Fringilla coelebs*) и обыкновенный дубонос (*Coccothraustes coccothraustes*);

– степень синантропии постоянно снижается от гнездового к зимнему периоду: седой дятел (*Picus canus*);

– степень синантропии возрастает в направлении гнездовой – осенний периоды, а с приходом зимы уменьшается: зеленый дятел (*Picus viridis*), рябинник (*Turdus pilaris*) и обыкновенная зеленушка (*Chloris chloris*);

– степень синантропии снижается в направлении гнездовой – осенний периоды, а к зиме возрастает: тетеревиный (Accipiter gentilis), средний дятел (*Dendrocopos medius*), сойка (*Garrulus glandarius*), сорока (*Pica pica*), галка (*Corvus monedula*), грач (*C. frugilegus*), серая ворона (*C. cornix*), ворон (*C. corax*), зарянка (*Erithacus rubecula*), черноголовая гаичка (*Parus palustris*), большая синица (*P. major*), полевой воробей (*Passer montanus*), черноголовый щегол (*Carduelis carduelis*), коноплянка (*Acanthis cannabina*) и обыкновенная овсянка (*Emberiza citrinella*).

Необходимо обратить внимание на последнюю группу, где, в частности, представлены все виды врановых птиц, обнаруженные в Черновцах. В целом сезонная дина-

мика индекса синантропии отображает общую экологическую пластичность птиц, их территориальную мобильность.

Степень синантропизации орнитофауны областного центра Буковины изменяется определенным образом в пространстве и времени (табл. 4). В гнездовой период этот показатель возрастает в ряду: лиственный лес → водоемы → парковые насаждения → индивидуальная застройка → новая многоэтажная застройка → старая многоэтажная застройка. Во время миграций указанная закономерность повторяется с единственным исключением – меняются местами индивидуальная застройка и новостройки. Зимой степень синантропизации возрастает в ряду: водоемы → лиственный лес → индивидуальная застройка + новая многоэтажная застройка → парковые насаждения → старая многоэтажная застройка. Во всех без исключения биотопах рассматриваемый показатель в направлении гнездовой – осенний периоды снижается, а к зиме – возрастает, отображая сезонную мобильность птиц на протяжении года.

В заключение необходимо отметить следующее. Известно, что виды птиц, которые преодолели барьер антропофобии, в дальнейшем дают всплеск численности, заполняя свободные экологические ниши урбанизированного ландшафта, появившиеся вследствие вытеснения определенной части местной орнитофауны (Бучучану, Цибу-

ляк, 1996; наши данные). Так, например, кольчатая горлица, которая начала встречаться в Черновцах с 1950-х гг., стала преобладать в большинстве биотопов города и других населенных пунктах на сопредельных территориях. Немного позже заселил городские парки и сады сирийский дятел. За последнее время тенденция к урбанизации (феномен заселения городов определенными видами) наблюдается во многих других птиц.

Таким образом, авифауна урбанизированного ландшафта все время претерпевает постоянные изменения. Процесс синантропизации видов птиц происходит непрерывно и зависит от степени освоенности человеком территории, а также от уровня антропогенной нагрузки на нее. Он является своеобразным фильтром по степени экологической пластичности для всей орнитофауны.

ЛИТЕРАТУРА

- Банин Д.А. (1988): Орнитогеографическая характеристика авифауны субальпийского пояса южной цепи гор Советского Союза и прилежащих горных стран. - Орнитология. М.: МГУ. 23: 63-72.
- Благосклонов К.Н. (1981): Птицы в городе. - Природа. 5: 42-52.
- Благосклонов К.Н. (1991): Гнездование и привлечение птиц в сады и парки. М.: МГУ. 1-252.
- Бучучану Л., Цибуляк Т. (1996): Уровень синантропизации птиц в культурном ландшафте Молдовы. - Мат-ли. II конфер. молодых орнитологов Украины. Чернівці. 20-23.
- Клауснитцер Б. (1990): Экология городской фауны. М.: Мир. 1-248.
- Лопарев С.О. (1997): Орнитофауна населенных пунктов центру України та її зміни. - Автореф. дис. ... канд. біол. наук. К. 1-25.
- Скільський І.В. (1998а): Особливості структури та формування орнітокомплексів масивів старої багатоповерхової забудови середнього міста (на прикладі Чернівців). - Наук. зап. Держ. природ. музею НАН України. Львів: Вид-во ДПМ. 14: 54-66.
- Скільський І.В. (1998б): Структура та особливості формування орнітокомплексу паркових насаджень м. Чернівці. - Беркут. 7 (1-2): 3-11.
- Скільський І.В. (1998в): Фауна та населення птахів регіонального ландшафтного парку "Чернівецький" (на прикладі його північної частини). - Запов. справа в Україні. 4 (2): 41-47.
- Скільський І.В. (1999а): Особливості структури та формування орнітокомплексу масивів нової багатопо-

Таблица 4

Динамика степени синантропизации орнитофауны Черновцов
Dynamics of the synanthropization degree of ornithofauna in Chernivtsi

Периоды Periods	СЗ			ИЗ			ПН			ЛЛ			ВД					
	L ₀	L _s	W _s	L ₀	L _s	W _s	L ₀	L _s	W _s	L ₀	L _s	W _s	L ₀	L _s	W _s			
Гнездовой Breeding	36	24	66,7	49	26	53,1	50	17	50,0	48	20	41,7	40	7	17,5	67	16	23,9
Осенний Autumn	46	19	41,3	42	16	38,1	44	25	38,6	42	13	31,0	42	5	11,9	75	11	14,7
Зимний Winter	33	24	72,7	35	23	65,7	32	21	65,6	37	26	70,3	27	14	51,9	54	21	38,9

Примечание. L₀ в данном случае – это количество видов, включенных в расчет; СЗ – массивы старой многоэтажной застройки, ИЗ – массивы новой многоэтажной застройки, ИЗ – массивы индивидуальной застройки, ПН – парковые насаждения, ЛЛ – лиственный лес, ВД – водоемы и прибрежные участки.

Note. L₀ – here is number of species included in calculation; СЗ – massifs of old multi-storied buildings, ИЗ – massifs of new multi-storied buildings, ИЗ – massifs of individual buildings, ПН – parks, ЛЛ – deciduous forest, ВД – water bodies and shore zones.

- верхової забудови середнього міста (на прикладі Чернівців). - Беркут. 8 (2): 125-136.
- Скільський І. (1999б): Принципи виділення та класифікація орнітокомплексів м. Чернівці. - Екол. аспекти охор. птахів. Матер. VII наради орнітол. Західної України присв. пам'яті В. Дзедушицького (22.06.1825-18.09.1899) (м. Івано-Франківськ, 4-7 лютого 1999 р.). Львів. 79-81.
- Скільський І.В. (1999в): Структура й особливості формування орнітокомплексу масивів індивідуальної забудови середнього міста (на прикладі Чернівців). - Наук. вісник Чернів. ун-ту. Чернівці: ЧДУ. 39: 150-165.
- Скільський І.В. (2000): Структура й особливості формування фауни та населення птахів середнього міста (на прикладі Чернівців). - Автореф. дис. ... канд. біол. наук. К. 1-19.

- Скільський І.В., Бучко В.В., Годованець Б.Й. (1998): Фауна та населення птахів водойм м. Чернівці. Гніздовий і зимовий аспект. - Значення та перспективи стаціонарн. досліджень для збереження біорізноманиття. Мат-ли. конфер., присвяч. 40-річчю функц. високогірн. біологічн. стаціонару на г. Пожижевська (Львів, 23 грудня 1997 року). Львів. 146-149.
- Янков П.Н. (1983): Орнітофауна Софії, особливості її структури й формування. - Автореф. дис. ... канд. біол. наук. Минск. 1-25.

И.В. Скільський,
а/я 532, с. Черновці, 58001,
Україна (Ukraine).

Замітки	Беркут	10	Вип. 2	2001	152
---------	--------	----	--------	------	-----

О ВСТРЕЧАХ РЕДКИХ ВИДОВ ПТИЦ В КРЫМУ

About records of rare bird species in the Crimea. - В.А. Аппак. - Беркут. 10 (2). 2001. - During 2000-2001 Barn Owl, Bonelli's Warbler and Great Rosefinch were found. Two last species were not recorded on the peninsula 166 and 136 years.

27.01.2000 г. житель г. Алушта С.В. Белоконь-Вербовский принес в музей Крымского природного заповедника погибшего самца **сипухи** (*Tyto alba*), обнаруженного в городском парке на берегу моря. Птица, судя по ссадине на груди, разбилась о провода. Она была нормально упитана, следов содержания в неволе не было. Чучело экспонируется в музее Крымского заповедника. Это первая встреча вида на Южном берегу в период зимовки. В Крыму до этого сипуха была отмечена один раз 24.09.1989 г. на Тарханкутском п-ве (Домашевский, 1993). Во время отлова воробьиных птиц на поляне в буковом лесу юго-восточного склона г. Чатырдаг в 3 км от Ангарского перевала 27.09.2001 г. в паутинную сеть попала и окольцована нами **светлобрюхая пеночка** (*Phylloscopus bonelli*). Ее размеры (мм): клюв – 7, крыло – 59, хвост – 46, цевка – 23 и средний палец – 13. До этого вид был отмечен в Крыму только один

раз. По сведениям А. Нордмана (Nordman, 1834, цит. по: Костин, 1983), 2 особи добыты в мае “у подножья гор” на Южном берегу; эти экземпляры не сохранились. Во время проведения маршрутных учетов птиц в дендропарке Крымского заповедника в г. Алушта 19.07.2001 г. мы встретили 2 самок (молодые особи?) **большой чечевицы** (*Cardopodacus rubicilla*). Наблюдения проводились с близкого расстояния, что позволило определить птиц по характерным полевым признакам. Птицы были размером со скворца (*Sturnus vulgaris*), буровато-серого цвета с отчетливыми темными пятнами на нижней части тела и толстым коническим клювом. Это вторая встреча вида в Крыму. Раньше птицы, по данным И.Н. Шатилова (1874, цит. по: Костин, 1983), были добыты Шмидтом на Салгире весной 1865 г.

ЛИТЕРАТУРА

- Домашевский С.В. (1993): Сипуха (*Tyto alba*) в Крыму. - Вестн. зоологии. 4: 55.
Костин Ю.В. (1983): Птицы Крыма. М.: Наука. 1-240.

Б.А. Аппак

ул. Красноармейская, 5, кв. 1,
г. Алушта, Республика Крым,
98510, Украина (Ukraine).

ВСТРЕЧИ НЕКОТОРЫХ РЕДКИХ ПТИЦ В ПРИДНЕСТРОВЬЕ В 2000–2001 гг.

А.А. Тищенко, А.А. Аптеков

Records of some rare birds in the Dniester Region in 2000 – 2001. - А.А. Tischchenkov, А.А. Aptekov. - *Berkut*. 10 (2). 2001. - Data about 32 species are presented. [Russian].

Key words: fauna, the Dniester, rare species.

Address: А.А. Tischchenkov, T.G. Shevchenko Dniester State University, 25 October str. 128, 3300 Tiraspol, Moldova. E-mail: tdbirds@chat.ru.

В настоящем сообщении приводятся сведения о наиболее редких для региона видах птиц, отмеченных в границах ПМР в 2000–2001 гг. Упомянуть о встречах таких, относительно часто встречающихся видов, как большая белая цапля (*Egretta alba*), желтая цапля (*Ardeola ralloides*), лебедь-шипун (*Cygnus olor*), белоглазый нырок (*Aythya nyroca*) и некоторых других, мы сочли нецелесообразным.

Чернозобая гагара (*Gavia arctica*). Одна особь отмечена 22.11.2000 г. на водоеме в заповеднике “Ягорлык”.

Каравайка (*Plegadis falcinellus*). 5 особей были зарегистрированы 13.06.2001 г. на мелководье рыбообразных прудов в с. Незавертайловка.

Колпица (*Platalea leucorodia*). Три особи наблюдались 9.09.2000 г. в низовьях Кучурганского водохранилища (район золоотвала МГРЭС).

Черный аист (*Ciconia nigra*). 2.09.2000 г. в окрестностях г. Тирасполя зарегистрировано 5 особей, которые летели в юго-западном направлении на высоте около 100 м. 9.09.2000 г. – 2 особи кормились на влажном лугу в низовьях Кучурганского водохранилища. По сведениям директора заповедника “Ягорлык” Т.Д. Шарапановской (личн. сообщ.), одна особь наблюдалась в заповеднике 4.11.2000 г. 6.04.2001 г. одна птица отмечена на его территории. 4.09.2001 г. в окрестностях заповедника наблюдалась стая из 37 особей, летевшая в южном направлении на высоте около 800 м. На следующий день там же 3 птицы проле-

тели на юго-запад на высоте около 600 м. Пять кормящихся черных аистов наблюдались 9.09.2001 г. на мелководье оз. Верхнее в Кремниевой балке (окрестности пгт Первомайск). 22.09.2001 г. одна летевшая на юго-запад птица зарегистрирована в окрестностях с. Никольское Слободзейского района. 23.09.2001 г. наблюдался черный аист, кормившийся на влажном лугу в Кремниевой балке.

Лебедь-кликун (*Cygnus cygnus*). 16 особей наблюдались 21.12.2000 г. на Кучурганском водохранилище в районе с. Незавертайловка. Одинокая птица отмечена 8.12.2001 г. на р. Днестр в окрестностях с. Терновка Слободзейского района.

Скопа (*Pandion haliaetus*). Отмечена 9.09.2000 г. в низовьях Кучурганского водохранилища. 14.10.2000 г. в окрестностях с. Гояны Дубоссарского района была обнаружена молодая самка, погибшая от столкновения с проводом ЛЭП. Ее размеры (мм): длина тела – 576; длина крыла – 505; длина хвоста – 221; длина цевки – 56; длина клюва – 28.8 (от переднего края ноздри), 31 (от оперения лба). Две птицы наблюдались в заповеднике “Ягорлык” 30.10.2000 г. и одна – 31.10.2000 г. Там же в 2001 г. скопа отмечена 23.08 и еще одна – 5.09.

Осоед (*Pernis apivorus*). 20.08.2000 г. одна особь зарегистрирована на территории дендрария ботанического сада г. Тирасполь. Еще одна птица наблюдалась 2.09.2000 г. в окрестностях г. Тирасполя среди агроценозов, вблизи от пасеки (она кормилась пчелами). 23.09.2000 г. в окрестнос-

тях с. Кицканы Слободзейского района отмечена стая в 78 особей, летевшая в юго-западном направлении на высоте около 150 м. Такую крупную стаю ранее (в 1991–1999 гг.) в Приднестровье наблюдать не приходилось, обычно они состояли из 15–30 особей. 9.06.2001 г. одна особь наблюдалась на опушке пойменного леса, расположенного на правом берегу р. Днестр (напротив пгт Слободзея), не исключена возможность его гнездования здесь. На территории заповедника “Ягорлык” осоед отмечался 23.08.2001 г. (одна очень светлая особь), 4.09.2001 г. (одна птица кормилась в лесу, еще 6 летели на юг на высоте около 800 м в общей стае с черным аистом), 5.09.2001 г. (8 птиц летели на юг на высоте около 200 м, затем наблюдалась еще одна особь, летевшая на юго-запад). Одна птица, летящая в юго-западном направлении на высоте около 50 м, наблюдалась 8.09.2001 г. в окрестностях г. Тирасполя. 22.09.2001 г. один осоед зарегистрирован в лесополосе в окрестностях с. Фрунзе Слободзейского района.

Орлан-белохвост (*Haliaeetus albicilla*). 9.09.2000 г. отмечен в низовьях Кучурганского лимана. В 2001 г. молодая птица наблюдалась 8.08 над Гоянским заливом на территории заповедника “Ягорлык”.

Тювик (*Accipiter brevipes*). Одна особь зарегистрирована 26.02.2000 г. вблизи Кучурганского водохранилища. Птица наблюдалась в течении 2–3 минут с расстояния всего 2 м.

Курганник (*Buteo rufinus*). 24.09.2000 г. одна особь зарегистрирована среди агроценозов в окрестностях пгт Первомайск Слободзейского района. Это первая встреча курганника в Молдове.

Орел-карлик (*Hieraaetus pennatus*). Две птицы наблюдались 27.04.2000 г. в заказнике “Ново-Андрияшевка”.

Большой подорлик (*Aquila clanga*). Одна особь, отдохавшая на дереве в лесополосе, наблюдалась 9.09.2001 г. в окрестностях пгт Днестровск.

Беркут (*A. chrysaetos*). Взрослая птица зарегистрирована 30.03.2001 г. в низо-

вьях Кучурганского водохранилища (окрестности с. Незавертайловка).

Луговой лунь (*Circus pygargus*). Самец отмечен 13.08.2000 г. в Кремниевой балке в окрестностях пгт Первомайск. 11.04.2001 г. самец зарегистрирован в окрестностях пгт Слободзея. Еще один взрослый самец, летящий на юго-запад на высоте около 30 м, наблюдался 5.09.2001 г. в окрестностях заповедника “Ягорлык”, 6.09 там же зарегистрирован еще один самец, летящий в южном направлении на высоте около 6 м.

Дербник (*Falco columbarius*). 21.01.2001 г. одна особь отмечена на побережье Кучурганского водохранилища в окрестностях с. Незавертайловка. 3.04.2001 г. дербник наблюдался возле с. Рашково Каменского района (урочище Глубокая долина). Еще одна особь зарегистрирована 20.12.2001 г. в окрестностях с. Цыбулевка Дубоссарского района.

Сапсан (*F. peregrinus*). 13.10.2001 г. одна птица, охотившаяся на водоплавающих и околоводных птиц, наблюдалась на Кучурганском водохранилище в окрестностях пгт Днестровск. Еще один сапсан, ударившийся в стекло жилого дома в г. Тирасполе, был отловлен и доставлен 19.12.2001 г. во дворец детско-юношеского творчества, где содержался в течении суток, а затем был отпущен на волю. Вид птицы был определен нами позднее по подробному описанию руководителя кружка биологии ДДИЮТ Д.В. Новоселова.

Балобан (*F. cherrug*). Две особи наблюдались 4.10.2001 г. в окрестностях с. Незавертайловка.

Дрофа (*Otis tarda*). Две особи, летящие на высоте около 200 м в северо-восточном направлении, наблюдались 25.04.2000 г. в окрестностях г. Тирасполя (личн. сообщ. А.А. Куниченко).

Ходулочник (*Himantopus himantopus*). Восемь птиц наблюдались 13.06.2001 г. на берегу рыбообразных прудов в с. Незавертайловка. Возможно, они там гнездились.

Щеголь (*Tringa erythropus*). 5 особей наблюдались 3.05.2000 г. на побережье Ку-

чурганского водохранилища вблизи пгт Первомайск, вместе с ними держались 3 больших веретеника (*Limosa limosa*).

Луговая тиркушка (*Glareola pratincola*). 4 птицы наблюдались 9.09.2000 г. в низовьях Кучурганского водохранилища.

Клинтух (*Columba oenas*). Две особи, кормившиеся на обочине автотрассы Рыбница – Дубоссары возле с. Роги, наблюдались 20.12.2001 г.

Болотная сова (*Asio flammeus*). Убитая охотниками взрослая самка была найдена 27.10.2001 г. на Турунчукском острове возле с. Незавертайловка.

Серый сорокопуд (*Lanius excubitor*). 21.11.2001 г. одна особь зарегистрирована на территории заповедника “Ягорлык”. Еще одна птица отмечена 19.12.2001 г. вблизи автотрассы в окрестностях с. Белочи, недалеко от Ержовского лесхоза.

Свиристель (*Bombicilla garrulus*). В г. Тирасполе г. этот вид наблюдался в 2001: 19.01 (20 особей), 8.03 (13), с 8.04 по 27.04. 2001 стаи свиристелей (от 10 до 40 особей в стае) регулярно отмечались в различных районах города. Питались они в большинстве случаев семенами софоры (*Sophora japonica*). Четыре особи отмечены 3.04. 2001 г. на опушке леса в Ержовском лесхозе (Рыбницкий район), кормились они плодами омелы (*Viscum album*).

Варакушка (*Luscinia svecica*). Один самец зарегистрирован 9.09.2000 г. в окрестностях с. Незавертайловка Слободзейского района среди зарослей тростника на золоотвале МГРЭС.

Каменка-пleshанка (*Oenanthe pleschanka*). Взрослый самец отмечен 5.05. 2000 г. на строительном пустыре на окраине г. Тирасполя. Он не пел, самка обнаружена не была.

Красноголовый королек (*Regulus ignicapillus*). 8.04.2000 г. самка была отловлена в лесополосе в окрестностях г. Тирасполя, еще один самец наблюдался 27.04. 2000 г. в заказнике “Ново-Андрияшевка”.

Московка (*Parus ater*). Несколько особей регулярно наблюдались в период с 25.11

по 30.12.2000 г. в скверах и парках г. Тирасполя, в дендрарии ботанического сада и др. 1.04.2001 г. 12 особей зарегистрированы на территории дендрария ботанического сада в Тирасполе. В ноябре-декабре 2001 г. небольшие группы этих птиц (2–6 особей) регулярно наблюдались в дендрарии ботсада, парках и скверах города.

Пуночка (*Plectrophenax nivalis*). 20.12. 2001 г. две особи наблюдались на обочине грунтовой дороги в окрестностях с. Ротари Каменского района.

Клест-еловик (*Loxia curvirostra*). 3 особи наблюдались 10.11.2000 г. на ели в парке заповедника “Ягорлык”.

А.А. Тищенко,
Приднестровский госуниверситет
им. Т.Г. Шевченко,
ул. 25 Октября 128,
3300 г. Тирасполь,
Молдова (Moldova).

Західне відділення Українського орнітологічного товариства планує проведення VIII наради орнітологів західної України орієнтовно у лютому 2003 р. в м. Кам'янець-Подільський на базі Кам'янець-Подільського державного педагогічного університету та НПП “Подільські Товтри”. Планується публікація збірки доповідей та тез конференції. Матеріали з різних проблем вивчення та охорони птахів просимо надсилати до **1 вересня 2002 р.** за адресою:

Бокотею Андрію Андрійовичу
вул. Театральна, 18, м. Львів,
79008, Україна.

або електронною поштою: ZWUOT@org.lviv.net

Вимоги до оформлення тез доповідей:

- Об'єм рукопису – до 2 сторінок. Мова тез – українська або англійська.

- Текст повинен бути набраний на комп'ютері у MS Word for Windows версії 6-8. Просимо не формувати текст. У кінці тексту слід вказати Вашу контактну адресу. Разом з дискетою необхідно надіслати роздрук матеріалів. Дискети будуть повернуті авторам під час проведення конференції.

Фауна і населення	Беркут	10	Вип. 2	2001	156 - 183
-------------------	--------	----	--------	------	-----------

*Посвящается памяти профессора Киевского университета
В.М. Артоболевского*

АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ ФАУНЫ НЕВОРОБЬИНЫХ ПТИЦ ЮГА ЛЕСОСТЕПНОЙ ЗОНЫ ПРАВОБЕРЕЖНОГО ПОВОЛЖЬЯ В XX ВЕКЕ

**В.В. Фролов, С.А. Коркина, А.В. Фролов, Е.В. Лысенков,
А.С. Лапшин, О.В. Бородин**

Analysis of the state of fauna of non-passerine birds in south of the forest-steppe zone of the Right-bank Volga region in XX century. - V.V. Frolov, S.A. Korkina, A.V. Frolov, E.V. Lysenkov, A.S. Lapshin, O.V. Borodin. - *Berkut*. 10 (2). 2001. - The study area includes Mordovia, Penza region, right-bank parts of Ulyanovsk and Samara regions, north part of Saratov region (Figure). Reliable literature data about the ornithofauna of this area are known since the beginning of XIXth cent. Short history of research is described. Data obtained on borders of XIX–XXth and XX–XXIth cent. allow to compare the state of fauna of non-passerine birds for the century. At the beginning of XXth cent. it counted 161 species from 17 orders, at the end – 178 species from 16 orders (Table 1). Total during the century 187 species from 17 orders were discovered (Table 2). At the end of XXth cent. 9 species were absent: 8 vagrant ones and 1 sedentary species. 26 species were found: 15 – vagrant, 7 – migrating and breeding, 3 – passage migrants, 1 – sedentary. Sedentary non-passerine birds are represented by 23 species from 5 orders (Table 3). Willow Grouse is absent now, three new species appeared: Tengmalm's Owl, Grey-headed Woodpecker, Middle Spotted Woodpecker. The group of migrating and breeding non-passerine birds has 94 species from 14 orders (Table 4). Wood Sandpiper was not found, 16 new species appeared. Passage migrants are presented by 31 species from 6 orders (Table 5). It has 9 new species. Wintering birds have 2 species from 2 orders (Table 6). Vagrant birds number 29 species from 7 orders (Table 7). Changes in numbers are presented in the Tables 8–12. The analysis shows the high degree of adaptation and the stability to changes of non-passerines, which were considered as more vulnerable than passerines. [Russian].

Key words: fauna, non-passerines, the Volga, number, changes, adaptation.

Address: V.V. Frolov, Sanitarniy proezd 6/1, Penza, 440026 Russia.

Состав неворобьиных птиц юга лесостепной зоны правобережья р. Волги за последнее столетие претерпел значительные изменения в фауне, экологической структуре, численности и размещении отдельных видов по территории региона. Исследование этих вопросов в Среднем Поволжье позволяет найти ответы на происходящие изменения в природе сегодня и, несомненно, будет составляющей частью аналитических работ в будущем. Полученные результаты интересны и при рассмотрении проблем зоогеографического районирования, поскольку на этой территории проходят границы природно-климатических зон.

Предлагаемая работа ставит своей задачей показать произошедшие изменения в мире птиц на юге лесостепной зоны Правобережного Поволжья за последние 100 лет,

а в отдельных случаях отразить их причину и динамику. Изложенный материал имеет несомненную ценность для исследователей, которые продолжают дальнейший мониторинг орнитофауны региона в XXI в., разработку и претворение в жизнь стратегии охраны существующего биоразнообразия.

Физико-географическая характеристика юга лесостепной зоны Правобережного Поволжья

Лесостепное Поволжье включает в себя следующие административные образования: Республика Мордовия, Пензенская область, правобережные части Ульяновской и Самарской областей, север Саратовской области до широты г. Саратова (рис.). В административном отношении рассматрива-

емая территория неоднократно перекраивалась в прошедшем веке, это может произойти и в будущем, поэтому будет точнее определить этот регион как участок, лежащий между $52^{\circ} 00'$ и $55^{\circ} 00'$ с. ш., с востока ограниченный правым берегом р. Волги и с запада $42^{\circ} 00'$ в. д. В рассматриваемый регион не входят лесные массивы и береговые обрывы собственно долины р. Волги, а также Самарская Лука.

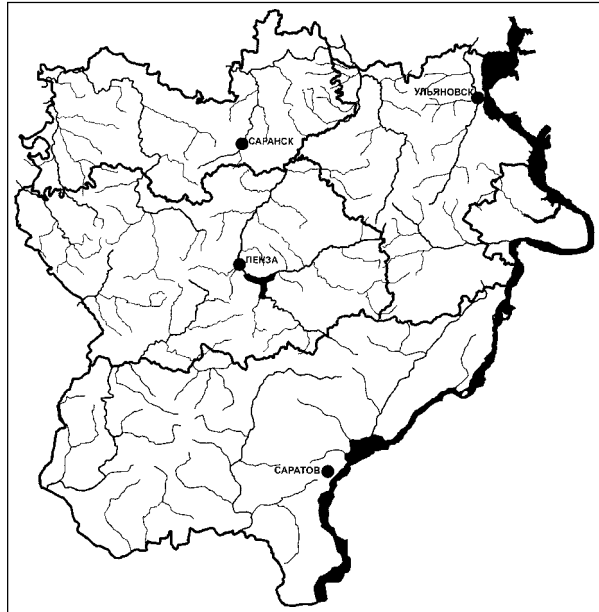
Регион расположен в центрально-восточной части Русской равнины и занимает Приволжскую возвышенность и восточную окраину Окско-Донской низменности. Средняя высота ее поверхности около 200 м. Максимальные высоты до 350 м (на территории Ульяновской области).

Речная сеть региона принадлежит бассейнам Волги и Дона.

Водораздел между бассейнами рек проходит по Керенско-Чембарской возвышенности. Всего в регионе более 400 рек, самые крупные из них Сура, Свияга, Барыш, Мокша, Хопер, Ворона. Озера немногочисленны и представлены в основном пойменными озерами-старичьями, реже встречаются водораздельные. В регионе всего два крупных водохранилища, причем оба расположены на территории Пензенской области (Сурское – 110 км^2 и Вадинское – $11,25 \text{ км}^2$).

Крупными искусственными водно-болотными комплексами следует считать также очистные сооружения городов (Пензы, Саранска, Ульяновска, Каменки и др.) и крупных промышленных предприятий (сахарные заводы, Белинсксельмаш, ТЭЦ и др.), а также пруды рыбохозяйственного назначения. В целом они являются интразональным элементом лесостепной зоны Поволжья, и здесь сформировался новый, нехарактерный для лесостепи околородный орнитокомплекс.

Регион расположен в умеренном климатическом поясе, на стыке лесной и степной

Юг лесостепной зоны Правобережного Поволжья.
South of forest-steppe zone in right-bank Volga region.

природных зон, поэтому природные условия его разнообразны. Климат умеренно-континентальный. Амплитуда колебания средних температур июля ($+19^{\circ}\text{C}$) и января (-12°C) составляет 31°C . Максимальные температуры летом могут достигать $38-40^{\circ}\text{C}$, а минимальные температуры воздуха зимой могут быть до -48°C . Среднее годовое количество осадков $400-650 \text{ мм}$.

Лугово-лесные ландшафты севера и северо-востока сменяются на юге лугово-степными и степными. Смешанные и широколиственные леса занимают около 20 % территории. В регионе существуют два заповедника: Мордовский государственный заповедник им. П.Г. Смиловича и государственный заповедник "Приволжская лесостепь" на территории Пензенской области.

История изучения орнитофауны юга лесостепной зоны Правобережного Поволжья

Начало изучению орнитофауны лесостепного Правобережного Поволжья было

положено в конце XVIII в. академической экспедицией под руководством П.С. Палласа (1809, Pallas, 1811–1814) и И.И. Лепехина (1821). В 1768–1769 гг. экспедиция пересекла Симбирскую провинцию Казанской губернии и посетила Заволжье. Собранные учеными сведения о птицах были первыми научными зоогеографическими материалами с данной территории, представляющими огромный интерес. В конце XIX в. профессор Казанского университета Э.А. Эверсман (1866) опубликовал фундаментальную сводку об орнитофауне территории между Волгой и Уралом; сведения из этой книги могут быть частично привлечены для изучения птиц лесостепного Правобережного Поволжья, хотя в целом материал собирался восточнее. Ученик Э.А. Эверсмана, зоолог М.Н. Богданов в 1871 г. на основе своих десятилетних изысканий по фауне Поволжья опубликовал книгу “Птицы и звери черноземной полосы Поволжья и долины Средней и Нижней Волги”. В этой работе зафиксировано состояние авифауны края в середине XIX в.

На рубеже XIX–XX вв. начинается углубленное изучение региональной фауны птиц. На северо-западе Симбирской губернии проводил исследования казанский орнитолог М.Д. Рузский (1894), он изучал в основном территорию нынешней Чувашии и Мордовии. Птицам собственно Симбирской губернии посвящена работа Б.М. Житкова и С.А. Бутурлина (1906), где приводятся данные по неворобьиным птицам преимущественно Симбирского Присурья. Уникальная коллекция тушек птиц, собранная С.А. Бутурлиным, насчитывала более 12 000 экземпляров. Значительная часть ее была потеряна во время гражданской войны, 6420 экземпляров хранится в зоологическом музее МГУ, 421 тушка – в фондах Ульяновского областного краеведческого музея. В середине 1920-х гг. вышли работы саратовского ученого И.Б. Волчанецкого (1924, 1925) о птицах Среднего Присурья.

В центральных районах современной Мордовии (ранее входили в состав Пензен-

ской губернии) и юго-восточной части нынешней Пензенской области значительные исследования были проведены с 1898 по 1926 гг. профессором Киевского университета В.М. Артоболевским. Он приводит список из 237 видов птиц с указанием характера пребывания и относительной численности (Артоболевский, 1906). В это время им были собраны оологические коллекции и около 7000 шкурок птиц. К сожалению, эта коллекция не дошла до наших дней: около 2000 шкурок птиц погибло за время революционных событий 1917 г., а оставшаяся часть – во время Великой Отечественной войны. В 1923–1924 гг. В.М. Артоболевский смог подвести итоги своих исследований в работе “Материалы к познанию птиц юго-востока Пензенской губернии”, где автор дополняет список птиц ее до 255 видов и подвидов (Артоболевский, 1923–1924). В 1905 г. в Пензе создается Пензенское общество любителей естествознания (ПОЛЕ), члены которого занимаются изучением фауны края. По этим материалам Ф.Ф. Федорович в 1915 г. публикует сообщение “Звери и птицы Пензенской губернии”, где упоминает 247 видов птиц. Однако приведенный материал не содержит сведений о численности и распространении, времени и местах встреч, особенностях экологии.

После формирования современных административных границ областей изучение их территорий было различным. В Мордовии был создан Мордовский государственный заповедник им. П.Г. Смидовича и с этого времени начались систематические стационарные наблюдения в северо-западной части республики. В Пензенской и Ульяновской областях до 1950-х гг. специальных исследований по авифауне практически не проводилось. Только в 1977 и 1978 гг. вышла монография “Птицы Волжско-Камского края” под редакцией В.А. Попова, в основу которой по югу лесостепной зоны Правобережного Поволжья были положены выше упомянутые работы.

В последние годы орнитологическими исследованиями занимаются вузы Повол-

жья и орнитологи-любители. Появились публикации по видовому составу, распространению в регионе, численности, экологии, оологии различных групп птиц (Гурылева и др., 1978; Денисов, Фролов, 1981, 1987а, 1987б, 1987в, 1988, 1990а, 1990б, 1991; Лысенков, 1990; Фролов, Родионов, 1991; Бородин, 1994, 1999, 2000; Фролов, 1994, 1996, 1997а, 1997б, 1998; Барабашин, Корольков, 1997, 1999; Бармин и др., 1997; Бородин и др., 1997, 1998, 1999, 2000а, 2000б, 2001а, 2001б; Лысенков и др., 1997, 2001; Соснин, 1997; Фролов, Коркина, 1997, 1998а, 1998б, 1999а, 1999б, 1999в, 2000а, 2000б; Фролов и др., 1999, 2000а, 2000б, 2001а, 2001б, 2001в; Барабашин, 2000, 2001; Барабашин и др., 2000, 2001; Киряшин, 2000; Коркина, Салагин, 2001 и др.).

Видовой состав неворобьиных птиц юга лесостепной зоны Правобережного Поволжья

Полученные данные в регионе на рубеже XIX–XX и XX–XXI вв. позволяют провести анализ состояния неворобьиных птиц юга лесостепной зоны Правобережного Поволжья за последнее столетие. С этой целью все полученные результаты сведены в таблицу (табл. 1).

В начале XX в. фауна неворобьиных птиц региона включала в себя 161 вид из 17 отрядов. В конце века их число составило 178 представителей из 16 отрядов. В целом, за столетие отмечено 187 видов из 17 отрядов (табл. 2).

В конце XX в. не отмечено 9 видов, зарегистрированных исследователями ранее: 8 видов из группы залетных и 1 – из группы оседлых. Все эти виды были включены в список на основании одной или нескольких встреч, что говорит об очень низкой численности одних и эпизодических залетах других на исследуемую территорию. Однако и в настоящее время не исключается возможность их встреч в регионе.

В число 26 вновь обнаруженных видов вошли: 1 – оседлый, 7 – перелетно-гнездя-

щихся, 3 – пролетных и 15 – залетных. Обнаружение этих видов на исследуемой территории на наш взгляд не имеет однозначного ответа. С одной стороны это динамичное развитие орнитофауны во времени – в тесной зависимости от изменений окружающего ландшафта и внутривидовых изменений, с другой – более тщательное изучение региона большим количеством исследователей.

Эколого-фаунистический анализ

По характеру пребывания на территории в течение года птицы разделяются на пять экологических групп: оседлые, перелетно-гнездящиеся, пролетные, зимующие и залетные.

Оседлые неворобьиные птицы представлены 23 видами из 5 отрядов (табл. 3). Здесь не отмечен в конце XX века 1 вид. **Белая куропатка (*Lagopus lagopus*)** была включена в список орнитофауны Мордовии А.Е. Луговым (1975) на основании работы С.А. Предтеченского (1928). Однако, более чем за 70 лет, никакой информации по этому виду не имеется.

Три новых вида рассматриваются в этой группе на основании сведений, полученных во второй половине XX в. **Воробьиный сыч (*Glaucidium passerinum*)**, ранее входивший в группу зимующих, после обнаружения его на гнездовании в Мордовии (Луговой, 1975), получает статус оседлого. **Седой дятел (*Picus canus*)**, ранее входивший в группу пролетных птиц, расширил свой ареал и ныне занимает весь регион. Последний вид, пополнивший группу оседлых птиц, **средний дятел (*Dendrocopos medius*)**, обнаружен на гнездовании в поймах рек Хопер и Сердоба в Сердобском районе (Завьялов и др., 1999) и в окрестностях г. Пензы (2000 г.).

Перелетно-гнездящиеся неворобьиные птицы представлены 94 видами из 14 отрядов (табл. 4). В данной группе в конце XX в. не отмечен 1 вид – **фифи (*Tringa glareola*)**. В отношении этого вида необходимо

Таблица 1

Состояние фауны неворобьиных птиц юга лесостепной зоны Правобережного Поволжья
 State of ornithofauna of non-passerine birds in the south of forest-steppe zone of Right-bank
 Volga region

Вид Species	Данные 1898–1924 гг.	Данные 1971–2001 гг.		
	1898–1924	Мордовия Mordovia	Ульяновская обл. (правобережье) Ulyanovsk region (right-bank part)	Пензенская обл. Penza region
1	2	3	4	5
Gaviiformes				
<i>Gavia stellata</i>	–	–	–	П1
<i>G. arctica</i>	П2	П2	П1	П2
Podicipediformes				
<i>Podiceps ruficollis</i>	–	Г1	–	–
<i>P. nigricollis</i>	Г3	Г1	Г3	Г3
<i>P. auritus</i>	П2	П2	П1	Г2
<i>P. grisegena</i>	Г2	П1	П1	Г2
<i>P. cristatus</i>	Г2	Г3	Г4	Г4. 31
Pelecaniformes				
<i>Pelecanus onocrotalus</i>	+	–	–	–
<i>P. crispus</i>	+	–	–	+
<i>Phalacrocorax carbo</i>	–	–	–	+
Ciconiiformes				
<i>Botaurus stellaris</i>	Г4	Г3	Г3	Г4
<i>Ixobrychus minutus</i>	Г4	Г2	Г2	Г2
<i>Nycticorax nycticorax</i>	–	–	–	Г1
<i>Ardeola ralloides</i>	–	–	–	+
<i>Egretta alba</i>	+	+	+	Г1. ОК3
<i>E. garzetta</i>	+	–	–	–
<i>Ardea cinerea</i>	Г4	Г3	Г4	Г5
<i>A. purpurea</i>	–	–	+	–
<i>Plegadis falcinellus</i>	–	–	–	+
<i>Ciconia ciconia</i>	+	Г1	Г1	Г1
<i>C. nigra</i>	+	Г1	Г1	–
Phoenicopteriformes				
<i>Phoenicopus roseus</i>	+	–	–	–
Anseriformes				
<i>Branta leucopsis</i>	–	–	–	+
<i>B. bernicla</i>	–	–	+	П1
<i>Rufibrenta ruficollis</i>	+	П2	П1	+
<i>Anser anser</i>	П3	Г1. П3	П4	П3
<i>A. albifrons</i>	П4	П4	П5	П5
<i>A. erythropus</i>	П1	–	П1	П1
<i>A. fabalis</i>	П4	П4	П5	П4
<i>Chen caerulescens</i>	–	–	+	–

Продолжение таблицы 1

Continuation of the Table 1

1	2	3	4	5
<i>Cygnus olor</i>	П1	Г1. ЛК2	Г3. ЛК4	Г1. ЛК3
<i>C. cygnus</i>	П4	П2	П2. 31	П2
<i>Tadorna ferruginea</i>	+	–	Г3	Г1
<i>T. tadorna</i>	+	+	–	+
<i>Anas platyrhynchos</i>	Г4	Г4	Г5. 33	Г5. О3
<i>A. crecca</i>	Г5	Г3	Г3	Г4
<i>A. strepera</i>	Г4	Г2	Г2	Г2
<i>A. penelope</i>	Г1	П4	П4	Г1. П5
<i>A. acuta</i>	Г1. П4	Г1. П3	П3	Г1. П3
<i>A. querquedula</i>	Г4	Г4	Г5	Г5
<i>A. clypeata</i>	Г4	Г3	Г2. П4	Г3
<i>Netta rufina</i>	–	+	+	+
<i>Aythya ferina</i>	Г1. П3	Г1. П3	Г2. П5.31	Г3. П5
<i>A. nyroca</i>	П1	П1	П1	П1
<i>A. fuligula</i>	Г2	Г2	Г1. П5.31	Г3. П4
<i>A. marila</i>	+	+	+	+
<i>Clangula hyemalis</i>	+	+	–	–
<i>Bucephala clangula</i>	П4	П3	Г1. П5.31	Г2. П4.31
<i>Polysticta stelleri</i>	–	–	–	+
<i>Melanitta nigra</i>	–	+	–	+
<i>M. fusca</i>	П2	–	–	П2
<i>Mergus albellus</i>	П2	П2	П2. 31	П2
<i>M. serrator</i>	+	П1	–	П1
<i>M. merganser</i>	П3	П1	П3	П3
Falconiformes				
<i>Pandion haliaetus</i>	Г1	П2. Г?	П2	Г1. ЛК3
<i>Pernis apivorus</i>	Г3	Г3	Г3. П4	Г2
<i>Milvus migrans</i>	Г4	Г3	Г5	Г4
<i>Circus cyaneus</i>	Г4	Г2	П3. Г1?	Г2
<i>C. macrourus</i>	Г4	Г2	П2	Г2
<i>C. pygargus</i>	Г4	Г3	Г5	Г5
<i>C. aeruginosus</i>	Г4	Г3	Г5	Г4
<i>Accipiter gentilis</i>	О4	О3	О4	О3
<i>A. nisus</i>	Г4	Г3. О1	Г4. П5.33	Г3. О1
<i>A. brevipes</i>	–	–	–	Г1
<i>Buteo lagopus</i>	33	32. П3	32. П5	33. П4
<i>B. rufinus</i>	–	–	+	–
<i>B. buteo</i>	Г4	Г4	Г4. П5	Г4
<i>Circaetus gallicus</i>	Г1	Г2	П1. Г1?	Г1
<i>Hieraaetus pennatus</i>	+	Г2	Г1	Г1
<i>Aquila rapax</i>	+	–	–	+
<i>A. clanga</i>	Г4	Г1	Г1. П2	П1
<i>A. heliaca</i>	Г3	Г2	Г4	Г2
<i>A. chrysaetos</i>	Г3	П2. Г?	Г1. П2	+
<i>Haliaeetus albicilla</i>	О3	П2. 31	Г1. П3	О2. П3
<i>Aegypius monachus</i>	+	–	+	–

Продолжение таблицы 1

Continuation of the Table 1

1	2	3	4	5
<i>Gyps fulvus</i>	+	–	+	–
<i>Falco rusticolus</i>	+	–	+	–
<i>F. cherrug</i>	Г3	Г1	Г1	П1
<i>F. peregrinus</i>	П2	П1	П2	+
<i>F. subbuteo</i>	Г3	Г2	Г4	Г4
<i>F. columbarius</i>	П2	П2	П2. 3/	П1
<i>F. vespertinus</i>	Г4	Г2	Г1	Г2
<i>F. naumanni</i>	+	Г1	–	+
<i>F. tinnunculus</i>	Г4	Г4	Г4	Г4
Galliformes				
<i>Lagopus lagopus</i>	О1	–	–	–
<i>Lyrurus tetrix</i>	О4	О4	О4	О4
<i>Tetrao urogallus</i>	О3	О3	О3	О3
<i>Tetrastes bonasia</i>	О3	О3	О3	О4
<i>Perdix perdix</i>	О4	О3	О4	О3
<i>Coturnix coturnix</i>	Г4	Г3	Г5	Г4
Gruiformes				
<i>Grus grus</i>	Г4	Г3	Г3. П4	Г2
<i>Rallus aquaticus</i>	Г1	Г2	Г1. 3/	Г1
<i>Porzana porzana</i>	Г4	П2. Г?	Г3	Г3
<i>P. parva</i>	Г2	П2	Г2	Г2
<i>P. pusilla</i>	–	П2	–	Г2
<i>Crex crex</i>	Г4	Г4	Г4	Г4
<i>Gallinula chloropus</i>	Г4	Г3	Г4	Г3
<i>Fulica atra</i>	Г5	Г3	Г4	Г4
<i>Otis tarda</i>	Г3	–	Г1	Г1
<i>Tetrax tetrax</i>	+	+	+	–
Charadriiformes				
<i>Pluvialis squatarola</i>	П3	+	П2	П3
<i>P. fulva</i>	–	–	–	+
<i>P. apricaria</i>	П4	П2	П1	П2
<i>Charadrius hiaticula</i>	П3	П3	П3	П2
<i>Ch. dubius</i>	Г4	Г3	Г4	Г4
<i>Eudromias morinellus</i>	+	–	–	–
<i>Chettusia gregaria</i>	+	–	–	–
<i>Vanellus vanellus</i>	Г4	Г4	Г5	Г5
<i>Arenaria interpres</i>	+	+	+	+
<i>Himantopus himantopus</i>	+	Г1	+	Г2
<i>Haematopus ostralegus</i>	Г4	Г3	Г3	Г3
<i>Tringa ochropus</i>	Г4	Г3	Г3. П5	Г3
<i>T. glareola</i>	Г4	П3	П4	П4
<i>T. nebularia</i>	П3	П3	П3	П3
<i>T. totanus</i>	Г4	Г3	Г4. П5	Г4
<i>T. erythropus</i>	П1	П2	П1	П2
<i>T. stagnatilis</i>	Г3	Г2	Г1. П3	Г2
<i>Actitis hypoleucos</i>	Г4	Г3	Г4	Г5

Продолжение таблицы 1

Continuation of the Table 1

1	2	3	4	5
<i>Xenus cinereus</i>	Г3	Г2	Г2. П4	Г3
<i>Phalaropus fulicarius</i>	+	-	-	+
<i>Ph. lobatus</i>	П2	П2	П2	П2
<i>Philomachus pugnax</i>	Г2	Г1	П5. ЛК3	П5
<i>Calidris minuta</i>	П5	П4	П4	П4
<i>C. temminckii</i>	П4	П2	П4	П1
<i>C. ferruginea</i>	П2	П3	П2	П2
<i>C. alpina</i>	П4	П2	П3	П3
<i>C. maritima</i>	+	-	-	-
<i>C. canutus</i>	+	-	-	-
<i>C. alba</i>	-	П1	-	П1
<i>Limicola falcinellus</i>	+	П1	-	П1
<i>Lymnocyptes minimus</i>	П2	П2	П2	П2
<i>Gallinago gallinago</i>	Г4	Г3	Г4	Г4
<i>G. media</i>	Г4	Г1	П2	Г2
<i>Scolopax rusticola</i>	Г4	Г3	Г4	Г4
<i>Numenius arquata</i>	П1	Г1	Г1	П1
<i>N. phaeopus</i>	+	+	П1	-
<i>Limosa limosa</i>	Г1	Г3	П4	Г2
<i>Glareola nordmanni</i>	+	-	-	Г1
<i>Stercorarius pomarinus</i>	-	-	-	+
<i>S. parasiticus</i>	-	-	-	+
<i>Larus ichthyæetus</i>	-	-	+. ЛК2	+. ЛК1
<i>L. minutus</i>	П2	П2	П2	Г2. П4
<i>L. ridibundus</i>	Г2	Г2	Г2	Г4
<i>L. fuscus</i>	+	-	П2	П1
<i>L. argentatus</i>	+	П2	Г1. П5	Г2. ОК4
<i>L. canus</i>	П3	Г1. П2	П5	Г2. П4
<i>Chlidonias niger</i>	Г4	Г3	Г4	Г3. П4
<i>Ch. leucopterus</i>	Г3	Г4	Г3	Г4. П5
<i>Ch. hybrida</i>	-	Г1	-	+
<i>Sterna hirundo</i>	Г2	Г3	Г4	Г4
<i>S. albifrons</i>	Г2	Г2	Г2	Г3. П4
Columbiformes				
<i>Syrnhaptés paradoxus</i>	+	-	-	-
<i>Columba palumbus</i>	Г3	Г3	Г4. П5	Г4
<i>C. oenas</i>	Г4	Г2	Г3. П3	Г3
<i>C. livia</i> [var. <i>domestica</i>]	О5	О5	О5	О5
<i>Streptopelia decaocto</i>	-	Г2	Г3	Г3
<i>S. turtur</i>	Г5	Г3	Г5	Г4
Cuculiformes				
<i>Cuculus canorus</i>	Г4	Г3	Г4	Г4
<i>C. saturatus</i>	-	Г1	Г1?	+
Strigiformes				
<i>Nyctea scandiaca</i>	+	32	32	32
<i>Bubo bubo</i>	О4	О3	О2	О1
<i>Asio otus</i>	О4	О4	О4	О4

Окончание таблицы 1

End of the Table 1

1	2	3	4	5
<i>A. flammeus</i>	O4	Г3	O3	O2. Г3
<i>Otus scops</i>	Г2	Г1	Г4	Г1
<i>Aegolius funereus</i>	O3	O2	O1	З2
<i>Athene noctua</i>	O4	O2	O2	O1
<i>Glaucidium passerinum</i>	З2	O2	З1	–
<i>Surnia ulula</i>	З2	+	–	+
<i>Strix aluco</i>	O4	O3	O3	O2
<i>S. uralensis</i>	O3	O3	O4	O4
<i>S. nebulosa</i>	+	–	–	+
<i>Tyto alba</i>	–	–	+	–
		Caprimulgiformes		
<i>Caprimulgus europaeus</i>	Г4	Г3	Г5	Г4
		Apodiformes		
<i>Apus apus</i>	Г5	Г5	Г5	Г5
		Coraciiformes		
<i>Coracias garrulus</i>	Г4	Г2	Г2	Г2
<i>Alcedo atthis</i>	Г4	Г3	Г4	Г4
<i>Merops apiaster</i>	Г3	Г3	Г4	Г4
<i>Upupa epops</i>	Г3	Г2	Г4	Г3
		Piciformes		
<i>Jynx torquilla</i>	Г4	Г3	Г4	Г3
<i>Picus viridis</i>	O4	O2. Г?	O2. Г?	O3
<i>P. canus</i>	П3	O2	O2	O2
<i>Dryocopus martius</i>	O3	O2	O3	O3
<i>Dendrocopos major</i>	O5	O3	O4	O4
<i>D. medius</i>	–	–	–	O1
<i>D. leucotos</i>	O4	O3	O3	O3
<i>D. minor</i>	O4	O3	O4	O3
<i>Picoides tridactylus</i>	O2	O2	+	O2

Примечание. Выделенный шрифт показывает, в какой экологической группе вид рассматривается: **Г** – перелетно-гнездящийся; **O** – оседлый; **П** – пролетный; **З** – зимующий; + – залетный. Курсивом приведена дополнительная информация о характере пребывания вида на территории: *ЛК* – летне-кочующий; *OK* – осенне-кочующий; ? – отсутствуют достоверные факты гнездования; 1 – единичные встречи вида (от 1 до 10 встреч на исследуемой территории за все годы наблюдений), 2 – очень редкий вид (от 1 до 10 встреч за один год наблюдений), 3 – редкий вид (одна встреча в благоприятном биотопе за сутки наблюдений), 4 – обычный вид (2–5 встреч в благоприятном биотопе за сутки наблюдений), 5 – многочисленный вид (свыше 5 встреч в благоприятном биотопе за сутки).

Note. Ecological groups: **Г** – migrating and breeding; **O** – sedentary; **П** – passing; **З** – wintering; + – vagrant. Additional information: *ЛК* – summer-nomadic; *OK* – autumn-nomadic; ? – reliable facts of breeding are absent; 1 – solitary records of the species (1–10 records in studied area during all years of observations), 2 – very rare species (1–10 records in one year of observations), 3 – rare species (one record in the favourable habitat in one day of observations), 4 – common species (2–5 records in the favourable habitat in one day of observations), 5 – numerous species (more than 5 records in the favourable habitat in one day of observations).

согласиться с мнением П.С. Томковича, высказанного в личной беседе, о несостоятельности рассмотрения фифи, как гнездящегося вида в данном регионе, поскольку за последние 100 лет так и не обнаружили достоверных фактов его размножения.

Группу перелетно-гнездящихся птиц дополнили 16 видов, рассматривавшихся ранее в других группах. **Красношейная поганка (*Podiceps auritus*)** – отмечено ежегодное гнездование в Пензенской области на Селитьбенском и Бобровом озерах в Кузнецком районе и эпизодическое гнездование на Ивановом озере в Земетчинском районе. **Большая белая цапля (*Egretta alba*)** – зафиксировано гнездование единичных пар в 1978 и 2001 гг. на Селитьбенском озере и в 1982 г. на Сурском водохранилище. **Белый аист (*Ciconia ciconia*)** – отмечены на гнездовании единичные пары: в 1989 г. – в Ульяновской области, в 1999 и 2001 гг. – в Пензенской области, а в 1996 г. пара гнездилась в Мордовии. **Черный аист (*C. nigra*)** – ранее залетный вид; на наш взгляд его необходимо рассматривать как гнездящегося, поскольку до 1978 г. он гнезвился в Мордовском государственном заповеднике (Гришуткин, 1997). **Серый гусь (*Anser anser*)** – на территории всего региона это обычный пролетный вид, некоторые исследователи предполагали его гнездование, однако достоверных фактов не обнаружено. Только данные, изложенные в статье В.Г. Седова (1997), позволяют рассматривать серого гуся в группе перелетно-гнездящихся видов. **Лебедь-шипун (*Cygnus olor*)** – единичная встреча пролетной стаи в начале XX в. В.М. Артоболевским (1923–1924) позволила рассматривать данный вид как очень редкий пролетный, а до 1980 г. никакой новой информации не было. Начиная с 1981 г. летние кочующие стаи шипунов отмечены в северных районах Саратовской области и на территории Пензенской и Ульяновской областей. В 1988 г. зафиксировано гнездование в Кузнецком районе Пензенской области, в 1986 г. в Майнском районе и в 1989 г. в Тереньгульском районе

Ульяновской области. В последующие годы шипун ежегодно отмечается на гнездовании в регионе. **Огарь (*Tadorna ferruginea*)** – редкий залетный вид; в последние двадцать лет активно продвигается к северу. В настоящее время установлено гнездование в Ульяновской области в 1978 г. в Старокулаткинском районе, в 1990 г. на прудах Большеключищенского рыбхоза, а также постоянно начали встречать в репродуктивный период в Радищевском и Павловском районах. На территории Пензенской области места ежегодного гнездования отдельных пар находятся в Неверкинском (с 1993 г.) и Шемышейском (с 1998 г.) районах, эпизодичного – в Пензенском (1999 г.), Малосердобинском (1992 г.) и Колышлейском (2000 г.) районах. **Обыкновенный гоголь (*Bucephala clangula*)** – в начале века обычный на пролете вид, а с возникновением в регионе крупных искусственных водоемов стал гнездиться. В 1977 г. впервые отмечена гнездящаяся пара в Ульяновской области на территории Большеключищенского рыбхоза, а начиная с 1993 г. ежегодно размножается 8–10 пар в Пензенской области на Сурском водохранилище, пойменных озерах-старицах долины р. Суры и на водораздельном Мертвом озере в Пензенском районе. **Орел-карлик (*Hieraaetus pennatus*)** – в начале века вид рассматривался как залетный, поскольку исследователи не располагали достоверными данными о характере его пребывания в регионе. Описания отдельных встреч позволяли предположить возможность гнездования вида (Артоболевский, 1926; Предтеченский, 1928). В 1979 г. обнаружена гнездящаяся пара в Белинском районе, а в 2001 г. – в Пензенском районе Пензенской области. С 1994 г. зарегистрировано гнездование в Сенгилеевском районе Ульяновской области и только в 1995 г. найдено гнездо в Мордовском заповеднике. **Степная пустельга (*Falco naumanni*)** – в начале века исследователи отмечали и добывали одиночных представителей вида. Эти встречи часть наблюдателей считала случайными, и вид рассмат-

Таблица 2

Изменение видового состава неворобьиных птиц юга лесостепной зоны Правобережно-Поволжья в XX в.

Changes in fauna of non-passerine birds in the south of forest-steppe zone of Right-bank Volga region in XXth cent.

Отряд Order	Количество видов Number of species		Number of species		
	всего в XX в. total in XX th cent.	на рубеже XIX–XX в. on border XIX–XX cent.	на рубеже XX–XXI в. on border XX–XXI cent.	исчезнувшие виды disappeared species	новые виды new species
1	2	3	4	5	6
<i>Gaviiformes</i>	2	1	2	–	1 (<i>Gavia stellata</i>)
<i>Podicipediformes</i>	5	4	5	–	1 (<i>Podiceps ruficollis</i>)
<i>Pelecaniformes</i>	3	2	2	1 (<i>Pelecanus onocrotalus</i>)	1 (<i>Phalacrocorax carbo</i>)
<i>Ciconiiformes</i>	11	7	10	1 (<i>Egretta garzetta</i>)	4 (<i>Nycticorax nycticorax</i> , <i>Ardeola ralloides</i> , <i>Ardea purpurea</i> , <i>Plegadis falcinellus</i>)
<i>Phoenicopteriformes</i>	1	1	–	1 (<i>Phoenicopus roseus</i>)	–
<i>Anseriformes</i>	32	26	32	–	6 (<i>Branta leucopsis</i> , <i>B. bernicla</i> , <i>Chen caerulescens</i> , <i>Netta rufina</i> , <i>Polysticta stelleri</i> , <i>Melanitta nigra</i>)
<i>Falconiformes</i>	30	28	30	–	2 (<i>Accipiter brevipes</i> , <i>Buteo rufinus</i>)
<i>Galliformes</i>	6	6	5	1 (<i>Lagopus lagopus</i>)	–
<i>Gruiformes</i>	10	9	10	–	1 (<i>Porzana pusilla</i>)
<i>Charadriiformes</i>	51	45	47	4 (<i>Eudromias morinellus</i> , <i>Chettusia gregaria</i> , <i>Calidris maritima</i> , <i>C. canutus</i>)	6 (<i>Pluvialis fulva</i> , <i>Calidris alba</i> , <i>Stercorarius pomarinus</i> , <i>S. parasiticus</i> , <i>Larus ichthyæetus</i> , <i>Chlidonias hybrida</i>)
<i>Columbiformes</i>	6	5	5	1 (<i>Syrhaptes paradoxus</i>)	1 (<i>Streptopelia decaocto</i>)

Окончание таблицы 2

End of the Table 2

1	2	3	4	5	6
<i>Cuculiformes</i>	2	1	2	–	1 (<i>Cuculus saturatus</i>)
<i>Strigiformes</i>	13	12	13	–	1 (<i>Tyto alba</i>)
<i>Caprimulgiformes</i>	1	1	1	–	–
<i>Apodiformes</i>	1	1	1	–	–
<i>Coraciiformes</i>	4	4	4	–	–
<i>Piciformes</i>	9	8	9	–	1 (<i>Dendrocopos medius</i>)
<hr/>					
Всего: Total:	17 187	161	178	9	26

ривали как залетный (Федорович, 1915), другие причисляли его к вероятно гнездящимся птицам, но достоверные факты размножения отсутствуют (Птицы ..., 1977). Лишь в 1974 г. обнаружена гнездящаяся пара в Мордовии, а в 1979 г. здесь отмечено колониальное поселение из 4 пар. На остальной территории региона регистрировались только единичные птицы в южных районах. **Ходулочник (*Himantopus himantopus*)** – залетный вид в начале XX в., в

1990-х гг. характеризуется расширением своего ареала и появлением гнездящихся пар на территории Мордовии (1996 г.) и Пензенской области (1997 г.). **Большой кроншнеп (*Numenius arquata*)** – характер пребывания вида в Правобережном Поволжье всегда трактовался неоднозначно. Одни авторы считали его редким залетным (Федорович, 1915), другие – пролетным, возможно редко гнездящимся (Артоболевский, 1923-1924), а также птицей, поселения ко-

Таблица 3

Динамика видовой структуры оседлых неворобьиных птиц юга лесостепной зоны Правобережного Поволжья в XX в.

Changes in fauna of sedentary non-passerine birds in the south of forest-steppe zone of Right-bank Volga region in XXth cent.

Отряд Order	Количество видов Number of species		Number of species		
	на рубеже XIX–XX в. on border XIX–XX cent.	на рубеже XX–XXI в. on border XX–XXI cent.	исчезнувшие виды disappeared species	виды, изменившие характер пребывания species, changed staying character	новые виды new species
<i>Falconiformes</i>	2	2	–	–	–
<i>Galliformes</i>	5	4	1 (<i>Lagopus lagopus</i>)	–	–
<i>Columbiformes</i>	1	1	–	–	–
<i>Strigiformes</i>	7	8	–	1 (<i>Glaucidium passerinum</i>)	–
<i>Piciformes</i>	6	8	–	1 (<i>Picus canus</i>)	1 (<i>Dendrocopos medius</i>)
<hr/>					
Всего: Total:	5 21	23	1	2	1

торой отмечены на лугах долин рек Мокши, Суры, Свяги и Барыша (Доброхотов, Кнорре, 1941). В настоящее время это редкий пролетный вид, с единичными фактами гнездования в 1974 и 2001 гг. в Ичалковском районе Мордовии и в 1985 г. в Барышском районе Ульяновской области. **Степная тиркушка (*Glareola nordmanni*)** – редкий залетный вид в начале века, не был отмечен в течение столетия в Ульяновской области, Мордовии и только в Пензенской области, дважды зафиксирован на гнездовании: в 1975 г. обнаружено колониальное поселение из 4 пар в Мокшанском районе, а в 1977 г. пара гнездилась в Колышлейском районе. **Малая чайка (*Larus minutus*)** – пролетный вид в начале века, отмечен на гнездовании с 1982 г. по 1987 г. в Пензенской области на Сурском водохранилище, в последние годы факты гнездования отсутствуют. **Серебристая чайка (*L. argentatus*)** – на всей территории региона в начале века – редкая залетная птица. В конце XX в., в связи с созданием крупных искусственных водоемов, становится редким пролетным и летне-кочующим видом. В 1986 г. найдена первая гнездящаяся пара в Пензенской области на прудах Усть-Узинского рыбхоза, а в 2000 г. обнаруженная на Селитьбенском озере в Кузнецком районе колония насчитывала 14 гнездящихся пар. Исследования 2001 г. показали присутствие в поселении отдельных особей с различной степенью темной окраски мантии и наличия желтого цвета в окраске лап. Поэтому с учетом находки колонии из 16 пар “серебристых” чаек в 1998 г. на территории рыбхоза в Майнском районе Ульяновской области на р. Гуца, имевших серо-шиферную мантию и лапы желтого цвета, необходимо согласиться с точкой зрения Е.Н. Панова и Д.Г. Монзикова (1999), что это была не колония восточной клуши (*L. heuglini*), а что на Средней Волге происходит формирование популяции крупных белоголовых чаек неясной таксономической принадлежности. И этот вопрос требует дальнейшего изучения в регионе. **Сизая чайка**

(*L. canus*) – редкий пролетный вид в начале века, остается таковым и в наши дни на большей части региона. В Ульяновской области в долине р. Свяги и прилегающих к Волге территориях, это многочисленная летне- и осенне-кочующая птица. В Пензенской области, начиная с 1980 г. отмечается ежегодное гнездование 1-3 пар на Сурском водохранилище, а эпизодическое – на болоте Моховое в Городищенском и Селитьбенском озере в Кузнецком районах, и с 1999 г. на очистных сооружениях г. Пензы. В Мордовии первая гнездящаяся пара обнаружена в 1999 г. в колонии озерной чайки (*L. ridibundus*) в Теньгушевском районе.

В группу перелетно-гнездящихся птиц вошли 7 видов, впервые обнаруженных в регионе. **Малая поганка (*Podiceps ruficollis*)** – отмечено гнездование 2 пар в 2000 г. в Мордовии на Левжинских рыбохозяйственных прудах. **Кваква (*Nycticorax nycticorax*)** – гнездящаяся пара найдена в 1979 г. в Пензенской области на Селитьбенском озере. **Европейский тювик (*Accipiter brevipes*)** – случай гнездования пары птиц отмечен в 1969 г. в окрестностях г. Пензы. **Погоньш-крошка (*Porzana pusilla*)** – размножающаяся пара обнаружена в 1991 г. на болоте Яндова в Кузнецком районе Пензенской области. **Белошекая крачка (*Chlidonias hybrida*)** – первая встреча стаи из 6 птиц произошла в Пензенской области на Сурском водохранилище 5.06.1997 г., а в 1999 г. 3 гнездящиеся пары обнаружены на прудах рыбхоза “Левжинский” в Рузаевском районе Мордовии. **Кольчатая горлица (*Streptopelia decaocto*)** – в 1980-е гг. повсеместно вселившийся вид; впервые отмечен в Мордовии – в 1973 г., в Ульяновской области – в 1978 г. и в Пензенской области – в 1980 г. **Глухая кукушка (*Cuculus saturatus*)** – зарегистрирована в гнездовое время в Большеберезниковском районе Мордовии в 1980-1982 гг., а также в ряде западных лесных районов Ульяновской области (в 1993 и 1997 гг. около озера Крячок в Барышском районе, в 1996 г. в Сурском районе, в 1998 г. в Николаевском районе).

Таблица 4

Динамика видовой структуры перелетно-гнездящихся неворобьиных птиц юга лесостепной зоны Правобережного Поволжья в XX в.

Changes in fauna of migrating and breeding non-passerine birds in the south of forest-steppe zone of Right-bank Volga region in XXth cent.

Отряд Order	Количество видов Number of species		исчезнувшие виды disappeared species	виды, изменившие характер пребывания species, changed staying karakter		новые виды new species
	на рубеже XIX–XX в. on border XIX–XX cent.	на рубеже XX–XXI в. on border XX–XXI cent.				
<i>Podicipedi- formes</i>	3	5	–	1 (<i>Podiceps auritus</i>)	1 (<i>P. ruficollis</i>)	
<i>Ciconiiformes</i>	3	7	–	3 (<i>Egretta alba</i> , <i>Ciconia ciconia</i> , <i>C. nigra</i>)	1 (<i>Nycticorax nycticorax</i>)	
<i>Anseriformes</i>	9	13	–	4 (<i>Anser anser</i> , <i>Cygnus olor</i> , <i>Tadorna ferruginea</i> , <i>Bucephala clangula</i>)	–	
<i>Falconiformes</i>	17	20	–	2 (<i>Hieraaetus pennatus</i> , <i>Falco naumanni</i>)	1 (<i>Accipiter brevipes</i>)	
<i>Galliformes</i>	1	1	–	–	–	
<i>Gruiformes</i>	8	9	–	–	1 (<i>Porzana pusilla</i>)	
<i>Charadriiformes</i>	19	25	1 (<i>Tringa glareola</i>)	6 (<i>Himantopus himantopus</i> , <i>Numenius arquata</i> , <i>Glareola nordmanni</i> , <i>Larus minutus</i> , <i>L. argentatus</i> , <i>L. canus</i>)	1 (<i>Chlidonias hybrida</i>)	
<i>Columbiformes</i>	3	4	–	–	1 (<i>Streptopelia decaocto</i>)	
<i>Cuculiformes</i>	1	2	–	–	1 (<i>Cuculus saturatus</i>)	
<i>Strigiformes</i>	1	1	–	–	–	
<i>Caprimulgiformes</i>	1	1	–	–	–	
<i>Apodiformes</i>	1	1	–	–	–	
<i>Coraciiformes</i>	4	4	–	–	–	
<i>Piciformes</i>	1	1	–	–	–	
Всего: Total:	14	72	94	1	16	7

Пролетные неворобьиные птицы представлены 31 видом из 6 отрядов (табл. 5). Данная группа пополнилась 9 видами.

Шесть представителей переведены из других экологических групп. **Краснозобая казарка (*Rufibrenta ruficollis*)** – редкий про-

Таблица 5

Динамика видовой структуры пролетных неворобьиных птиц юга лесостепной зоны Правобережного Поволжья в XX в.

Changes in fauna of passing non-passerine birds in the south of forest-steppe zone of Right-bank Volga region in XXth cent.

Отряд Order	Количество видов Number of species		исчезнувшие виды disappeared species	виды, изменившие характер пребывания species, changed staying karakter	новые виды new species
	на рубеже XIX–XX в. on border XIX–XX cent.	на рубеже XX–XXI в. on border XX–XXI cent.			
<i>Gaviiformes</i>	1	2	–	–	1 (<i>Gavia stellata</i>)
<i>Podicipediformes</i>	1	–	1 (<i>Podiceps auritus</i>)	–	–
<i>Anseriformes</i>	11	11	3 (<i>Anser anser</i> , <i>Cygnus olor</i> , <i>Bucephala clangula</i>)	2 (<i>Rufibrenta ruficollis</i> , <i>Mergus serrator</i>)	1 (<i>Branta bernicla</i>)
<i>Falconiformes</i>	2	2	–	–	–
<i>Charadriiformes</i>	14	16	3 (<i>Numenius arquata</i> , <i>Larus minutus</i> , <i>L. canus</i>)	4 (<i>Tringa glareola</i> , <i>Limicola falcinellus</i> , <i>Numenius phaeopus</i> , <i>Larus fuscus</i>)	1 (<i>Calidris alba</i>)
<i>Piciformes</i>	1	–	1 (<i>Picus canus</i>)	–	–
Всего: Total: 6	30	31	8	6	3

летный вид, остающийся на большей территории региона случайно залетным. Однако, исследования, проведенные в пойме р. Мокши (1996 г.) на территории Мордовии, в процессе которых были встречены сотни птиц, позволяют предположить наличие весенних миграционных путей в лесостепной зоне Правобережного Поволжья. **Длинноносый крохаль (*Mergus serrator*)** остается редким залетным видом большей части правобережья Среднего Поволжья. Однако в долине р. Суры единичные встречи отдельных стай отмечаются довольно регулярно в период весеннего и осеннего пролета. **Фифи** – причины перевода этого вида в данную экологическую группу изложены выше. **Грязовик (*Limicola falcinellus*)** – редкий залетный вид в начале века; за последние годы отмечен в Мордовии и Пензенской области. Материалы, изложенные А.Е. Луговым (1975) и полученные в Пензенской области в 1999 и 2000 гг., позволяют перевести данный вид в эту группу. **Средний кроншнеп (*Numenius phaeopus*)** – залетный вид в начале века; в настоящее время регистрируются единичные встречи на весеннем пролете в долине р. Свяги в Ульяновской области (8.05.1985 г. и 3.05.1998 г.). **Клуша (*Larus fuscus*)** – редкий залетный вид в начале века; остается таковым на большей части региона и в конце XX в. Однако, после создания Сурского водохранилища в Пензенской области, стали постоянно регистрироваться

nellus) – редкий залетный вид в начале века; за последние годы отмечен в Мордовии и Пензенской области. Материалы, изложенные А.Е. Луговым (1975) и полученные в Пензенской области в 1999 и 2000 гг., позволяют перевести данный вид в эту группу. **Средний кроншнеп (*Numenius phaeopus*)** – залетный вид в начале века; в настоящее время регистрируются единичные встречи на весеннем пролете в долине р. Свяги в Ульяновской области (8.05.1985 г. и 3.05.1998 г.). **Клуша (*Larus fuscus*)** – редкий залетный вид в начале века; остается таковым на большей части региона и в конце XX в. Однако, после создания Сурского водохранилища в Пензенской области, стали постоянно регистрироваться

Таблица 6

Динамика видовой структуры зимующих неворобьиных птиц юга лесостепной зоны Правобережного Поволжья в XX в.

Changes in fauna of wintering non-passerine birds in the south of forest-steppe zone of Right-bank Volga region in XXth cent.

Отряд Order	Количество видов		Number of species		
	на рубеже XIX–XX в. on border XIX–XX cent.	на рубеже XX–XXI в. on border XX–XXI cent.	исчезнувшие виды disappeared species	виды, изменившие характер пребывания species, changed staying karakter	новые виды new species
<i>Falconiformes</i>	1	1	–	–	–
<i>Strigiformes</i>	2	1	2 (<i>Glaucidium passerinum</i> , <i>Surnia ulula</i>)	1 (<i>Nyctea scandiaca</i>)	–
Всего: Total:	2	3	2	1	–

(1984, 1985 и 1987 гг.) отдельные особи и стайки этого вида. В Ульяновской области регулярно отмечается в долине р. Свияги в окрестностях г. Ульяновска.

Пополнили группу пролетных неворобьиных птиц три вида, впервые отмеченные в регионе. **Краснозобая гагара (*Gavia stellata*)** – в период весеннего и осеннего пролета на Сурском водохранилище ежегодно отмечаются, главным образом, чернозобые гагары (*G. arctica*), и только в 1996 г. среди запутавшихся в рыболовных сетях кормящихся птиц были найдены краснозобые гагары (3 и 22.10). **Черная казарка (*Branta bernicla*)** – в период весеннего пролета гусей на территории Пензенской области в долине р. Суры в 1999 и 2001 гг. отмечены две стаи (7 птиц – 8.04.1999 г. и 35 птиц – 11.04.1999 г.) и пара (8.04.2001 г.). В Ульяновской области пару казарок наблюдали 5.10.1991 г. на пруду Большеключищенского рыбхоза. **Песчанка (*Calidris alba*)** – редкий пролетный вид, регистрируемый не ежегодно исключительно в период осеннего пролета в Пензенской области (1978, 1986, 1987 и 1998 гг.) и Мордовии (1968 г.).

Зимующие неворобьиные птицы представлены 2 видами из 2 отрядов (табл. 6). Данную группу пополнил один вид. **Белая**

сова (*Nyctea scandiaca*) – редкий залетный вид начала века в настоящее время рассматривается как ежегодно зимующий очень редкий вид.

Залетные неворобьиные птицы представлены 29 видами из 7 отрядов (табл. 7). В группу залетных птиц из других групп был переведен только один вид **ястребиная сова (*Surnia ulula*)** – все исследователи начала XX в. рассматривают ее как редкий зимующий вид, однако в регионе в конце века она отмечена лишь однажды. В январе 1983 г. птица была добыта в Пензенском районе Пензенской области охотоведом Павловым.

Группа пополнилась 15 новыми видами. **Большой баклан (*Phalacrocorax carbo*)** – птицу наблюдали 30.05.1982 г. на Сурском водохранилище. Она сидела на дереве и сушила крылья, потревоженная, перелетела на другое дерево. Видели ее на этом месте в течение двух дней. В 2000 г. уже 7 особей держались здесь на протяжении августа и сентября. **Рыжая цапля (*Ardea purpurea*)** – в мае 2000 г. птицу наблюдали на прудах Большеключищенского рыбхоза. **Желтая цапля (*Ardeola ralloides*)** – стая из 5 особей встречена 25.05.1991 г. на болоте Яндова в Кузнецком районе Пензенской

Таблица 7

Динамика видовой структуры залетных неворобьиных птиц юга лесостепной зоны Правобережного Поволжья в XX в.

Changes in fauna of vagrant non-passerine birds in the south of forest-steppe zone of Right-bank Volga region in XXth cent.

Отряд Order	Количество видов Number of species		исчезнувшие виды, изменившие характер пребывания новые виды		
	на рубеже XIX–XX в. on border XIX–XX cent.	на рубеже XX–XXI в. on border XX–XXI cent.	исчезнувшие виды disappeared species	виды, изменившие характер пребывания species, changed staying character	новые виды new species
<i>Pelecaniformes</i>	2	2	1 (<i>Pelecanus onocrotalus</i>)	–	1 (<i>Phalacrocorax carbo</i>)
<i>Ciconiiformes</i>	4	3	1 (<i>Egretta garzetta</i>)	3 (<i>Egretta alba</i> , <i>Ciconia ciconia</i> , <i>C. nigra</i>)	3 (<i>Ardeola ralloides</i> , <i>Ardea purpurea</i> , <i>Plegadis falcinellus</i>)
<i>Phoenicopteriformes</i>	1	–	1 (<i>Phoenicopterus roseus</i>)	–	–
<i>Anseriformes</i>	6	8	–	3 (<i>Rufibrenta ruficollis</i> , <i>Tadorna ferruginea</i> , <i>Mergus serrator</i>)	5 (<i>Branta leucopsis</i> , <i>Chen caerulescens</i> , <i>Netta rufina</i> , <i>Polysticta stelleri</i> , <i>Melanitta nigra</i>)
<i>Falconiformes</i>	6	5	–	2 (<i>Hieraaetus pennatus</i> , <i>Falco naumanni</i>)	1 (<i>Buteo rufinus</i>)
<i>Gruiformes</i>	1	1	–	–	–
<i>Charadriiformes</i>	12	6	4 (<i>Eudromias morinellus</i> , <i>Chettusia gregaria</i> , <i>Calidris maritima</i> , <i>C. canutus</i>)	6 (<i>Himantopus himantopus</i> , <i>Limicola falcinellus</i> , <i>Numenius phaeopus</i> , <i>Glareola nordmanni</i> , <i>Larus fuscus</i> , <i>L. argentatus</i>)	4 (<i>Pluvialis fulva</i> , <i>Stercorarius pomarinus</i> , <i>S. parasiticus</i> , <i>Larus ichthyaetus</i>)
<i>Columbiformes</i>	1	–	1 (<i>Syrhaptus paradoxus</i>)	–	–
<i>Strigiformes</i>	2	3	–	1 (<i>Nyctea scandiaca</i>)	2 (<i>Surnia ulula</i> , <i>Tyto alba</i>)
Всего: Total: 9	35	28	8	15	16

области. Птицы кормились в колонии озерных чаек, а будучи потревоженными, расаживались на деревья; их наблюдали здесь в течение всего дня. **Каравайка (*Plegadis falcinellus*)** – стая из 12 особей держалась 8-26.10.1981 г. на прудах Усть-Узинского рыбокомбината в Шемышейском районе Пензенской области. По имеющимся данным 8 птиц добыто, одна из них (молодая самка) была доставлена на кафедру зоологии Пензенского государственного педагогического университета (ПГПУ). Изготовленное чучело хранится в зоологическом музее этого вуза. **Белошекая казарка (*Branta leucopsis*)** отмечена единственный раз 9.04.2000 г. в стае белолобых гусей (*Anser albifrons*) в пойме р. Суры в Городищенском районе Пензенской области. **Белый гусь (*Chen caerulescens*)** – 3.04.1997 г. птица отмечена в стае серых гусей в пойме р. Свяги в Ульяновской области. **Красноносый нырок (*Netta rufina*)** – редкий залетный вид; впервые отмечен в Пензенской области на Усть-Узинских прудах 12 и 21.10.1981 г., когда из кормящихся стаяк было добыто 2 птицы. Вторая встреча здесь же: 21.04.1990 г. наблюдали стаю из 25 особей. В 1995 г. вид обнаружен в Ульяновской области (9.04) и Мордовии (18.11). **Сибирская гага (*Polysticta stelleri*)** – на Сурском водохранилище 20.09.1996 г. из стаи (16 птиц) добыта взрослая самка. Чучело хранится в зоологическом музее ПГПУ. **Синьга (*Melanitta nigra*)** – редкий залетный вид; во второй половине XX в. дважды отмечены одиночные птицы на территории Мордовии 19.10.1969 г. и в Пензенской области 16.05.1980 г. **Курганник (*Buteo rufinus*)** – за последние годы известны встречи в Ульяновской области 19.07.1994 г. в Кузоватовском и 19.07.1994 г. в Теренгульском районах отмечены одиночные птицы. Длительное время наблюдали одного курганника в июне 1999 г. в Старокулаткинском районе. **Бурокрылая ржанка (*Pluvialis fulva*)** – птица добыта из стайки 11.09.1988 г. на искусственных прудах совхоза Панкратовский Пензенского района

Пензенской области. **Средний поморник (*Stercorarius pomarinus*)** – 24.08.1986 г. на Сурском водохранилище встречена стая из 8 особей. **Короткохвостый поморник (*S. parasiticus*)** – в конце августа 1983 г. птица добыта на Усть-Узинских прудах. **Черноголовый хохотун (*Larus ichtyaetus*)** – первая пара отмечена 1.06.1986 г. на Усть-Узинских прудах. Впоследствии на Сурском водохранилище в 1998-1999 гг. вновь наблюдали одиночных птиц. В Ульяновской области этот вид отмечен до 1996 г. только в пойме р. Волги, в 1997 г. он зафиксирован на прудах Большеключищенского рыбхоза и в долине р. Свяги. **Сипуха (*Tyto alba*)** – единственная встреча окольцованной в г. Прага птицы известна для окраины с. Барыш Ульяновской области (19.04.1988 г.).

Изменение относительной численности

Состояние численности каждого вида в литературных источниках начала XX в. излагалось авторами в понятиях относительной численности и при этом в довольно вольной форме: нередкий, довольно обычный, изредка или в небольшом количестве встречающийся и т. д., что делает очень затруднительным проведение сравнительного анализа. В работах, выполненных во второй половине века, использованы другие методики учета (маршрутный, автомаршрутный, картирование, фотосъемка и т. д.), целью которых уже в большей мере стоит выяснение абсолютной численности. При этом надо признать, это не избавляет исследователя от необходимости внесения вида в группу, характеризующую его численность относительно других видов с учетом его экологических особенностей, в чем, безусловно, сказывается высокий субъективизм любого автора. Принятая нами градация относительной численности видов (см. табл. 1) не может, конечно, быть универсальной в отношении всех представителей, но другие критерии пока применить

Таблица 8

Динамика относительной численности оседлых неворобьиных птиц на юге лесостепной зоны Правобережного Поволжья в XX в.

Dynamics of relative numbers of sedentary non-passerine birds in the south of forest-steppe zone of Right-bank Volga region in XXth cent.

Отряд	Всего видов в XX в.	Численность не изменилась	Вошли в другие группы	Численность возросла	Численность снизилась
Order	Total species	Number has not changed	Included in other groups	Number increased	Number decreased
<i>Falconiformes</i>	2	1	–	–	1 (<i>Haliaeetus albicilla</i>)
<i>Galliformes</i>	5	4	1 (<i>Lagopus lagopus</i>)	–	–
<i>Columbiformes</i>	1	1	–	–	–
<i>Strigiformes</i>	8	5	–	–	3 (<i>Bubo bubo</i> , <i>Athene noctua</i> , <i>Strix aluco</i>)
<i>Piciformes</i>	8	6	–	2 (<i>Picus canus</i> , <i>Dendrocopos medius</i>)	–
Всего: Total:	5 24	17	1	2	4

сложно для общего анализа столь разноплановой группы птиц.

Из оседлых неворобьиных видов не изменили свою относительную численность в XX в. 17 представителей (табл. 8). Один вид (**белая куропатка**) снизил численность, вплоть до полного исчезновения на рассматриваемой территории и покинул эту группу.

Заметно снизили численность, но сохранились в исследуемом регионе, 4 вида. **Орлан-белохвост** (*Haliaeetus albicilla*) начал исчезать в начале XX в. и уже в 1970-е гг. рассматривается как очень редкий залетный вид, сохранившийся на гнездовании исключительно по р. Волге в Ульяновском и Сенгилеевском районах Ульяновской области. Ситуация начала изменяться к лучшему с начала 1980-х гг., когда резко увеличилась численность орлана-белохвоста в период весеннего и осеннего пролета в долине р. Суры, а отдельные особи начали оставаться на зимовку. На территории региона основным местом скопления во время

пролета с 1986 г. является Сурское водохранилище в Пензенской области. Так, при проведении учета 1.10.1999 г., было одновременно встречено 14 особей. Такая же ситуация наблюдается и во время весеннего пролета. В 2000 г. здесь уже отмечено успешное гнездование одной пары, у которой вылетел птенец. С 1997 г. предполагается размножение пары в долине р. Хопер на границе Саратовской и Пензенской областей. В Ульяновской области отмечается продвижение орлана-белохвоста в западном направлении. Так, гнездящаяся пара в окрестностях с. Красный Гуляй Сенгилеевского района (16 км от Волги) явно не ориентирована на пойму этой реки и питается местными кормами. Все выше изложенное позволяет говорить о начале возвращения вида на территорию региона, на рубеже XX–XXI вв. **Филин** (*Bubo bubo*) – современная низкая численность является результатом прямого истребления человеком этой крупной совы, поскольку кормовая база вида во многих местах не испытала

Таблица 9

Динамика относительной численности перелетно-гнездящихся неворобьиных птиц на юге лесостепной зоны Правобережного Поволжья в XX в.

Dynamics of relative numbers of migrating and breeding non-passerine birds in the south of forest-steppe zone of Right-bank Volga region in XXth cent.

Отряд	Всего видов в XX в.	Численность не изменилась	Вошли в другие группы	Численность возросла	Численность снизилась
Order	Total species	Number has not changed	Included in other groups	Number increased	Number decreased
1	2	3	4	5	6
<i>Podicipediformes</i>	5	3	–	–	2 (<i>Podiceps ruficollis</i> , <i>P. cristatus</i>)
<i>Ciconiiformes</i>	7	3	–	1 (<i>Ixobrychus minutus</i>)	3 (<i>Nycticorax nycticorax</i> , <i>Egretta alba</i> , <i>Ciconia ciconia</i>)
<i>Anseriformes</i>	13	7	–	2 (<i>Anas strepera</i> , <i>A. clypeata</i>)	4 (<i>Cygnus olor</i> , <i>Tadorna ferruginea</i> , <i>Aythya ferina</i> , <i>Bucephala clangula</i>)
<i>Falconiformes</i>	20	10	–	6 (<i>Circus cyaneus</i> , <i>C. macrourus</i> , <i>Aquila clanga</i> , <i>A. chrysaetos</i> , <i>Falco cherrug</i> , <i>F. vespertinus</i>)	4 (<i>Accipiter brevipes</i> , <i>Hieraaetus pennatus</i> , <i>Aquila heliaca</i> , <i>Falco naumanni</i>)
<i>Galliformes</i>	1	–	–	1 (<i>Coturnix coturnix</i>)	–
<i>Gruiformes</i>	9	7	–	2 (<i>Grus grus</i> , <i>Otis tarda</i>)	–
<i>Charadriiformes</i>	26	15	1 (<i>Tringa glareola</i>)	2 (<i>Tringa stagnatilis</i> , <i>Gallinago media</i>)	8 (<i>Himantopus himantopus</i> , <i>Haematopus ostralegus</i> , <i>Glareola nordmanni</i> , <i>Larus minutus</i> , <i>L. ridibundus</i> , <i>L. argentatus</i> , <i>L. canus</i> , <i>Chlidonias hybrida</i>)
<i>Columbiformes</i>	4	2	–	1 (<i>Columba oenas</i>)	1 (<i>Streptopelia decaocto</i>)

Окончание таблицы 9

End of the Table 9

1	2	3	4	5	6
<i>Cuculiformes</i>	2	1	–	–	1 (<i>Cuculus saturatus</i>)
<i>Strigiformes</i>	1	1	–	–	–
<i>Caprimulgiformes</i>	1	1	–	–	–
<i>Apodiformes</i>	1	1	–	–	–
<i>Coraciiformes</i>	4	2	–	1 (<i>Coracias garrulus</i>)	1 (<i>Merops apiaster</i>)
<i>Piciformes</i>	1	1	–	–	–
Всего: Total:	14 95	54	1	16	24

изменений, а естественных врагов у него практически нет. Чаще встречается в Мордовии (предположительно около 50–100 пар). В Пензенской и Ульяновской областях филин представлен 5–10 гнездящимися парами в каждой. **Домовый сыч (*Athene noctua*)** – стал очень редким в конце XX в. Ситуацию с домовым сычом нельзя охарактеризовать однозначно. С одной стороны богатая кормовая база, большое количество брошенных построек человека, отсутствие фактов прямого преследования этой птицы, с другой – единичные встречи на всей исследуемой территории. Вероятно, вид пострадал от тесной привязанности к антропогенному ландшафту, где, по всей видимости, появилась конкуренция со стороны одичавших кошек и каменной куницы, численность которой возросла. **Серая неясыть (*Strix aluco*)** – численность вида заметно снизилась в последние 12–15 лет, и, в настоящее время, по этому показателю, заметно уступает длиннохвостой неясыти (*S. uralensis*). Сокращение численности серой неясыти мы связываем с увеличением численности лесной куницы в регионе, хотя на длиннохвостую неясыть этот фактор, по видимому, не влияет из-за меньшей привязанности к дуплам во внегнездовое время. Возможно, что имеет место конкуренция между двумя видами неясытей, однако подобными фактами не располагаем и не нашли указания на это в литературе.

Рост относительной численности в груп-

пе оседлых птиц отмечен у двух представителей. **Седой дятел** – вид, отмечаемый в начале XX в. только в период осенне-зимних кочевок, в настоящее время полностью занял исследуемую территорию и продвинулся южнее, захватывая всю правобережную часть Саратовской области. **Средний дятел** – новый оседлый вид, в настоящее время отмечен только на крайнем юго-западе региона и сейчас неизвестно с чем мы имеем дело: с расширением ареала или со слабой изученностью его распространения в пределах Правобережного Поволжья.

Анализ численности видов входящих в группу *перелетно-гнездящихся неворобьиных птиц* показал (табл. 9), что для большей части из них отсутствуют заметные изменения (54 представителя). Один вид (**фи-фи**) в настоящее время не гнездится в регионе. Количественные показатели этого кулика на исследуемой территории за прошедший век, на наш взгляд, не изменилось. Обычный пролетный вид, особи которого встречаются до первой декады июня. По всей видимости, поэтому в начале века фи-фи был признан обычным гнездящимся видом, при этом никто не приводит фактов обнаружения гнезд или выводков с нелетающими птенцами.

В группе птиц, заметно снизивших свою численность в период гнездования на рассматриваемой территории, насчитывается 16 видов. Требуется индивидуальное рассмотрение причин этих изменений, по-

Таблица 10

Динамика относительной численности пролетных неворобьиных птиц на юге лесостепной зоны Правобережного Поволжья в XX в.

Dynamics of relative numbers of passing non-passerine birds in the south of forest-steppe zone of Right-bank Volga region in XXth cent.

Отряд	Всего видов в XX в.	Численность не изменилась	Вошли в другие группы	Численность возросла	Численность снизилась
Order	Total species	Number has not changed	Included in other groups	Number increased	Number decreased
<i>Gaviiformes</i>	2	1	–	1 (<i>Gavia stellata</i>)	–
<i>Anseriformes</i>	14	7	3 (<i>Anser anser</i> , <i>Cygnus olor</i> , <i>Bucephala clangula</i>)	3 (<i>Branta bernicla</i> , <i>Rufibrenta ruficollis</i> , <i>Mergus serrator</i>)	1 (<i>Cygnus cygnus</i>)
<i>Falconiformes</i>	2	2	–	–	–
<i>Charadriiformes</i>	19	11*	3 (<i>Numenius arquata</i> , <i>Larus minutus</i> , <i>L. canus</i>)	4 (<i>Calidris alba</i> , <i>Limicola falcinellus</i> , <i>Numenius phaeopus</i> , <i>Larus fuscus</i>)	1 (<i>Pluvialis apricaria</i>)
Vсero: Total:	4 37	21	6	8	2

* В указанное количество видов включен фифи (including the Wood Sandpiper).

скольку, на наш взгляд, они различны. Так, представители околородного комплекса – **малая выпь** (*Ixobrychus minutus*), **серая утка** (*Anas strepera*), **широконоска** (*A. clypeata*) – пример того, как отсутствие единодушного мнения в оценке численности видов в начале века, в конце XX ст. трактуется как ее резкое снижение. Включение **полевого** (*Circus cyaneus*) и **степного** (*C. macrorurus*) **луней** в группу представителей, снизивших численность, на наш взгляд, также неверно, поскольку затруднительное определение в природе этих птиц заставляло исследователей рассматривать их вместе, что и приводило к ошибкам в оценке численности (Житков, Бутурлин, 1906; Луговой 1975). **Беркут** (*Aquila chrysaetos*) в настоящее время рассматривается нами как очень редкий гнездящийся вид, однако однозначного мнения относительно этого нет.

В Пензенской области он имеет статус залетного и здесь последние достоверные сведения о его гнездовании относятся к первой половине XX в. Кампания борьбы с хищными птицами в 1940–1960-х гг. привела к тому, что за последние 30 лет беркут встречен здесь лишь трижды. Чаще его отмечают в период пролета, а также встречаются одиночных зимне- и летне-кочующих птиц (Мордовия и Ульяновская область). Находок размножающихся пар нет, но предположение о возможности гнездования (1–2 пары) имеется. Ситуация с беркутом возможно повторит историю орлана-белохвоста (см. выше), поскольку в 1996 г. в Радищевском районе Ульяновской области найдено гнездо со следами выведения птенцов. **Большой подорлик** (*A. clanga*) – все сказанное о беркуте относится и к данному виду; отличие только в том, что единичные

гнездящиеся пары отмечены в Сурском районе Ульяновской области (1985 г.) и в Мордовии (1966 г.). **Балобан** (*Falco cherrug*), **кобчик** (*F. vespertinus*) и **дупель** – виды, численность которых снизилась повсеместно и причины этого кроются в динамике состояния видов в пределах ареала, а не в изменениях биотопов отдельного региона. В России это в первую очередь былое и настоящее прямое преследование рассматриваемых видов со стороны человека на местах гнездования, путях пролета и зимовках. Немалую роль играет и изменение биотопов, однако, и в этих условиях единичные гнездящиеся пары, обнаруженные в период наблюдений, благополучно выводят потомство, если благоприятен первый фактор. **Серый журавль** (*Grus grus*), **перепел** (*Coturnix coturnix*) – снижение их численности обусловлено сокращением числа благоприятных мест гнездования в результате хозяйственной деятельности, хотя там, где они сохранились, количество гнездящихся птиц не изменяется в течение многих лет. **Дрофа** (*Otis tarda*) – проникновение этого вида в южные районы региона связано с крупнейшей европейской популяцией в Саратовской области, которая более или менее благополучно сохранялась до середины 1970-х гг. (последний случай гнездования в Пензенской области – 1977 г., в Ульяновской области отмечается не ежегодное гнездование 1–3 пар до настоящего времени). Истребление большей ее части в последующие годы под лозунгом научных изысканий привело к почти полному исчезновению дрофы в Саратовском Поволжье. **Поручейник** (*Tringa stagnatilis*) – на большей части региона редок в начале XX в., но всеми исследователями отмечалась высокая численность в пойме р. Хопер. В настоящее время он здесь очень редок и, в первую очередь, это связано с осушением и распашкой поймы под сельскохозяйственные угодья и перевыпасом скота в 1960–1970-е гг. Снижение антропогенного пресса в последние десятилетия пока заметно на этом виде не отразилось. **Клинтух** (*Columba oenas*) – снижение его численности свя-

зано с резким уменьшением количества старовозрастных деревьев, а также ростом численности лесной куницы, особенно в последние десятилетия XX в. **Сизоворонка** (*Coracias garrulus*) – снизила свою численность в Пензенской области и Мордовии, оставаясь еще обычным видом на юге Ульяновской области. Такое состояние сложилось после 1960-х гг., и, скорее всего, связано с внутривидовыми изменениями глобального уровня, как и у ряда выше перечисленных видов.

В группе птиц, относительная численность которых в регионе увеличилась, насчитывается 24 вида. Причины, вызвавшие ее увеличение, также не однозначны, как и те, которые привели к сокращению численности видов. Так, **кваква** и **европейский тювик** рассматриваются здесь исключительно из-за единичных случаев гнездования на территории региона, поскольку ни до, ни после этого они не отмечались. Единичные случаи гнездования **малой поганки**, **большой белой цапли**, **белого аиста**, **степной пустельги**, **степной тиркушки** и **глухой кукушки** сопровождаются возрастанием числа встреч и во внегнездовое время. Причины этого – расширение ареала данных видов или их периодическая пульсация, захватывающая рядом расположенные регионы. С этим же мы связываем и появление на ежегодном гнездовании 10–20 пар **лебедя-шипунa**, **огаря**, **орла-карлика**, **ходулочника**, **белошейной крачки** и **кольчатой горлицы** (стала обычной птицей). Источник этих изменений лежит вне рассматриваемого региона, и, скорее всего, связан с особенностями происходящих изменений общефаунистического уровня. Исключительно с возникновением нехарактерных для региона искусственных водноболотных угодий мы связываем увеличение численности **большой поганки** (*Podiceps cristatus*), **красноголовой чернети** (*Aythya ferina*), **обыкновенного гоголя**, **малой, озерной, серебристой и сизой чаек**. Полученные данные говорят о высоких экспансивных возможностях этих видов при появлении благоприятных условий. С даль-

Таблица 11

Динамика относительной численности зимующих неворобьиных птиц на юге лесостепной зоны Правобережного Поволжья в XX в.

Dynamics of relative numbers of wintering non-passerine birds in the south of forest-steppe zone of Right-bank Volga region in XXth cent.

Отряд	Всего видов в XX в.	Численность не изменилась	Вошли в другие группы	Численность возросла	Численность снизилась
Order	Total species	Number has not changed	Included in other groups	Number increased	Number decreased
<i>Falconiformes</i>	1	1	–	–	–
<i>Strigiformes</i>	3	–	2 (<i>Glaucidium passerinum</i> , <i>Surnia ulula</i>)	1 (<i>Nyctea scandiaca</i>)	–
Всего: Total:	2 4	1	2	1	–

нейшим более полным освоением региона в XX в. связываем и возрастание численности в регионе **кулика-сороки** (*Haematopus ostralegus*) (освоил пойму р. Суры в Пензенской области, притоки р. Суры и р. Мокшу в Мордовии) и **золотистой шурки** (*Merops apiaster*) (заняла северные районы региона). Совершенно обособленным случаем надо признать рост численности **могильника** (*Aquila heliaca*) в восточной части региона; это мы связываем, главным образом, с периодом восстановления численности сурка и с частичным изменением кормового рациона, когда птица переходит на другие объекты питания, в частности на врановых птиц.

Как видно из выше проведенного анализа, необходимо признать, что группы перелетно-гнездящихся и оседлых птиц имеют большую приспособляемость к антропогенному изменению ландшафта в местах гнездования, что позволило их абсолютному большинству сохранить свое присутствие на территории юга лесостепной зоны Правобережного Поволжья. Предполагаемые же причины резкого сокращения численности некоторых из видов весьма проблематичны, и могут иметь другое объяснение при более тщательном изучении каждого вида. Изложенное является исключитель-

но точкой зрения региональных исследователей.

Немногом отличается и предлагаемый ниже анализ состояния относительной численности пролетных видов (табл. 10) на исследуемой территории.

Так, 21 вид не испытал заметных изменений. Участились встречи 8 представителей в весенний и осенний периоды на исследуемой территории. Заметно снизилась численность 2 видов, и причины этого лежат не в антропогенных изменениях ландшафта в регионе.

Анализ состояния относительной численности *зимующих видов* (табл. 11) на исследуемой территории показал, что численность **зимняка** (*Buteo lagopus*) не изменилась, а в отряде совообразных произошли значительные изменения: резко снизила свое присутствие в зимнее время **ястребиная сова**, поэтому более целесообразно рассматривать ее в группе залетных птиц, и в тоже время **белая сова** стала зимующим видом, частота ее встреч увеличилась.

Весьма интересен анализ состояния относительной численности в группе *залетных видов* (табл. 12). Из них 16 рассматриваются в других экологических группах, поэтому появление на территории региона 15

Таблица 12

Динамика относительной численности залетных неворобьиных птиц на юге лесостепной зоны Правобережного Поволжья в XX в.

Dynamics of relative numbers of vagrant non-passerine birds in the south of forest-steppe zone of Right-bank Volga region in XXth cent.

Отряд	Всего видов в XX в.	Численность не изменилась	Вошли в другие группы	Численность возросла	Численность снизилась
Order	Total species	Number has not changed	Included in other groups	Number increased	Number decreased
<i>Pelecaniformes</i>	3	1	–	1 (<i>Phalacrocorax carbo</i>)	1 (<i>Pelecanus onocrotalus</i>)
<i>Ciconiiformes</i>	7	–	3 (<i>Egretta alba</i> , <i>Ciconia ciconia</i> , <i>C. nigra</i>)	3 (<i>Ardeola ralloides</i> , <i>Ardea purpurea</i> , <i>Plegadis falcinellus</i>)	1 (<i>Egretta garzetta</i>)
<i>Phoenicopteriformes</i>	1	–	–	–	1 (<i>Phoenicopterus roseus</i>)
<i>Anseriformes</i>	11	3	3 (<i>Rufibrenta ruficollis</i> , <i>Tadorna ferruginea</i> , <i>Mergus serrator</i>)	5 (<i>Branta leucopsis</i> , <i>Chen caerulescens</i> , <i>Netta rufina</i> , <i>Polysticta stelleri</i> , <i>Melanitta nigra</i>)	–
<i>Falconiformes</i>	7	4	2 (<i>Hieraaetus pennatus</i> , <i>Falco naumanni</i>)	1 (<i>Buteo rufinus</i>)	–
<i>Gruiformes</i>	1	1	–	–	–
<i>Charadriiformes</i>	16	2	6 (<i>Himantopus himantopus</i> , <i>Limicola falcinellus</i> , <i>Numenius phaeopus</i> , <i>Glareola nordmanni</i> , <i>Larus fuscus</i> , <i>L. argentatus</i>)	4 (<i>Phuivialis fulva</i> , <i>Stercorarius pomarinus</i> , <i>S. parasiticus</i> , <i>Larus ichtyaetus</i>)	4 (<i>Eudromias morinellus</i> , <i>Chettusia gregaria</i> , <i>Calidris maritima</i> , <i>C. canutus</i>)
<i>Columbiformes</i>	1	–	–	–	1 (<i>Syrnhaptes paradoxus</i>)
<i>Strigiformes</i>	4	2*	1 (<i>Nyctea scandiaca</i>)	1 (<i>Tyto alba</i>)	–
Всего: Total:	9 51	13	15	15	8

*В указанное количество видов включена ястребиная сова (including the Hawk Owl).

новых представителей позволяет нам рассматривать некоторые из этих залетных видов в качестве потенциального пополнения в будущем других экологических групп.

Заключение

Юг лесостепной зоны Правобережного Поволжья имеет особое значение, поскольку

ку именно здесь начинается переход степного ландшафта в лесной. Соединение и взаимопроникновение птичьего населения одного ландшафта в другой формирует качественно новый видовой состав орнитофауны, которая более толерантна к изменениям, чем орнитофауна монотонных (лесных или степных) ландшафтов. Регион находится в зоне активного сельскохозяйственного и промышленного производства, поэтому антропогенный фактор оказывает большое воздействие на современное состояние птиц. Глубокие изменения, происходящие в окружающей среде под воздействием человека, приводят к частичной нивелировке ландшафтных условий и более широкому проникновению искусственных интразональных элементов, в свою очередь воздействующих на окружающую их среду. Исчезновение или снижение численности ряда гнездящихся видов говорит о нарушении экологических связей в одних биоценозах, и при этом рост численности и появление новых представителей свидетельствует о формировании новых экологических связей в других. Однозначно охарактеризовать происходящие процессы нельзя, но на наш взгляд идет динамичное развитие орнитофауны в целом, и в регионе в частности. Необходимо особо подчеркнуть, что выше изложенный анализ показывает высокую приспособляемость и устойчивость к происходящим изменениям неворобьиных, которые считались более уязвимыми, чем птицы отряда воробьиных. Длительные исследования убеждают – они имеют огромный запас прочности и приспособляемости и не торопятся покидать территорию при отсутствии прямого преследования со стороны человека. Выполненный нами анализ позволяет считать, что в орнитофауне неворобьиных птиц лесостепной зоны Поволжья в XX в. еще не произошли необратимые процессы, которые говорили бы о разрушении орнитокомплекса данного региона. И это подтверждают результаты работы большого коллектива орнитологов Среднего Поволжья за последние 100 лет.

ЛИТЕРАТУРА

- Артоболевский В.М. (1906): Обзор птиц юго-восточной части Пензенской губернии. - Зап. Киевского общества естествоиспытателей. 19 (1): 163-191.
- Артоболевский В.М. (1923–1924): Материалы к познанию птиц юго-востока Пензенской губернии. - Бюл. МОИП. 32 (1-2): 162-163.
- Артоболевский В.М. (1926): Новые данные к списку и описанию птиц Пензенской губернии. - Зап. Киевского об-ва естествоиспытателей. 27 (1): 44-60.
- Барабашин Т.О. (2000): Новые находки редких видов птиц Ульяновской области в долине р. Сызранки. - Природа Симбирского Поволжья. Ульяновск. 1: 136-138.
- Барабашин Т.О. (2001): Роль рыбохозов Ульяновской области в изучении и охране редких видов птиц. - Актуальные проблемы изучения и охраны птиц Восточной Европы и Северной Азии. Мат-лы междунар. конфер. (XI Орнитологическая конференция). Казань: Матбугат йорты. 69-70.
- Барабашин Т.О., Бородин О.В., Ильина Д.А., Кишкинев Д.А. (2000): Результаты орнитологического обследования среднего течения р. Суры в 2000 году. - Природа Симбирского Поволжья. Ульяновск. 1: 139-142.
- Барабашин Т.О., Бородин О.В., Кирияшин В.В. (2001): Редкие гусеобразные Ульяновской области. - Проблемы изучения и охраны гусеобразных птиц Вост. Европы и Сев. Азии. Тез. докл. Первого совещания Рабочей группы по гусям и лебедям Восточной Европы и Северной Азии. Москва. 14.
- Барабашин Т.О., Корольков М.А. (1997): Новые данные по редким куликам Ульяновской области. - Фауна, экология и охрана редких птиц Среднего Поволжья. Саранск. 53-56.
- Барабашин Т.О., Корольков М.А. (1999): Оценка численности гнездящихся куликов в Ульяновской области. - Гнездящиеся кулики Восточной Европы – 2000. Москва. 2: 62-67.
- Бармин Н.А., Еремин О.В., Грико А.В., Мещеряков В.В. (1997): О встречах с некоторыми редкими птицами в Мордовии. - Фауна, экология и охрана редких птиц Среднего Поволжья. Саранск. 56-58.
- Богданов М.Н. (1871): Птицы и звери черноземной полосы Поволжья и долины средней и нижней Волги. СПб. 1 (1): 1-226.
- Бородин О.В. (1994): Конспект фауны птиц Ульяновской области (справочник). Ульяновск. 1-53. (Серия "Природа Ульяновской области". 1).
- Бородин О.В. (1999): Обзор современной орнитофауны Ульяновской области. - Естественно-научные исследования в Симбирско-Ульяновском крае на рубеже веков. Ульяновск. 50-52.
- Бородин О.В. (2000): Белый аист (*Ciconia ciconia*) в Ульяновской области. - Белый аист в России: дальше на восток. Калуга: Центр-Кадастр. 179-180.
- Бородин О.В., Барабашин Т.О., Кирияшин В.В. (2000a): Огарь в Симбирском Поволжье. - Проблемы изу-

- чения и охраны гусеобразных птиц Вост. Европы и Сев. Азии. Тезисы докладов Первого совещания Рабочей группы по гусям и лебедям Восточной Европы и Северной Азии. Москва. 23.
- Бородин О.В., Барабашин Т.О., Кирышин В.В. и др. (1997): Беглые заметки о новых находках редких птиц. - Фауна, экология и охрана редких птиц Среднего Поволжья. Саранск. 58-59.
- Бородин О.В., Барабашин Т.О., Корольков М.А., Кирышин В.В., Кишкинев Д.А., Москвичев А.Н., Пилюгина Г.В., Смирнова С.Л., Салтыков А.В. (2001б): Обзор современной орнитофауны Ульяновской области. - Актуальные проблемы изучения и охраны птиц Восточной Европы и Северной Азии. Материалы международной конференции (XI Орнитологическая конференция). Казань: Матбугат йорты. 109-110.
- Бородин О.В., Корольков М.А., Смирнова С.Л. (1998): Могильник в Ульяновской области. - III конференция по хищным птицам Восточной Европы и Северной Азии. Материалы конференции (15-18 сентября 1998 г.). Ставрополь. 1: 14.
- Бородин О.В., Корольков М.А., Смирнова С.Л. (2000а): Долина солнечных орлов. - Природа Симбирского Поволжья. Ульяновск. 1: 142-144.
- Бородин О.В., Смирнова С.Л., Барабашин Т.О., при участии Королькова М.А., Свиридовой Т.В., Кишкинева Д.А., Кирышина В.В., Ильиной Д.А. (2000б): Ульяновская область. - Ключевые орнитологические территории России. Ключевые орнитологические территории международного значения в Европейской России. Москва. 1: 430-443.
- Бородин О.В., Смирнова С.Л., Свиридова Т.В., Корольков М.А., Барабашин Т.О., Кишкинев Д.А., Ильина Д.А., Асанов А.В., Карацуба Д.Ю., Рыженков С.Н. (1999): Современное состояние орла-могильника в Ульяновской области. - Королевский орел: распространение, состояние популяций и перспективы охраны орла-могильника (*Aquila heliaca*) в России. Москва. 68-73.
- Волчанецкий И.Б. (1924): Корнитофауне Ульяновской губернии (Карсунский уезд). - Изв. Саратовского об-ва естествоиспыт. Саратов. 1 (2-3): 131-140.
- Волчанецкий И.Б. (1925): О птицах среднего Присурья. - Учен. зап. Саратовского ун-та. 3 (2): 49-76.
- Гришуткин Г.Ф. (1997): Редкие птицы Мордовского заповедника. - Фауна, экология и охрана редких птиц Среднего Поволжья. Саранск. 71-73.
- Гурылева Г.М., Ильин В.Ю., Фролов В.В. (1978): Формирование орнитофауны искусственных водоемов. - Эколого-фаунистические исследования в нечерноземной зоне Европейской части СССР. Саранск. 1: 99-103.
- Денисов В.П., Фролов В.В. (1981): Распространение околотовных колониальных птиц в Пензенской области. - Размещение и состояние гнездовой околотовных птиц на территории СССР. Москва.
- Денисов В.П., Фролов В.В. (1987а): Влияние крупных водохранилищ на формирование орнитофауны в лесостепной зоне Поволжья. - Влияние антропогенной трансформации ландшафта на население наземных позвоночных животных. Тез. Всес. совещ. Москва. 2: 137-138.
- Денисов В.П., Фролов В.В. (1987б): Околотовные птицы (неворобьиные) Пензенской области. - Тр. комплексной эксп. Саратовского ун-та по изучению Волгоградского и Саратовского водохранилищ. Среда обитания и жизнедеятельн. организмов при антропогенном воздействии. Саратов. 124-135.
- Денисов В.П., Фролов В.В. (1987в): Распространение поганкообразных в лесостепной зоне Правобережного Поволжья. Пенза: ПГПИ. 1-48. (Деп. в ВИНИТИ 3.11.87, N 7712-B87).
- Денисов В.П., Фролов В.В. (1988): Современное состояние фауны неворобьиных птиц Пензенской области. - Краеведение в Центральном районе (мат-лы краевед. конфер.). Приволжское кн. изд. 53-56.
- Денисов В.П., Фролов В.В. (1990а): Современное состояние охотничье-промысловых птиц Пензенской области. - Региональн. эколого-фаунистич. исследования как научная основа фаунистич. мониторинга, охраны и рац. использования животных. Тез. совещ. зоол. пед. ин-тов. Курск. 87-89.
- Денисов В.П., Фролов В.В. (1990б): Чайковые Пензенской области. - Орнитологические исследования в Среднем Поволжье. Куйбышев. 8-16.
- Денисов В.П., Фролов В.В. (1991): Новые данные о распространении неворобьиных птиц в Пензенской области. - Орнитология. Москва: МГУ. 25: 155.
- Доброхотов М.А., Кнорре Е.П. (1941): Класс Птицы. - Животный мир Среднего Поволжья (полезные и вредные животные). Куйбышев. 60-103.
- Житков Б.М., Бутурлин С.А. (1906): Материалы для орнитофауны Симбирской губернии. - Зап. импер. русского географ. общества по общей географии. СПб. 41 (2): 1-275.
- Завьялов Е.В., Шляхтин Г.В. и др. (1999): Фауна птиц Саратовской области. Учебн. пос. Саратов. 1-84.
- Кирышин В.В. (2000): Новые орнитологические находки в Ульяновской области. - Природа Симбирского Поволжья. Ульяновск. 1: 144-146.
- Коркина С.А., Салагин Д.В. (2001): Состояние луней в лесостепной зоне правобережного Поволжья. - Актуальные проблемы изучения и охраны птиц Восточной Европы и Северной Азии. Мат-лы международной XI орнитологической конференции. Казань. 316-317.
- Лепехин И.И. (1821): Записки путешествия академика Лепехина. - Полное собрание ученых путешествий по России. СПб. 3: 119-365.
- Луговой А.Е. (1975): Птицы Мордовии. Горький. 1-299.
- Лысенков Е.В. (1990): К экологии некоторых редких видов птиц Мордовии. - Матер. Всес. науч. метод. совещ. зоол. пед. вузов. Махачкала. 2: 160-162.
- Лысенков Е.В., Лапшин А.С., Симонов Д.В., Колыганова М.В. (1997): Редкие птицы Мордовии. - Фауна, экология и охрана редких птиц Среднего Поволжья. Саранск. 35-41.
- Лысенков Е.В., Лапшин А.С., Фролов В.В., Бородин О.В., Бакка С.В., Горелов М.С., Яковлев В.А.

- (2001): Фаунистический анализ состава птиц Среднего Поволжья. - Актуальные проблемы изучения и охраны птиц Восточной Европы и Северной Азии. Мат-лы междунар. конфер. (XI Орнитологическая конфер.). Казань: Матбугат йорты. 386.
- Медведев А.А. (1932): Новые данные к фауне птиц и зверей б. Пензенской губернии. - Бюлл. МОИП. 1 (1-2): 121-124.
- Паллас П.С. (1809): Путешествие по разным провинциям Российской империи. СПб: Импер. Акад. Наук. 1: 124-300.
- Птицы Волжско-Камского края. Неворобьиные. (Ред. В.А. Попов). Москва: Наука, 1977. 1-296.
- Птицы Волжско-Камского края. Воробьиные. (Ред. В.А. Попов). Москва: Наука, 1978. 1-247.
- Рузский М.Д. (1894): Орнитологические наблюдения в Симбирской губернии. - Приложение к протоколам заседаний о-ва естествоисп. при Казанском ун-те, 1893-1894. Казань. 25 (142): 1-15.
- Седов В.Г. (1997): К фауне редких птиц Мордовии. - Фауна, экология и охрана редких птиц Среднего Поволжья. Саранск. 46-49.
- Соснин В.Я. (1997): Встречи с некоторыми редкими птицами Мордовии. - Фауна, экология и охрана редких птиц Среднего Поволжья. Саранск. 92-93.
- Федорович Ф.Ф. (1915): Звери и птицы Пензенской губернии. - Тр. ПОЛЕ. Пенза. 2: 41-76.
- Фролов В.В. (1994): Гусеобразные Пензенской области. - Фауна и экология животных. Пенза: ПГПИ. 49-66.
- Фролов В.В. (1996): Дополнение к орнитофауне Пензенской области. - Краеведческие исследования и проблема экологич. образования. Пенза. 75-76.
- Фролов В.В. (1997а): Красноножкие птицы Пензенской области и проблемы их охраны. - Формирование экологич. культуры – актуальн. задача современности. Мат-лы. научн. конфер. Пенза. 141-143.
- Фролов В.В. (1997б): Кулики Пензенской области. - Фауна и экология животных. Пенза: ПГПУ. 90-114.
- Фролов В.В. (1998): Исчезнувшие и находящиеся под угрозой исчезновения виды орнитофауны Пензенской области. - Проблемы охраны и рац. использования окружающей среды. Пенза. 365-367.
- Фролов В.В., Коркина С.А. (1997): О статусе редких видов птиц Пензенской области на примере неворобьиных. - Фауна, экология и охрана редких птиц Среднего Поволжья. Саранск. 46-49.
- Фролов В.В., Коркина С.А. (1998а): Гнездящиеся кулики Пензенской области. - Гнездящиеся кулики Европы. Москва. 42-51.
- Фролов В.В., Коркина С.А. (1998 б): КОТР Пензенской области. - Проблемы охраны и рационального использования природных экосистем и биологических ресурсов Пензенской области. Мат-лы Всеросс. научно-практич. конфер. Пенза. 367-370.
- Фролов В.В., Коркина С.А. (1999а): Итоги и перспективы орнитологических исследований в Пензенской области. - Тез. докл. научно-практич. конфер., посвящ. 60-летию университета. Пенза. 120-121.
- Фролов В.В., Коркина С.А. (1999б): Состояние хищных птиц в XX веке на территории Пензенской области. - Мат-лы III конфер. по хищным птицам Восточной Европы и Северной Азии (Кисловодск, 15-18 сентября 1998 г.). Ставрополь. 150-153.
- Фролов В.В., Коркина С.А. (1999в): Орел-могильник в Пензенской области. - Королевский орел. Распространение, сост. популяций и персп. охраны орла-могильника (*Aquila heliaca*) в России. М. 67-68.
- Фролов В.В., Коркина С.А. (2000а): Гнездящиеся неворобьиные птицы Сурского водохранилища. - Мордовский орнитол. вестник. Саранск. 2: 14-16.
- Фролов В.В., Коркина С.А. (2000б): Изменения в орнитофауне неворобьиных птиц Верхнего Присурья. - Мордовский орнитол. вестник. Саранск. 2: 17-22.
- Фролов В.В., Коркина С.А., Гомзин Д.В. (2001а): Гнездящиеся гусеобразные Пензенской области. - Проблемы изучения и охраны гусеобразных птиц Вост. Европы и Сев. Азии. Тез. докл. I совещ. Рабочей группы по гусям и лебедям Восточной Европы и Северной Азии. Москва. 129-130.
- Фролов В.В., Коркина С.А., Кувшинов В.А. (2001б): Пролет гусей и казарок по Пензенской области. - Проблемы изучения и охраны гусеобразных птиц Вост. Европы и Сев. Азии. Тез. докл. I совещ. Рабочей группы по гусям и лебедям Восточной Европы и Северной Азии. Москва. 130-131.
- Фролов В.В., Коркина С.А., Фролов А.В. (1999): Роль очистных сооружений в сохранении околородных птиц Пензенской области. - Изучение и охрана биологического разнообразия природных ландшафтов Русской равнины. Мат-лы Международной научной конференции. Пенза. 276-279.
- Фролов В.В., Коркина С.А., Фролов А.В. (2001в): Видовой состав и население неворобьиных птиц Пензенской области в XX в. - Актуальные проблемы изучения и охраны птиц Восточной Европы и Северной Азии. Мат-лы междунар. XI орнитол. конфер. Казань: Матбугат йорты. 609-610.
- Фролов В.В., Муравьев И.В., Коркина С.А., Фролов А.В. (2000а): Белый аист в Пензенской области. - Белый аист в России: дальше на восток. Калуга: Центр-Кадастр. 181.
- Фролов В.В., Муравьев И.В., Коркина С.А., Анисимова Г.А. (2000б): Пензенская область. - Ключевые орнитологические территории. Ключевые орнитологические территории международного значения в Европейской России. Москва. 1: 410-416.
- Фролов В.В., Родионов Е.В. (1991): Совы Пензенской области. - Материалы 10 Всес. орнитологич. конф. Минск: Наука і тэхніка. 2 (2): 273-274.
- Эверсман Э.А. (1866): Естественная история Оренбургского края. Птицы. Казань: Изд-во Казан. ун-та. 3: 1-621.
- Pallas P.S. (1811–1814): Zoographia Rosso-Asiatica. Petropoli: Academia scientiarum. 1: 1-374.

В.В. Фролов,
Санитарный проезд, 6, кв. 1,
г. Пенза, 440026,
Россия (Russia).

СОВРЕМЕННАЯ ЗИМНЯЯ ОРНИТОФАУНА ВОСТОЧНОЙ ЧЕРКАСЩИНЫ

М.Н. Гаврилюк, В.Н. Грищенко

Present winter ornithofauna of the east part of Cherkasy region. - M.N. Gavrilyuk, V.N. Grishchenko. - Berkut. 10 (2). 2001. - According to own and literature data the list of 103 wintering species observed during last 20 years was compiled (Table). In comparison with 1930–1940s (Orlov, 1948) 39 new species appeared, 3 species disappeared. Most new wintering species are hydrophilous birds. Their wintering became possible because of the appearance of non-freezing man-caused water bodies. Climate changes promote wintering many migratory species. Eagle Owl and Barn Owl have stopped breeding in the study area, Golden Eagle is not occurred in the winter now. [Russian].

Key words: fauna, Cherkasy region, wintering, rare species, number.

Address: M.N. Gavrilyuk, Dep. of biology of Cherkasy University, bul. Shevchenko, 81, Cherkasy, 18000 Ukraine; e-mail: Gavrilyuk@cdu.edu.ua.

Материал и места исследований

Полевые наблюдения за зимовками птиц проводились нами с 1987 до начала 2002 г. на территории Каневского, Черкасского, Золотоношского, Смелянского, Корсунь-Шевченковского и Чигиринского районов. При подготовке списка зимующих видов (табл.) использованы также литературные сведения (Евтушевский, 1987; Горошко и др., 1989; Лысенко, 1991) и материалы “Летописи природы” Каневского заповедника. В список мы включили виды, отмечавшиеся в регионе с начала 1980-х гг., т. е. на протяжении последних 20 лет.

Одним из основных мест наблюдений был район Каневского заповедника. Здесь ниже плотины Каневской ГЭС на Днепре постоянно сохраняется незамерзающий участок, протяженность которого зависит от погодных условий, благодаря тому, что ГЭС работает в пиковом режиме. Дважды в день идет сильный сброс воды, лед ниже плотины либо вовсе не образуется, либо постоянно ломается и сносится течением. На этом участке концентрируется значительное количество птиц (Грищенко та ін., 1997, 1998). Другим постоянным местом зимовки многих видов является район очистных сооружений в окрестностях с. Червоня Слобода Черкасского района. Водоплавающие птицы держатся на незамерзающих полях фильтрации, в которых к тому же встре-

чаются караси, что привлекает ихтиофагов. Благодаря теплым водам очистных поддерживается достаточно высокая численность как бентосных, так и планктонных беспозвоночных и водорослей. Кроме того, из-за теплой воды около полей фильтрации всегда образуется бесснежная полоса, где держится много воробьиных птиц. Наконец, второй и особенно третий пруды-отстойники интенсивно заросли тростником и рогозом, что привлекает сюда виды, связанные с этими биотопами. Весь комплекс данных факторов делает это место уникальным для зимовки многих видов птиц, которые нигде, кроме района очистных на Черкасщине нами не наблюдаются. Данные по зимовкам птиц в районе очистных частично опубликованы (Гаврилюк, в печати).

Результаты

Всего на протяжении последних 20 лет в восточной части Черкасской области на зимовке обнаружено 103 вида птиц (табл.). Ниже приводятся краткие сведения по наиболее интересным видам.

Поганка малая (*Podiceps ruficollis*). Более-менее регулярно зимует лишь на очистных сооружениях около с. Червоня Слобода. Две птицы были встречены здесь 21.01.1997 г., три – 15.12.1998 г., одна – 16.01.1999 г. и 5 – 23.12.1999 г. В районе Каневского заповедника 1 малую поганку

Современная зимняя орнитофауна восточной части Черкасской области
Present winter ornithofauna of the east part of Cherkasy region

<i>Gavia arctica</i>	**	<i>A. flammeus</i>	**
<i>Podiceps ruficollis</i>	**	<i>Athene noctua</i>	**
<i>P. cristatus</i>	**	<i>Strix aluco</i>	***
<i>P. grisegena</i>	**	<i>Alcedo atthis</i>	**
<i>Phalacrocorax carbo</i>	**	<i>Picus canus</i>	***
<i>Egretta alba</i>	*	<i>Dryocopus martius</i>	**
<i>Ardea cinerea</i>	**	<i>Dendrocopos major</i>	***
<i>Rufibrenta ruficollis</i>	*	<i>D. syriacus</i>	***
<i>Anser anser</i>	**	<i>D. medius</i>	***
<i>A. fabalis</i>	**	<i>D. leucotos</i>	**
<i>Cygnus olor</i>	**	<i>D. minor</i>	***
<i>C. cygnus</i>	**	<i>Melanocorypha calandra</i>	**
<i>Tadorna tadorna</i>	*	<i>Galerida cristata</i>	***
<i>Anas platyrhynchos</i>	****	<i>Eremofila alpestris</i>	**
<i>A. acuta</i>	**	<i>Motacilla cinerea</i>	**
<i>A. crecca</i>	**	<i>M. alba</i>	**
<i>A. querquedula</i>	**	<i>Lanius excubitor</i>	**
<i>Aythya ferina</i>	**	<i>Sturnus vulgaris</i>	***
<i>A. fuligula</i>	**	<i>Garrulus glandarius</i>	****
<i>A. marila</i>	**	<i>Pica pica</i>	****
<i>Bucephala clangula</i>	***	<i>Corvus monedula</i>	****
<i>Melanitta fusca</i>	**	<i>C. frugilegus</i>	****
<i>Mergus albellus</i>	**	<i>C. cornix</i>	****
<i>M. merganser</i>	***	<i>C. corax</i>	***
<i>M. serrator</i>	**	<i>Bombycilla garrulus</i>	***
<i>Circus cyaneus</i>	**	<i>Troglodytes troglodytes</i>	***
<i>Haliaeetus albicilla</i>	**	<i>Regulus regulus</i>	***
<i>Accipiter gentilis</i>	***	<i>Phoenicurus ochruros</i>	**
<i>A. nisus</i>	**	<i>Erithacus rubecula</i>	**
<i>Buteo lagopus</i>	***	<i>Turdus pilaris</i>	***
<i>Falco peregrinus</i>	**	<i>T. merula</i>	**
<i>Falco columbarius</i>	**	<i>T. viscivorus</i>	***
<i>Perdix perdix</i>	***	<i>Panurus biarmicus</i>	**
<i>Rallus aquaticus</i>	*	<i>Aegithalos caudatus</i>	***
<i>Fulica atra</i>	***	<i>Remiz pendulinus</i>	*
<i>Tringa ochropus</i>	*	<i>Parus palustris</i>	***
<i>Scolopax rusticola</i>	*	<i>P. montanus</i>	**
<i>Larus ridibundus</i>	***	<i>P. cristatus</i>	***
<i>L. cachinnans</i>	***	<i>P. ater</i>	**
<i>L. canus</i>	**	<i>P. caeruleus</i>	***
<i>Scolopax rusticola</i>	*	<i>P. major</i>	****
<i>Columba livia</i>	****	<i>Sitta europaea</i>	***
<i>C. palumbus</i>	**	<i>Certhia familiaris</i>	***
<i>Streptopelia decaocto</i>	****	<i>Passer domesticus</i>	****
<i>Asio otus</i>	***	<i>P. montanus</i>	****

<i>Fringilla coelebs</i>	***	<i>Loxia curvirostra</i>	**
<i>Fringilla montifringilla</i>	**	<i>Pyrrhula pyrrhula</i>	****
<i>Chloris chloris</i>	***	<i>Coccothraustes coccothraustes</i>	***
<i>Spinus spinus</i>	****	<i>Emberiza citrinella</i>	****
<i>Carduelis carduelis</i>	****	<i>E. schoeniclus</i>	**
<i>Acanthis cannabina</i>	***	<i>Plectrophenax nivalis</i>	**
<i>A. flammea</i>	***		

* – случайные единичные встречи

** – редкий на зимовке вид

*** – обычный на зимовке вид

**** – многочисленный на зимовке вид

* – casual single records;

** – species is rare during wintering;

*** – species is common during wintering;

**** – species is numerous during wintering.

наблюдали 2.02.1992 г. (Грищенко та ін., 1997).

Чомга (*P. cristatus*). Чаше встречается в начале зимы после теплой осени, например, 23.12.1999 г. на очистных сооружениях в окрестностях с. Червоная Слобода. В теплую зиму 2001 г. здесь 21.01 наблюдали трех птиц, две чомги зимовали и в следующем году, их наблюдали 12.01 и 25.01. 2002 г. В районе Каневской ГЭС этот вид во время наших исследований отмечался крайне редко – три особи наблюдали 2.12.1990 г. В связи с этим представляют интерес данные Н.Н. Евтушевского (1987) о том, что сразу после создания Каневской ГЭС чомги были обычными зимующими птицами. Однако во время сильных морозов они нередко гибли. Так, 3.02.1975 г. возле турбин ГЭС обнаружили 7 чомг, примерзших ко льду. По данным С.С. Ловкова (“Летопись природы” Каневского заповедника), зимующие чомги несколько раз наблюдались на Днепре ниже Каневской ГЭС в 1982–1986 гг.: 27.01.1982 г. – 5 особей, 30.01.1986 г. – 4, 5.02.1986 г. – 9.

Баклан большой (*Phalacrocorax carbo*). Впервые на зимовке в регионе был зарегистрирован в г. Каневе зимой 1985/1986 гг., когда одним из авторов была поймана нелетающая, внешне вполне здоровая взрослая особь. Птица была отпущена в незамерзающий канал, где через некоторое время ее наблюдали летающий. Данная встреча большого баклана представляет интерес не только в связи с фактом зимовки,

а и потому, что в середине 1980-х гг. он был лишь редким залетным видом в регионе. Одного большого баклана наблюдали также 6.02.1998 г. на очистных сооружениях около с. Червоная Слобода. В теплую зиму, 27.12.1998 г. две взрослых особи и одну молодую наблюдали в районе Каневского заповедника. 24.01.2002 г. один взрослый большой баклан держался на полынье выше Каневской ГЭС. Можно ожидать, что зимовки этих птиц в дальнейшем станут более обычным явлением в связи с расселением и ростом численности в регионе. С 1999 г. бакланы стали гнездиться в Каневском заповеднике (Грищенко, 1999). Численность колонии постоянно растет.

Цапля большая белая (*Egretta alba*). Впервые отмечена нами на зимовке 12.01.2002 г. – одну птицу видели на берегу полей фильтрации очистных сооружений около с. Червоная Слобода.

Цапля серая (*Ardea cinerea*). Одиночные птицы неоднократно отмечались около г. Канева: 4.12.1988 г. – на Кривых озерах в пойме Днепра, 1.01.1990 г. – на обводном канале у Каневского водохранилища. Одну серую цаплю видели 12.01.2002 г. в районе очистных сооружений около с. Червоная Слобода.

Казарка краснозобая (*Rufibrenta ruficollis*). Отмечена на зимовке лишь один раз – 2.02.1997 г. одна особь наблюдалась нами на очистных сооружениях одного из химических предприятий в пределах г. Черкассы. Птица была в нормальном состоянии,

перелетала с места на место (Грищенко, Гаврилюк, 1998; Гаврилюк, 1999а).

Гусь серый (*Anser anser*). Первый случай зимовки зарегистрирован в сезон 1976/1977 гг., когда 12 птиц, выращенных в диче-питомнике Переяслав-Хмельницкого охотхозяйства, всю зиму провели на поляньях у Каневской ГЭС (Клестов, 1987). Нами серые гуси впервые отмечены на зимовке 26.12.1996 г. у г. Канева. Мы наблюдали трех птиц, которые летели над основным руслом Днепра вверх по течению, сели на лед на некоторое время, после чего полетели в том же направлении. В этом же месте 27.01.1998 г. наблюдали 9 серых гусей около поляньи на водохранилище. 31.01.1998 г. А.Д. Полишко (личн. сообщ.) видел стаю гусей на поле озими у с. Бобрица Каневского района. На очистных сооружениях у с. Червоная Слобода две особи отмечены 23.12.1999 г.

Гусь белолобый (*A. fabalis*). Встречается лишь в начале зимнего периода после теплой осени. 2.12.1997 г. голоса пролетающей стаи слышали над г. Черкассы. 11.12.1997 г. стаю около 30 особей видели у г. Канева. 17.12.1999 г. около 50 птиц летело над руслом Днепра вниз по течению в районе Каневского заповедника.

Лебедь-шипун (*Cygnus olor*). Стал встречаться на зимовках на Среднем Днепре с созданием каскада водохранилищ (Клестов, 1984). Возле островов Каневского заповедника две особи отмечены 5.01.1990 г. (Грищенко та ин., 1997); один взрослый лебедь-шипун держался на незамерзшем основном русле Днепра по крайней мере на протяжении 26–29.12.1993 г., 25.01.2001 г. вниз по течению Днепра пролетели взрослая и две молодые птицы; молодая птица наблюдалась 24.01.2002 г. На очистных сооружениях в окрестностях с. Червоная Слобода 5 птиц зимовали в 1997 г. – мы их видели 4.01 и 21.01. Отдельные особи, особенно в мягкие зимы, встречаются на многих водоемах Черкасщины. Нам известно (по данным опросов) о зимовке двух птиц зимой 1998–1999 гг. около сахарного заво-

да г. Городище, двух особей зимой 2000–2001 гг. в с. Ивановка Чигиринского района, о периодической зимовке лебедей в г. Смела. Регулярно с начала 1980-х гг. лебеди зимуют на пруду около с. Вербовка (Городищенский район), в декабре 1996 г. здесь держались две птицы. В начале февраля 2001 г. Д.З. Пруденко (личн. сообщ.) видел 7 лебедей на пруду в с. Яснозирье Черкасского района. Зимой 2001/2002 гг. 3 шипуна зимовали на полянье Днепра ниже устья Роси (В.О. Дзюба, личн. сообщ.).

Сходная картина с зимовками лебедей и в соседней Киевской области. Вполне возможно, что происходит формирование оседлой части популяции (Грищенко, Сорокун, 1990), как это произошло, например, с кряквой (*Anas platyrhynchos*).

Пеганка (*Tadorna tadorna*). Впервые отмечена нами на зимовке 23.12.1999 г. – двух особей, вероятно пару, наблюдали на очистных сооружениях около с. Червоная Слобода.

Чернеть красноголовая (*Aythya ferina*). Встречается, как правило, в начале зимы, либо в теплые зимы. На очистных сооружениях в окрестностях с. Червоная Слобода 24 особи наблюдали 23.12.1999 г., по три – 21.01.2001 г. и 25.01.2002 г.

Чернеть хохлатая (*A. fuligula*). Около г. Канева пара этих птиц была отмечена 27.01.1991 г. на обводном канале и два самца – 10.02.1997 г. на основном русле Днепра. На очистных сооружениях возле с. Червоная Слобода самца наблюдали 23.12.1999 г., самку – 12.01.2002 г. По данным С.С. Ловкова (“Летопись природы” Каневского заповедника), хохлатые чернети несколько раз наблюдались на Днепре ниже Каневской ГЭС в 1983 г.: 3.01 – 5 особей, 6.01 – 9, 6.02 – 23,

Чернеть морская (*A. marila*). Самку наблюдали 27.12.1998 г. около Каневской ГЭС. П.П. Орлов (1948) отмечал вид на зимовке в небольшом количестве при наличии поляней на Днепре.

Гоголь (*Bucephala clangula*). На очистных сооружениях около с. Червоная Слобо-

да обычно зимует от нескольких до нескольких десятков особей (максимум – 50–53 птицы 16.01.1999 г.), однако в теплую зиму 2001 г. 21.01 на очистных наблюдали 125 птиц и еще 40 – на полынье Днепра неподалеку (Гаврилюк, в печати). В районе Каневской ГЭС гоголи наблюдаются не ежегодно и в относительно небольшом количестве – чаще до 30–40 особей (Грищенко та ін., 1997). Однако в холодном январе 2002 г. численность зимующих птиц была достаточно высокой, 24.01.2002 г. было учтено около 370 гоголей. В теплые зимы вид встречается на Днестре и в других местах. Так, 26.01.1992 г. около 120 особей мы наблюдали на полынье Кременчугского водохранилища напротив г. Черкассы (Гаврилюк, 1996а). По наблюдениям П.П. Орлова (1948), гоголи иногда зимовали в небольшом количестве.

Турпан (*Melanitta fusca*). На обводном канале около г. Канева самку наблюдали 17.02.1991 г. В районе Каневского заповедника самка была отмечалась зимой 1992 г. – 9.01 и 2.02 (Грищенко та ін., 1997). На очистных сооружениях около с. Червоня Слобода одного турпана наблюдали 4.01 и трех – 21.01.1997 г.

Луток (*Mergus albellus*). В небольшом количестве зимовал и раньше согласно наблюдениям П.П. Орлова (1948). На очистных сооружениях в окрестностях с. Червоня Слобода зимуют, как правило, отдельные особи, максимум (56 птиц) отмечен здесь 12.01.2002 г. В районе Каневской ГЭС отмечаются не ежегодно: в 1996 г. – 2.02 и 18.02 наблюдали соответственно два и 19 лутков (Грищенко та ін., 1997). Несколько особей неоднократно регистрировались зимой 2001–2002 гг., 24.01.2002 г. было учтено 5 птиц.

Крохаль большой (*Mergus merganser*). Практически ежегодно в небольшом количестве зимовал на полыньях Днепра в 1930–1940-е гг. (Орлов, 1948). В районе Каневской ГЭС обычно зимует до нескольких десятков особей, однако несколько раз отмечались стаи от 130 до 300 крохалей (Гри-

щенко та ін., 1997), а зимой 2001–2002 гг. наблюдали до 400 птиц. На очистных сооружениях около с. Червоня Слобода не ежегодно зимуют отдельные особи, лишь 4.01.1997 г. наблюдали 20–25 птиц, а в теплую зиму 2001 г. 21.01 отмечено около 160 особей, которые держались на полынье Кременчугского водохранилища.

Лунь полевой (*Circus cyaneus*). 21.11.1993 г. после продолжительных морозов самку или молодую птицу наблюдали в Каневском заповеднике над о. Шелестов, 28.01.1998 г. – над о. Круглик.

Орлан-белохвост (*Haliaeetus albicilla*). По наблюдениям П.П. Орлова (1948) в 1930–1940-х гг. был достаточно обычным оседлым видом Черкасщины. Позже, в связи с депрессией численности, вероятно, перестал встречаться в зимний период. На Среднем Днестре вид стал регулярно зимовать с начала 1970-х гг. В районе Каневской ГЭС впервые птицы наблюдались зимой 1974/1975 гг. (Лопарев, Грищенко, 1992). На протяжении 1990-х гг. зимовало 6–14 особей (Грищенко та ін., 1997; 1998). Максимальное количество орланов отмечено 24.01.2002 г. – 18 особей. В районе очистных сооружений у с. Червоня Слобода орланы начали зимовать, по крайней мере, с 1987–1988 гг. (Лебедь, Головченко, 1995). Здесь регулярно зимует несколько птиц (Гаврилюк, 1996б, в печати), максимум – 5 орланов – наблюдали 21.01.2001 г. В теплые зимы белохвосты рассредоточиваются по всему Днестру, часть зимует в районе гнездовых участков.

Крупных соколов, не определенных до вида, несколько раз встречали в г. Черкассы. Скорее всего, это были молодые **сапсаны (*Falco peregrinus*).** Чаще всего птиц наблюдали в полете, когда они поднимали в воздух стаи голубей. Встречи одиночных птиц датированы 10.01.1997 г., 1.12.1993 г., 17.01.1994 г. Один раз 5.02.1996 г. на границе многоэтажной застройки и огорода наблюдали сокола, который поднял в воздух стаю голубей, через некоторое время видели, как он сел на крышу здания, где присидел около 5 минут. По данным П.П.

Орлова (1948) сапсан – очень редкий зимующий вид.

Дербник (*F. columbarius*). В настоящее время является редким зимующим видом Черкасщины, хотя П.П. Орлов (1948) относил эту птицу к обычным зимующим соколам. Самку, которая поедала кого-то из воробьиных птиц, сидя на земле, мы наблюдали 3.12.1994 г. около с. Червоная Слобода. Самку видели также в окрестностях г. Канева 7.02.1995 г., а самца – 21.12.1995 г.

Пастушок (*Rallus aquaticus*). Характерный голос одной птицы дважды слышали 15.12.1998 г. из тростника на полях фильтрации очистных сооружений около с. Червоная Слобода.

Лысуха (*Fulica atra*). На очистных сооружениях около с. Червоная Слобода практически ежегодно наблюдается от одной до 7 особей, а 23.12.1999 г. было отмечено 10 лысух (Гаврилюк, в печати). В районе Каневской ГЭС вид нами не наблюдался, хотя, по данным Н.Н. Евтушевского (1987), после создания плотины, лысухи были обычными зимующими птицами. Однако, нередко они гибли, о чем свидетельствует обнаружение 3.02.1975 г. 10 замерзших особей.

Черныш (*Tringa ochropus*). Впервые на зимовке отмечен 12.01.2002 г. на очистных сооружениях около с. Червоная Слобода.

Вальдшнеп (*Scolopax rusticola*). Одиночная птица была обнаружена 19.01.1991 г. возле незамерзающего ручья недалеко от Каневского водохранилища в окрестностях бывшего с. Монастырек Каневского района (Клестов, 1992).

Чайка озерная (*Larus ridibundus*). Чаще встречается в начале зимы после теплой осени, либо в теплые зимы. На очистных сооружениях около с. Червоная Слобода две особи наблюдали 4.01.1997 г., 45 – 21.01.2001 г. Около г. Канева 8 птиц видели 10.12.1997 г., одну молодую – 10.02.1997 г. и одну взрослую – 24.01.2002 г.

Чайки серебристая (*L. argentatus*) и хохотунья (*L. cachinnans*). В районе Каневской ГЭС ранее зимовали достаточно редко – наблюдались лишь одиночные особи в отдельные годы (Горошко и др., 1989;

“Летопись природы” Каневского заповедника). После того, как в 1990 г. около Канева начали гнездиться хохотуньи (Гаврилюк, Грищенко, 1996), крупные чайки стали зимовать регулярно, хотя и в небольшом количестве. По всей видимости, из группы сербристых чаек зимуют именно хохотуньи, хотя не исключены и случаи зимовки *L. argentatus*. Численность чаек на зимовке в значительной мере зависит от погодных условий. При сильных морозах эти птицы могут полностью исчезать, но с наступлением потепления быстро появляются вновь. Во время теплой погоды можно встретить стайки до 20–35 особей (Грищенко та ін., 1997), а 24.01.2002 г. в районе Каневского заповедника было учтено около 130 птиц. В теплые зимы, когда Днепр не замерзает, одиночных чаек можно увидеть в любой его части. В районе очистных сооружений около с. Червоная Слобода эти птицы встречаются регулярно, но в небольшом количестве и обычно на полях фильтрации долго не задерживаются. Чаще всего можно наблюдать пролетающие стайки, иногда птицы садятся на воду для отдыха. Максимальное количество (17 особей) на полях фильтрации отмечено 20.01.1998 г., а 21.01.2001 г. встречено 43 чайки, большинство из которых держалось около полыньи на Днепре неподалеку.

Чайка сизая (*L. canus*). На зимовке встречается значительно реже, чем представители двух предыдущих видов. В районе Каневской ГЭС 7 птиц наблюдали 20.12.1992 г., 8 – 21.11.1993 г., одну – 16.12 и 30.12.1994 г., две – 24.01.2002 г. В районе очистных сооружений у с. Червоная Слобода встречаются нерегулярно: 4 сизые чайки наблюдали 20.01.1998 г. и 37 – 21.01.2001 г. По данным С.С. Ловкова (“Летопись природы” Каневского заповедника), 4 птицы наблюдались у г. Канева 7.01.1983 г.

Вяхирь (*Columba palumbus*). Был отмечен на зимовке единственный раз после теплой осени в относительно теплый и бесснежный период. Стаю из 26 особей наблюдали 10.12.1997 г. около г. Канева.

Сова ушастая (*Asio otus*). Численность

на зимовке сильно колеблется в разные годы. Характерно, что П.П. Орлов (1948) на зимовке ушастую сову не встречал. Нам известно постоянное место зимовки этих птиц в пойменном лесу в окрестностях г. Канева. Неоднократно отмечались группы зимующих ушастых сов и в г. Каневе. 14.03.1989 г. в пойме встречены две совы, которые, судя по количеству погадок, здесь зимовали. 1.01.1990 г. в этом месте наблюдали также две особи, а 22.12.1990 г. – 14 птиц. Стаю зимующих ушастых сов в пойме Днепра в пределах г. Черкассы наблюдал Д. Шакин (личн. сообщ.) в январе 1998 г. (максимум 13.01 – 22 особи), в следующую зиму на этом же месте в первой декаде января 1999 г. отмечено 38 особей. В 2001 г., по данным опросов, 9 ушастых сов наблюдали 28.11 в с. Синекровка (Золотоношский район) и около 30 птиц 15.12 в с. Коминтерн (Чернобаевский район) (А.Н. Гавриш, личн. сообщ.). 6.11.2001 г. на одной из сосен на о. Шелестов Каневского заповедника отмечены 35 птиц (О.Д. Петриченко, личн. сообщ.).

Зимородок обыкновенный (*Alcedo atthis*). Одиночных особей наблюдали на очистных сооружениях около с. Червоная Слобода 15.12.1998 г. и 12.01.2002 г.

Дятел белоспинный (*Dendrocopos leucotos*). В зимний период отмечен нами один раз – 25.02.2001 г. на Ирдынских болотах недалеко от зверохозяйства (к северу от Черкасс). В этом же районе, на Мошногорском кряже, отмечал этих птиц и И.С. Митяй (1985). П.П. Орлов (1948) считал белоспинного дятла очень редкой птицей, за период исследований зимой был добыт лишь один раз.

Жаворонок хохлатый (*Galerida cristata*). Является пока достаточно обычным видом региона. Данные по зимним встречам представляют определенный интерес в связи с сокращением его численности в большинстве европейских стран. П.П. Орлов (1948) писал, что в отдельные года наблюдались значительные налеты этих птиц, в частности в 1938 и 1939 гг. В настоящее время на зимовках встречается поодиноч-

ке и небольшими стайками (до 6 птиц) преимущественно в населенных пунктах, где придерживается обочин дорог и тротуаров, причем дистанция вспугивания этих птиц по сравнению с сезоном гнездования значительно сокращается. Регулярные места зимовок нам известны в гг. Черкассы и Канев, с. Червоная Слобода.

Трясогузка горная (*Motacilla cinerea*). Впервые отмечена нами на зимовке на очистных сооружениях около с. Червоная Слобода 15.12.1998 г., когда наблюдали одиночную птицу (Гаврилюк, 1999в). После этого случая вид стал встречаться здесь ежегодно. Две птицы видели 16.01.1999 г., по одной – 23.12.1999 г., 21.01.2001 г., 12 и 25.01.2002 г. Все наблюдаемые особи имели оперение молодых птиц или самок.

Трясогузка белая (*M. alba*). На зимовке впервые одна особь наблюдалась нами 12.01.1995 г. на очистных сооружениях около с. Червоная Слобода. Позже на этом месте белые трясогузки регистрировались практически ежегодно, причем численность возрастает: 21.01.1997 г. и 32.12.1999 г. наблюдали по три птицы, 16.01.1999 г. – одну, а 21.01.2001 г. – 6 трясогузок, из которых 5 были молодыми и одна взрослой. В теплые зимы вид отмечался на зимовке и П.П. Орловым (1948).

Сорокопуд серый (*Lanius excubitor*). Встречается на опушках, зарастающих склонах оврагов, лугах и т. п. Сорокопуды держатся, как правило, поодиночке, изредка можно встретить одновременно 2–3 птицы. В Каневском заповеднике и его окрестностях зимует не больше 5–10 особей (Грищенко та ін., 1998).

Скворец (*Sturnus vulgaris*). Нерегулярно зимующий вид. П.П. Орловым (1948) на зимовке не отмечался, а уже в 1975–1990 гг. зимовки этих птиц в восточной части Черкасской области были довольно обычным явлением (Грищенко, Серебряков, 1993). С.С. Ловков (личн. сообщ.) видел стайки скворцов в г. Каневе 20.02.1987 г., 6.02.1990 г. (ок. 10 птиц). 29.01.1992 г. 7 скворцов наблюдали в окрестностях Кане-

ва. На очистных сооружениях около с. Червоная Слобода зимующих скворцов видели: 21.01.1997 г. и 12.01.2002 г. по одной птице, 15.12.1998 г. – четыре, 23.12.1999 г. тут держалось 7 особей. Одного скворца наблюдали в г. Черкассы 19.02.1999 г. Н.Н. Евтушевский (1987) сообщает, что зимой 1974/1975, 1975/1976 гг. и в декабре 1976 г. в Каневском районе встречались стаи скворцов от 30 до 200 особей.

Свиристель (*Bombycilla garrulus*). Численность значительно колеблется по годам. Нередко свиристыли массово появляются уже в конце зимы или весной, на обратном пролете. Крупная инвазия отмечена зимой 2000–2001 гг. Птицы появились в начале ноября и встречались на протяжении всей зимы большими стаями, некоторые из них насчитывали до 300 особей. По данным П.П. Орлова (1948), свиристыли встречались не ежегодно. Крупную инвазию он наблюдал в 1939 г., когда птицы появились в первой декаде января, а последних свиристылей видели в начале мая. По наблюдениям сотрудника Черкасского краеведческого музея И.К. Петрова (Залеты птиц..., 1959), свиристыли появлялись в Черкассах не более 1–2 раз в десятилетие. Один раз (в публикации год не указан, судя по времени ее выхода, можно предположить, что это было в 1959 г.) свиристыли держались на протяжении марта, апреля и большей части мая, последнее наблюдение – 8.06.

Горихвостка-чернушка (*Phoenicurus ochruros*). В г. Черкассы одна птица, которая кормилась на ягодах винограда, была встречена нами 16.12.1995 г., одну птицу в городе наблюдала 12.01.2001 г. преподаватель зоологии Черкасского университета А.С. Горбенко (личн. сообщ.). Одну горихвостку, которая кормилась имаго комаров, мы видели 16.01.1999 г. на очистных сооружениях около с. Червоная Слобода.

Зарянка (*Erithacus rubecula*). В 1930–1940-е гг. была редким зимующим видом (Орлов, 1948), каковым остается и в наше время. Встречи птиц приурочены в основ-

ном к первой половине зимы. В Черкассах одну особь наблюдали 25.11.1993 г. во время сильных морозов в Парке 50-летия Октября и одну – 10.11.1999 г. в уличных насаждениях. 30.11.1998 г. во время сильных морозов в г. Каневе видели одну зарянку, которая кормилась ягодами рябины дуболистной. Наибольшее количество зимующих птиц было 2.01.1989 г. в окрестностях г. Канева – около двух незамерзающих ручейков держалось две и три особи.

Рябинник (*Turdus pilaris*). П.П. Орловым (1948) на зимовках не отмечался. По данным Н.Н. Евтушевского (1987), в 1974–1976 гг. данный вид уже зимовал в небольшом количестве в Каневском районе. В исследуемый период рябинник являлся обычной, а в отдельные годы многочисленной зимующей птицей Черкасщины. Большое количество дроздов отмечено зимой 1991/1992 гг., когда на протяжении января в г. Черкассы регулярно наблюдали стаи до 100 особей, 29.01.1992 г. около 50 птиц видели в г. Каневе. Высокая численность рябинников была отмечена и следующей зимой, в частности 31.01.1993 г. стаю, которая насчитывала около 150 особей, видели в г. Черкассы. Следующий массовый налет рябинников наблюдался в 1996/1997 гг.: в г. Черкассы 29.12 и 31.12.1996 г. наблюдали приблизительно по 100 птиц, а 3.01.1997 г. – около 200. 31.12.1996 г. 10–15 особей отметили в урочище Довжик между селами Степанцы и Яблонов Каневского района и еще 8–10 птиц – около с. Межирич.

Дрозд черный (*T. merula*). Начал зимовать в регионе в середине 1980-х гг. По данным С.С. Ловкова (“Летопись природы” Каневского заповедника), 20.01.1984 г. одиночную птицу видели на усадьбе заповедника на рябине, 1.02.1984 г. – на лохе, 15.02.1985 г. – дрозда на рябине в г. Каневе. В настоящее время регулярно зимует в г. Черкассы. Впервые в городе трех самцов, которые кормились ягодами рябины, наблюдали 6.01.1993 г., 11.01.1994 г. один самец был встречен в Парке 50-летия Октября, 21.12.1998 г. тут наблюдали трех дроздов,

которые собрались на ночевку, а 24.01.1999 г. на этом же месте ночевало 7 черных дроздов. Самка была добыта в этом парке 1.01.1997 г. (Р.В. Саламатин, личн. сообщ.). На протяжении 1996–2002 гг. ежегодно на зимний сезон приходится 1–3 встречи этих птиц. Отдельные особи зимуют за пределами населенных пунктов. Самец отмечен 16.01.1999 г. на берегу небольшого озера в окрестностях с. Червоная Слобода. Два самца наблюдались около не замерзшего канала недалеко от с. Будище (Черкасский район). Один черный дрозд успешно перезимовал в 1997–1998 гг. на дачах в окрестностях с. Хвylieво-Сорочин Золотоношского района. Одна особь зимовала здесь и следующей зимой, однако в январе 1999 г. была съедена котом (А.С. Горбенко, личн. сообщ.).

Деряба (*T. viscivorus*). На зимовке впервые в регионе отмечал еще П.П. Орлов (1948) – один раз, в первой декаде января 1938 г. одна птица была добыта на окраине Черкасс. Нами впервые в зимний период вид отмечен 17.12.1994 г. в окрестностях с. Велика Яблоновка Смелянского района – на протяжении дня в одном и том же месте дважды регистрировали одиночную птицу, которая кормилась на омеле. В последние года расширяется как география встреч вида на зимовке, так и его численность. В долине Днепра от с. Пекари до г. Канева на протяжении января 1998 г. неоднократно наблюдали одиночных птиц, а 13.01 было встречено три дерябы. Одну птицу наблюдали здесь 30.11.1998 г., а 3.02.1999 г. на этом участке зимовало 2–3 особи. В окрестностях с. Лозивок Черкасского района на участке соснового леса, пораженного омелой, 4.01.1999 г. на протяжении дня наблюдали стаю из 20–30 птиц, а 16.02.1999 г. в этом месте отмечено 10 особей. 25.02.2001 г. 7–8 деряб наблюдали в группе старых пораженных омелой тополей и дубов на Ирдынских болотах недалеко от автотрассы Черкасс – Канев и еще две птицы были отмечены в этот день около с. Будище Черкасского района.

Синица усатая (*Panurus biarmicus*). Появилась на зимовке относительно недавно. Ввиду того, что регулярных учетов в тростниковых зарослях нами не проводилось, можно лишь предположить, что это произошло во второй половине 1980-х гг. В настоящее время постоянным местом зимовок усатых синиц является район очистных сооружений в окрестностях с. Червоная Слобода. Здесь птиц встречали: 16.01.1996 г. – 2–3 особи, 6.02.1998 г. – 1–3, 12.01.2002 г. – 1, а 15.12.1998 г. видели стайку из 16 этих птиц. 4.01.1999 г. голоса 1–2 усатых синиц слышали в зарослях тростника вдоль канала в окрестностях с. Лозивок Черкасского района.

Ремез (*Remiz pendulinus*). Впервые на зимовке отмечен зимой 2001/2002 гг. в районе очистных сооружений у с. Червоная Слобода. 12.01.2002 г. здесь наблюдали трех птиц, которые кормились в тростниковых зарослях совместно с лазоревками (*Parus caeruleus*), осматривая стебли тростника в поисках насекомых. 25.01.2002 г. в 1 км от этого места видели 4 ремезов.

Зяблик (*Fringilla coelebs*). Зимует ежегодно, но в большем количестве только в мягкие зимы. Схожий характер пребывания был и в 1930–1940-е гг. (Орлов, 1948). Мы одну птицу наблюдали 27.12.1990 г. в г. Корсунь-Шевченковский и самца 6.02.1991 г. в с. Мошны Черкасского района. Стайка из приблизительно 20 зябликов была встречена 7.02.1993 г. на поле в окрестностях с. Яблонов Каневского района. В Черкассах 18.01.1994 г. наблюдали 24 птицы на огородах. Регулярным местом зимовки вида является район очистных сооружений у с. Червоная Слобода. 22.02.1994 г. здесь наблюдали 14 птиц, 3.12.1994 г. – 4, 12.01.1995 г. – 7, 11.02.1995 г. – 12, 21.01.1997 г. – 4, 15.12.1998 г. – 5, 16.01.1999 г. – 5, 21.01.2001 г. – 10. Зимой 2001/2002 г. по одному самцу встречено в с. Червоная Слобода (12.01.2002 г.) и в г. Черкасс (13.01.2002 г.).

Зеленушка (*Chloris chloris*). В период наших исследований встречалась на зимов-

ке регулярно, хотя по данным П.П. Орлова (1948) ранее зимовала не ежегодно. Зимующие зеленушки нередко наблюдались нами во время кормежки на лохе серебристом. В пойменном лесу у с. Пекари Каневского района самец наблюдался 3.02.1987 г. В г. Каневе две стайки, которые насчитывали 10 и 11 особей, отмечены 29.01.1992 г., а 29.01.1994 г. на этом же месте наблюдали 25 птиц. 5.02.1992 г. около 10 зеленушек в большой стае щеглов (*Carduelis carduelis*) видели недалеко от с. Пекари. В Черкассах в малоснежную зиму 1994 г. около 30 особей отмечено 12.01 в смешанной стае воробьиных на огородах, 17.02.1996 г. 8 зеленушек видели на лохе серебристом, а 20.01.1998 г. наблюдали 9 особей. 21.01.1997 г. 4 птицы видели около с. Червоная Слобода, а 21.01.2001 г. здесь зимовало 10 особей этого вида. По данным С.С. Ловкова ("Летопись природы" Каневского заповедника), небольшие группы зеленушек регулярно встречались на зимовке в 1982–1986 гг.

Коноплянка (*Acanthis cannabina*). Была обычной на зимовках и по наблюдениям П.П. Орлова (1948). Более многочисленна в малоснежные теплые зимы. Стайки этих птиц чаще всего можно увидеть на огородах и пустырях. 22.02.1994 г. около 100 особей наблюдали в окрестностях с. Червоная Слобода, 16.01.1996 г. здесь отметили 25 птиц. В бесснежный период 3.12.1994 г. на маршруте длиной около 14 км от г. Черкассы до с. Червоная Слобода было встречено 4 стайки коноплянок общей численностью 88 особей.

Клест-еловик (*Loxia curvirostra*). П.П. Орлов (1948) данный вид не отмечал. В настоящее время это редкая зимующая птица. Инвазия клестов наблюдалась зимой 1996–1997 гг. (Grishchenko, 1999). В Каневском заповеднике они задержались до лета. 28.03.1997 г. на усадьбе наблюдался поющий самец, а 8.06 С.А. Лопарев (личн. сообщ.) отметил 2 самцов и 2 самок. Самку, вероятно перезимовавшую, наблюдали в сосновом лесу на окраине г. Черкассы 31.05.1997 г. (Гаврилюк, 1999а).

Дубонос (*Coccothraustes coccothraustes*). Численность на зимовке значительно колеблется в разные годы. По наблюдениям П.П. Орлова (1948), дубонос был нерегулярно зимующей птицей. В настоящее время встречи одиночных особей или небольших групп являются обычными. Нередко дубоносов можно наблюдать кормящимися на лохе серебристом: в г. Каневе около 50 особей видели 14.12.1991 г., 5–10 птиц – 29.01.1992 г., в окрестностях с. Червоная Слобода 3 особи – 21.01.1997 г. Регулярно зимуют также в грабовых дубравах: 10.01.1993 г. в грабниках Каневского заповедника было отмечено 20 особей, 21.02 – 25. Н.С. Ружиленко (личн. сообщ.) видела стаю дубоносов в заповеднике в середине февраля 1998 г. С.С. Ловков ("Летопись природы" Каневского заповедника) регулярно отмечал стайки зимующих дубоносов в 1982–1986 гг. Иногда встречаются и большие стаи. По данным С.С. Ловкова, 6.01.1982 г. в лесах заповедника наблюдалось около 300 птиц, 17.01.1986 г. – три стаи общей численностью до 750 особей.

Овсянка камышевая (*Emberiza schoeniclus*). В небольшом количестве зимовала и в середине XX ст. (Орлов, 1948). 11.03.1987 г. самка наблюдалась на обнаженной земле у берега пруда на очистных сооружениях южнее Канева. Это была скорее всего зимовавшая птица, в 1987 г. глубокий снежный покров сохранялся до начала апреля. Прилет камышевых овсянок отмечен лишь 31.03 (Грищенко, Гаврилюк, 2000). Около г. Канева 6.01.1992 г. в зарослях тростника была встречена самка, 17.02.1991 г. в ивняке отмечено 17 самок, а 1.12.1998 г. одна особь держалась в кустарнике в пойме Днепра. По паре овсянок наблюдали на очистных сооружениях около с. Червоная Слобода 21.01.1997 г. и 12.01.2002 г.

Пуночка (*Plectrophenax nivalis*). 17.01.2001 г. А.С. Горбенко (личн. сообщ.) наблюдала на окраине г. Черкассы две стаи этих птиц, приблизительно по 50 особей каждая. Сильную инвазию пуночек наблюдал П.П. Орлов (1948) зимой 1937–1938 гг.

Обсуждение

По сравнению с 1930–1940-х гг., когда проводил исследования П.П. Орлов (1948), зимняя орнитофауна региона пополнилась 39 новыми видами. Из них 31 – выявлены нами, еще 8 – другими орнитологами.

Большинство появившихся на зимовке видов принадлежит к гидрофильным птицам. Их зимовки стали возможны на Черкасщине в связи с образованием незамерзающих водоемов, таких как участок Днепра ниже Каневской ГЭС и очистные сооружения около Черкасс. Для большого баклана, лебедя-шипуна и чайки-хохотуньи этому способствовало общее увеличение численности в регионе. Эта же тенденция стала причиной регулярных зимовок рябинника. Появление кольчатой горлицы (*Streptopelia decaocto*), желны (*Dryocopus martius*), сирыйского дятла (*Dendrocopos syriacus*) и усатой синицы (*Panurus biarmicus*) связано с расширением ареалов этих видов. Зимовки целого ряда видов стали возможны благодаря существенным изменениям климата. За последние десять лет неоднократно отмечались зимы без снежного и ледового покрова на протяжении длительного периода. В связи с этим можно ожидать дальнейшего увеличения числа зимующих видов.

Из числа зимующих птиц, о которых писал П.П. Орлов (1948), выпали 3 редких вида вследствие сокращения численности. Это филин (*Bubo bubo*), сипуха (*Tyto alba*) и беркут (*Aquila chrysaetos*). Первые два вида принадлежат к оседлым, но никакими достоверными данными о гнездовании или встречах их в регионе на протяжении последних 20 лет мы не располагаем. В Каневском заповеднике филин гнезвился до 1973 г., после 1975 г. достоверных данных о встречах его не было (Грищенко та ін., 1998). Беркут раньше изредка встречался на зимовках (Орлов, 1948; Смогоржевский, 1952), однако уже в 1977–1982 гг. его в зимнее время не отмечали (Лопарев, Цвельх, 1982).

В ближайшее время возможно пополнение зимней орнитофауны региона новыми видами, которые были обнаружены в соседних областях. Так, выпь (*Botaurus stellaris*) наблюдалась в Кировоградской области (Шевцов, 2001). В Киевской области отмечался на зимовке бекас (*Gallinago gallinago*), в г. Киеве – камышница (*Gallinula chloropus*) и травник (*Tringa totanus*) (Клестов, 1987).

ЛИТЕРАТУРА

- Гаврилюк М.Н. (1996а): Орнитофауна міста Черкаси. Черкаси: Черкаський НДІТЕХІМ. 1-32.
- Гаврилюк М.Н. (1996б): Встречи орлана-белохвоста в районе г. Черкасы. - Матеріали конфер. 7-9 квітня 1995 р., м. Ніжин. К. 82-83.
- Гаврилюк М.Н. (1999а): До орнитофауни міста Черкаси. - Екологічні аспекти охорони птахів. Матер. 7 наради орнітологів Західної України, присвяч. пам. В. Дзедушицького. Львів. 24.
- Гаврилюк М.Н. (1999б): Зимівлі орлана-білохвоста в Україні. - Вісник Черкаського державного університету. Сер. біол. науки. Вип. 13: 107-113.
- Гаврилюк М.Н. (1999в): Зимівля гірської плиски на Черкащині. - Беркут. 8 (2): 149.
- Гаврилюк М.Н. Обліки зимуючих птахів в околицях м. Черкаси. - В печаті.
- Гаврилюк М.Н., Грищенко В.М. (1996): До екології жовтоногого мартина у Канівському Придніпров'ї. - Матер. II конфер. молодих орнітологів України. Чернівці: 29-34.
- Горошко О.А., Грищенко В.Н., Згерская Л.П. и др. (1989): Позвоночные животные Каневского заповедника. М.: 1-41.
- Грищенко В.М. (1999): Гніздування великого баклана в Канівському заповіднику. - Запов. справа в Україні. 5 (2): 39-40.
- Грищенко В.Н., Гаврилюк М.Н. (1998): Встречи краснотазовой казарки на Среднем Днепре. - Казарка. 4: 138-139.
- Грищенко В.Н., Гаврилюк М.Н. (2000): Фенология миграций птиц в районе Каневского заповедника во второй половине XX в. - Запов. справа в Україні. 6 (1-2): 67-76.
- Грищенко В.М., Гаврилюк М.Н., Лопарев С.О., Яблоновська Є.Д. (1994): Матеріали по рідкісних та залітних видах птахів Східної Черкащини. - Беркут. 3 (1): 49-50.
- Грищенко В.М., Гаврилюк М.Н., Яблоновська-Грищенко Є.Д. (1997): Зимівля водоплавних та навколводних птахів на Дніпрі в районі Канівського заповідника у 1987 - 1997 рр. - Запов. справа в Україні. 3 (1): 41-44.
- Грищенко В.М., Лопарев С.О., Гаврилюк М.Н., Яблоновська-Грищенко Є.Д. (1998): Птахи Червоної

- книги України у Канівському заповіднику та його околицях. - Запов. справа в Україні. 4 (1): 70-74.
- Грищенко В.Н., Серебряков В.В. (1993): Миграции и зимовки скворца на Украине по данным фенологических наблюдений. - Вестн. зоол. 3: 59-65.
- Грищенко В.Н., Сорокун Г.Н. (1990): Зимовки лебедей в антропогенном ландшафте Киевской области. - Экология и охрана лебедей в СССР. Мелитополь. 1: 22-24.
- Евтушевский Н.Н. (1987): Фауна Черкасщины (Методические рекомендации по охране, изучению и хозяйственному использованию). Черкассы. 1-84.
- Залеты птиц: Обзор сообщений и заметок, поступивших в редакцию. - Природа. 1959. 4: 104-106.
- Клестов Н.Л. (1984): Ресурсы водоплавающих птиц среднеднепровских водохранилищ и перспективы их увеличения. - Современное состояние ресурсов водоплавающих птиц. М.: Наука: 51-52.
- Клестов Н.Л. (1987): Охотничьи водно-болотные птицы водохранилищ Среднего Днепра. 1-56. (Препринт/ АН УССР. Ин-т зоологии; 87.1).
- Клестов Н.Л. (1992): Зимовка вальдшнепа в Черкасской обл. - Вестн. зоол. 3: 44.
- Лебедь Е.А., Головченко Ю.Д. (1995): Встречи редких и малочисленных видов птиц в Черкасском районе. - Беркут. 4 (1-2): 101.
- Лопарев С.А., Грищенко В.Н. (1992): Зимовки орлана-белохвоста на Среднем Днестре. - Беркут. 1: 62-64.

- Лопарев С.А., Цвельх А.Н. (1983): Хищные птицы района Каневского заповедника. - Экология хищных птиц. Москва: Наука. 164-166.
- Лысенко В.И. (1991): Гусеобразные. - Фауна Украины. Киев: Наукова думка. 5 (3): 1-208.
- Митяй И.С. (1985): Дятловые Приднепровской лесостепи. - Автореф. ... дис. к. б. н. Киев. 1-26.
- Орлов П.П. (1948): Орнитофауна Черкасского району. - Наук. зап. Черкасского держ. пед. ін-ту. 2 (2): 1-118.
- Смогоржевский Л.А. (1952): Орнитофауна Каневского биogeографического заповедника и его окрестностей. - Тр. Канівського біogeогр. зап-ка. 9: 101-187.
- Шевцов А.О. (2001): Зимівля бугая та огара у Кіровоградській області. - Беркут. 10 (2): 139.
- Grishchenko V. (1999): Invasion of the Crossbill (*Loxia curvirostra*) in Ukraine in 1996/1997. - The Ring. (Abstracts of the 2nd Meet. of European Ornithologists Union and 3rd Internat. Shrike Symposium). 21 (1): 158.

М.Н. Гаврилюк,
каф. биологии Черкасского ун-та,
бул. Шевченко, 81, г. Черкассы,
18000, Украина (Ukraine).

Замітки	Беркут	10	Вип. 2	2001	195
---------	--------	----	--------	------	-----

БОЛЬШОЙ БАКЛАН – ГНЕЗДЯЩИЙСЯ ВИД ЛУГАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Cormorant is a breeding species of Lugansk region. - V.V. Vetrov. - Berkut. 10 (2). 2001. - The Cormorant was formerly only a vagrant and migrating species in the region. In 2000 and 2001 a pair bred on a fish pond near Stanichno-Luganske. [Russian].

Ранее большой баклан (*Phalacrocorax carbo*) на территории области нерегулярно отмечался во время кочевок и миграций, в основном в пределах большого рыбхоза у п. Станично-Луганское. В 2000 г. пара гнездилась на одном из его прудов. Гнездо предположительно располагалось в совместной колонии больших белых (*Egretta alba*) и рыжих (*Ardea purpurea*) цапель в обширных тростниковых зарослях. С июля до середины сентября на полузатопленном

столбе держался выводок из 4 молодых и 2 взрослых птиц. Один из молодых бакланов впоследствии разбился о провода ЛЭП (по сообщ. бригадира рыбхоза В. Швецова). В 2001 г. при посещении рыбхоза в начале июля здесь также отмечен выводок бакланов (2 ad, 4 juv). В. Швецов подтвердил их гнездование. Птицы держались на прудах до октября.

В 2001 г. с середины августа до середины октября одиночные бакланы и небольшие группы (до 26 особей) отмечались также на других прудах рыбхоза, что свидетельствует о расселении вида.

В.В. Ветров

ул. Интернациональная, 71,
г. Луганск, 91055,
Украина (Ukraine).

ГНІЗДОВА ЕКОЛОГІЯ ВЕЛИКОГО НОРЦЯ В РЕГІОНІ УКРАЇНСЬКИХ КАРПАТ

І.В. Скільський, Б.Й. Годованець, В.В. Бучко, Й.Ю. Фогел

Breeding ecology of the Great Crested Grebe in region of the Ukrainian Carpathians. - I.V. Skilsky, B.I. Godovanets, V.V. Buchko, I.Yu. Fogel. - Berkut. 10 (2). 2001. - Literature and unpublished data collected since the middle of XIXth cent. till the end of XXth cent. The Great Crested Grebe is a breeding, migrating and wintering species. Distribution is presented on the map. Phenology of migrations, composition of building material of nests, parameters of nests, breeding phenology, parameters of eggs are given in tables. Significance levels are marked by 1–3 crosses. Present situation of the species in the region is fully satisfactory. [Ukrainian].

Key words: Great Crested Grebe, *Podiceps Cristatus*, the Carpathians, ecology, phenology, breeding, nest, egg.

Address: I.V. Skilsky, P.O. Box 532, 58001 Chernivtsi, Ukraine.

Великий норець (*Podiceps cristatus*) є звичайним, а місцями навіть досить численним, на різноманітних водоймах рівнинних територій західної частини України (Страутман, 1963; наші дані). Незважаючи на це, він належить до тих представників орнітофауни, особливості екології яких з'ясовані ще явно недостатньо. В літературних джерелах опубліковані здебільшого лише фрагментарні відомості, в тому числі і для регіону Українських Карпат. Ми здійснили спробу узагальнити та проаналізувати наявні дані.

Матеріали та методика

Основні відомості зібрані протягом 1980-х – 1990-х рр. шляхом обстеження характерних місцеперебувань великого норця (риборозплідні ставки, озера тощо) в межах Чернівецької, Івано-Франківської, південної половини Львівської та Закарпатської областей. Отримані матеріали опрацьовані за загальноприйнятою методикою. Основні морфометричні показники гнізд (діаметр – D, висота (над водою) – H, діаметр лотка – d і глибина лотка – h) визначали за допомогою лінійки з точністю до 0,5 см. Довжину (L, мм) та максимальний діаметр (B, мм) яєць вимірювали штангенциркулем з точністю до 0,1 мм, а їх індекс округлості (Sph, %) й об'єм (V, мл) вираховували за відповідними формулами (див. М'янд, 1988). Загалом проміряно 92 гнізда, 338

яєць з 95 кладок. Строки появи першого яйця визначали за неповними кладками, ступенем насидженості яєць (Блум, 1973) і віком пташенят.

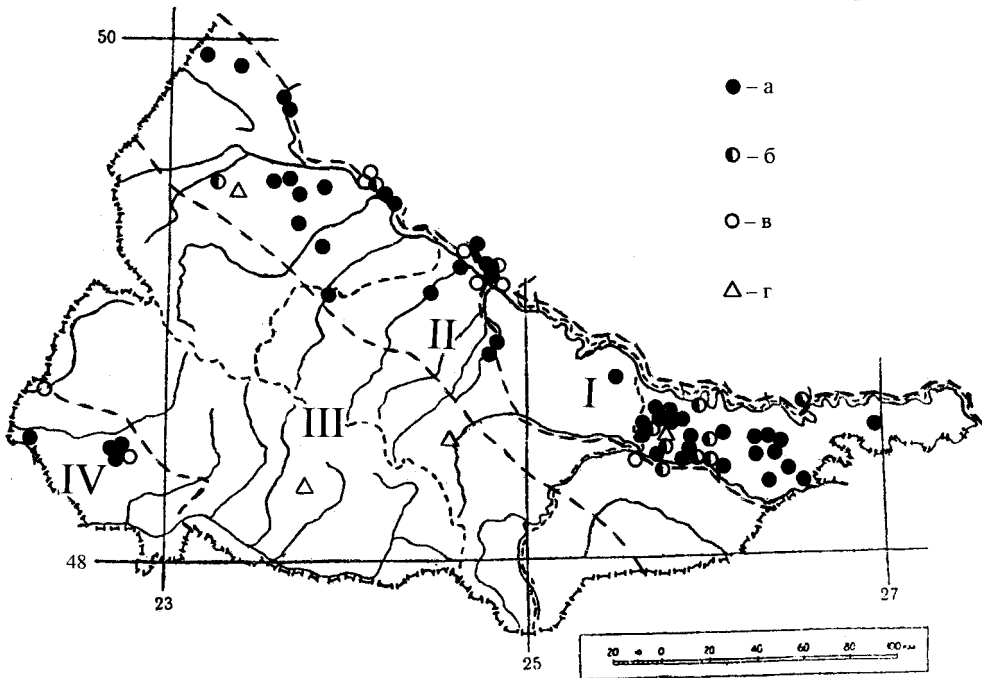
Статистичні розрахунки проведені за посібником М.О. Плохінського (1978). В таблицях достовірна різниця між порівнюваними показниками при $p < 0,05$, $p < 0,01$ і $p < 0,001$ показана 1, 2 і 3 хрестиками відповідно.

За надання неопублікованих відомостей автори висловлюють щирю подяку П.В. Бундзяку, О.М. Клітіну, Р.С. Козловському, Б.М. Кузьмінському, І.В. Кучинській, Є.В. Попову, В.Д. Скиданюку, М.І. Собко, І.С. Школьному, Я.Є. Штиркалу, а також А.А. Бокотею – за допомогу в опрацюванні фондів колекцій Державного природознавчого музею НАН України.

Окремі попередні матеріали, зібрані нами в північно-західній частині Прут-Дністровського межиріччя та на прилеглих територіях Передкарпаття, узагальнені й опубліковані раніше (Скільський и др., 1997).

Результати й обговорення

У регіоні Українських Карпат великий норець є гніздовим, мігруючим, зимуючим видом. Особливості його поширення показані на рисунку. Нами узагальнені літературні (кілька десятків джерел) та неопубліковані (результати опрацювання фондів зібрань музеїв, особисті повідомлення ко-

Поширення великого норця в регіоні Українських Карпат (I – Прут-Дністровське межиріччя, II – Передкарпаття, III – гірські райони, IV – Закарпатська рівнина): а – гніздування, гніздовий період; б – період міграцій; в – зимівля, зимовий період; г – період спостережень невідомий.

Distribution of the Great Crested Grebe in region of the Ukrainian Carpathians (I – Prut-Dniester interfluvium, II – Precarpathians, III – mountain areas, IV – Transcarpathian lowland): a – breeding, breeding period; б – migration period; в – wintering, winter period; г – period of observations is unknown.

лег-орнітологів і любителів природи, дані авторів) матеріали за період з 1859 р. до кінця 1990-х рр. Отже, протягом гніздового періоду та взимку птахів зустрічали по всій території, окрім власне гірської частини Українських Карпат.

Загалом великий норєць виявлений у 70 пунктах регіону. З них у 47 (67,1 %) – в репродуктивний період (на гніздуванні), в 11 (15,7 %) – лише в період міграцій, у 8 (11,4 %) – взимку та для 4 (5,7 %) пунктів період спостережень залишився невідомим. Протягом гніздового періоду особини виду виявлені у Прут-Дністровському межиріччі – у 24 (51,1 %) пунктах, у Передкарпатті – в 19 (40,4 %) і на Закарпатській рівнині – в 4 (8,5 %).

Весняна міграція великого норця триває з кінця першої декади березня майже до середини квітня. Строки прильоту у Прут-Дністровському межиріччі та Передкарпатті не відрізняються (табл. 1). Характерними місцями перебування в цей час, окрім водойм зі стоячою водою, є також великі річки. Так, навесні 1950 р. птаха ввіймали на р. Прут у межах Чернівецької області (Андреев, 1953). На цій же річці великого норця спостерігали 30.03.1990 р. поблизу м. Чернівці. На р. Дністер птахи виявлені (по 1) 23.03.1949 р. біля с. Онут Заставнівського району Чернівецької області (Клитин, 1962; Смогоржевський, 1979 з уточн.) та 10.04. 1996 р. у межах м. Галич Івано-Франківської області. Під час вес-

Таблиця 1

Строки початку весняної міграції великого норця в регіоні Українських Карпат
Times of arrival of the Great Crested Grebe in region of the Ukrainian Carpathians

Територія	Area	M ± m	Lim	CV, %
Прут-Дністровське межиріччя				
Prut-Dniester interfluve (n = 18)		28.03 ± 2,34	11.03 – 12.04	53,5
Передкарпаття	Precarpathians (n = 13)	26.03 ± 3,57	7.03 – 11.04	66,1

Розраховано за первинними даними, наведеними в літературних джерелах (Страутман, 1963; Татаринов, 1969) і неопублікованими матеріалами.

няного перельоту великий норєць здебільшого утворює зрайки до кількох десятків особин, хоча іноді кількість птахів може сягати й за сотню. Наприклад, на Бурштинському водосховищі (Галицький район) 25 і 30.03.1995 р. зафіксовано відповідно 130 і 120 птахів (Скільський и др., 1997), а 30.03.1997 р. – 140.

Оселяється великий норєць, як правило, на озерах (фото 1) і ставках з наявністю заростей насамперед очерету та рогозу, які чергуються з ділянками відкритої води. Гніздо влаштовує на воді зі свіжих і відмерлих частин рослин; у рідкісних випадках використовує гілки з листям дерев і кущів,

що впали у воду (табл. 2). На Закарпатській рівнині птахи достовірно частіше споруджували гнізда з рогозу та водоростей у порівнянні з Передкарпаттям, а також з Прут-Дністровським межиріччям (в обох випадках $p < 0,001$).

Будівля майже завжди плаваюча. Глибина води під гніздом (Передкарпаття) змінювалася від 15 до 85 см, у середньому ($n = 13$) – $59,69 \pm 5,90$ (CV = 35,7%). Розміри будівель наведені в таблиці 3. Висота гнізд і глибина лотка у Прут-Дністровському межиріччі виявилися достовірно більшими, ніж у Передкарпатті, а діаметр лотка – достовірно меншим. На Закарпатській рівнині, у порівнянні з Передкарпаттям, середнє значення діаметру лотка є достовірно меншим, а його глибина – достовірно більшою. Між морфометричними показниками гнізд з Прут-Дністровського межиріччя і Закарпатської рівнини статистично істотна різниця відсутня.

Переважає кількість пар приступає до гніздування у третій декаді квітня – першій декаді травня (табл. 4). На Закарпатській рівнині достовірно більше птахів починають відкладати яйця у другій декаді квітня, ніж у Передкарпатті. Окрім того, у третій декаді цього місяця на території Прут-Дністровського межиріччя до гніз-

Фото 1. Озеро поблизу с. Драниця (Новоселицький район Чернівецької області) – характерне місце гніздування великого норця. 06.2001 р. Фото В.В. Буджака.
Photo 1. Typical breeding habitat of the species.

Таблиця 2

Склад будівельного матеріалу гнізд великого норця в регіоні Українських Карпат, n (%)
Composition of building material of nests in region of the Ukrainian Carpathians

Компонент Component	Прут-Дністровське межиріччя Prut-Dniester interfluve (n = 50)	Передкарпаття Precarpathians (n = 22)	Закарпатська рівнина Transcarpathian lowland (n = 19)	Всього Total (n = 91)
<i>Typha angustifolia</i> (стебла та листя) (stalks and leaves)	32 (64,0)	14 (63,6)	19 (100) ^{xx}	65 (71,4)
<i>Phragmites australis</i> (стебла та листя) (stalks and leaves)	8 (16,0)	8 (36,4)	–	16 (17,6)
<i>Ceratophyllum</i> sp. Інші трав'янисті рослини Other herbaceous plants	–	1 (4,6)	–	1 (1,1)
Водорості <i>Salix</i> sp. (гілки з листям) (twigs with leaves)	14 (28,0)	7 (31,8)	–	21 (23,1)
Algae	36 (72,0)	12 (54,6)	19 (100) ^{xxx}	67 (73,6)
	–	1 (4,6)	–	1 (1,1)

дування приступає більше пар, ніж на Закарпатті ($p < 0,05$). В Передкарпатті середня дата появи першого яйця є достовірно пізнішою, ніж на інших територіях (табл. 5), а для Прут-Дністровського межиріччя та Закарпатської рівнини статистично істотна різниця між цими показниками відсутня. Окремі пари великого норця можуть гніздитися дуже пізно – аж у липні. Такі нетипові випадки фіксувалися й раніше. Наприклад, на ставках поблизу смт Меденичі Дрогобицького району Львівської області 15.07 знайдені поодинокі гнізда з кладками (Черкащенко, 1963). Це або випадки повторного розмноження, або гніздування молодих птахів.

Повні кладки великого норця здебільшого налічували 4–5 яєць (фото 2); середня величина кладки у Передкарпатті є досто-

Таблиця 3

Основні морфометричні показники гнізд, см
Main morphometric parameters of nest, cm

Параметри Parameters	n	M ± m	Lim	CV, %
Прут-Дністровське межиріччя Prut-Dniester interfluve				
D	50	44,82 ± 1,16	27 – 69	18,3
H	50	6,78 ± 0,25	4 – 12	26,5
d	50	16,20 ± 0,29	11 – 21	12,7
h	50	4,00 ± 0,19	2 – 7,5	33,6
Передкарпаття Precarpathians				
D	23	45,37 ± 1,65	30 – 62,5	17,5
H	23	5,76 ± 0,39 ^x	3 – 10	32,6
d	23	18,41 ± 0,94 ^x	12 – 27	24,4
h	23	2,67 ± 0,28 ^{xxx}	1 – 6	50,6
Закарпатська рівнина Transcarpathian lowland				
D	19	43,16 ± 1,22	36 – 53	12,3
H	12	7,08 ± 0,66	5 – 13	32,1
d	19	16,26 ± 0,43 ^x	13 – 20	11,6
h	19	3,90 ± 0,28 ^{xx}	2 – 6	30,7

Таблиця 4

Динаміка появи першого яйця у гніздах великого норця в регіоні Українських Карпат, n (%)
Dynamics of appearance of the first egg in Great Crested Grebe's nests in region of the Ukrainian Carpathians

Місяць Month	Декада Decade	Прут-Дністровське межиріччя Prut-Dniester interfluve (n = 60)	Передкарпаття Precarpathians (n = 39)*	Закарпатська рівнина Transcarpathian lowland (n = 23)**	Всього Total (n = 122)
Квітень April	1	1 (1,7)	–	–	1 (0,8)
	2	8 (13,3)	3 (7,7)	7 (30,4) ^x	18 (14,8)
	3	22 (36,7)	12 (30,8)	3 (13,0)	37 (30,3)
Травень May	1	21 (35,0)	10 (25,6)	10 (43,5)	41 (33,6)
	2	3 (5,0)	6 (15,4)	2 (8,7)	11 (9,0)
	3	3 (5,0)	3 (7,7)	1 (4,4)	7 (5,7)
Червень June	1	2 (3,3)	2 (5,1)	–	4 (3,3)
	2	–	–	–	–
	3	–	–	–	–
Липень July	1	–	3 (7,7)	–	3 (2,5)

*Узагальнено за: Тарасова, 1952; Татаринов, 1969; наші дані.

**Узагальнено за: Талпош, 1969; наші дані.

вірно меншою, ніж у Прут-Дністровському межиріччі та на Закарпатській рівнині (табл. 6), а в іншому випадку статистично значима різниця відсутня. Ооморфологічні показники наведені в таблиці 7. Достовірна різниця встановлена для лінійних параметрів та об'єму. Вони є у Прут-Дністровському межиріччі більшими, а на Закарпатській рівнині – меншими, в порівнянні з Передкарпаттям. Це ж саме стосується й по-

рівнюваних вибірок з Прут-Дністровського межиріччя та Закарпатської рівнини (в усіх трьох випадках $p < 0,001$).

Одного разу нами (Скільський та ін., 1997) виявлене яйце-карлик – 3.06.1992 р. біля с. Кліводин Кіцманського району Чернівецької області на ставку у гнізді з кладкою із 4 майже не насиджених яєць. Його розміри (мм): 44,4 x 32,7, розміри “нормальних” яєць: 55,2 x 37,7; 55,1 x 36,7; 55,4

Таблиця 5

Строки появи першого яйця у гніздах великого норця в регіоні Українських Карпат
Times of appearance of the first egg in Great Crested Grebe's nests in region of the Ukrainian Carpathians

Територія Area	M ± m	Lim	CV, %
Прут-Дністровське межиріччя Prut-Dniester interfluve (n = 60)	1.05 ± 1,50	9.04 – 1.06	51,4
Передкарпаття Precarpathians (n = 39)	10.05 ± 3,27 ^{xx}	15.04 – 9.07	63,7
Закарпатська рівнина Transcarpathian lowland (n = 23)	29.04 ± 2,55 ^{xx}	11.04 – 21.05	57,4

Величина повної кладки великого норця в регіоні Українських Карпат
Full clutch size of the Great Crested Grebe in region of the Ukrainian Carpathians

Ділянка	Area	Кількість кладок з числом яєць, n (%)				M ± m	CV, %
		3	4	5	6		
Прут-Дністровське межиріччя (n = 45)							
Pрут-Dniester interfluve		3 (6,7)	17 (37,8)	23 (51,1)	2 (4,4)	4,53 ± 0,10	15,3
Передкарпаття (n = 15)*							
Прескарпатіанс		6 (40,0)	6 (40,0)	3 (20,0)	–	3,80 ± 0,20 ^{xxx}	20,4
Закарпатська рівнина (n = 16)**							
Transcarpathian lowland		1 (6,3)	9 (56,2)	6 (37,5)	–	4,31 ± 0,15 ^x	14,0

*Розраховано за: Тарасова, 1952; Черкащенко, 1963; Татаринів, 1969; наші дані.

**Розраховано за: Талпош, 1969; наші дані.

x 37,1 (у середньому – 55,2 x 37,2). Отже, довжина та максимальний діаметр карликового яйця були меншими від середніх значень аналогічних показників інших яєць кладки на 19,6 % і 12,1 % відповідно.

Гніздиться великий норіць окремими парами (як правило, до 5 на одну водойму), а на порівняно великих за площею водоймах – розрідженими колоніями. Так, у Прут-Дністровському межиріччі такі скупчення виявлені (Скильський і др., 1997) на ставках поблизу с. Кліводи́н (20.05.1981 р. – 52 пари, 3.06.1992 р. – 8 заселених гнізд) і с. Колінківці Хотинського району Чернівецької області (1.05.1991 р. та 13.05.1992 р. – 14 і 9 заселених гнізд відповідно; загалом у 1991–1992 рр. тут гніздилися не менше 20–25 пар (Skilsky, Godovanets, 1995)).

Протягом репродуктивного періоду певна кількість птахів може перебувати і на непридатних для гніздування водоймах. Наприклад, у другій половині 1990-х рр. на Бурштинському водосховищі у вказаний час ми спостерігали до 26 особин (Бучко, 1998 з уточн.).

Осіньна міграція великого норця триває з середини вересня і, як правило, до кінця жовтня (іноді – й протягом усього листопада). Загалом для регіону Українських Карпат (матеріалів стосовно окремих фізико-

географічних ділянок зібрано поки що недостатньо) середня дата останньої зустрічі птахів (n = 15) – 16.10 ± 6,12 (14.09 – 29.11,

Фото 2. Гніздо з повною кладкою на ставку поблизу с. Ставчани (Хотинський район Чернівецької області).

12.05.1990 р. Фото Б.Й. Годованця.
Foto 2. A nest with the full clutch.

Таблиця 7

Основні морфологічні показники яєць
Main morphologic parameters of eggs

Параметри Parameters	M ± m	Lim	CV, %
Прут-Дністровське межиріччя (n = 196, 49 кладок)			
Pрут-Dniester interfluve			
L	55,56 ± 0,17	49,7 – 61,2	4,3
B	36,92 ± 0,09	33,5 – 40,2	3,5
Sph	66,61 ± 0,25	55,4 – 75,7	5,3
V	38,47 ± 0,24	31,4 – 47,1	8,8
Предкарпаття (n = 70, 27 кладок)*			
Precarpathians			
L	53,99 ± 0,28 ^{xxx}	48,4 – 59,7	4,3
B	36,21 ± 0,16 ^{xxx}	32,4 – 38,4	3,6
Sph	67,15 ± 0,33	60,2 – 73,9	4,1
V	36,20 ± 0,41 ^{xxx}	25,9 – 43,5	9,5
Закарпатська рівнина (n = 72, 19 кладок)			
Transcarpathian lowland			
L	52,65 ± 0,33 ^{xx}	48,0 – 59,0	5,3
B	35,69 ± 0,12 ^{xx}	32,0 – 39,0	2,9
Sph	67,27 ± 0,42	57,6 – 75,0	5,3
V	33,84 ± 0,36 ^{xxx}	27,6 – 40,3	9,1

*Розраховано за: Бокотей, 1992; наші дані.

CV = 71,9 %) (розраховано за первинними даними з літературних і неопублікованих джерел).

Таким чином, найбільш сприятливі умови для гніздування великого норця в регіоні Українських Карпат наявні, насамперед, у межах Прут-Дністровського межиріччя (особливо західніше та південніше Хотинської височини), в долині верхнього Дністра та на Закарпатській рівнині. У власне гірській частині птахи зустрічаються надзвичайно рідко, а виявлені там особини вірогідно належать до залітних чи пролітних. Сучасний стан гніздових поселень виду цілком задовільний і не потребує негайного застосування спеціальних охоронних заходів.

ЛІТЕРАТУРА

Андреев И.Ф. (1953): Материалы к изучению фауны птиц и млекопитающих Прикарпатья. - Уч. зап. Кишиневского гос. ун-та. Кишинев: Гос. Изд-во Молдавии. 8: 271-309.

- Блум П.Н. (1973): Лысуха (*Fulica atra*) в Латвии. Рига. 1-155.
- Бокотей А.А. (1992): Каталог оологичної колекції зоологічних фондів Державного природознавчого музею України. Львів. 1-54.
- Бучко В.В. (1998): Птахи Галицького регіонального ландшафтного парку та його околиць. Повідомлення 1. *Gaviiformes, Podicipediformes, Procellariiformes, Pelecaniformes, Ciconiiformes, Anseriformes*. - Запов. справа в Україні. 4 (2): 32-41.
- Клигин А.Н. (1962): Птицы Советской Буковины. Дис. ... канд. биол. наук. Черновцы. 1-2: 1-513.
- Мянд Р. (1988): Внутрипопуляционная изменчивость птичьих яиц. Таллин: Валгус. 1-194.
- Плохинский Н.А. (1978): Математические методы в биологии. М.: МГУ. 1-267.
- Скільський І.В., Годованець Б.І., Бучко В.В. (1997): Большая поганка (*Podiceps cristatus*) в Прут-Дністровском междуречье Украины и на сопредельных территориях Предкарпатья. - Проблемы общей биол. и прикладн. экологии. Саратов: Изд-во Саратовск. ун-та. 4: 64-68.
- Скільський І.В., Бучко В.В., Школьный І.С., Годованець Б.І. (1997): Про цікаві випадки гніздування птахів. Повідомлення 2. - Беркут. 6 (1-2): 105-106.
- Смогоржевський Л.О. (1979): Фауна України. Птахи. Київ: Наукова думка. 5 (1): 1-188.
- Страутман Ф.И. (1963): Птицы западных областей УССР. Львов: Изд-во Львовск. ун-та. 1: 1-200.
- Талпош В.С. (1969): Птицы Закарпатской низменности. Дис. ... канд. биол. наук. Кременец. 1-436.
- Тарасова М.К. (1952): Мисливсько-промислові водоплавні птахи верхів'я басейну Дністра. - Наук. зап. Природозн. музею Інституту агробіол. АН УРСР. К.: АН УРСР. 2: 45-63.
- Татаринов К.А. (1969): Фауна неогеновых и антропогеновых позвоночных Подолии и Прикарпатья, ее история и современное состояние. - Дис. ... докт. биол. наук. Львов. 1-2: 1-514. 3: 1-438.
- Черкащенко М.І. (1963): Екологічна характеристика гніздових водоплавних, лучних та болотних птахів долини верхнього Дністра. - Сучасна та минула фауна західних обл. України. К.: АН УРСР. 47-63.
- Skilsky I., Godovanets B.I. (1995): Distribution and numbers of Grebes (1985-1992) in the Northern Bukovina area of SW-Ukraine. - Bird Census News. 8 (2): 75-79.

І.В. Скільський,
а/с 532, м. Чернівці, 58001,
Україна (Ukraine).

ТРОФІЧНІ ЗВ'ЯЗКИ БУГАЙЧИКА У ПРУТ-ДНІСТРОВСЬКОМУ МЕЖИРІЧЧІ УКРАЇНИ

І.В. Скільський, О.М. Клітін

Trophic relations of the Little Bittern in the Prut-Dniester Interfluvium of Ukraine. - I.V. Skilsky, A.N. Klitin. - Berkut. 10 (2). 2001. - Contents of 17 stomachs, collected since 1940s, were analysed. In ration of the Little Bittern remains of 48 components of the animal food (more than 19 species) were found. Insects prevailed (56,3 %). The part of fishes amounted to 25,0 %. Seasonal changes of trophic relations are observed. During the spring and beginning of the summer birds feed on invertebrates (water Coleoptera and Ephemeroptera predominate), in the summer-autumn period they prey on vertebrates (small fishes and amphibia make up the base of ration). [Ukrainian].

Key words: Little Bittern, *Ixobrychus minutus*, Chernivtsi region, ecology, feeding, foraging.

Address: I.V. Skilsky, P.O. Box 532, 58001 Chernivtsi, Ukraine.

Бугайчик (*Ixobrychus minutus*) є досить звичайним гніздовим, перелітним видом птахів у регіоні Українських Карпат. Протягом останніх десятиліть він виявлений майже по всій території Прут-Дністровського межириччя, уздовж північно-західної межі Передкарпаття та на Закарпатській рівнині. Влітку річковими долинами окремі особини можуть проникати порівняно глибоко в гори до висоти 750 м н. р. м.

В межах Прут-Дністровського межириччя основна кількість пунктів знахідок бугайчика у гніздовий період зосереджена західніше та південніше Хотинської височини. Тут птахи зустрічаються, як правило, на ставках, озерах, у заплавах річок з добре розвинутою прибережною трав'янисто-кущовою рослинністю. Чисельність виду незначна – здебільшого спостерігали до 2–3 пар на одній водоймі, хоча подекуди бугайчики можуть утворювати невеликі скупчення (10–20 пар і більше). На місцях гніздування перші особини з'являються протягом квітня, а осіння міграція триває з останніх чисел серпня до кінця вересня.

Екологія бугайчика у Прут-Дністровському межириччі (як і на прилеглих територіях) вивчена ще явно недостатньо. Це ж саме стосується і трофічних зв'язків виду.

Матеріали стосовно особливостей живлення бугайчика зібрані в 6 пунктах рівнинної частини Чернівецької області (поблизу сіл Малий Кучурів Заставнівського, Борівці, Дубівці і Шипинці Кіцманського та Фо-

росна і Чорнівка Новоселицького районів) шляхом поступового накопичення починаючи з другої половини 1940-х рр. Нами узагальнено та проаналізовано результати вивчення вмісту шлунків 17 (15 ad і 2 imm) здобутих птахів (табл.). Отримані дані опрацьовані за загальноприйнятими методами. Імовірність споживання відповідного корму визначали як співвідношення числа залишків певного компоненту їжі, виявлених у шлунках, до загальної кількості останніх. Статистичні розрахунки проведені за посібником М.О. Плохінського (1978).

У живленні бугайчика в межах Прут-Дністровського межириччя виявлено 48 компонентів – це різноманітні безхребетні (64,6 %) та хребетні (35,4 %) тварини. Малесенькі камінці, які виконують роль гастролітів, знайдені лише в одному “травневому” шлунку. Окрім того, в кількох випадках були наявні залишки водяних рослин. На нашу думку, вони потрапили у шлунки птахів мимовільно разом з ввійманою здобиччю. Хоча, до речі, В. Храчевич (1925), який проводив дослідження в межах сусіднього Поділля, вважає, що до харчового раціону виду, окрім тваринного корму, також належать і “ніжні” частини рослин.

Якісний склад їжі бугайчика є таким. У шлунках здобутих особин виявлені залишки тварин, які належать до 5 класів, не менше 11 рядів, як мінімум 14 родин і більше 19 видів. За кількістю переважали комахи (56,3 %), в тому числі жуки – 22,9 %, одно-

Живлення бугайчика у Прут-Дністровському межиріччі
Feeding of the Little Bittern in the Prut-Dniester Interfluve of Ukraine

Компонент Component	Місяць – кількість шлунків Month – number of stomachs				Всього Total
	V–2	VI–7	VIII–4	IX–4	
Тваринна їжа Animal food					
GASTROPODA					
<i>Galba palustris</i>	–	1/1	–	–	1/1
Дрібні черепашки Small-sized conchas (gen. sp.)	2/1	1/1	–	–	3/2
INSECTA					
Odonata					
<i>Aeschna grandis</i> (l)	–	1/1	–	–	1/1
Ephemeroptera					
<i>Ephemera vulgata</i>	6/1	–	–	–	6/1
Orthoptera					
<i>Grylotalpa grylotalpa</i>	–	–	1/1	–	1/1
Hemiptera					
<i>Notonecta glauca</i>	3/1	–	–	–	3/1
<i>Nepa cinerea</i>	–	–	–	2/1	2/1
Coleoptera					
<i>Hyphydrus ferrugineus</i>	2/1	–	–	–	2/1
<i>Rhantus exoletus</i>	5/1	–	–	–	5/1
<i>Dytiscus marginalis</i> (l)	–	1/1	–	–	1/1
<i>D. circumcinctus</i>	–	2/1	–	–	2/1
<i>Haliplus fluviatilis</i>	–	–	1/1	–	1/1
Diptera					
<i>Tabanus bovinus</i>	–	1/1	–	–	1/1
<i>Stratiomys chamaeleon</i> (l)	–	–	1/1	–	1/1
Trichoptera					
Gen. sp. (l)	1/1	–	–	–	1/1
OSTEICHTHYES					
<i>Gobio gobio</i>	–	3/1	–	–	3/1
<i>Leucaspis delineatus</i>	–	–	7/3	–	7/3
<i>Leuciscus leuciscus</i>	–	–	1/1	1/1	2/2
AMPHIBIA					
<i>Rana esculenta</i>	–	–	1/1	3/3	4/4
AVES					
<i>Acrocephalus schoenobaenus</i>	–	–	1/1	–	1/1
Гастроліти Gastroliths					
Камінці Small-sized stones	6/1	–	–	–	6/1

Примітка. Число екземплярів/кількість шлунків; l – личинки, а дорослі форми тварин наведені без зазначення вікових стадій розвитку.

Note. Number of specimens/number of stomachs; l – larvae, adult forms of animals are given without age stages of development.

У 3 шлунках також виявлені залишки рослин: рдесника (*Potamogeton* sp.) – 1/1 (травень), рогозу вузьколистого (*Typha angustifolia*) – 4/1 (червень) та молоді стебла комишу лісового (*Scirpus sylvaticus*) – 6/1 (червень). Імовірно, що вони потрапили випадково, разом із упійманими тваринами.

денки – 12,5 %, напівтвердокрилі – 10,4 %, двокрилі – 4,2 % та бабки, прямокрилі і волохоткрильці – по 2,1 %. Серед окремих видів домінували одноподенка звичайна (*Ephemera vulgata*), а також мулянка жовтопуза (*Rhantus exoletus*).

Четверту частину від загальної кількості компонентів живлення становили риби, з яких переважала малявка неповнолінійна (*Leucaspis delineatus*).

Отже, як показали результати наших досліджень, бугайчики полюють переважно на мілководдях, серед заростей уздовж берегів ставків, озер та інших водойм. На глибоких місцях птахи підстерігають здобич, знаходячись на гілках кущів, які звисають над водою, або сидять на трав'янистих рослинах (рогіз, очерет, осока тощо), що ростуть у воді, охопивши пальцями кілька стеблин (Смогоржевський, 1979). В окремих випадках особини виду можуть споживати не зовсім традиційну для себе їжу, напевне полюючи на прилеглих до водойм територіях. Скажімо, на Закарпатті у шлунку птаха (з 9 обстежених) знайдена прудка ящірка (*Lacerta agilis*) (Щербань, 1976; Щербак, Щербань, 1980). Іноді бугайчики нападають і на невеликих біляводних птахів. Наприклад, 23.06.1946 р. серед очеретів на ставку поблизу с. Чорнівка довелося спостерігати, як пара цих чапель атакувала гніздо лучної очеретянки (*Acrocephalus schoenobaenus*), намагаючись поцупити одне з пташенят, хоча господарі активно відлякували непроханих гостей. В. Храчевич (1925) пише, що бугайчики можуть також споживати яйця з

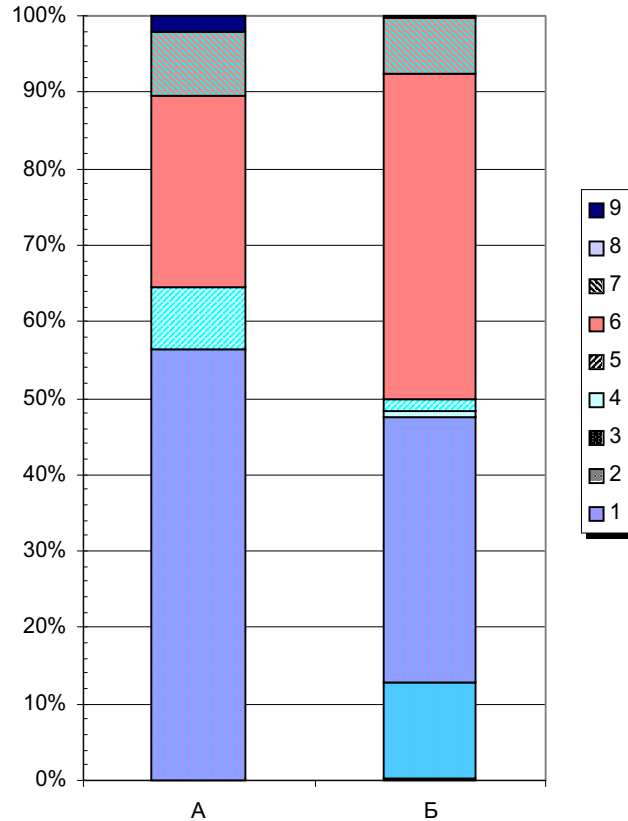

Рис. 1. Спектри живлення бугайчика у Прут-Дністровському межиріччі (А; наші дані) й інших регіонах України (Б; за матеріалами Л.О. Смогоржевського (1959, 1979)).

Fig. 1. Feeding spectrum of the Little Bittern in the Prut-Dniester Interfluvium (A; our data) and other regions of Ukraine (B; according to L.A. Smogorzhevsky (1959, 1979)). 1 – *Hirudinea*, 2 – *Crustacea*, 3 – *Insecta*, 4 – *Arachnida*, 5 – *Gastropoda*, 6 – *Osteichthyes*, 7 – *Amphibia*, 8 – *Reptilia*, 9 – *Aves*.

кладок дрібних птахів, які гніздяться в заростях прибережно-водних рослин.

Цікаво порівняти спектри живлення птахів з Прут-Дністровського межиріччя та інших регіонів України (7 областей, 51 шлунок і стравохід птахів, здобутих у травні–вересні; узагальнено Л.О. Смогоржевським (1959, 1979)). Найвні матеріали відображені на рисунку 1, з якого видно, що в межах досліджуваної нами території тро-

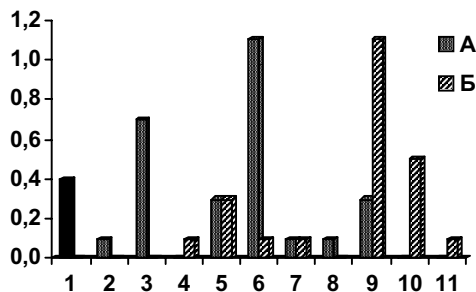

Рис. 2. Імовірність споживання бугайчиком відповідних компонентів їжі у весняно-літній (А) і літньо-осінній (Б) періоди у Прут-Дністровському межиріччі України.
Fig. 2. Probability of using of corresponding food components by the Little Bittern in spring-summer (A) and summer-autumn (B) periods in the Prut-Dniester Interfluve of Ukraine.

1 – *Gastropoda*, 2 – *Odonata*, 3 – *Ephemeroptera*, 4 – *Orthoptera*, 5 – *Hemiptera*, 6 – *Coleoptera*, 7 – *Diptera*, 8 – *Trichoptera*, 9 – *Osteichthyes*, 10 – *Amphibia*, 11 – *Aves*.

фічні зв'язки бугайчика більш одноманітні – відсутні п'явки, ракоподібні, павукоподібні та плазуни. Це ми пов'язуємо з невеликою кількістю обстежених шлунків. У раціоні особин з "інших регіонів" не виявлені лише птахи. Якщо із домінуючих угруповань у живленні птахів з Прут-Дністровського межиріччя переважали комахи, то в порівнюваній вибірці на першому місці знаходяться риби (в обох випадках $p < 0,05$).

Стосовно сезонної динаміки числа компонентів у раціоні бугайчика в межах досліджуваного регіону отримані такі результати. У весняно-літній період (травень – червень) були відсутні земноводні та птахи, а в літньо-осінній (серпень – вересень) – лише молюски. Комах і риб виявляли майже постійно протягом усього розглядуваного відрізка часу. До осені кількість перших достовірно зменшилася ($p < 0,001$), а число других істотно зросло ($p < 0,01$). Тобто, у живленні птахів існують чіткі сезонні

відмінності. Про це також свідчить абсолютна відсутність подібності видового складу жертв між порівнюваними періодами (спільних представників немає). Навесні та на початку літа переважна більшість бугайчиків живиться безхребетними, а до осені в раціоні різко починають переважати хребетні тварини (в обох випадках $p < 0,001$). Цікаво, що й їжа, яку батьки приносять пташеняттям, в один і той же час, у різних гніздах, розташованих поруч, неоднакова (Смогоржевський, 1959). Це залежить від ділянки водойми, де здобувається пожива.

На закінчення буквально кілька слів про імовірність споживання бугайчиком того чи іншого корму (рис. 2). У травні – червні основу раціону складають водяні жуки та одноденки. До осені птахи переходять на абсолютно іншу їжу. В серпні – вересні у живленні переважає невелика риба та земноводні. Наявність інших компонентів є незначною. Більшість з них були відмічені лише протягом одного з розглядуваних періодів.

ЛІТЕРАТУРА

- Плохинский Н.А. (1978): Математические методы в биологии. Учебно-методическое пособие. М.: МГУ. 1-267.
- Смогоржевський Л.О. (1959): Рибоїдні птахи України (поширення, живлення та господарське значення). К.: КДУ. 1-123.
- Смогоржевський Л.О. (1979): Фауна України. Птахи. К.: Наук. думка. 5 (1): 1-188.
- Храневич В. (1925): Нарис фауни Поділля. Вінниця. 1: 1-129.
- Щербак Н.Н., Щербань М.И. (1980): Земноводные и пресмыкающиеся Украинских Карпат. К.: Наук. думка. 1-268.
- Щербань М.И. (1976): Земноводные и пресмыкающиеся Закарпатья (систематико-экологический обзор). - Дис. ... канд. биол. наук. К. 1-183.

І.В. Скільський,
а/с 532,
м. Чернівці, 58001,
Україна (Ukraine).

РАСПРОСТРАНЕНИЕ И ЧИСЛЕННОСТЬ ХИЩНЫХ ПТИЦ, ГНЕЗДЯЩИХСЯ В ЮЖНОМ ПРИДНЕСТРОВЬЕ

А.А. Тищенко

Distribution and numbers of the birds of prey breeding in South Dniester Region. - A.A. Tischenkov. - Berkut. 10 (2). 2001. - In the South Dniester Region (Slobodzeya district of Moldova) 8 breeding species were found in 1991–2000, breeding of one species is supposed. Common Kestrel, Red-footed Falcon and Hobby are the most numerous species. Total number of birds of prey, bred in the region in 2000, makes about 100–110 pairs (13,42–14,90 pairs/100 km²). [Russian].

Key words: fauna, the Dniester, birds of prey, distribution, numbers.

Address: A.A. Tischenkov, T.G. Shevchenko Dniester State University, 25 October str. 128, 3300 Tiraspol, Moldova. E-mail: tdbirds@chat.ru.

Одной из наиболее уязвимых систематических групп птиц является отряд Соколообразных. Особую значимость имеют учеты гнездящихся хищных птиц, так как эти сведения дают наиболее полную картину состояния их популяций в регионе. На территории Южного Приднестровья (в административных границах Слободзейского района Молдовы, площадь 931 км²) таких исследований ранее почти не было. Отдельные сведения о гнездящихся соколообразных этого района содержатся в немногих работах (Назаренко, 1953; Анисимов, 1969; Аверин и др., 1971, 1981; Зубков, 1980, 1983; Ганя, Зубков, 1989; Пилюга, 1999 и др.).

Наши исследования проводились в 1991–2000 гг. В мае – июле 2000 г. был проведен целенаправленный учет гнездящихся хищных птиц путем объезда на велосипеде практически всех лесополос, участков естественных лесов и других биотопов района, где могли бы гнездиться хищники. При расчете плотности гнездования учитывалась вся территория района за вычетом площади, занимаемой населенными пунктами.

По состоянию среды обитания (Флинт, 1991), регион можно отнести к территориям с развитой промышленностью и сельским хозяйством, с высокой плотностью населения. Большая часть Южного Приднестровья занята агроценозами, населенны-

ми пунктами, последние занимают 1/5 всей площади Слободзейского района (Фоменко, 2001). В связи с этим ощущается нехватка биотопов, пригодных для гнездования крупных и среднего размера хищников, значительно влияние фактора беспокойства. Поэтому из гнездящихся в районе хищных птиц доминируют мелкие соколообразные, которые наиболее приспособились к данным условиям.

Черный коршун (*Milvus migrans*). В 1970-е гг. занимал доминирующее положение среди хищных птиц, гнездящихся в пойменных лесах Днестра, где его плотность составляла в среднем 20,9 пар/100 км² леса, что около 19 % от общей плотности пернатых хищников в этом биотопе (Зубков, 1980). Однако и тогда уже Н.И. Зубков отмечал снижение численности этого вида, сравнивая эти данные с материалами Л.Ф. Назаренко (1954), который указывал на плотность этого вида в 30 пар/км², и И.М. Гани (1965) – 90 пар/км².

В настоящее время численность черного коршуна продолжает снижаться. В районе исследований было обнаружено 4 пары, что составляет около 10 пар/100 км² леса. При пересчете на всю территорию района плотность коршуна составляла около 0,54 пар/100 км².

Основными лимитирующими факторами, на наш взгляд, являются: деградация

пойменных экосистем (вырубка старых, высокоствольных участков леса, уменьшение увлажненности лесов и др.), возросшая рекреационная нагрузка на этот биотоп.

Ястреб-тетеревятник (*Accipiter gentilis*). В 1997 г. одна пара гнездилась на территории заказника “Ново-Андрияшевка”. В 1999 г. в заказнике производилась вырубка насаждений акации, в которых было гнездо ястреба, в связи с чем на гнездовании в 2000 г. он там не отмечался, не гнезвился и в других местах.

Ястреб-перепелятник (*A. nisus*). В 1997–2000 гг. одна пара гнездилась в пойменном лесу в районе Тираспольских очистных сооружений. Обнаруженное 26.07.1997 г. гнездо ястреба располагалось на ясене обыкновенном на высоте около 20 м. Построено оно было самостоятельно, вблизи от гнезда замечены два слетка. Следует отметить, что этот участок старого леса практически не посещается людьми вследствие близкого расположения от очистных сооружений. Интересно, что в 1991–1996 гг. ястреб-перепелятник на гнездовании в районе исследований не отмечался.

Плотность гнездования этого вида в районе составляла 0,13 пар/100 км².

Канюк (*Buteo buteo*). В 2000 г. отмечено 8 пар. Из них 6 пар гнездились в пойменных лесах, одна пара в старой лесополосе, одна – на территории заказника “Ново-Андрияшевка”. По сравнению с началом 1970-х гг. плотность канюка, гнездящегося в пойменных лесах, изменилась незначительно. Так, по данным Н.И. Зубкова (1980), она составляла 16,2 пар/100 км², а в 2000 г. на исследованном участке пойменных лесов (площадь около 40 км²) составляла 15,0 пар/100 км², что при отмечающихся негативных процессах, происходящих в пойменных экосистемах под влиянием антропогенного фактора, свидетельствует о благополучном состоянии популяции этого вида. О положительных популяционных тенденциях свидетельствует также гнездование в лесополосах, небольших островных искусственных лесах (заказник “Ново-Андрияшев-

ка”), частичная адаптация вида к фактору беспокойства со стороны человека и др. На расселение канюка в степную зону и возрастание его численности в Северо-Западном Причерноморье указывают и другие исследователи (Пилога, 1999).

Плотность гнездования канюка составляла 1,07 пар/100 км².

Орел-карлик (*Hieraetus pennatus*). 27.04.2000 г. на территории заказника “Ново-Андрияшевка” отмечались брачные игры пары. Орлы держались на участке искусственного леса, в котором располагалось гнездо канюка (самка сидела на яйцах). Других гнезд, которые карлик мог бы использовать в качестве основания для своего гнезда, на этом участке обнаружено не было. В середине мая, при посещении заказника орел-карлик нами не наблюдался. Однако утверждать, что он там не гнезвился, мы не можем, так как в период насиживания кладки этот вид отличается большой скрытностью, а специальный поиск его гнезда не предпринимался. Следует, однако отметить, что гнездо канюка карлик не занимал. Таким образом, его можно считать видом, возможно гнездящимся в регионе.

Лунь болотный (*Circus aeruginosus*). На гнездовании отмечено 7 пар, из которых 5 гнездились среди тростниковых зарослей Кучурганского водохранилища, одна – в зарослях гидрофильных растений в Кремниевой балке (окрестности пгт Первомайск) и одна – в зарослях рогоза и тростника на ручье Красный (окрестности с. Чобручи).

Плотность гнездования этого вида составляла 0,94 пар/100 км².

Пустельга (*Falco tinnunculus*). В районе исследований в 2000 г. гнезвилось порядка 49 – 54 пар. Основная масса птиц (около 64 %) обитала в лесополосах и среди отдельных групп деревьев, расположенных в открытом ландшафте. Остальная часть сооружала гнезда на деревьях в пойменных лесах Днестра. В населенных пунктах Южного Приднестровья гнездование

пустельги не отмечено. Большинство обнаруженных гнезд пустельги были основаны на старых гнездах сороки (*Pica pica*). В настоящее время численность вида относительно стабильна, хотя в начале 1990-х гг. отмечался некоторый рост численности этого вида в регионе.

Плотность гнездования этого вида составляла около 6,58–7,25 пар/100 км².

Кобчик (*F. vespertinus*). В ходе учетов было зарегистрировано 19 пар (всего, вероятно, гнездились около 22 пар). Из них в трех случаях пары гнездились отдельно, по одному случаю – в микроколониях (2, 3, 4 и 7 пар). Расстояние между гнездами в колониях составляло от 1 м (два гнезда на одном дереве) до 20–25 м. Основой для их постройки служили старые гнезда грачей (*Corvus frugilegus*) в брошенных колониях и на периферии жилых колоний, а также старые гнезда сороки (около 26 % гнезд). С 1999 г. отмечается некоторое снижение численности вида.

Плотность гнездования кобчика составляла около 2,55–2,95 пар/100 км².

Чеглок (*F. subbuteo*) В Слободзейском районе гнездились порядка 12–15 пар. Из них около 30 % приурочены к пойменным лесам Днестра, остальные птицы гнездились в лесополосах, в старых гнездах сороки (около 63 %) и серой вороны (*Corvus cornix*) (около 37 %). Численность чеглока относительно стабильна.

Плотность гнездования чеглока в Южном Приднестровье составляла около 1,61–2,01 пар/100 км².

* * *

Таким образом, на территории Южного Приднестровья в 1991–2000 гг. достоверно гнездились 8 видов хищных птиц, гнездование одного вида предполагается. Доминировали пустельга, кобчик и чеглок. Суммарная численность хищных птиц, гнездившихся в регионе в 2000 г., составляла около 100–110 пар. В среднем на 100 км² Слободзейского района (без учета территории, занятой населенными пунктами) при-

ходится около 13,42–14,90 пар соколообразных.

ЛИТЕРАТУРА

- Аверин Ю.В., Ганя И.М., Успенский Г.А. (1971): Птицы Молдавии. Кишинев. 2: 1-236 с.
- Аверин Ю.В., Ганя И.М., Зубков Н.И., Мунтяну А.И., Успенский Г.А. (1981): Птицы. - Животный мир Молдавии. Кишинев. 1-336.
- Анисимов Е.П. (1969): О гнездовании и численности черного коршуна в Молдавии. - Вопросы экологии и практич. значения птиц и млекопитающих Молдавии. Кишинев: Картя Молдовеняскэ. 4: 15-20.
- Пилога В.И. (1999): Современное состояние и тенденции изменения численности гнездящихся хищных птиц юго-запада Украины. - Проблемы изучения фауны юга Украины. Мелитополь – Одесса. 96-117.
- Зубков Н.И. (1980): Пролет, распределение и численность хищных птиц и сов в Молдавии. - Миграция и практическое значение птиц Молдавии. Кишинев: Штиинца. 51-77.
- Зубков Н.И. (1983): Хищные птицы и совы Молдавии. - Автореф. дис... канд. биол. наук. Кишинев. 1-23.
- Ганя И.М., Зубков Н.И. (1989): Редкие и исчезающие виды птиц Молдавии. Кишинев: Штиинца. 1-148.
- Ганя И.М. (1965): Эколого-фаунистическая характеристика дневных хищных птиц Молдавии. - Вопросы экологии и практического значения птиц и млекопитающих Молдавии. Кишинев. 2: 34-54.
- Назаренко Л.Ф. (1953): Эколого-фаунистическая характеристика орнитофауны низовьев Днестра и перспективы ее хозяйственного использования. - Сб. биологического факультета ОГУ. Одесса. 6: 139-155.
- Назаренко Л.Ф. (1954): О некоторых особенностях распространения, гнездования и питания черного коршуна (*Milvus korschun korschun* Gmel.). - Тез. докл. 3 экологической конференции. Киев. 3: 115-117.
- Флинт В.Е. (1991): Проблема биологического разнообразия и задачи орнитологов. - Мат-лы 10-й Всесоюзной орнитологической конференции. Минск: Наука і тэхніка. 1 (1): 7-8.
- Фоменко В.Г. (2001): Геоэкологический фактор формирования системы расселения Приднестровья. - Геоэкологические и биоэкологические проблемы Северного Причерноморья: Мат-лы Международной научно-практической конференции. Тирасполь: РИО ПГУ-Экоднестр. 318-320.

А.А. Тищенко,
Приднестровский госуниверситет
им. Т.Г. Шевченко,
ул. 25 Октября 128,
3300 г. Тирасполь,
Молдова (Moldova).

CONTEMPORARY DISTRIBUTION AND SPECIFIC FEATURES OF LONG-LEGGED BUZZARD ECOLOGY IN THE NORTH OF THE LOW VOLGA REGION

E.V. Zavyalov, V.G. Tabachishin, I.A. Khrustov, N.N. Yakushev

Современное распространение и особенности экологии курганника на севере Нижнего Поволжья. - Е.В. Завьялов, В.Г. Табачишин, И.А. Хрустов, Н.Н. Якушев. - Беркут. 10 (2). 2001. - В ходе полевых исследований, проводившихся с первой половины марта до середины ноября в 1996-2001 гг., установлено, что в настоящее время ареал курганника (*Buteo rufinus*) на севере Нижнего Поволжья охватывает юго-восточные и центральные участки Левобережья Саратовской области: северная граница распространения вида в Заволжье проходит по широте р. Большой Иргиз. Численность гнездовой популяции курганника на севере Нижнего Поволжья остается низкой, но стабильной и определяется в 75–90 пар.

Abstract. In the course of the field research carried out since the first half of March till the middle of November in 1996-2001 it was established that at the present moment the natural habitat of the Long-legged Buzzard (*Buteo rufinus*) in the north of the Low Volga region covers south-eastern and central parts of Saratov region Levoberezhye (left-bank area): the northern border of this species distribution in Zavolzhye lies in the latitude of the Bolshoy Irgiz river. Number of *Buteo rufinus* breeding population in the north of the Low Volga region is still low but stable, and is determined as 75–90 pairs.

Key words: *Buteo rufinus*, Long-legged Buzzard, distribution, number, the north of the Low Volga region.

Address: E.V. Zavyalov, Saratov university, Astrakhanskaya str. 83, 410026 Saratov, Russia.

Long-legged Buzzard (*Buteo rufinus*) is a rare breeding bird in the North of the Low Volga Region. It inhabits steppe and semi-desert parts of the area: the northern border of this species distribution in Zavolzhye lies in the latitude of the Bolshoy Irgiz river. The most stable part of the left-bank population inhabits the Southeast of Saratov region. In the past (the 1920s) it even prevailed over the Steppe Eagle (*Aquila rapax*) in Novouzensk steppe (Volchanetsky, 1937). In the breeding period it was registered in Perelyubsky, Dergachevsky, Alexandrovo-Gaysky, Novouzensky, Ozinsky and Engels districts. In summer buzzard was found in the valley of the B. Karaman river to the north of Urbakh station in 1973 and in the divide steppe 20 km to the South-east of Novotulka settlement of Krasnokutsky district (Varshavsky et al., 1994). Meanwhile these birds were lacking in Priyeruslanskaya steppe (Volchanetsky, Yaltsev, 1934) and in most of the regions adjacent to the Volga valley. That is the area where in the past western border of the species distribution was situated (Lebedeva, 1967).

The species was found only once in 1956 on the Yeruslan river in the vicinity of Diakovka settlement of Krasnokutsky district that is to the west of the main areas of its distribution in Zavolzhye (Varshanevsky et al., 1994). Meanwhile these researchers made the assumption that the bird of prey could possibly reproduce in the right-bank Volga region as well: as the most favorable habitats they named the areas near Ribushka, Mordovoye and Sosnovka settlements where Long-legged Buzzards were registered in May – July in 1964, 1965, 1982, 1984 and 1989. Later this assumption has not been proved with reliable data to be true and appears to be rather debatable. However within the contiguous area of Kamishinsky district in Volgograd region (geomorphological nature memorial “Stolbichi”) the fact of these birds nesting is thought to be proved and stable (Chernobay, 1992).

The incomplete data concerning Long-legged Buzzard breeding in some districts of Saratov region are not sufficient for the estimation of its population density and overall

number in the past. It is known that until the middle of the 1970s the Long-legged Buzzard was a relatively common species in semi-desert districts of the region. In its distribution it is closely connected with *Spermophilus pygmaeus* which is the reason of the species concentration in the virgin areas in the places of big settlements of rodents. In the end of the 1980s the total number of birds of prey breeding in the region was still estimated by 150 pairs (Shlyahin et al., 1993). Some time later the number decreased sharply everywhere and totaled, according to the data of V.N. Moseykin (1991), approximately 40 breeding pairs at that time.

Materials and methods

The characteristic of the Low Volga Long-legged Buzzard population and the analysis of its alterations in time and space is based on the materials of quantity registration conducted since the first part of March till the end of October in 1998-2001 on the territory of Saratov left-bank region. In the course of the registration the places of birds disclosure were plotted on a 1:100000 scale map. Special consideration was given to the confirmation of nesting trustworthiness which was defined by the criteria recommended by European ornithological atlas Committee (Breeding birds..., 1992). The fact of nesting was considered to be proved when it was confirmed by the discovery of nests and dependent juveniles, as well as by the observation of adult birds with feed near the nest. The species with probable (in view of high enough number, demonstrating the elements of nesting behavior) and alleged (in view of summer stay in constant areas at the habitats suitable for nesting) reproduction character were regarded as belonging to the group of summering.

The total area of habitats studied by the authors makes up approximately 37000 km² which is about 67 % of the whole area of Saratov Levoberezhye (left-bank part) (Lazareva et al., 1996). Statistical processing of the primary data has been performed by generally

accepted methods including average values account for each index and their mistake.

Results and discussion

In the course of research it has been proved that birds population density is the highest within Alexandrovo-Gaysky and Novouzensky administrative districts, where in some areas this index equals 1,4 pair/100 km² in reproduction period. The Long-legged Buzzard abundance is a little lower in the southern and south-eastern parts of Dergachevsky, PETERSKY and Ozinsky districts (0,8 pairs/100 km²). In other districts (to the north to the B. Irgiz river) within which the buzzard presence has been registered for certain, irrespective of the natural habitats anthropogenic transformation degree this index is noticeably lower – 0,05-0,4 pairs/100 km².

The estimation of present Long-legged Buzzard total number within the area being studied is based only on the route registration data, in the course of which in the period before the youth flight there were registered 147 birds manifesting to a certain extent some elements of reproduction behavior. Obviously this value may not be used without certain correction for characterizing the total nesting birds number of Saratov Long-legged Buzzard population, for a number of buzzards were not found in the course of the research. Thus, the area of the territory not studied which is situated in the extreme south within Alexandrovo-Gaysky district and in the valley of the B. Irgiz river (including intrazonal water-meadow landscapes) makes up approximately 6000 km² (Lazareva et al., 1996). Within this area there are probably a few more tens of birds of prey. Taking this into account the present number of Long-legged Buzzard breeding population in the north of the Low Volga region (Saratov region) is about 75-90 pairs.

In the area of Volgograd Levoberezhye (left-bank region) this number is higher and probably totals not less than 150 pairs. It is known, for instance, that in Prieltonye on the territory of around 1079 km² 28-33 pairs of

these birds reproduce (Bukreyev, Chernobay, 2000).

In spring the first birds appear in the region in the end of March. Intense flight may be observed in the first half of April. In breeding period it is connected with south-steppe and semi-desert areas, although in dry steppes it may be found more seldom. The nests are placed in the trees, ledges and steep niches, sometimes on the burial hills and constructions. The species starts nesting in the end of April. The full clutch consists of 3-5 eggs, on average ($n = 11$) $4,0 \pm 0,11$. Eggs are white colored with brown patches. Their size: $DL_{(37)}$ 45,8 – 48,4 x 58,7 – 62,6 mm; $xDL_{(37)}$ 46,9 \pm 0,08 x 60,5 \pm 0,11 mm. In the nests registered in the first half of June 2-4 downy nestlings were found. Young birds flight was timed to the middle of July.

By the middle of the summer the number of Long-legged Buzzards in the southern Zavolzhye noticeably increases. Thus, since the first ten-day period of August the number of the birds of prey increases gradually in Novouzensky district: 25.08.1998, for instance, on the route being 97 km long there were found 7 birds. At the same time of year in 2001 in the south of Fedorovsky and in the north of Petersky districts the number of Long-legged Buzzard equalled 6,4 ind./100 km. This process keeps going in August, and in the middle of September Long-legged Buzzard is one of the most common birds of prey in the south of Saratov Zavolzhye. At this time the birds occurrence on the routs varies from 0,3 up to 8,3 ind./100 km ($2,4 \pm 0,71$ ind./100 km on average).

The reason for that is obviously not only the flying of young birds from their nests but coming of the birds of prey to the area studied from semi-desert southern regions where trophic conditions because of a year dynamics of rodent number become extremely unfavorable. That can be indirectly proved by the fact of finding a dead Long-legged Buzzard on 4.06 in Saratov Levoberezhye which was marked two years before on 9.06 near Janibek settlement in Uralsk region in Kazakhstan.

And if this example may be regarded as natural dispersion of birds of prey, then the direct return received in Saratov region on 21.10 from a Long-legged Buzzard 4 months after its marking in the same region of Kazakhstan in June practically removes all doubts of this hypothesis objectivity¹. In the end of September the main part of the birds of prey leave the area being studied. However single birds may be observed in the south of Saratov Zavolzhye till the middle of October.

REFERENCES

- Breeding Bird Atlas of Europe: Working Report. Part 1: Non-Passeriformes. The Netherlands. 1992. 1-257.
- Bucreev S.A., Chernobay V.F. (2000): [Significance of Prieltone for protection of birds]. - Problems of use of nature and preservation of biodiversity in condition of desertification: Materials of interregional scientific-practical conference. Volgograd. 137-141. (Rus.).
- Chernobay V.F. (1992): [Rare and depopulating vertebrate animals]. - Red Book: Rare and protected plants and animals of Volgograd region. Volgograd. 90-106. (Rus.).
- Lazareva L.V., Pichugina N.V., Proletkin I.V. (1996): [Landscapes. Ecological resources]. - Atlas of Saratov region. Saratov. 15-16. (Rus.).
- Lebedeva L.A. (1967): [Saratov Zavolzhye birds (ecology-fauna peculiarities of ornithofauna)]. - Abstract of dis. ... of candidate of biol. sci. Saratov: 1-19. (Rus.).
- Moseykin V.N. (1991): [Predators rare nesting species in Volgo-Ural Mezhdurechye]. - Materials of 10th All-union Ornithological Conference. Minsk. 2 (2): 93-94. (Rus.).
- Shlyakhtin G.V., Moseykin V.N., Khrustov A.V. (1993): [Rare and depopulating birds and mammals species of Saratov region]. - Local lore lectures: reports of 1-3 lectures. Saratov. 80-84. (Rus.).
- Volchanetskiy I.B. (1937): [On the avifauna of the Volgo-Ural steppe]. - Transactions: S&R Institute for Zoology and Biology issues. Kharkov. 4: 23-78. (Rus.).
- Volchanetskiy I. B., Yaltsev N. P. (1934): [Avifauna of the Priyeruslan steppe ASSR NP]. - The scientific notes of the Chernyshevskiy Saratov State University. Saratov. 11 (1): 63-93. (Rus.).
- Warsawsky S.N., Tuchin A.V., Schepotjev N.V. (1994): [Birds of Saratov region]. - Ornithofauna of Saratov region (in assistance for Biology teachers). Saratov. 14-62. (Rus.).

¹ The authors would like to thank the research fellows of the Centre of birds ringing IPEE RAS (Moscow) for the information provided concerning Long-legged Buzzard returns from the study area.

СЕРАЯ СЛАВКА — ОСНОВНОЙ ХОЗЯИН ОБЫКНОВЕННОЙ КУКУШКИ В КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Е.Л. Лыков

Whitethroat as a principal host of Cuckoo in Kaliningrad region. - E.L. Lykov. - Berkut. 10 (2). 2001. - Cases of the nest parasitism by the Cuckoo were registered for 37 bird species on the territory of the Baltic Region (including Kaliningrad region of Russia). It is confirmed by literature data. The most frequent hosts are Redstart and White Wagtail. Only 3 cases of oviposition by Cuckoo were observed for nests of Whitethroat. 29 cases from 2060 finds of eggs and nestlings of Cuckoo in Eastern Europe and North Asia are concerned to Whitethroat (Numerov, 1993). A. Malchevsky (1987) considers that Whitethroat has secondary role as a host probably everywhere, but also he expects that in some areas this bird is able to come to be a principal host of Cuckoo with time. The aim of this research was collection of modern information on principal hosts of Cuckoo in Kaliningrad region. Materials were collected during 1994-2000 in Zelenograd, Gur'ev and Bagrationovsk districts of the region and in Kaliningrad city. 25 cases of nest parasitism were observed during the period of investigations. Whitethroat was the host in 24 cases. The host bird species was not identified for one case. Calculations show that Cuckoo covers 30 % of Whitethroat's nests. Materials on eggs' sizes, coloration and oviposition periods are presented. During researching work one particularity in behaviour of Cuckoo was noted. It is connected with observations of this species near people (in outlying urban areas, on territory of fruit garden where few cases of nest parasitism were observed). Whitethroat is the principal host of Cuckoo in investigated areas of Kaliningrad region. White Wagtail, which was frequent host in the last, was not observed in this role. Whitethroat is a convenient bird species for nest parasitism. It is possible to maintain that Whitethroat was principal host of Cuckoo in the past and this species continues to play this role in the current time in Kaliningrad region. [Russian].

Key words: Cuckoo, Whitethroat, *Cuculus canorus*, *Sylvia communis*, breeding, nest parasitism.

Address: E.L. Lykov, Gaydar str., 99/69, 236029, Kaliningrad, Russia.

Обыкновенная кукушка (*Cuculus canorus*) — одна из самых загадочных наших птиц, что в первую очередь, связано с особенностями ее гнездового поведения. Находки яиц и птенцов кукушки в гнездах певчих птиц обычно бывают редкими и случайными. Данные по биологии размножения кукушки накапливались медленно в течение всей истории орнитологии. По мнению А.С. Мальчевского (1987), обыкновенной кукушке для успеха ее размножения, несомненно, полезно иметь связи с большим количеством птиц-воспитателей ее птенцов. Многие из них являются пока лишь потенциальными хозяевами, с которыми она, возможно, еще не успела войти в контакт. Однако с течением времени и при определенных обстоятельствах они могут оказаться даже основными воспитателями. Например, контакты кукушки с разными видами славков, пеночек, мухоловок, чеканов, завирушек, сорокопутов и другими насекомоядными птицами из первоначаль-

но единичных для данного района легко могут стать традиционными. Поэтому каждый случай гнездового паразитизма представляет научный интерес.

Как и для большинства регионов России, информация о гнездовой биологии кукушки в Калининградской области крайне скудна, случаи находок гнезд редки и изучение этого вида не носит систематический характер. Целью настоящего исследования был сбор современной информации об основных воспитателях птенцов кукушки на территории Калининградской области.

Материал и методика

Материал собирался с 1994 по 2000 гг. в Зеленоградском, Гурьевском, Багратионовском районах области и в г. Калининграде. На территории города был выбран стационарный участок (между пос. Первомайский и ул. Гайдара), где проводились более подробные и планомерные исследо-

вания. Данный участок площадью 2 км² включает в себя заброшенные плодовые сады и луг с группами деревьев и кустарников, что обеспечивает хорошие места для гнездования различных птиц, в том числе и славков. Данные собирались путем поиска максимально возможного количества гнезд всех певчих птиц для обнаружения случаев гнездового паразитизма и последующего систематического наблюдения за гнездами. Особое внимание уделялось поиску гнезд славков и анализу взаимоотношений серой славки (*Sylvia communis*) с обыкновенной кукушкой.

Обзор литературы

На территории бывшего СССР яйца и птенцов обыкновенной кукушки находили в гнездах пяти видов славков – садовой (*Sylvia borin*), серой, завирушки (*S. curruca*), черноголовой (*S. atricapilla*) и ястребиной (*S. nisoria*). Максимальное число находок известно для садовой и серой славков, минимальное – для черноголовой. На долю славков приходится 84 случая гнездового паразитизма из 2100 случаев (Мальчевский, 1987), что составляет 4 %, т. е. на серую славку приходится менее 2 % всех находок яиц и птенцов кукушки.

Аналогичные данные приводятся в очерке по обыкновенной кукушке у А.Д. Нумерова (1993). Из 2060 находок яиц и птенцов кукушки в Восточной Европе и Северной Азии, на серую славку приходится 29 случаев (1,4 %).

На территории Балтийского региона, куда входит и Калининградская область, разными исследователями было зарегистрировано 522 случая паразитизма обыкновенной кукушки у 37 видов птиц. Наибольшее число находок отмечено у обыкновенной горихвостки (*Phoenicurus phoenicurus*) – 237 (45,4 % от общего числа) и белой трясогузки (*Motacilla alba*) – 114 (21,8 %). Частыми воспитателями птенцов кукушки в Балтийском регионе также являются: серая мухоловка (*Muscicapa striata*) – 4,6 % на-

ходок, зарянка (*Erithacus rubecula*) – 3,8 %, луговой чекан (*Saxicola rubetra*) – 3,8 %. В Эстонии наибольшее число находок отмечено у белой трясогузки (35,3 %), затем следуют серая мухоловка (9,6 %), обыкновенная горихвостка, луговой чекан. В Латвии основным хозяином является обыкновенная горихвостка, далее – белая трясогузка, луговой чекан, зарянка, в соседней с Калининградской областью Литве – зарянка, обыкновенная горихвостка, белая трясогузка. Большинство других видов воспитывают птенцов кукушки нерегулярно, а у ряда видов найдены только яйца кукушки и достоверные факты воспитания птенцов гнездового паразита не установлены. В целом на указанные пять видов приходится 79,5 % всех зарегистрированных случаев паразитизма кукушки в регионе. При этом на серую славку в Балтийском регионе приходится всего лишь 3 случая гнездового паразитизма (Нумеров, 1993).

В гнездах серой славки яйца и птенцы кукушки попадались в самых различных районах Европейской части бывшего СССР: на территории Прибалтийских республик, в Калининградской, Белгородской, Киевской, Харьковской, Ростовской, Воронежской и других областях, на Северном Кавказе, а также в Киргизии на озере Иссык-Куль. Довольно часто эта славка воспитывает кукушат и в странах Центральной и Южной Европы (Мальчевский, 1987).

На территории Калининградской области обыкновенная кукушка издавна была повсеместно распространенным видом, иногда многочисленным (восточное побережье Куршского залива), местами она отмечалась как нечастый (обширные лесистые районы) или редкий вид (Куршская коса, Кенигсберг) (Tischler, 1941). В настоящее время в распространении и численности кукушки существенных изменений не произошло (Гришанов, 1994). Это широко распространенный, обычный гнездящийся и пролетный вид (Гришанов, Беляков, 2000).

В прошлом в качестве птиц-хозяев обыкновенной кукушки на территории об-

ласти выявлены 13 видов: белая трясогузка (очень часто), серая славка (часто), ястребиная славка (4 случая), полевой жаворонок (*Alauda arvensis*) и коноплянка (*Acanthis cannabina*) (по 3 случая), крапивник (*Troglodytes troglodytes*) (2), обыкновенная чечевица (*Carpodacus erythrinus*), дроздовидная камышевка (*Acrocephalus arundinaceus*), камышевка-барсучок (*A. schoenobaenus*), певчий дрозд (*Turdus philomus*), зарянка (по одному случаю), а также садовая славка и болотная камышевка (*Acrocephalus palustris*) (Tischler, 1941). В настоящее время этот список расширен до 15 видов за счет тростниковой камышевки (*A. scirpaceus*) и тростниковой овсянки (*Emberiza schoeniclus*) (Гришанов, 1994).

Результаты и обсуждение

В ходе настоящего исследования зарегистрировано 25 случаев гнездового паразитизма обыкновенной кукушки (яйца – 5 случаев, птенцы – 8, слетки – 12). Из них в Ленинградском районе г. Калининграда (стационарный участок) отмечено 17 фактов гнездового паразитизма, в Зеленоградском районе – 3, в Гурьевском – 3, в Багратионовском – 1, на границе Гурьевского и Зеленоградского районов – 1 случай. В 24 случаях гнездового паразитизма воспитателем являлась серая славка, а в одном – (пос. Люблино Гурьевского района) хозяин не установлен.

Известно, что каждая самка кукушки в течение жизни откладывает яйца одной определенной окраски, которая заложена в генотипе (Мальчевский, 1987). Поэтому по различиям в рисунке яиц, а также по голосам токующих птиц определено, что на стационарном участке обитает две самки гнездового паразита, откладывающие яйца разной окраски. Все найденные яйца кукушки были похожи на яйца славки. Из пяти яиц четыре принадлежали одной самке (слабо зеленоватый фон с частыми светло-коричневыми расплывчатыми крапинками, пятнышками и пятнами и с редкими серыми

неясными крапинками, которые образуют негустой венчик у тупого конца; кроме того, на яйцах присутствовали темно-коричневые точки). Одно яйцо – другой самке (бледный светло-желтоватый фон с частыми неясными расплывчатыми крапинками, цвета как фон, только темнее, также с редкими темно-коричневыми крапинками и с неясными редкими серыми крапинками, которые у тупого конца образуют венчик). У серой славки фон яиц у разных птиц варьирует, может быть белым, зеленоватым, желтоватым или оранжеватым. Размеры яиц кукушки ($n = 4$): 21,28 (21,1–21,7) x 15,83 (15,5–16,0) мм, а размеры яиц серой славки ($n = 5$): 17,42 (17,1–17,8) x 14,04 (13,2–14,6) мм, т. е. яйца кукушки были немного крупнее яиц серой славки.

Нам удалось пронаблюдать за содержимым гнезда серой славки, в которое отложили по яйцу две самки кукушки. Так, 29.06.1997 г. в кусте сливы было найдено недостроенное гнездо славки; 4.07 в гнезде находились два яйца, одно из которых принадлежало кукушке (слабо зеленоватый фон с рисунком), оно было изъято. Через несколько дней (7.07) в гнезде яйца серой славки отсутствовали, зато было одно холодное яйцо другой самки кукушки (бледный светло-желтоватый фон с рисунком).

Установлено, что одна и та же кукушка в каждое найденное гнездо певчей птицы откладывает только одно яйцо. Второй раз для откладки яйца она к тому же самому гнезду никогда не возвращается. Такое поведение самок можно считать правилом, и оно имеет большой биологический смысл. Две самки, обитающие на одной территории, могут помешать друг другу: не исключено, что их яйца попадут в одно и то же гнездо. Поэтому в период размножения кукушки стремятся держаться на разных участках леса или луга. При большой концентрации вида-воспитателя индивидуальные участки отдельных самок могут соприкасаться или даже накладываться друг на друга. Это бывает, когда благоприятные для гнездования вида-воспитателя уголья зани-

мают небольшую площадь. В результате на ограниченной территории происходит концентрация вида-хозяина и гнездового паразита (Мальчевский, 1987).

Сроки откладки яиц у обыкновенной кукушки (по найденным яйцам, птенцам и слеткам) удалось выяснить для 18 случаев: III декада мая – 6 случаев, I декада июня – 4, II декада июня – 3, III декада июня – 1, I декада июля – 4. Самый ранний случай откладки яйца кукушкой – начало III декады мая (на основании зарегистрированного 26.06 примерно 23-х дневного слетка), а самый поздний – яйцо было отложено в середине I декады июля. Таким образом, кукушка в Калининградской области откладывает яйца в течение примерно 50 дней гнездового периода.

Для стационарного участка был вычислен примерный процент “зараженности” гнезд серой славки кукушкой. На этом участке, где обитают две самки гнездового паразита, наблюдения проводились в течение семи полевых сезонов. Для расчета степени “зараженности” использовались данные по количеству отложенных яиц кукушкой за один полевой сезон с учетом максимального числа случаев гнездового паразитизма в год. Также учитывалось, что не все славки принимают яйца кукушки (2 случая) и возможность частичного захвата соседних территорий одной или двумя самками кукушки. Число отложенных яиц обыкновенной кукушки за один полевой сезон составляет около десяти. Количество гнездящихся пар серых славок на данном участке составило 33 пары. Таким образом, освоение кукушкой гнезд славок составляет 30 %. Аналогичные данные приводятся А.С. Мальчевским (1987) на примере гнезд горихвосток и зарянок.

В ходе исследований отмечена особенность в поведении кукушки, связанная со встречами этих птиц рядом с человеком. Как известно, это очень осторожная и скрытная птица. Тем не менее, в одном случае в районе стационарного участка две пары кукушек регулярно встречались вблизи

жилых массивов, на территории заброшенного плодового сада, который служит местом отдыха людей и выгула собак. Другой пример – необычное поведение птиц, отмеченное на территории садового общества “Волна” в Зеленоградском районе, где в течение нескольких лет неоднократно наблюдались взрослые птицы, сидящие на линиях электропередач и свободно летающие при работающих огородах. В этих же местах наблюдались случаи гнездового паразитизма, на окраине города найден кукушонок в гнезде, которое располагалось в 15 м от жилого многоэтажного дома.

Заключение

Полученные данные дают основание считать, что на обследованной части территории Калининградской области серая славка является основным воспитателем обыкновенной кукушки. Это весьма удобный для паразитирования вид по следующим причинам. Во-первых, славка является многочисленной и широко распространенной птицей. Во-вторых, найти гнездо ее сравнительно легко путем слежения за поющим самцом, который в перерывах между песнями занимается гнездостроительной деятельностью. В-третьих, серая славка строит свои гнезда в доступных местах (кустарники, сгущения высокотравья, иногда в основании пучка стеблей на земле). В-четвертых, сроки откладки яиц у нее (II декада мая – I декада июля) почти совпадают со сроками откладки яиц у обыкновенной кукушки (III декада мая – I декада июля). Растянutosть гнездового периода серой славки объясняется растянутыми сроками прилета и позднего размножения. В некоторых случаях пары впервые образуются лишь во второй половине июня. Кроме того, сроки гнездования часто сдвигаются из-за разорения первых гнезд и возникновения более поздних дополнительных кладок, которые возможны даже после гибели птенцов (Мальчевский, Пукинский, 1983). В-пятых, серая славка – хороший воспитатель

птенцов кукушки, которых она выкармливает весьма усердно. Случаев успешного воспитания птенцов кукушки в гнездах этого вида в нашей стране известно много (Мальчевский, 1987). В-шестых, славка может принимать яйца разных типов окраски. Например, А.С. Лисецким в Харьковской области было обнаружено гнездо серой славки с кладкой из двух яиц кукушки, из которых одно было мимикрирующего типа, а второе – голубое (Мальчевский, 1987). Надо отметить, что использование серой славки как основного гнездового хозяина для кукушки имеет и некоторые отрицательные моменты. Часто бывает так, что самец славки строит гнездо, но в дальнейшем яйца в него не откладываются. Это приводит к дезориентации кукушки, которая несет большие энергетические затраты на выслеживание гнезд хозяина. Так, из 29 гнезд серых славков, найденных во время строительства, 17 (58,6 %) остались пустыми на протяжении всего периода гнездования.

А.С. Мальчевский (1987) считает, что серая славка, по-видимому, всюду выступает как второстепенный хозяин, но он также предполагает, что в некоторых районах со временем она может стать основным хозяином кукушки. Тем не менее материалы настоящего исследования дают основания утверждать, что на территории Калининградской области контакты между кукушкой и серой славкой нельзя назвать случайными. Они постоянны и достаточно прочны. Возможно, причина в том, что характер отношений кукушки с хозяевами на разных участках ее ареала изучен далеко не с одинаковой подробностью (Мальчевский, 1987). Или же Калининградская область является “островком”, где сформировалась особая популяция кукушек, специализирующаяся на серой славке. По литературным данным, приведенным ранее, видно, что на территории области, кроме славки, кукушки подкладывают яйца и к другим видам птиц, часть из которых, вероятно, также являются основными воспитателями птенцов гнездового паразита. Белая трясогузка в

качестве вида-воспитателя не обнаружена, хотя в прошлом она характеризовалась как самый распространенный и обычный хозяин кукушки (Tischler, 1941).

Следовательно, можно утверждать, что на территории Калининградской области именно серая славка как в прошлом, так и в настоящее время, была и остается основным воспитателем птенцов кукушки.

ЛИТЕРАТУРА

- Гришанов Г.В. (1994): Гнездящиеся птицы Калининградской области: территориальное размещение и динамика численности в XIX-XX вв. I NON-PASSERIFORMES. - Рус. орнитол. журн. 3 (1): 83-116.
- Гришанов Г.В., Беляков В.В. (2000): Наземные позвоночные Калининградской области: Справочное пособие. Калининград: Калинингр. ун-т. 1-69.
- Мальчевский А.С. (1987): Кукушка и ее воспитатели. Л.: ЛГУ. 1-264.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. (1983): Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий. История, биология, охрана. Л.: ЛГУ. 2: 1-504.
- Нумеров А.Д. (1993): Обыкновенная кукушка. - Птицы России и сопредельных регионов. Рябкообразные – Сивообразные. М.: Наука. 200-225.
- Tischler F. (1941): Die Vögel Ostpreußens und seiner Nachbargebiete. Königsberg; Berlin. 1-2: 1-1304.

*Е.Л. Лыков,
ул. Гайдара, 99, кв.69,
236029, г. Калининград,
Россия (Russia).*

12–15.06.2002 р. на науково-навчальній базі “Лучки” ім. А.П. Каришина Полтавського державного педуніверситету проходитиме науково-практичний семінар **“Роль регіональних ландшафтних парків як навчально-виховних центрів”**. Тематика семінару: досвід створення регіональних ландшафтних парків в Україні; основні засади створення проектового РЛП “Нижньоворсклянський”.

Адреса оргкомітету:
**кафедра екології та охорони довкілля,
Полтавський держ. пед. ун-т,
вул. Остроградського, 2,
м. Полтава, 36003.**

О НАКАЛЫВАНИИ (ЗАПАСАНИИ) ДОБЫЧИ СОРОКОПУТОМ-ЖУЛАНОМ

Н.П. Кныш

About pinning (caching) of prey by Red-backed Shrike. - N.P. Knysh. - Berkut. 10 (2), 2001. - Different aspects of food caching by the species are discussed. Data were collected in the forest-steppe part of Sumy region (NE Ukraine) in 1967–2001. 1234 objects pinned on thorns and knots of plants were found (Table 1). Invertebrates (about 70 species) made up 60,0 % of them, small vertebrates (32 species) – 34,8 %, fruits – 0,7 %, pellets, capsules with excrements of nestlings and egg shell of shrikes – 4,5 %. For pinning prey mainly thorny plants are used (Table 2). Shrikes are pinned prey during the whole season, but most strongly during pairing, egg laying and brooding and especially after the appearance of chicks (Figure). Fixation of prey on thorns is served mainly for dressing, only a part of it is used as the food cache. This habit of shrikes has been arisen obviously as a result of hunting for relative big animals (vertebrates). [Russian].

Key words: Red-backed Shrike, *Lanius collurio*, ecology, feeding, food caching.

Address: N.P. Knysh, Sumy Pedagogical University, Dep. of Zoology, Romenska str. 87, 40002 Sumy, Ukraine.

Накалывание добычи сорокопугами на колючки, сучки растений и другие острые предметы – общеизвестное явление, биологическое значение которого до сих пор не совсем ясно (Костин, Дулицкий, 1978; Мальчевский, Пукинский, 1983). Наиболее вероятные предположения: “кладовые” сорокопутов служат резервом корма в ненастные дни (Лэк, 1957), накалывание жертв облегчает их разделывание (Münster, 1958; Olsson, 1985). У жулана (*Lanius collurio*) инстинкт накалывания проявляется в большей или меньшей степени в пределах всего ареала, вместе с тем есть указания на то, что жуланы в Беларуси не собирают запасов (Шнитников, 1913; Гаврин, Дацкевич, 1958).

Изучая экологию жулана в условиях лесостепной части Сумской области (1967–2001 гг., преимущественно Сумской район) мы проследили различные стороны этого явления. В местообитаниях вида (опушки лесов различного типа, свежие и заросшие вырубки, лесополосы, старые сады, кустарники в поймах рек, оврагах, остепненных балках и в сельских населенных пунктах) было обнаружено 1234 экземпляров наколотых сорокопугами биологических объектов. Автор признателен А.А. Петрусенко, А.З. Осичнюк и В.М. Кравченко за помощь в идентификации материала.

Состав наколотых объектов

В наборе наколотых жуланами объектов (табл. 1) беспозвоночные животные (около 70 видов) составили 60,0 % от числа всех экземпляров, мелкие позвоночные (32 вида) – 34,8 %, плоды растений – 0,7 %, погадки, капсулы помета птенцов и скорлупа яиц самого жулана – 4,5 %. Среди беспозвоночных по числу особей доминируют насекомые (59,4 %), из которых первостепенное значение имеют жесткокрылые (25,6 %), в основном за счет майских хрущей (18,2 %), перепончатокрылые (16,4 %), представленные почти исключительно шмелями (14,7 %), и прямокрылые (14,0 %), особенно саранчовые (10,7 %). На долю представителей других классов (брюхоногие моллюски, паукообразные, многоножки) приходится всего 0,6 %. Среди позвоночных значительную часть составляют мелкие млекопитающие (19,5 %), особенно грызуны (18,0 %), и земноводные (10,0 %). Пресмыкающиеся и птицы попадаются намного реже (1,5 % и 3,6 % соответственно), а рыбы (0,2 %) – в исключительных случаях (Кныш, 1982). Случаи накалывания птенцов собственного вида объясняются каннибализмом взрослых жуланов (Кныш, 1990). Подавляющее большинство насекомых представлено имагинальными

формами средних и крупных размеров, мелкие же объекты, например крылатые самки муравьев, накалываются в единичных случаях. Среди всех групп позвоночных преобладают молодые особи: расселяющиеся сеголетки бесхвостых земноводных, слетки птиц и др. Масса наколотых разорванных жертв достигает 28–30 г (мыши, обыкновенная овсянка (*Emberiza citrinella*), молодая вертишейка (*Jynx torquilla*)). Любопытно, что среди добытых и наколотых сорокопутом животных присутствуют как подвижные и быстроподвижные, так и малоподвижные и неподвижные объекты – наземные моллюски, гусеницы чешуекрылых, соты с личинками французской осы и др.

Интересен ранее не известный, выявленный совсем недавно (Кныш, 1998), факт запасания жуланом плодов растений, и на нем следует остановиться более подробно. Все находки таких запасов, наколотых характерным спосо-

Таблица 1

Состав биологических объектов, наколотых жуланами
Composition of biological objects pinned by red-backed shrikes

Объект Object	К-во экз. Number	Стадия развития, возраст Stage, age
1	2	3
Животные Animals		
Mollusca, Gastropoda		
<i>Bradybaena fruticum</i>	4	ad
<i>Limaxidae</i>	1	ad
Arachnida, Aranei		
<i>Lycosa singoriensis</i>	2	ad
Myriapoda, Diplopoda		
<i>Sarmatouilus sp.</i>	1	ad
Insecta		
Odonoptera		
<i>Aeshna isosceles</i>	1	im
<i>Aeshna sp.</i>	2	im
Orthoptera		
<i>Tylopsis liliifolia</i>	7	im
<i>Tettigonia viridissima</i>	4	2 im, 2 l
<i>Decticus verrucivorus</i>	23	im, l
<i>Gryllus campestris</i>	4	im
<i>Gryllotalpa gryllotalpa</i>	3	im
<i>Stenobothrus stigmaticus</i>	14	im
<i>St. lineatus</i>	43	im
<i>Stenobothrus sp.</i>	39	im, l
<i>Omocestus viridulus</i>	15	im
<i>Omocestus sp.</i>	12	im, l
<i>Chorthippus brunneus</i>	9	im
Coleoptera		
<i>Calosoma inquisitor</i>	1	im
<i>C. auropunctatum</i>	2	im
<i>Brosicus cephalotes</i>	2	im
<i>Carabus violaceus</i>	1	im
<i>Carabus sp.</i>	2	1 im, 1 l
<i>Pterostichus niger</i>	1	im
<i>Zabrus tenebrioides</i>	1	im
<i>Hydrophilus caraboides</i>	1	im
<i>Hydrous piceus</i>	1	im
<i>Acilius sulcatus</i>	2	im
<i>Silpha carinata</i>	6	im
<i>S. obscura</i>	24	im
<i>Silpha sp.</i>	17	3 im, 14 l
<i>Necrophorus vespillo</i>	4	im
<i>Geotrupes stercorarius</i>	1	im
<i>Geotrupes sp.</i>	1	im
<i>Melolontha melolontha</i>	107	im
<i>Melolontha sp.</i>	117	im
<i>Anisoplia austriaca</i>	3	im
<i>Scarabaenidae</i>	1	l
<i>Cantharis rustica</i>	1	im
<i>Meloe proscarabaeus</i>	1	im
<i>Meloe sp.</i>	1	im
<i>Lytta vesicatoria</i>	9	im
<i>Acimerus schaefferi</i>	1	im
<i>Aromia moschata</i>	1	im
<i>Dorcadion aethiops</i>	1	im
<i>Galeruca tanaceti</i>	1	im
<i>Omophlus sp.</i>	1	im
<i>Staphyllinus caesareus</i>	4	im
Lepidoptera		
<i>Aegeria apiformis</i>	1	im

Продолжение таблицы 1

Continuation of the Table 1

1	2	3
<i>Zeuzera pyrina</i>	1	im
<i>Zygaena carniolica</i>	1	im
<i>Papilio machaon</i>	1	l
<i>Apatura ilia</i>	1	im
<i>Laothoe populi</i>	1	im
<i>Celerio galii</i>	1	l
<i>Lasiocampidae</i>	4	l
<i>Cosmotriche potatoria</i>	1	l
<i>Macrothylacia rubi</i>	1	l
<i>Noctuidae</i>	3	1 im, 2 l
<i>Geometridae</i>	1	im
<i>Pseudoterpna pruinata</i>	4	l
<i>Arctia villica</i>	1	im
<i>Parasemia plantaginis</i>	1	l
<i>Pyralidae</i>	8	l
<i>Limantria dispar</i>	1	im
<i>Lepidoptera</i>	3	l
Hymenoptera		
<i>Bombus hortorum</i>	24	im
<i>B. agrorum</i>	4	im
<i>B. terrestris</i>	77	im
<i>B. subterraneus</i>	13	im
<i>B. lucorum</i>	12	im
<i>B. hypnorum</i>	2	im
<i>B. soroensis</i>	3	im
<i>B. lapidarius</i>	4	im
<i>B. pratorum</i>	1	im
<i>Bombus sp.</i>	38	im
<i>Psithyrus campestris</i>	1	im
<i>P. silvestris</i>	1	im
<i>P. vestalis</i>	1	im
<i>Polistes gallicus</i>	12	соты (comb)
<i>Lasius sp.</i>	8	im
<i>Cimbex femorata</i>	1	im
Diptera		
<i>Tipula sp.</i>	1	im
<i>Eristalis nemorum</i>	1	im
<i>E. tenax</i>	1	im
<i>Coenomyia ferruginea</i>	1	im
Vertebrata		
Pisces		
<i>Carassius sp.</i>	2	juv
Amphibia		
<i>Pelobates fuscus</i>	112	6 ad, 106 juv
<i>Rana esculenta</i>	1	juv
<i>R. arvalis</i>	10	1 ad, 9 juv
Reptilia		
<i>Lacerta agilis</i>	11	9 ad, 2 juv
<i>Anguis fragilis</i>	5	juv
<i>Vipera berus</i>	2	juv
Aves		
<i>Jynx torquilla</i>	1	juv
<i>Motacilla flava</i>	1	ad
<i>Lanius collurio</i>	8	pull
<i>Erithacus rubecula</i>	2	?
<i>Luscinia luscinia</i>	4	juv
<i>Acrocephalus palustris</i>	1	juv
<i>Sylvia borin</i>	5	3 juv, 2 pull
<i>Hippolais icterina</i>	1	juv

бом на шипы дикой груши и тонкий су-чок шиповника, сделаны в одной из остепненных балок вблизи с. Визировка Сумского района. Конкретные данные таковы: 4.07.1986 г. найдена спелая ягода крушины ломкой, 2.08.1996 г. – 5 таких же ягод, 18.07.1997 г. – еще одна, поспевающая ягода крушины. Плодик боярышника и маленький (диаметр 15 мм) твердый плод дикой груши с оборванным черешком и следами клюва, прочно насаженный на острый шип неплодоносящей молодой груши, обнаружены 12.08.1996 г. При этом рядом находились и другие наколотые жуланами пищевые объекты из числа животных. Установлено, что серый сорокопут (*L. exubitor elegans*) в условиях Алжира также запасает плоды (Parrott, 1980). На финиковых пальмах часто находили наколотые на колочки финики (приблизительно 1 кг/га), а предлагаемые молодым сорокопутам плоды они охотно поедали. Потребление ягод известно и

для чернолобого сорокопута (*L. minor*) (Дементьев, 1954).

Таким образом, запасание (и, несомненно, потребление) ягод, а также плодов иного типа – тонкий штрих биологии жулана, расширяющий наши представления о трофических связях и возможностях вида.

Наличие среди запасенных объектов продуктов жизнедеятельности самого жулана – погадок, скорлупы, вынесенной из гнезда после вылупления птенцов, капсул помета – дополнительное свидетельство рефлексорности совершаемых птицей действий, сильного развития инстинкта накальвания. Серый сорокопут тоже накальвает погадки, что наблюдалось нами в зимнее время. Можно считать, что любой объект, попавший сорокопуту в клюв, в определенной ситуации может быть наколот.

Спектр собранных жуланами таким способом объектов до некоторой степени отражает действительное соотношение различных групп и видов животных в природных экосистемах. В отдельные годы эта пропорция может существенно изменяться. Так, в 1983 г. позвоночные в запасах составили 66,9 % (“мышинный год”), а в 1984 г. – 5,3 % (депрессия численности мышевидных грызунов). В разных местообитаниях среди запасов преобладали бывшие массовыми и более доступными животные,

Окончание таблицы 1

End of the Table 1

1	2	3
<i>Phylloscopus sibilatrix</i>	1	ad
<i>Phylloscopus sp.</i>	1	juv
<i>Ficedula albicollis</i>	5	2 ad, 3 juv
<i>Parus major</i>	1	juv
<i>P. caeruleus</i>	2	1 ad, 1 juv
<i>Emberiza citrinella</i>	3	1 ad, 2 juv
<i>Fringilla coelebs</i>	5	1 ad, 4 juv
<i>Chloris chloris</i>	1	?
<i>Passer montanus</i>	1	?
<i>Passeriformes</i>	2	1 ad, 1 juv
Mammalia		
<i>Sorex araneus</i>	15	ad
<i>Sorex sp.</i>	4	ad
<i>Mus musculus</i>	1	juv
<i>Micromys minutus</i>	4	ad
<i>Apodemus agrarius</i>	3	2 ad, 1 juv
<i>A. sylvaticus</i>	6	juv
<i>A. flavicollis</i>	2	juv
<i>Apodemus sp.</i>	1	ad
<i>Microtus arvalis</i>	17	9 ad, 8 juv
<i>M. subterraneus</i>	2	ad
<i>Clethrionomys glareolus</i>	181	70 ad, 111 juv
<i>Microtinae</i>	5	3 ad, 2 juv
Растения Plants		
<i>Frangula alnus</i>	7	ягоды (berries)
<i>Crataegus sp.</i>	1	плоды (fruits)
<i>Pyrus communis</i>	1	плоды (fruits)
Продукты жизнедеятельности жулана		
<i>Погадка взрослой птицы</i>	8	
<i>Pellet of adult bird</i>		
<i>Скорлупа яйца Egg shell</i>	2	
<i>Капсула помета птенца</i>	45	
<i>Capsule of chick excrements</i>		

хотя, например, майские хрущи и шмели попадались практически повсеместно. Можно согласиться с мнением Л.А. Портенко (1957), что по собранным сорокопутом запасам судить о питании этой птицы с исчерпывающей полнотой нельзя. Тем не менее, результаты анализа наколотой добычи являются, как свидетельствуют наши материалы (табл. 1), существенным дополнением к данным, полученным другими методами.

Накальвание добычи и ее использование. Значение феномена

Жертвы жулан защемляет в развилках ветвей (в случае если добыча крупная) или,

что намного чаще, накалывает на колючки, отщепы древесины и острые сучки (табл. 2) обычно в интервале высоты 0,5–2 м (пределы 0,03–8 м). Предпочтение отдается колючим древесным и кустарниковым породам. На диких грушах и яблонях добыча закрепляется на нижних, обычно сухих ветвях. Мы инициировали накалывание соколопугами добычи, выставляя срубленные колючие ветки вблизи гнезд. Вместе с тем, отсутствие растений с шипами не может полностью препятствовать, как предполагал В.Н. Шнитников (1913), этому инстинк-

ту. В таком случае используются даже сухие одревесневшие сорняки или острые щепки пней. Накалываются, как правило, умерщвленные жертвы. Крупные разрываются и бывают закреплены по частям, а насекомые и амфибии часто запасаются живыми. Мелкие и нежные насекомые (например, крылатые самки муравьев, двукрылые или бабочки) бывают наколоты с ювелирной точностью и изяществом почти неповрежденными, в то же время крупная добыча закрепляется с такой силой, что иногда обламывается сам шип. Кроме целых или

Таблица 2

Размещение запасов жулана на растениях

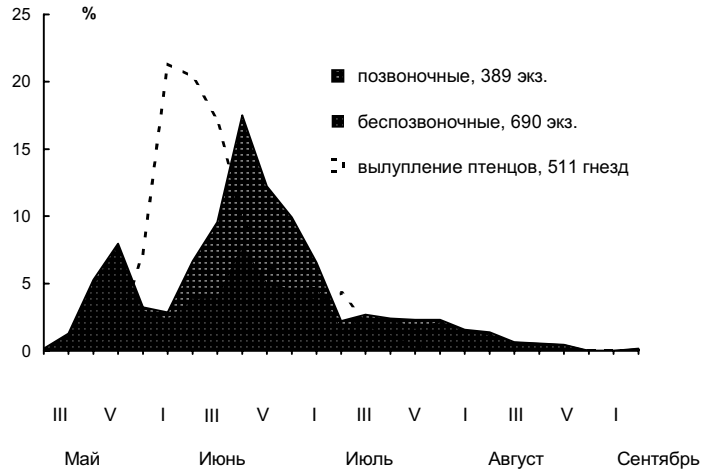
Placing of food supplies of the Red-backed shrike in plants

Растения Plants	Число случаев накалывания			Всего n	Total %
	Шипы, Колючки Thorns, prickles	Сучки, Щепки Knots, chips	Развилки Crotches		
Груша дикая	421	6	1	428	35,2
Терн	273	-	3	276	22,7
Шиповник	189	18	-	207	17,0
Яблоня лесная	58	1	-	59	4,9
Робиния лжеакация	23	-	-	23	1,9
Ива козья	-	20	-	20	1,6
Осина	-	13	-	13	1,1
Лещина обыкновенная	-	11	-	11	0,9
Дуб обыкновенный	-	7	-	7	0,6
Облепиха	7	-	-	7	0,6
Ива пепельная	-	5	-	5	0,4
Боярышник	3	-	-	3	0,2
Вяз	-	2	1	3	0,2
Ольха черная	-	3	-	3	0,2
Малина	-	3	-	3	0,2
Клен остролистный	-	1	1	2	0,2
Лох серебристый	1	-	-	1	0,1
Бересклет европейский, бузина красная, сосна, черемуха	-	4	-	4	0,3
Ветки хвороста	33	33	2	68	5,6
Пни деревьев	-	19	-	19	1,6
Лопух (сухие стебли)	-	47	-	47	3,9
Полынь обыкн., крапива дву- домная и др. (сухие стебли)	-	7	-	7	0,6
Всего случаев %	1008 82,9	200 16,4	8 0,7	1216 100,0	100,0

полусъеденных животных весьма нередки их несъедобные остатки (результат обработки добычи), например, хитиновые части насекомых (пигидии хрущей, головные капсулы, ноги, элитры), очищенные от мускулатуры хребты ящериц, крылья и лапы птиц, клочки шкурок, желудки и кишечники зверьков. Закрепленные жертвы привлекают много животных-сапрофагов. Здесь кормятся муравьи, мухи, бабочки (углокрыльница и пестрокрыльница изменчивая), жуки-мертвоеды, иногда слизни, кивсяки, скорпионницы, осы и др.

Добычу накалывает, за редкими исключениями, самец всегда в пределах индивидуальной территории на разном удалении от гнезда. Он же и манипулирует с закрепленными объектами, скармливает их насыживающей самке или птенцам. В некоторых ситуациях, например при подходе человека, самец снимал свежую жертву с шипа и переносил в другое место (2 случая). Удалось также наблюдать своеобразный клептопаразитизм – воровство самцом наколотого корма у соседней пары жуланов. Самка лишь изредка питается запасами (а накалывает добычу в единичных случаях), молодые же сорокопуть из нераспавшихся выводков потребляют их намного чаще. Нам точно неизвестно, в каком возрасте у жуланов полностью складывается столь сложная форма кормового поведения, но некоторые данные свидетельствуют, что это происходит на первом году их жизни. Так, 14.09.1997 г. на кусте шиповника в остепненной балке наблюдались два сеголетка и здесь же был обнаружен наколотый живой

Сезонная динамика накалывания добычи в популяции сорокопута-жулана и соотношение животных среди запасов (даты по пятидневкам).

Seasonal dynamics of pinning prey in population of the Red-backed Shrike and ratio between animals among food caches (dates by pentades from May to September). Legend: vertebrates (n = 389), invertebrates (n = 690), hatching out chicks (511 nests).

полевой сверчок. В опытах А.Н. Промптова (цит. по: Шилов, 1985) у слетков жулана, выращенных в неволе, уже в трехнедельном возрасте проявился рефлекс накалывания добычи на сучок. При этом птицы проделывали движения “накалывания” даже в том случае, когда в клетке не было подходящего острого предмета.

Жуланы накалывают добычу в течение всего сезона, при этом выделяются два периода, когда это происходит чаще (рис.). Первый период приурочен ко времени образования пар, откладки яиц и насиживания и совпадает с массовым летом майских хрущей. Мы несколько раз наблюдали интенсивное запасание насекомых холостыми энергично токующими самцами (один из них за день наколот 8 хрущей). Видимо, создание запасов на этой фазе гнездования является своеобразной демонстрацией охотничьих способностей самца и кормности занятого им участка. По исследованиям в пустыне Негев (Израиль) (Yosef, Pinshow, 1989), величина запасов корма у самцов

серого сорокопута влияет на выбор самкой партнера и на репродуктивный успех. У жулана накалывание добычи достигает своего максимума вслед за появлением птенцов, что вызвано резким увеличением потребности в пище. В это время среди запасов значительно возрастает доля мелких позвоночных. Об интенсивной деятельности птиц в этот период свидетельствуют наблюдения. Так, самец № 9–1981 за 9 дней наколот 48 объектов, в их числе 39 рыжих полевок и 9 насекомых. Только в утренние часы 20.06 он поймал 12 полевок. Еще один жулан (гнездо № 32–1983) за 19 дней наколот 41 грызуна, 5 землероек, 3 мелкие птицы и 6 насекомых.

Как свидетельствуют наблюдения, накалывание жертв – самый обычный прием манипулирования добычей, облегчающий ее разделывание. Мелкое животное, например, насекомое, птица может наколоть, а через минуту снять и тут же проглотить или передать птенцам. Крупную жертву жулан разрывает, предварительно закрепив, так как удержать ее в лапах не может (Зарудный, 1888; Портенко, 1960; Münster, 1958; наши данные). Есть сведения, что накалывание жертв серым сорокопутом производится главным образом для разделывания, а не запасаения (Olsson, 1985). Помимо этого, крупная жертва не может быть съедена за один прием и бывает употреблена по частям, обычно начиная с головы, а остаток каждый раз накалывается по-новому. Такая же повадка отмечена у содержавшегося в неволе серого сорокопута (Шнитников, 1913). В этом смысле колючая ветка является своего рода “разделочным столом” и временной кладовой, а какой-нибудь подходящий шип помногу раз используется для этой цели. Очевидно, накалывание добычи сорокопутами возникло в связи с охотой на относительно крупных животных, которых невозможно потребить за один прием. Преимущественно насекомоядный чернолобый сорокопут этого не делает (Дементьев, 1954; Lefranc, 1978), за исключением тех редких случаев, когда он ловит мелких позвоночных (Осмоловская, Формозов, 1950).

По большинству данных, наколотые сорокопутами излишки пищи используются в дальнейшем (Богданов, 1881; Нечаев, 1976 и др.), однако имеются и противоположные сведения (Костин, 1983; Reichart, 1956–1957). По нашим наблюдениям, из 334 экземпляров наколотых жертв жулана 36,2 % было использовано в день добычи, 26,6 % – на второй день, еще 19,2 % – в последующие дни, а 18,0 % жертв до конца не были использованы. Близкие данные были получены и по зимующему в регионе серому сорокопуту (Кныш и др., 1991). При малой обеспеченности кормом все запасенные в утренние часы жертвы съедаются в течение дня и только при избытке свежей добычи неиспользованная часть ее может произвольно резервироваться, что, однако, происходит не всегда и не у всех пар жуланов. Ни о какой целенаправленности в создании резервов корма в расчете на долгосрочную перспективу говорить не приходится. В разряд таких долговременных запасов переходят чаще всего полусъеденные высушенные остатки добычи, почти потерявшие пищевую ценность – крылья и лапы птиц, шкурки и желудки зверьков, части тела насекомых и пр. Эти случайные остатки мобилизуются при резком ухудшении погодных условий (похолодание с затяжными дождями) (Münster, 1958; Кныш, 1982; Carlson, 1985) или не используются вообще.

Выводы

Приведенные данные еще раз указывают на высокую степень развития у сорокопута-жулана инстинкта накалывания добычи, важность и неоднозначность этого явления. В наиболее интенсивной форме накалывание кормовых объектов проявляется вслед за появлением птенцов, когда резко возрастает потребность в пище. Фиксация жертвы на колючке является самым обычным приемом манипулирования добычей (особенно крупной), облегчает ее разделывание и позволяет равномерно распределять корм в течение ближайшего време-

ни. Лишь при избытке свежей добычи ее неиспользованная часть переходит в категорию долговременных запасов и может служить “аварийным резервом” в неблагоприятные периоды погоды или же она не используется вообще. Очевидно, эта интересная поведка возникла у сорокопутов в связи с охотой на относительно крупных (позвоночных) животных, которых невозможно потребить за один прием. Анализ наколотой добычи позволяет существенно расширить и дополнить сведения о трофических связях и кормовом поведении вида, полученные другими методами.

ЛИТЕРАТУРА

- Богданов М.Н. (1881): Сорокопуть русской фауны и их сородичи. - Зап. Акад. наук. 39 (1), 1-220.
- Гаврин В.Ф., Дацкевич В.А. (1958): Экология жулана (*Lanius cristatus collurio* L.) в Беловежской пушце. - Зоол. журн. 37 (7): 1082-1090.
- Дементьев Г.П. (1954): Семейство сорокопутовые. - Птицы Советского Союза. М.: Сов. наука. 6: 5-57.
- Зарудный Н.А. (1888): Орнитологическая фауна Оренбургского края. - Зап. Акад. наук. 57 (1): 1-338.
- Кныш Н.П. (1982): Позвоночные животные в питании сорокопута-жулана. - Вестн. зоол. 1: 84-86.
- Кныш Н.П. (1990): О каннибализме у сорокопута-жулана. - Мат-лы Всесоюз. научно-методич. совещ. зоологов педвузов. Махачкала. 4 (2): 110-112.
- Кныш Н.П. (1998): Плоды растений в запасах сорокопута-жулана. - Мат-ли 3 конфер. молодых орнитологов Украины. Чернівці: 67-68.
- Кныш Н.П., Савостьян В.М., Хоменко С.В., Грищенко В.Н. (1991): Зимняя биология серого сорокопута в лесостепных ландшафтах Сумской области. - Мат-лы 10-й Всесоюз. орнитол. конфер. Минск: Наука і тэхніка. 2 (1): 281-282.
- Костин Ю.В. (1983): Птицы Крыма. М.: Наука. 1-241.
- Костин Ю.В., Дулицкий А.И. (1978): Птицы и звери Крыма. Симферополь: Таврия. 1-112.
- Лэк Д. (1957): Численность животных и ее регуляция в природе. М.: ИЛ. 1-403.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. (1983): Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий. Л.: ЛГУ. 2: 1-504.
- Нечаев В.А. (1976): К биологии длиннохвостого сорокопута в Приморье. - Орнитология. М.: МГУ. 12: 118-124.
- Осмоловская В.И., Формозов А.Н. (1950): Очерки экологии некоторых полезных птиц леса. - Птицы и вредители леса. М. 34-142.
- Портенко Л.А. (1957): Полезные и вредные в сельском хозяйстве дикие птицы. М.-Л.: АН СССР. 1-133.
- Портенко Л.А. (1960): Птицы СССР. М.-Л.: АН СССР. 4: 1-414.
- Шилов И.А. (1985): Физиологическая экология животных. М.: Высшая школа. 1-328.
- Шнитников В.Н. (1913): Птицы Минской губернии. - Мат-лы к познанию фауны и флоры Российск. импер. Отд. зоол. СПб. 12: 1-475.
- Carlson A. (1985): Central place food caching: a field experiment with red-backed shrikes (*Lanius collurio*). - Behav. Ecol. and Sociobiol. 16 (4): 317-322.
- Münster W. (1958): Der Neuntöter oder Rotrückenvürger. Wittenberg Lutherstadt: A. Ziemsen Verlag. 1-74.
- Lefranc N. (1978): La pie-grièche à poitrine rose *Lanius minor* en France. - Alauda. 46 (3): 193-208.
- Olsson V. (1985): Varfågeln *Lanius excubitor* vintervanor. Del. 4. Behandling av bytet. - Vår fågelvärld. 44 (5): 269-283.
- Parrott J. (1980): Frugivory by great grey shrikes *Lanius excubitor*. - Ibis. 122 (4): 532-533.
- Reichart G. (1956-1957): Töviszúró gébics töviszúró tevékenysége. - Aquila. 63-64: 308-310.
- Yosef R., Pinshow B. (1989): Cache size in shrikes influences female mate choice and reproductive success. - Auk. 106 (3): 418-421.

Н.П. Кныш,

Сумской педуниверситет, каф. зоологии,
ул. Роменская, 87, г. Сумы,
40002, Украина (Ukraine).

24–27.09.2002 р. в м. Саранську (Росія) проходитиме Міжнародна науково-практична конференція “**Экология врановых птиц в антропогенных ландшафтах**”. Адреса оргкомітету:

Е.В. Лысенкову, каф. зоологии
и экологии, Мордовский гос. пед.
институт, ул. Студенческая, 11а,
430007, г. Саранск, Россия.
E-mail: mgpi@si.moris.ru.

25–27.10.2002 р. в м. Майсдорф (Німеччина) проходитиме 5 міжнародний симпозиум “**Populational Ecology of Birds of Prey and Owls**”. Адреса оргкомітету:

Prof. Dr. M. Stubbe
Institut für Zoologie
Domplatz 4, PF 8
06099 Halle/Saale, Germany.
E-mail: UK.Mammen@t-online.de.

ГРАК У МІСТІ ОЛЕКСАНДРІЇ

А.О. Шевцов

Rook in the town of Olexandriya. - A.O. Shevtsov. - Berkut. 10 (2). 2001. - Data were collected in a big town of Kirovograd region (Central Ukraine) in 1995–2000. Seasonal number dynamics, location of colonies, overnight places and wintering are described. 67,5 % of nests were built in different species of poplars, 30,8 % – in aspens, 1,6 % – in metal supports of electric power lines. Height of nest placing fluctuated from 10 to 27 m, 83,6 % of nests were built at the height of 15–20 m. Total number of breeding pairs fluctuated from 56 to 165 (Table 1). In Olexandriya winter as a rule 30–35 thousands rooks (from 15 to 65 thousands). The maximum number is observed in the second half of January. Wastes in the town and in neighbouring farms are the main food of rooks in winter. Eating of rowan was observed. [Ukrainian].

Key words: Rook, *Corvus frugilegus*, Kirovograd region, ecology, number, daily activity, wintering, feeding.

Address: A.O Shevtsov, Heroyiv Stalingradu str. 19/26, 28008 Olexandriya, Kirovograd region, Ukraine.

На території Кіровоградської області грак (*Corvus frugilegus*) є звичайним, місцями багаточисельним гніздовим і зимуючим видом (Кременецкий, 1941; Назаренко, 1957; Волчанецкий, 1959; Будниченко, 1961; Серебряков и др., 1989; Клестов, Пшеничний, 1994; Шевцов, Бондарчук, 1999). У пошуках їжі птахи здійснюють добові та сезонні міграції.

Недостатньо вивченим залишається процес синантропізації грака, який протягом останніх десятиліть проявляється все інтенсивніше. Добра кормова база і сприятливі мікрокліматичні умови міст дозволяють великій кількості особин переживати зимовий період.

Перші синантропні популяції грака на території Кіровоградщини сформувалися у другій половині ХХ ст. Цей процес, на фоні збільшення чисельності, продовжується й у наш час. Так, крім Олександрії, значні колонії птахів протягом останніх років ми виявили у низці міст області (Знам'янці, Новоукраїнці, Помічній).

ХАРАКТЕРИСТИКА ТЕРИТОРІЇ ТА МЕТОДИ ДОСЛІДЖЕНЬ

Місто Олександрія розташоване у східній частині Кіровоградщини на р. Інгулець, при впаданні в нього р. Березівки. За кількістю населення (117,8 тис. жителів станом на 1994 р.) воно займає друге місце в області.

Поверхня міста – хвиляста рівнина (до 60 м н. р. м.). Клімат помірно-континентальний. Середня температура січня –5,7 °С, липня – +21,2 °С. Опадів випадає 441 мм на рік. Площа зелених насаджень – 1056,3 га. Місто розташоване на межі двох природних зон – Степу та Лісостепу.

Матеріали зібрані протягом 1995–2000 рр. Загальна площа району досліджень становить близько 50 км². Кількість гнізд у колоніях встановлювали у репродуктивний період шляхом їх абсолютного підрахунку. Обліки зимуючих граків проводили під час відльоту їх з місця ночівлі.

Хронометраж добової активності здійснювали у другій половині січня, коли чисельність зимуючих птахів найвища. Причиною вибору такого періоду є маловивченість зимової життєдіяльності граків у масових скупченнях.

Спостереження за ранковим відльотом птахів з місця ночівлі починали за 1 год. до сходу сонця і закінчували ввечері, з настанням повної темряви. Для спостереження за дальністю перельотів використовували підвищення рельєфу і дахи багатоповерхових будинків. Сприятливий рівнинний рельєф території міста дозволяє, за допомогою 10-кратного бінокля, помітити дальність розльоту майже всіх птахів.

Час сходу і заходу сонця, а також тривалість світлої частини доби, визначали за сонячним календарем. Живлення вивчали візуальним методом.

РЕЗУЛЬТАТИ Й ОБГОВОРЕННЯ

Чисельність

Протягом гніздового періоду чисельність грака в місті є найнижчою. Крім пар, які беруть участь у розмноженні, відмічені птахи, що не гніздяться. Загалом у квітні – травні чисельність грака в Олександрії коливалася в межах 300–450 особин, з яких 112–330 птахів (у середньому 204 особини за 4 сезони) брали участь у розмноженні.

З кінця травня спостерігається зростання чисельності у 2–3 рази за рахунок вильоту молодих птахів. Після цього зазначений показник знову знижується до мінімуму завдяки відтоку особин на годівлю за межі міста.

Починаючи з середини вересня для різних місць Олександрійського району характерні міграційні перельоти граків у напрямі міста. Кількість птахів у таких групах коливається від 17 до 360, в середньому – 114,3 ($n = 21$).

Максимальна чисельність граків притаманна другій половині січня. Кількість зимуючих птахів залежить від суворості холодної пори року. Так, найбільше їх число зафіксоване під час надзвичайно багатосніжної і суворої зими 1995/1996 рр., коли було відмічено близько 65 000 особин, а

найменша – 15 000 у відносно м'якій зимовий період 1997/1998 рр. В інші роки фіксувалася приблизно однакова кількість птахів – 30 000–35 000 особин.

З кінця лютого чисельність граків у місті починає різко зменшуватися у зв'язку з відльотом птахів на місця гніздування.

Розташування колоній

Перше поселення граків в Олександрії відоме з кінця 1980-х рр. Для влаштування гнізд птахи вибрали старі дерева в парку на території міської лікарні, яка знаходиться майже в центрі міста. За період досліджень утворилося ще 4 колонії (табл. 1). Основна їх кількість розташована в межах промислових зон периферії міста. Зареєстровано також 3 випадки поодинокого гніздування граків. Останнім часом спостерігається тенденція до збільшення кількості колоній у місті.

Для влаштування гнізд граки використовують високі дерева, які ростуть групами. У 1999 р. 67,5 % гнізд знаходилися на різних видах тополь, 30,8 % – на осиці і 2 (1,6 %) – на металевих опорах високовольтних ЛЕП. Висота розміщення гнізд змінювалася від 10 до 27 м, хоча основна їх кількість (83,6 %) була споруджена на висоті 15–20 м.

Таблиця 1

Динаміка чисельності грака в колоніях на території м. Олександрія
Number dynamics of the Rook in colonies in the town of Olexandriya

Розташування колонії Placing of colony	Кількість заселених гнізд Number of occupied nests				
	1996	1997	1998	1999	
Міська лікарня	41	32	21	1	
Цех шлакоблоків підприємства “Будконструкція”	15	13	16	10	
Залізничний вокзал	–	46	41	47	
Олександрійський рудоремонтний завод	–	6	12	16	
Байдаківська брикетна фабрика	–	–	–	91	
Всього:	Total:	56	97	90	165

Головною причиною зменшення кількості гнізд у колоніях є переслідування птахів людиною. Використовується як звукове відлякування, так і пряме знищення будівель або дерев з ними. Так, на території міської лікарні кількість гніздових пар у колонії протягом періоду досліджень поступово зменшувалася у зв'язку з тим, що гілки дуже старих дерев з гніздами часто ламалися, особливо під час сильних вітрів, створюючи небезпеку для пішоходів. У 1999 р. колонію знищили, викорчувавши дерева. Залишилося лише одне гніздо на дереві, яке росло за парканом лікарні.

Формування масових ночівель

В кінці репродуктивного періоду, після вильоту пташенят, гніздові сім'ї граків об'єднуються у зграї з птахами, що не брали участі в розмноженні, і починаються їх кормові кочівлі. Немає потреби повертатися час від часу до своїх колоній, і птахи починають утворювати масові ночівлі. Формування їх у межах міста кожного року проходить подібним чином.

На початкових етапах (липень – серпень) граки ночують на території Олександрійського рудоремонтного заводу (ОРРЗ), влаштовуючись на деревах, дахах будинків і різних металоконструкціях. Найбільш рання дата початку утворення масової ночівлі у післягніздовий період зафіксована 17.07.1996 р., коли злетілося близько 370 особин.

Зі збільшенням чисельності присутність граків на території заводу стає нестерпною, і люди починають їх відлякувати. Коли кількість птахів наближається до максимальних показників (грудень – січень), вони влаштовують ночівлю на найбільш південній околиці міста (територія лісового ур. “Звенигородське-II”). Тут граки ночують у кронах сосен, сідаючи щільно на гілки дерев. Причиною вибору такого місця ночівлі, на наш погляд, є хороші ізоляційні властивості соснових насаджень (Шкаран, 1992) і відсутність в урочищі переслідувань з боку людини.

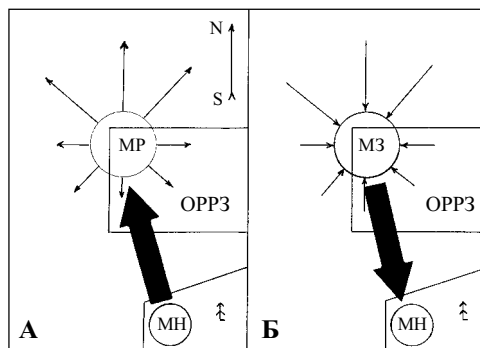

Схема ранкового (А) і вечірнього (Б) перельотів граків у м. Олександрія:

ОРРЗ – Олександрійський рудоремонтний завод, МН – місце ночівлі, МР – місце розльоту, МЗ – місце збору, ξ – ур. “Звенигородське-II”.

Scheme of morning (А) and evening (Б) flights of rooks in the town of Olexandriya:

ОРРЗ – a factory, МН – overnight place, МР – scattering place, МЗ – gathering place, ξ – a forest.

З початком гніздового періоду (березень – квітень) утворення масових скупчень на ночівлях припиняється.

Добова активність граків у зимовий період

Щорічно на досліджуваній території як для добових, так і сезонних перельотів виду характерні постійні особливості. Добові переміщення грака в Олександрії складаються з 9 основних типів активності, з яких два (живлення і денний відпочинок) об'єднані у зв'язку з тим, що активність птахів не дозволяє визначити частку кожного з них. Середні показники стосовно кожного типу наведені в таблиці 2.

Щодня граки здійснюють перельоти за приблизно однією схемою (рис.). Вранці, з місця ночівлі (МН), де зосереджені всі зимуючі птахи в місті, граки масово злітають і прямують на місце розльоту (МР), яке знаходиться у північно-західній частині ОРРЗ, біля центральної прохідної підприємства.

Таблиця 2

Характеристика добової активності граків у січні в м. Олександрія (пояснення в тексті)
Daily activity of rooks in the town of Olexandriya in January

Вид активності	n	Початок	Кінець	Тривалість, год., хв.	% від трива- лості доби
Activity	n	Beginning	End	Duration, h, min	% from 24 hours
Ночівля Overnight	9	17 ²⁴	6 ⁴⁰	13,16	54,83
Переліт з МН у МР Flight from overnight place to scattering place	9	6 ⁴⁰	6 ⁴⁴	0,04	0,16
Відпочинок на МР Rest on scattering place	7	6 ⁴⁴	6 ⁵⁵	0,11	0,45
Ранковий відліт Morning departure	7	6 ⁵⁵	8 ²⁰	1,25	5,20
Годівля і денний відпочинок Foraging and day rest	7	8 ²⁰	14 ⁴⁰	6,20	25,83
Переліт на МЗ Flight to gathering place	7	14 ⁴⁰	16 ⁵⁰	2,10	8,75
Відпочинок на МЗ Rest on gathering place	9	16 ⁵⁰	17 ¹⁰	0,20	0,83
Переліт з МЗ на МН Flight from gathering place to overnight place	9	17 ¹⁰	17 ²⁴	0,14	0,58

Птахи залишають МН на світанку лише після того, як стане видно верхні гілки дерев і дроти ЛЕП, на яких граки розсідуються щільно один біля одного у МР. Дуже часто тоненькі гілочки не витримують маси птахів і ламаються, після чого з найближчих дерев із сильним шумом злітають усі особини.

Лише після того, як граки сядуть у МР і перепочинуть 5–15 хв. (у середньому 11 хв.; n = 7) починається розліт у пошуках їжі, під час якого птахи летять хаотично поодинокі і групами в усіх напрямках. Основні потоки розльоту проходять на північ (у центральні райони міста), куди прямує близько 75 % усіх граків. На інші напрямки припадає приблизно однакова кількість птахів (приблизно по 5 %). Дальність розльоту залежить від багатьох факторів: кількості зимуючих особин, погодних умов, товщини шару снігового покриву, впливу антропогенного фактора та ін.

У межах міської забудови граки, як правило, розміщуються рівномірно поодинокі та невеликими групами. Середні і великі (по кілька сотень) зграї птахів живляться на тваринницьких фермах, сільськогосподарських угіддях, луках, уздовж шляхів і на великих сміттєзвалищах. Від МР граки живляться на відстані 0,1–6 км. При цьому окремі зграї літають за кормом у села, що розташовані навколо міста (Войнівка, Звенигородка, Протопопівка, Сургани).

Увечері збір на ночівлю має більш затяжний характер. За 2–2,5 год. до настання повної темряви, граки починають мігрувати до місця збору (МЗ). Із центральних районів міста птахи летять у зазначеному напрямі двома-трьома вузькими і довгими потоками, в яких особини прямують хаотично одна за однією. В цілому, особливості прильоту на ночівлю подібні до ранкового розльоту, але все відбувається у протилежній послідовності.

Переліт з МЗ на МН триває лише після збору всіх птахів і, як правило, проходить масово. На МН птахи сідають з настанням повної темряви, продовжуючи активно кричати ще кілька годин.

Особливості живлення

Граки, як відомо, належать до всеїдних птахів. Навесні та у гніздовий період основу живлення складають комахи, їх личинки й інші безхребетні (Костин, 1983). З початком посівних робіт у раціон грака входять зерна вівса, ячменю, пшениці, кукурудзи тощо. Великі зграї птахів здатні на полях завдавати певної шкоди, особливо сходою кукурудзи, які птахи вживають на стадії проростання (Голованова, 1975).

Влітку частка тваринної їжі в раціоні грака збільшується (Мальчевский, Пукинский, 1983). В осінній період великі зграї птахів збирають їжу на стерні і переораних полях.

Основними об'єктами живлення граків у зимовий період (особливо за наявності снігового покриву) є залишки харчових продуктів, які вони збирають на вулицях Олександрії та смітниках, а також відходи на тваринницьких фермах. Відмічено поїдання граками горобини, що характерно і для інших міст України (Мельниченко, Копейн, 1994). Причому, птахи не тільки збирають опалі плоди, а і зривають їх, сидячи на тонких гілках дерев. Ми спостерігали також живлення трупами загиблих собак (два випадки).

Виходячи з наведених матеріалів, можна сказати, що граки у місті відіграють позитивну роль: до певної міри є санітарами і розповсюджують насіння горобини.

ЛІТЕРАТУРА

- Будниченко А.С. (1961): Птицы Аникиевского лесничества Кировоградской области и соседних полей защитных лесных полос. - Зоол. журн. 40 (3): 408-415.
- Волчанецкий И.Б. (1959): Материалы по орнитофауне юга Правобережной Украины и Молдавии. - Уч.

зап. Харьк. ун-та. Тр. НИИ биологии и биол. ф-та. 28: 75-79.

- Голованова З.Н. (1975): Птицы и сельское хозяйство. Ленинград. 1-166.
- Клестов Н.Л., Пшеничний Я.В. (1994): К орнитофауне Светловодского регионального ландшафтного парка. - Мат-ли 1-ї конф. молодих орнітологів України. Чернівці. 64-67.
- Костин Ю.В. (1983): Птицы Крыма. М.: Наука. 1-240.
- Кременецкий Н.Г. (1941): Фауна северной части Кировоградской области. - Уч. зап. естеств. ф-та Моск. обл. пед. ин-та. 2: 14-39.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. (1983): Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий (история, биология, охрана). Ленинград: ЛГУ. 2: 1-504.
- Мельниченко Р.К., Копейн К.И. (1994): До екології грака у Житомирі. - Мат-ли 1-ї конф. молодих орнітологів України. Чернівці. 60-62.
- Назаренко Л.Ф. (1957): До питання про збагачення лісонасаджень Одеської області корисними для сільського господарства птахами. - Праці Одеськ. ун-ту (серія біол. наук). 8: 201-206.
- Серебряков В.В., Грищенко В.Н., Серебрякова И.В. (1989): Численность грача на территории Украинской ССР в 1984 г. по данным анкетного учета. - Врановые птицы в естественных и антропогенных ландшафтах: Мат-лы II Всесоюзн. совещ. Липецк. 2: 44-46.
- Шевцов А.О., Бондарчук Ю.О. (1999): Зимовая орнитофауна техногенных ландшафтов Дніпровського буровугільного басейну. - Екологічні аспекти охорони птахів: Мат-ли 7 наради орнітологів Західної України. Львів. 105-106.
- Шкаран В.І. (1992): Ночівлі зимуючих видів птахів в соснових насадженнях Волинського Полісся. - Беркут. 1: 68-69.

*А. О. Шевцов,
вул. Героїв Сталінграду, 19, кв. 26,
м. Олександрія, Кіровоградська обл.,
28008, Україна (Ukraine).*

Книжкова полиця

Нове періодичне видання:

Вийшов з друку перший номер журналу Європейського союзу орнітологів **Avian Science (vol. 1, is. 1, 2001)**. Журнал виходитиме щоквартально. Робоча мова – англійська. Адреса офісу союзу: EOU, Hintergasse 22, CH-8268 Salenstein, Switzerland. E-mail: eou@bluewin.ch

НАВИГАЦИОННЫЕ ДВИЖЕНИЯ У АНТАРКТИЧЕСКИХ ПТИЦ

С.А. Лопарев

Navigation postures in Antarctic birds. - S.A. Loparev. - **Berkut. 10 (2). 2001.** - Three species of penguins and two other Antarctic bird species reveal postures apparently connected with stars orientation postures previously described by V.R. Dolnik for passerine migrants. Migrating and wandering birds display orientation postures in surroundings unknown for them, mainly in the twilight. Local residents acquainted with the place do not display such orientation postures. Data were collected during wintering on Ukrainian antarctic station "Vernadsky" (island of Galindez near the northern part of the Antarctic peninsula, 65.15 S, 64.16 W) in season 2000/2001. [Russian].

Key words: navigation, Antarctic, movement.

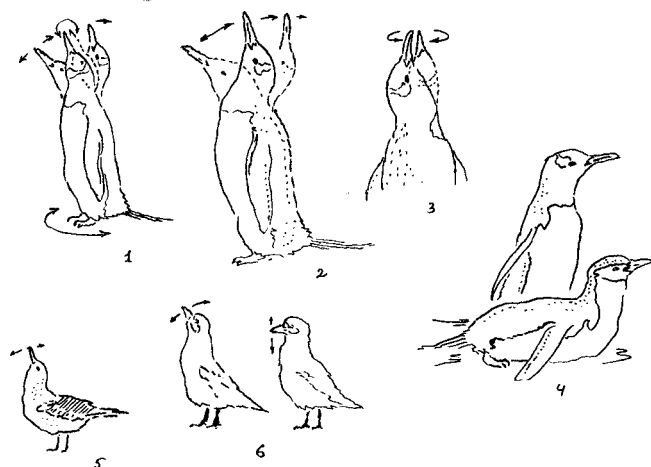
Address: S.A. Loparev, Vasilkivska str., 8/203, 03040 Kyiv, Ukraine.

В.Р. Дольником (1981) выявлены позы навигации у ночных мигрантов из числа воробьиных, ориентирующихся по звездному небу, и описана схема такой навигации. Нами отмечены подобные движения, имеющие навигационное значение, у антарктических птиц. Исследования проводились в Западной Антарктике на украинской антарктической станции "Академик Вернадский" (о. Галиндез у северной части Антарктического п-ва) в сезон 2000/2001 гг. Наибольшее количество наблюдений относится к пингвинам ослиному (*Pygoscelis papua*) и бородатому (*P. antarctica*) – более 60 раз. По несколько случаев подобных движений отмечено у большого фуляроноса (*Chionis alba*), пингвина Адели (*Pygoscelis adeliae*) и в одном – у антарктического поморника (*Catharacta maccormicki*).

Чаще всего у пингвинов удавалось увидеть вторую серию движений – наклоны головы вперед-назад в одной плоскости около вертикального положения и застывания под определенным, чаще всего очень большим (75–90°) углом к горизонту, и третью – повороты головы вправо-влево при фиксированном направлении клюв-затылок. Первую серию – обзорные повороты и наклоны головы – трудно отличить от обычного осматривания птиц, вышедших на берег. После выявления этого типа поведения удавалось отличить навигационное осматривание по значительно более вертикальному положению головы. Первые наблю-

дения навигационного поведения (в апреле 1 раз из 70 групп птиц и в мае 2–3 из 40 групп) были приняты за элементы брачных демонстраций, которые у многих пингвинов продолжались до глубокой осени. И только при появлении характерных элементов навигационного поведения весной их удалось идентифицировать. С июня до сентября при длительном наблюдении многих групп пингвинов (около 60 групп, более 500 особей) такого поведения не было. За сентябрь из 30 групп наблюдалось 19 случаев "ориентации", в октябре из 60 – более 25.

В ноябре – январе, несмотря на значительно больший объем наблюдений (более 300 групп, до 2 тыс. особей), "ориентация" наблюдалась 17–18 раз. Практически все случаи "ориентации" отмечались вне гнездовых колоний, чаще всего в местах выхода на отдых на мысы и камни. С этих мест отдыха ни визуально, ни на слух колонии обнаружены быть не могли. Движения "ориентации" на колонии демонстрировали только бородатые пингвины (не менее 11 случаев) т. к. в районе наших исследований они не гнездились. Места гнездования и видимо морских кормежек этого вида обычно расположены значительно севернее, но год наблюдений был аномально теплым по погодным условиям и температуре океанской воды. В результате нами фиксировались сотенные стаи данного вида, вместо небольших групп в обычные годы. Два раза позы и движения "ориентации" демон-

Навигационные движения у антарктических птиц.
Navigation postures in Antarctic birds.

1. Первая серия движений: повороты и наклоны головы и повороты корпуса до принятия положения север-юг.
2. Вторая серия движений: наклоны головы с фиксацией в почти вертикальном положении.
3. Третья серия движений: повороты головы вокруг оси клюв-затылок.
4. Обычные позы отдыхающих и осматривающихся пингвинов.
5. Ориентационная поза поморника, соответствующая второй серии движений.
6. Вторая серия движений – наклоны головы, близкой к вертикали и похожая на нее агрессивная “вертикальная” демонстрация с киванием головой у большого футляроноса.

стрировали ослиные пингвины, выходявшие на берег на о-вах Ялуры, где есть только колонии пингвинов Адели. 3–4 случая “ориентирования” демонстрировали они и на колонии о-ва Питерман, но это были негнездовые птицы (возможно из других мест гнездования).

Таким образом, навигационные позы и движения чаще всего регистрировались в предгнездовой период у птиц вне гнездовых колоний. “Ориентирование” всегда происходило у одиночной птицы самостоятельно вне контакта или взаимодействия с другими птицами, даже если она находилась в группе. Чаще всего эти движения происходили поздно вечером или “ночью”.

“Ориентировались” птицы только при наличии чистого ясного неба, иногда с легкой полупрозрачной облачностью верхнего яруса. В сентябре и октябре “ориентирование” происходило при наличии звездного неба. В ноябре-январе птицы ориентировались при светлом небе, где человеческому глазу звезд увидеть не удавалось, но всегда при солнце за горизонтом. Первой стадией движения (которую не всегда удавалось уловить) было топтание на месте в вертикальном положении с поднятой вверх головой. После этого птица занимала определенное направление, чаще грудью к югу или юго-юго-западу, несколько реже к северу и северо-востоку. В этом положении и происходили движения головой обзорные и вперед-назад. “Ориентирование” всегда происходило у пингвинов в “стоячем” положении, хотя более 80 % времени отдыха на суше или льдах пингвины

проводят лежа, где часто лежат и осматриваются.

Навигационные телодвижения хорошо отличаются почти от всех активностей у бордатого и ослиного пингвинов. У последнего они несколько похожи на первые движения долгого крика. Возможно, что у пингвинов Адели “ориентирование” бывает чаще, чем мы замечали, но у них довольно много брачных и агрессивных демонстраций с вертикально поднятой головой, правда при этом почти всегда перья на шее поднимаются в виде воротника. Кроме того, у них весьма подвижны глазные яблоки, что, возможно, снимает необходимость активных движений головой.

“Ориентационные” движения ни разу не были отмечены у доминиканских чаек (*Larus dominicanus*) и синеглазых бакланов (*Phalacrocorax atriceps*), несмотря на длительные наблюдения. У большого фуляроноса эти движения отмечались несколько раз (в полном объеме – 2). У этих птиц они очень похожи на некоторые агрессивные демонстрации (вертикальная поза и поклоны), но, в отличие от демонстраций, клюв направлен не вперед, а почти вверх. Навигационные движения у этого вида отмечались в августе – сентябре у птиц, не принадлежащих к местной зимующей группировке, в период миграционной активности вида. Единственный случай наблюдения “ориентации” у поморника в ноябре у птицы светлой фазы тоже, по-видимому, не из местной группировки (некольцованной). У обоих видов закономерности “ориентации”, отмеченные для пингвинов, сохранялись. Направление корпуса на юг или север, клюв и голова направлены в область, близкую (10–20°) к зениту. “Ориентация” осуществляется птицей в стороне от группы или не взаимодействующей с другими особями, чаще в глубоких сумерках.

Перечисленные факты складываются в следующую схему. Навигационные движения позволяют сориентироваться, достигнут ли требуемый (гнездовой?) район. Ориентирами служат звезды, в основном околуполусных созвездий (вертикальное направление головы) даже в тех случаях, если человеку они не видны (солнце при “ориентации” всегда за горизонтом). При попадании в визуально знакомую обстановку и наличии знакомых ориентиров на местности, такие движения птице уже не нужны (возле гнезда или в знакомом районе, на колонии птица не “ориентируется”). Именно поэтому движения “ориентации” чаще регистрировались нами у пингвинов вдали от колоний и при отсутствии четких наземных ориентиров. К слову сказать, запомнить сходные по очертаниям острова, береговые скалы и горы, к тому же часто загораживаемые айсбергами, и человеку удается

не сразу. Для летающих птиц площадь визуально знакомой территории намного больше, чем у пингвинов, выходящих на камни и мысочки, а ведь только в незнакомой обстановке есть необходимость в “ориентационных” движениях. Чайки и бакланы в окрестностях станции полуоседлые или кочующие, и значительная по площади территория им явно знакома. Фуляроносы реже летают на большой высоте, но часть популяции из Антарктики зимует в Южной Америке и таким образом они являются типичными мигрантами и имеют систему ориентации по звездам.

Неожиданным было обнаружить навигационные движения у домашних гусей. Гуси, выращенные под открытым небом в Винницкой области, проявили ряд типичных движений из второй и третьей серии осенью (конец августа) следующего года, попав в незнакомую обстановку из района южнее Киева в район севернее Киева. У гусей выявление навигационных движений затруднено сходством их с обычным оглядыванием неба. В отличие от оглядывания неба днем (летающие хищники), движения навигации происходили в сумерки.

Столь широкое, хотя и спорадическое распространение навигационных движений среди разных групп птиц (пингвины, ржанкообразные, воробьиные и др.) заставляет считать систему звездной ориентации очень древним приобретением птиц, а отсутствие подтверждений пользования этой системой другими отрядами – сложностью выявления среди других поведенческих актов и в специфической обстановке.

ЛИТЕРАТУРА

Дольник В.Р. (1981): Навигационные телодвижения мигрирующих ночью птиц. - Орнитология. М.: МГУ. 16: 58-63.

С.А. Лопарев,
ул. Васильковская, 8, кв. 203,
03040, г. Киев,
Украина (Ukraine).

Erinnerungen an Ornithologen, die ich kannte (Teil 6)* Professor Alexander Bogdanowitsch Kistiakowski (1904–1983)

Воспоминания об орнитологах, которых я знал (часть 6)* Профессор Александр Богданович Кистяковский (1904–1983)

Eugeniusz Nowak

Reflections on Ornithologists whom I used to know (Part 6). Professor Alexandr Bogdanovich Kistyakovsky (1904–1983). - E. Nowak. - *Berkut* 10 (2). 2001. -The content of this paper represents the continuation of the author's biographic publications in which in particular the influence of socio-political circumstances on scientific work and the personal fates of various scientists is investigated (Parts 1 to 5 appeared in scientific journals listed in the footnote). The present contribution describes the fateful life of the excellent Ukrainian zoologist and ornithologist A.B. Kistyakovsky from Kiev. [German, Russian].

Key words: History of ornithology, biographies, politics and science.

Address: E. Nowak, Langenbergsweg 77; 53179 Bonn, Germany.

Während diverser Ornithologen-Tagungen in der Sowjetunion war in der Masse der Teilnehmer stets ein Mann leicht zu finden und zu erkennen, der einen Kopf größer war als die meisten anderen angereisten Gäste aus verschiedenen Regionen des Riesenreiches: Prof. Alexander Bogdanowitsch Kistiakowski (1904–1983) aus Kiew. Er war der Nestor der ukrainischen Ornithologie, zurückhaltend und zumeist schweigsam. Erst bei fachlichen Gesprächen lockerte sich seine Zunge und er verstand, interessant und klug über seine Forschungsarbeit zu erzählen; die Themen solcher Dispute konnten sehr unterschiedlich sein, denn sein Fachinteresse umfasste eine breite Themenpalette: Wirbeltiere, Ökologie, Tiergeografie, Phylogenie, Naturschutz, Wildbiologie u. a. m. Ornithologische Aspekte dieser Bereiche standen ihm am nächsten. Einen herzlichen Kontakt zu Alexander Bogdanowitsch erlangte ich jedoch erst in seinen letzten Lebensjahren, als er schon die Forschung zur Seite gelegt hatte und sich als Pensionär mit Eifer und Akribie der ... Philatelistik widmete. Ich schickte ihm französische

Во время различных орнитологических конференций в Советском Союзе одного человека всегда можно было легко найти и узнать в массе участников, его голова была больше, чем у большинства других приехавших гостей из различных регионов гигантской империи: проф. Александра Богдановича Кистяковского (1904–1983) из Киева. Это был Нестор украинской орнитологии, сдержанный и чаще всего молчаливый. Только во время разговоров по специальности его язык расслаблялся, он умел интересно и умно рассказывать о своих исследовательских работах; темы таких диспутов могли быть очень различными, потому что его интересы охватывали широкую палитру тем: позвоночные животные, экология, зоогеография, филогенез, охрана природы, охотоведение и многое другое. Орнитологические аспекты этих областей были ему наиболее близкими. Сердечного контакта с Александром Богдановичем достиг я, однако, лишь в последние годы его жизни, когда он науку уже отложил на сторону и как пенсионер с усердием и тщатель-

* Fünf frühere Teile sind in den nachfolgenden wissenschaftlichen Zeitschriften erschienen:

Пять предыдущих частей появились в следующих научных журналах:

Journal f. Ornithologie (Band 139: 325-348, 1998

und Band 141: 461-500, 2000), *Mitteilungen d. Vereins Sächsischer Ornithologen* (Band 9: 1-46, 2002), *Der Ornithologische Beobachter* (Band 99: 49-70, 2002) sowie *Przegląd Zoologiczny* (Band 56, 2002: im Druck).

Briefmarkenkataloge und erhielt dafür rare russische Bücher aus seiner wissenschaftlichen Bibliothek.

Kistiakowskij kam zur Welt in einem typisch ukrainischen Dorf (Hatki, Gouvernement Poltawa), das einen Teil der Latifundien seiner Vorfahren darstellte. Dies bildete auch den materiellen Hintergrund, der es erlaubte, bereits im 19. Jahrhundert mehreren jungen Mitgliedern der Familie eine gute Ausbildung zu gewähren. Im alten Russland kam das öfter vor, die Kistiakowskij schafften jedoch mehr: Einige Namen dieser Familie haben inzwischen Eingang in die russischen, ukrainischen und u. a. in die US-amerikanischen Enzyklopädien gefunden!

So war der Großvater des Zoologen und Ornithologen Kistiakowskij, ebenfalls Alexander, an der Universität zu Kiew Professor für Kriminalrecht; er publizierte akademische Handbücher und fundamentale Werke über das Rechtssystem der Ukraine. Drei Söhne des Juristen wurden ebenfalls bekannte Wissenschaftler. Der jüngste von ihnen, Igor, war Dozent für Zivilrecht an den Universitäten zu Kiew und Moskau, jedoch nahm er in der kurzen Zeit der Existenz der von den Deutschen geförderten unabhängigen Ukraine im Jahre 1920 den Posten des Innenministers in Kiew an; noch vor der kommunistischen Machtergreifung verließ er das Land und wurde in den Reihen der "Weißen Emigration" aktiv tätig. Der älteste Sohn, Wolodimir, wurde Physiko-Chemiker und Professor in St. Petersburg; hier machte er bedeutende wissenschaftliche Entdeckungen, wurde später in die sowjetische Akademie der Wissenschaften gewählt und blieb in der Stadt (die nun Leningrad hieß) bis zu seinem Tode. Der dritte Sohn, Bogdan, Jurist, Soziologe und Philosoph (Vater unseres Ornithologen), wurde Professor an der Universität zu Kiew; unter seinen zahlreichen Publikationen befinden sich auch mehrere ukrainisch-nationale und pro-revolutionäre Schriften. Über seine sehr gebildete, intelligente und emanzipierte Frau ist bekannt, dass sie noch einen Schritt weiter ging: Sie war am Ende des Ersten Weltkrieges

nostью посвятил себя ... филателии. Я посылал ему французские каталоги почтовых марок и получал за это редкие русские книги из его научной библиотеки.

Кистьяковский появился на свет в одном из типичных украинских сел (Хатки Полтавской губернии), которое было частью землевладений его предков. Оно послужило также материальной основой, позволившей еще в XIX ст. дать хорошее образование нескольким молодым представителям семьи. В старой России это встречалось часто, Кистьяковским удалось, однако, больше: несколько имен из этой семьи попали в русские, украинские и даже американские энциклопедии!

Так, дед зоолога и орнитолога Кистьяковского, тоже Александр, был профессором уголовного права Киевского университета; он опубликовал академические справочники и фундаментальные труды о правовой системе Украины. Три сына юриста также стали известными учеными. Младший из них, Игорь, был доцентом гражданского права Киевского и Московского университетов, однако во время короткой независимости Украины, поддержанной Германией, в 1920 г. он согласился занять пост министра внутренних дел в Киеве; еще перед захватом власти коммунистами оставил страну и стал активным участником "белой эмиграции". Старший сын, Владимир, стал физико-химиком и профессором в Санкт-Петербурге, здесь он совершил значительные научные открытия, был позже избран в советскую Академию наук и оставался в городе (который теперь назывался Ленинградом) до самой смерти. Третий сын, Богдан, юрист, социолог и философ (отец нашего орнитолога), стал профессором Киевского университета; среди его многочисленных публикаций есть немало украинско-национальных и прореволюционных трудов. О его очень образованной, интеллигентной и эмансипированной жене известно, что она пошла еще на шаг дальше: в конце первой мировой войны была связана с левым революционным движением.

in der linken revolutionären Bewegung engagiert. Bogdan starb 1920, seine Frau kurze Zeit später (die Todesursachen waren nicht mehr zu ermitteln).

Die Familie von Bogdan Kistiakowskij zählte drei Söhne, von denen zwei (der dritte starb tragisch in Polen, nach der Flucht vor den Bolschewiken) Wissenschaftler wurden. Der älteste, Jurij, floh vor den Kommunisten nach Deutschland und studierte hier, wohl unter dem Einfluss seines Onkels, Physik und Chemie. 1926 emigrierte er in die Vereinigten Staaten, wurde Professor an der Harvard Universität und später Mitglied der Amerikanischen Akademie der Künste und Wissenschaften. Nach dem Ausbruch des Zweiten Weltkrieges stieg er noch höher: 1940–1944 war er Mitglied des amerikanischen Verteidigungsrates, 1944–1945 Leiter der Abteilung für Sprengstoffe in dem berühmten Atomlabor in Los Alamos und wurde 1957 von Präsident Dwight Eisenhower zu seinem Berater für Wissenschaft und Technologie berufen.

Das war der familiäre Hintergrund des jüngsten Sohnes des revolutionären Elternhauses in Kiew, der für sein ganzes Leben bestimmend war.

Alexander Bogdanowitsch Kistiakowskij war erst Gymnasiast bzw. Abiturient, als seine Eltern starben. Seine Brüder hatten die Ukraine rechtzeitig verlassen, er nicht, möglicherweise nur deshalb, weil die Grenzen des Sowjetreiches inzwischen hermetisch verschlossen waren. Aber auch ein anderer Grund hat ihn gewiss im Lande gehalten: Schon mit 15 Jahren hatte er ernste naturkundliche Interessen, er sammelte Vogelbälge und Insekten, wurde Laborant am Zoologischen Museum der Akademie der Wissenschaften in Kiew; die gebildete Atmosphäre und der damalige Wohlstand des Hauses machten dies möglich. Bald brach aber die von den neuen Machthabern verursachte erste grausame Hungerperiode in der Ukraine aus (1921–1922); er überlebte sie dank der Teilnahme an naturkundlichen Expeditionen in ferne Regionen Russlands. Noch unter dem Einfluss seiner Mutter fing er 1922 an, Volksbildung

Bogdan умер в 1920 г., его жена вскоре после этого (о причинах смерти ничего больше выяснить не удалось).

В семье Богдана Кистьяковского было три сына, из которых два (третий трагически умер в Польше после бегства от большевиков) стали учеными. Старший, Юрий, бежал от коммунистов в Германию и учился здесь, вероятно под влиянием своего дяди изучал физику и химию. В 1926 г. эмигрировал в Соединенные Штаты, стал профессором Гарвардского университета и позже членом Американской академии искусств и наук. После начала Второй мировой войны поднялся он еще выше: в 1940–1944 гг. был членом американского совета обороны, в 1944–1945 гг. – руководителем отделения взрывчатых веществ знаменитой атомной лаборатории в Лос Аламосе, в 1957 г. был приглашен президентом Дуайтом Эйзенхауэром на пост советника по науке и технологиям.

Это был семейный фон для младшего сына революционного родительского дома в Киеве, который был определяющим для всей его жизни.

Александр Богданович Кистьяковский был только гимназистом или абитуриентом, когда умерли его родители. Его братья вовремя покинули Украину, он нет, возможно только потому, что границы советской империи были герметично закрыты. Но и другая причина определенно задержала его в стране: уже в 15 лет он имел серьезные естественнонаучные интересы, собирал насекомых и чучела птиц, стал лаборантом в Зоологическом музее Академии наук в Киеве; образовательная атмосфера и тогдашнее благосостояние дома делали это возможным. Вскоре однако в Украине разразилась первая ужасная голодовка (1921–1922), вызванная новой властью; он пережил ее благодаря участию в природоведческих экспедициях в отдаленные регионы России. Еще под влиянием своей матери начал в 1922 г. изучать народное образование, однако прервал обучение. Как сирота жил он в Киеве в богато обставленной квар-

zu studieren, brach jedoch das Studium ab. Als Waise lebte er in Kiew in der reich ausgestatteten Wohnung seiner Eltern (Bilder berühmter Maler, antike Möbel, Silber, Porzellan), war aber bitterarm; in der sowjetischen NEP (Neue Ökonomische Politik)-Periode gab es in Kiew wieder Spielkasinos, er spielte auf dem Kreschtschatik (Kiewer Prachtstraße) sogar Roulette und gewann Geld. Im Zoologischen Institut der Akademie untersuchte er die Federlinge (*Malophaga*), nahm aber auch an weiten Expeditionsreisen des Museums teil. Die Fortschritte seines autodidaktischen naturkundlichen Studiums riefen jetzt seinen schon berühmten Onkel Wolodimir auf den Plan: Er holte den Neffen nach Leningrad, wo der Amateurzoologe in den Jahren 1928–1930, als Externer, das Universitätsdiplom erlangte; darauf wurde er Oberlaborant am Zoologischen Museum in Kiew. Der zweiten Hungerperiode in der Ukraine (1932–1933, etwa zwei Millionen Menschen verhungerten) entkam er wieder in einer Expedition, die im Nordkaukasus die Methoden der Pestbekämpfung untersuchte. Als er später wissenschaftlicher Mitarbeiter der Kiewer Universität wurde, profilierte er sich mit Arbeiten über biologische Schädlingsbekämpfung in der Landwirtschaft sowie mit ornithologischen Untersuchungen im Pamirgebirge, in den Polesjesümpfen, an der Schwarzmeerküste, im Wolga-Delta und 1941 in den Ostkarpaten; an der östlichen Flanke der damaligen Sowjetunion, in den Ostkarpaten, überraschte ihn im Juni 1941 der Überfall Deutschlands auf sein Land.

Alexander Bogdanowitsch wurde sofort in die Rote Armee einberufen und blieb bis zum Ende des Krieges Soldat einer Pioniereinheit der 2. Ukrainischen Front. Später veröffentlichte er einen Teil seiner Memoiren, in denen er eine Episode des Krieges eindrucksvoll schildert: Schon auf dem Vormarsch der Sowjets im Jahre 1943 befahl er ein Pionierbataillon, das heimlich, in den Nachtstunden, eine Pontonbrücke über den Dnepr, südlich

тире родителей (картины знаменитых художников, античная мебель, серебро, фарфор), был, однако, крайне беден. Во время НЭПа в Киеве были казино, он играл на Крещатике даже в рулетку и выигрывал деньги. В Зоологическом институте Академии исследовал пухоедов (*Malophaga*), принимал участие и в дальних экспедициях музея. Прогресс его самообразования в естествознании натолкнул знаменитого дядю Владимира на план: он забрал племянника в Ленинград, где зоолог-любитель в 1928–1930 гг. экстерном получил университетский диплом. После этого он стал старшим лаборантом в Зоологическом музее в Киеве. От второй голодовки в Украине (1932–1933, голодало около 2 миллионов человек*) спасся он снова в одной из экспедиций, которая изучала на Северном Кавказе методы борьбы с чумой. Когда позже стал научным сотрудником Киевского университета, занимался преимущественно работами по биологической борьбе с вредителями в сельском хозяйстве, а также орнитологическими исследованиями в горах Памира, на Полесских болотах, побережье Черного моря, дельте Волги и в 1941 г. в Восточных Карпатах. На восточном рубеже тогдашнего Советского Союза, в Восточных Карпатах, застигло ученого нападение Германии на его страну.

Александра Богдановича сразу призвали в Красную Армию, до конца войны он служил в саперном подразделении 2 Украинского фронта. Позже он опубликовал часть своих воспоминаний, где выразительно описал один из эпизодов войны: во время наступления в 1943 г. командовал саперным батальоном, который тайно, в ночные часы, строил понтонный мост через Днепр южнее Киева**. Здесь Красная Армия намеревалась незаметно от немцев захватить плацдарм на другом берегу реки,

* По другим данным, от 5 до 10 млн. жертв – прим. пер.

** Имеется в виду Букринский плацдарм – прим. пер.

* Nach anderen Angaben: 5 bis 10 Millionen Opfer – Red.

von Kiew, baute; hier beabsichtigte die Rote Armee, von den Deutschen unbemerkt, einen Brückenkopf an der anderen Seite des Flusses zu erkämpfen, um Kiew zu umzingeln und so die Stadt zu befreien. Seine Enttäuschung war groß, als die deutschen Flieger die Brücke zerstörten. Er erhielt jedoch mehrere militärische Auszeichnungen. Erst spät nach dem Kriege wurde bekannt, dass seine Einheit den Befehl vorbildlich ausgeführt hatte: Der Bau der südlichen Brücke diente lediglich als Täuschungsmanöver und wurde den Deutschen sogar absichtlich verraten, da die eigentliche Überquerung des Flusses nördlich der Stadt geplant war und dort auch erfolgte.

Nach dem Kriege kehrte Kistiakowski nach Kiew zurück und wurde 1946 an der Universität tätig, wo er sich mit Eifer der wissenschaftlichen und didaktischen Arbeit widmete. Im privaten Bereich hinterließ der Krieg jedoch schmerzliche Spuren: Seine Frau, die während der Okkupation in Kiew lebte, verscherbelte den Besitz seiner Eltern (u. a. Bilder europäischer Expressionisten), z. T. an die deutschen Besatzer. Er ließ sich scheiden! Der Krieg verursachte auch wissenschaftliche Verluste: Druckreife Manuskripte über seine Vorkriegsexpeditionen, insbesondere "Die Vögel Pamirs", wurden vernichtet (1946 schrieb er das Werk auf der Grundlage erhaltener Notizen und Bälge erneut). Einige Jahre später heiratete er seine Universitätsmitarbeiterin, die beiden lebten nun in einer kleinen Ein-Zimmer-Wohnung. Aber die wissenschaftliche Arbeit schritt voran, ab 1947 war er auch für das Zoologische Institut der Akademie tätig; erneut konnte er Expeditionsarbeiten durchführen (oft weilte er im Fernen Osten Russlands). Die Aufenthalte in Kiew füllten Universitätsvorlesungen, die Arbeit im Labor und am Schreibtisch. 1958 veröffentlichte Kistiakowski seine hervorragende Dissertation mit dem Titel "Geschlechtliche Auslese und Arterkennungsmerkmale bei Vögeln". Die Arbeit stützt sich auf seine langfristigen Untersuchungen, die bis in die Vorkriegsjahre reichen, und berücksichtigt u. a. die in dieser Hinsicht wenig erforschten

чтобы окружить Киев и освободить его. Командира постигло большое разочарование, когда немецкие самолеты разрушили мост. Кистяковский, однако, получил несколько военных наград. Лишь после войны стало известно, что его подразделение выполнило приказ образцово: постройка южного моста послужила лишь отвлекающим маневром и была специально продемонстрирована немцам, поскольку настоящее форсирование реки было запланировано севернее города, где и было успешно проведено.

После войны возвратился Кистяковский в Киев и с 1946 г. стал работать в университете, где с усердием посвятил себя научной и учебной работе. В личной жизни война оставила, однако, болезненные следы: жена, жившая во время оккупации в Киеве, продала за бесценок имущество его родителей (в том числе картины европейских экспрессионистов), частично немецким оккупантам. Он развелся! Война привела также к научным потерям: подготовленные к печати рукописи о его предвоенных экспедициях, в особенности "Птицы Памира", были уничтожены (в 1946 г. ученый написал этот труд заново на основе сохранившихся записей и тушек). Через несколько лет женился он на своей университетской сотруднице, оба жили теперь в маленькой однокомнатной квартире. Научная работа, однако, двигалась вперед, с 1947 г. Кистяковский работал также в Зоологическом институте Академии; смог возобновить экспедиционные работы (часто путешествовал он на Дальнем Востоке России). Пребывание в Киеве заполняли лекции в университете, работа в лаборатории и за письменным столом. В 1958 г. Кистяковский опубликовал свою выдающуюся диссертацию под названием "Половой отбор и видовые опознавательные признаки у птиц". Работа базировалась на многолетних исследованиях, проведенных в предвоенные годы, среди прочего рассматривался мало изученный в этом отношении турухтан (*Philomachus pugnax*). Она содержала новые сведе-

Kampffläuer (*Philomachus pugnax*). Sie enthält neue Erkenntnisse über Gefiederfärbung der Vögel als wichtige Artmerkmale und trägt zur Deutung der Mechanismen der Geschlechtsauslese bei; somit behandelt sie ein im Bereich der Entwicklungslehre vernachlässigtes Thema (beinahe eine Lücke in Darwins Evolutionstheorie). 1956 wurde Alexander Bogdanowitsch zum Dozenten, 1961 zum Professor und kurz danach zum Leiter des Lehrstuhls für Wirbeltierzooologie an der Schewtschenko-Universität zu Kiew ernannt. Er war ein exzellenter Pädagoge, widmete seinen Studenten viel Zeit, sowohl bei der Abfassung von Diplomarbeiten als auch während der zahlreichen Fachexkursionen; im Gelände, so berichten seine Schüler, herrschte eine lockere Stimmung, es fehlte nicht an Humor (nur Scherze über ihn selbst waren nicht zugelassen); er wagte sogar politische Witze zu erzählen, was damals nicht ungefährlich war.

Über die Vielfalt seiner wissenschaftlichen Forschungen, seiner Lehre, Publikationen und Expeditionsarbeiten berichten seine Biografen (Smogorschewskij, 1974; Melnitschuk, 1994, Atemasowa & Kriwizkij, 1999: 116–120), hier soll aber auch auf einige weitere, nicht-wissenschaftliche Aspekte seines Lebens und Wirkens eingegangen werden: Der Kommunistischen Partei ist Prof. Kistiakowskij nicht beigetreten, gegenüber Studenten und Vorgesetzten vertrat er stets gradlinig und offen seine eigene Meinung; „die Oben“ hatten das nicht gerne, entschlossener Wille war damals nicht gefragt. Nach vielen Jahren musste er die Leitung des Lehrstuhls abgeben, blieb jedoch für Studenten und junge Wissenschaftler die zentrale moralische, menschliche und wissenschaftliche Autorität.

In dem Gefüge des Sowjetstaates fühlte sich Prof. Kistiakowskij als stiller, ukrainischer Patriot, sein ausgeprägtes Geschichtsbewusstsein bildete jedoch eine breite Brücke zu Russland. In seiner wissenschaftlichen Tätigkeit als Berater und Gutachter war er weniger im gesamtsovietischen Bereich tätig, er konzentrierte sich auf die Problematik der Ukraine. Sein „Gefühl“ diktierte ihm, wann

nia об окраске оперения птиц как важном видовом признаке и способствовала объяснению механизмов полового отбора. Работа рассматривала тему, упущенную эволюционным учением (почти пробел в дарвиновской эволюционной теории). В 1956 г. Александр Богданович стал доцентом, в 1961 г. назначен профессором и вскоре после этого – заведующим кафедрой зоологии позвоночных университета им. Шевченко в Киеве. Он был превосходным педагогом, посвящал своим студентам много времени, как при написании дипломных работ, так и во время многочисленных специальных экскурсий. На местности царил непринужденное настроение, не без юмора (не допускались только шутки над самим преподавателем). Он отваживался рассказывать даже политические анекдоты, что тогда было небезопасным.

О многообразии научных исследований ученого, теориях, публикациях и экспедиционных работах сообщают его биографы (Смогоржевский, 1974; Мельничук, 1994; Атемасова, Кривицкий, 1999: 116–120), здесь, однако, нужно рассмотреть некоторые другие, не научные аспекты его жизни и деятельности. Проф. Кистяковский не вступил в коммунистическую партию, по отношению к студентам и начальникам он всегда прямолинейно и открыто отстаивал свое собственное мнение. „Верхам“ это не нравилось, решительная воля тогда не пользовалась спросом. После многих лет ему пришлось оставить руководство кафедрой, однако для студентов и молодых ученых он оставался главным моральным, человеческим и научным авторитетом.

В структуре советского государства проф. Кистяковский осознавал себя скрытым украинским патриотом, его выраженное историческое сознание образовывало, однако, широкий мост к России. В своей научной деятельности в качестве консультанта и рецензента он мало занимался общесоветскими вопросами, концентрируясь на проблематике Украины. Его „чутье“ диктовало, когда нужно публиковаться по-рус-

er auf Russisch publizieren musste oder auf Ukrainisch durfte (in diversen Perioden der Geschichte der Sowjetunion war das "nationale Bewusstsein" der Ukrainer entweder untersagt oder erlaubt; "Nationalismus" war dagegen stets verboten, u. a. durfte man in den Gartenanlagen niemals gelbe und blaue Blumen nebeneinander pflanzen, da sie die Farben der unabhängigen Ukraine darstellten!). An den diversen, von der Partei angeordneten Aktionen wirkte er wahlweise mit, z. B. hielt er populärwissenschaftliche Vorträge vor Arbeitern in Fabriken und Betrieben (warum auch nicht?); andere Veranstaltungen "schwänzte" er, soweit es ging, indem er z. B. mit seinem Einbaum(-boot) auf dem Dnepr fuhr, Vögel beobachtete und dabei Fische für das Abendessen angelte.

Zu Beginn der 60er-Jahre, als die UdSSR unter Nikita Chruschtschow aktive Kontakte zu den USA aufnahm, besuchte eine hochrangige amerikanische Wissenschaftlerdelegation Moskau; ihr gehörte auch Dr. George Kistyakovsky an, der Bruder Alexander Bogdanowitschs. Bereits in Washington durften die Amerikaner ihre Programmwünsche der sowjetischen Botschaft mitteilen; George wünschte sich u. a., Kiew besuchen zu dürfen. Dies hatte überraschende Folgen: Prof. Kistiakowskij und seine Frau bekamen den Besuch eines Beamten; dem hatte offensichtlich die mit Büchern vollgepackte Ein-Zimmer-Wohnung nicht gefallen, denn nur kurze Zeit später erhielten die beiden ein Schreiben über die Zuteilung einer neuen, schönen Drei-Zimmer-Wohnung! Am Vortag des amerikanischen Besuches erschien im neuen Domizil der Direktor eines "Spez-Magazins" (Geschäft mit "Defizitprodukten" für hohe Funktionäre und Ausländer) mit dem Angebot, ein Bankett für den Gast zu organisieren. Man verzichtete darauf, denn als George Kistyakovsky wirklich nach Kiew kam, fuhren die beiden Brüder in die nostalgische Landschaft der Jugendjahre, wo sie gemeinsam Fische angelten; nach mehr als 40 Jahren, wieder zusammen...

Nun lud der Amerikaner seinen sowjeti-

ски или можно по-украински (в различные периоды истории Советского Союза "национальное сознание" украинцев запрещалось или позволялось; "национализм" же был всегда под запретом; так, нельзя было в саду выращивать рядом желтые и голубые цветы, поскольку эти краски символизировали независимую Украину!). В различных организованных партией мероприятиях принимал он участие по выбору, например, выступал с лекциями перед рабочими на предприятиях (почему бы и нет?). Другие мероприятия "прогуливал", насколько это удавалось. Он отправлялся на своей долбленке на Днепр, наблюдал птиц и ловил рыбу для ужина.

В начале 60-х годов, когда СССР под руководством Никиты Хрущева возобновил активные контакты с США, высокопоставленная американская научная делегация посетила Москву. В ее составе был и доктор Джордж Кистяковский, брат Александра Богдановича. Уже в Вашингтоне американцы имели возможность сообщить свои пожелания по программе советскому посольству. Джордж среди прочего пожелал разрешения посетить Киев. Это имело поразительные последствия: проф. Кистяковского и его жену посетил чиновник, которому, очевидно, напичканная книгами однокомнатная квартира не понравилась. Поэтому вскоре они получили официальную бумагу о предоставлении новой хорошей трехкомнатной квартиры! Накануне американского визита в новой резиденции появился директор одного из спецмагазинов с предложением организовать банкет для гостя. От этого отказались, поскольку когда Джордж Кистяковский действительно прибыл в Киев, оба брата поехали в ностальгический ландшафт молодых лет, где они вместе ловили рыбу; более чем через 40 лет, снова вместе...

Теперь американец пригласил своего советского брата в США. "Бумажная война" вокруг выездных документов была долгой (американское консульство в этом активно участвовало), но окончилась успеш-

schen Bruder in die USA ein. Der "Papierkrieg" um die Reisedokumente dauerte lange (auch das US-Konsulat hat sich maßgeblich daran beteiligt), endete aber erfolgreich. Alexander Bogdanowitsch saß schon in der Passagierkabine eines Schiffes im Hafen von Odessa, als die Grenzorgane ihn nochmals zur Kontrolle riefen und erklärten, dass seine Dokumente "nicht in Ordnung" seien; die Beziehungen zu den USA hatten sich inzwischen abgekühlt oder jemand hatte plötzlich den Verdacht, dass der Professor "die Freiheit" wählen würde. So schaffte es der KGB gerade noch, die Reise zu stoppen... Der stolze Mann schwor, niemals mehr eine Auslandsreise zu beantragen.

Als jedoch die beiden Brüder pensioniert wurden, wuchs die Sehnsucht auf beiden Seiten; zu schön waren die Plaudereien beim gemeinsamen Angeln gewesen. George bat Alexander, ihn zu besuchen, er habe eine gute Pension und könne alle seine Wünsche erfüllen. Alexander konterte mit einer Gegeneinladung und der Anmerkung, dass seine Pension nicht sehr groß sei, er aber ein Zusatzeinkommen vom Biefmarkenverkauf habe, das zur Befriedigung der Wünsche des Amerikaners reichen würde... Am Ende siegte die Neugier, Amerika doch einmal persönlich zu sehen. Unter dem schon betagten Partei- und Staatsschef Leonid Breschniew wurden gerade die Passvorschriften gelockert: Man durfte reisen, insbesondere wenn man Pensionär war. Im Herbst 1981 brachte die "Aeroflot" Alexander Bogdanowitsch zu seinem Bruder nach Amerika. Er genoss den Aufenthalt in den Staaten und sein Bruder George wusste auch genau, mit welchen Freunden er ihn bekannt machen sollte. In einem Brief zu Weihnachten 1981 schrieb mir Prof. Kistiakowskij begeistert aus Kiew: "Ich bin in die USA gereist und habe dort drei Wochen gelebt. In Cambridge war ich zum five-o'clock tea bei Professor Ernst Mayr eingeladen!"

Der letzte Wunsch von Prof. Kistiakowskij war (für osteuropäische Verhältnisse) ganz ungewöhnlich: Er bat, seine Asche in den Dnepr zu streuen. Man wusste nicht recht, wie man

но. Александр Богданович сидел уже в пассажирской каюте корабля в порту Одессы, когда пограничные органы еще раз вызвали его для контроля и объяснили, что его документы "не в порядке". Отношения с США охладели или кто-то вдруг подумал, что профессор мог бы выбрать "свободу". КГБ успело поездку остановить... Гордый мужчина поклялся никогда больше не ходатайствовать о зарубежных поездках.

Когда оба брата вышли на пенсию, стремление выросло с обеих сторон; слишком хорошими были непринужденные беседы на совместной рыбалке. Джордж просил Александра посетить его, ведь он имел хорошую пенсию и мог бы исполнить все его желания. Александр парировал встречным приглашением и замечанием, что его пенсия не столь большая, но он мог бы получить дополнительный доход от продажи марок, чтобы выполнить желания американца... Под конец победило любопытство, хоть раз лично увидеть Америку. Во времена престарелого партийного и государственного руководителя Леонида Брежнева паспортные предписания стали послабее: можно путешествовать, особенно когда уже пенсионер. Осенью 1981 г. "Аэрофлот" доставил Александра Богдановича к его брату в Америку. Он наслаждался пребыванием в Штатах, да и брат Джордж точно знал, с какими друзьями его нужно познакомить. В письме к рождеству 1981 г. проф. Кистяковский писал мне восторженно из Киева: "Я съездил в США и прожил там три недели. В Кембридже меня приглашал на пятчасовой чай профессор Эрнст Майр!"

Последнее желание проф. Кистяковского было (по восточноевропейским меркам) совсем необычным: он просил его прах развеять по Днепру. Точно не знали, как это нужно делать. Друзья связали большой венок из веток и цветов, высыпали на него прах из урны и осторожно положили на течение. Небольшая группа близких друзей и доверенных лиц наблюдала как подгоняемые ветром волны гигантской реки посте-

das machen sollte. So haben Freunde einen großen Kranz aus Zweigen und Blumen geflochten, die Asche wurde aus der Urne darauf gestreut und vorsichtig auf das fließende Wasser gelegt. Die kleine Gruppe engster Vertrauter und Freunde schaute zu, wie die vom Wind getriebenen Wellen des Riesenflusses die Asche allmählich versenkten; einige beteten. Auf dem Friedhof wurde lediglich die Urne beigesetzt.

Dank

Dr. V. Serebriakow aus Kiew, dem ehemaligen Assistenten Prof. Kistiakowskis, danke ich sehr für die zahlreichen, bisher nur wenig bekannten Informationen aus dem Leben seines Lehrers, für Kopien biografischer Artikel in diversen Enzyklopädien sowie für die kritische Überprüfung vieler mir bekannter Fakten.

Literatur

Atemasowa T. A., Kriwizkij I. A. (1999; Hrsg.): Aleksandr Bogdanowitsch Kistiakowskij. - Ornitologi Ukrainy. Charkow. 1: 116-120.

ленно поглощали прах; некоторые молились. На кладбище была погребена только урна.

Благодарность

В. Серебрякову из Киева, бывшему ассистенту проф. Кистьяковского, я очень благодарен за обширную до сих пор мало известную информацию из жизни его учителя, копии биографических статей в различных энциклопедиях а также критическую проверку многих мне известных фактов.

Пер. с немецкого В.Н. Грищенко

Melnitschuk W. A. (1994): Aleksandr Bogdanowitsch Kistiakowskij (1904-1983). K 90-letiju so dnja roschdenja. - Berkut 3: 71-72.
Smogorschewskij L. A. (1974): Aleksandr Bogdanowitsch Kistiakowskij (k 70-letiju so dnja roschdenja). - Westnik Zoologii. 4: 89-90.

Популяционное состояние, экология и значение ястреба-тетеревятника в Восточной Европе

Проблема биоэкологической роли тетеревятника в современных условиях была впервые поднята в 1991 г. на X Орнитологической конференции в Витебске, а затем неоднократно обсуждалась в различных частных публикациях. На совещании южноукраинских орнитологов, проходившем в феврале 2002 г. в Одессе, неожиданно дружно и совершенно спонтанно зазвучали уже многочисленные сигналы относительно хищнического воздействия тетеревятника на многие виды степных птиц. В результате обсуждения на этом совещании было принято обращение активизировать изучение данной проблемы с целью подготовки к концу 2002 г. монографического сборника работ по тетеревятнику. Это предложение было поддержано на встрече специалистов по хищным птицам России и стран СНГ в марте 2002 г. в Москве. В связи с этим инициативная группа (В.П.Белик, В.В. Ветров) приглашает всех заинтересованных лиц и организации принять участие в подготовке данного сборника, материалы которого можно будет затем обсудить на 4 Конференции по хищ-

ным птицам, проведение которой планируется в начале 2003 г. в Пензе.

Для публикации в сборнике принимаются как аналитические, обзорные работы и результаты специальных исследований, так и краткие заметки по отдельным вопросам. Ориентировочные сроки подачи материалов – начало октября 2002 г. По всем вопросам обращаться к В.П.Белику (Ростов-н/Д, timur29@donpac.ru) или В.В. Ветрову (Луганск, Украина, osp@alba.dp.ua).

Вопросы, представляющие особый интерес:

1. Ареал:

- распространение (расширение – сокращение) во второй половине XX в.;
- динамика численности во второй половине XX в.;
- миграции и зимовки (численность, фенология).

2. Экология:

- биотопическое размещение;
- экология размножения, продуктивность, демография;
- питание (пищевые спектры, рационы в природе и неволе);
- охотничье поведение.

3. Значение:

- хищническое воздействие на популяции диких птиц;
- хозяйственное значение для человека;
- регулирование численности.

О ГНЕЗДОВАНИИ ДЛИННОХВОСТОЙ НЕЯСЫТИ НА ГРАНИЦЕ БРЯНСКОЙ И СУМСКОЙ ОБЛАСТЕЙ

В.М. Малышок, Н.П. Кныш

About breeding of the Ural Owl on the border between Bryansk and Sumy regions. - V.M. Malyshok, N.P. Knysh. - Berkut. 10 (2). 2001. - For the first time a nest of the Ural Owl was found near the village of Znob-Trubchevska (52.18 N, 33.35 E) in 1998. Birds nested in a roomy hollow in an old alder at height 5 m. Owls bred in the same hollow in 1999–2001 too. The tree with the nest is situated in Trubchevsk district of Bryansk region (Russia), but the pair hunt mostly on Ukrainian territory in Sumy region. [Russian].

Key words: Ural Owl, *Strix uralensis*, Bryansk region, Sumy region, distribution, breeding, egg.

Address: V.M. Malyshok, per. Krasniy 7/31, 41100 Shostka, 41100 Shostka, Sumy region, Ukraine.

В публикациях орнитологов, проводивших исследования в полесских районах Сумской области Украины и на юге Брянской области России (Жежерин, 1962, 1965; Афанасьев, 1998; Кузьменко, 1998; и др.), какие-либо сведения о длиннохвостой неясыти (*Strix uralensis*) отсутствуют. Впервые случай гнездования этого вида зафиксировал В.М. Малышок в 1998 г., в 3–3,5 км севернее с. Знобь-Трубчевская Середино-Будского района. Формально гнездо находится на южной окраине Трубчевского района Брянской области, однако охотничий участок этой пары сов простирается в приграничье Сумщины. (То есть о гнездовании длиннохвостой неясыти в Сумской области речь пока не идет, но птицы практически постоянно пребывают на ее территории – фаунистический момент, важный для украинских орнитологов.) Ландшафт данной местности типичен для Полесья: высокоствольный смешанный лес (суборь), пушице-сфагновые болота, луговины и ручьи бассейна р. Знобовка.

Длиннохвостая неясыть загнездилась в просторном дупле толстой ольхи, стоящей на опушке, на высоте 5 м от земли. Глубина дупла около 1 м, леток – 28 x 26 см, выстилка из древесной трухи. При первом обнаружении гнезда, 28.03.1998 г., вначале самка окрикивала наблюдателя, затем появился самец. В гнезде находилась кладка из 2 слабо насиженных яиц, которая была птицами утеряна. Совы возобновили клад-

ку в этом же дупле – через 14–16 дней было отложено 1-е, затем 2-е яйцо. В следующий гнездовой период, 8.04.1999 г., в дупле опять была обнаружена кладка длиннохвостой неясыти из 2-х слегка насиженных яиц, их размеры: 50,1 x 41,7 и 49,0 x 41,1 мм, вес 46,1 и 45,0 г. После потери первой кладки совы сделали повторную из 1 яйца.

В 2000 г. неясыть снова заняла это дупло. 15.03 оно еще пустовало, а 13.04 здесь находились 4 яйца. Их размеры: 50,8 x 42,1, 51,0 x 42,3, 50,7 x 41,6, 50,2 x 42,0 мм; вес, соответственно, 44,1, 45,2, 44,3, 43,7 г. При осмотре гнезда потревоженная самка покинула дупло, села на ветку перед наблюдателем, а затем часто пикировала на человека сзади. Месяцем позже, 10.05, на стук по дереву из дупла выглянула взрослая птица, гнездо не осматривалось.

В этом же дупле была обнаружена полная кладка длиннохвостой неясыти, состоявшая из 4 совершенно свежих яиц: 50,7 x 41,8, 51,3 x 41,9, 51,9 x 42,3, 50,5 x 42,1 мм. Слетевшая с гнезда самка и присоединившийся к ней самец несколько раз энергично атаковали наблюдателя. Эту деталь поведения следует выделить. Как отмечено в литературе (Пукинский, 1977; Мальчевский, Пукинский, 1983), у гнезда и птенцов длиннохвостая неясыть, особенно самка, ведет себя чрезвычайно агрессивно, нападает даже на человека и может нанести ему серьезную рану. Этим она, по нашим наблюдениям, резко отличается от более толе-

рантной, “мирной” серой неясыти (*Strix aluco*).

И еще одно нужное замечание. Размеры яиц длиннохвостой неясыти, описанных нами ($n = 10$), и яиц из Европы ($n = 113$, Никифоров и др., 1989) очень близки, соответственно: $49,0-51,9 \times 41,1-42,3$ мм (среднее $50,62 \pm 0,18 \times 41,91 \pm 0,12$) и $47,3-54,7 \times 39,0-44,8$ мм (среднее $50,09 \times 41,99$). В целом же они крупнее, а вес скорлупы заметно больше, чем у серой неясыти. Так, скорлупа коллектированного нами яйца длиннохвостой неясыти размером $50,8 \times 42,1$ мм весит 3,32 г, а яйца серой неясыти ($46,5 \times 39,2$ мм; Шосткинский район Сумской области) – 2,63 г.

Несомненно, обнаруженное место гнездования длиннохвостой неясыти не единственное на большом пространстве Брянского леса. О пребывании вида в Неруссо-Деснянском Полесье (юг Брянской области) упоминает С.М. Косенко (1995), ссылаясь на устное сообщение В.Т. Афанасьева. В списке редких и уязвимых видов позвоночных животных особо охраняемых природных территорий этого региона (Федотов, Косенко, 1998) также приводится длиннохвостая неясыть, представленная в ландшафтном заказнике “Будимля”. Это приблизительно в 30 км северо-восточнее пункта нашей находки, который, таким образом, является самым южным на данном участке ареала вида. Который, по словам Ю.Б. Пукинского (1977), начиная с 1950-х гг. проявляет стойкую тенденцию к расширению области гнездования.

В заключение высказываем глубокую благодарность Г.Г. Гаврису, В.Н. Грищенко

и Г.В. Фесенко за критические замечания и дружеские советы по подготовке работы к печати.

ЛИТЕРАТУРА

- Афанасьев В.Т. (1998): Птицы Сумщины. Киев. 1-93.
 Жежерин В.П. (1962): Про поширення деяких рідкісних та нечисленних видів птахів Українського Полісся. - Зб. праць Зоол. музею АН УРСР. 31: 104-109.
 Жежерин В.П. (1965): Особливості орнітофауни Українського Полісся залежно від ландшафтних умов. - Наземні хребетні України. Екологія, поширення, історія фауни. Київ: Наук. думка. 69-81.
 Косенко С.М. (1995): Современный охранный статус птиц Неруссо-Деснянского района. - Заповедные территории и охрана биологического разнообразия: Мат-лы Российско-Украинской конфер. “Природные резерваты и охрана биологического разнообразия среднего течения Десны”. Нерусса. 27-30.
 Кузьменко Ю.В. (1998): Соби території проектного Деснянсько-Старогутського НПП. - Актуальні проблеми створення Деснянсько-Старогутського нац. природного парку та перспективи їх вирішення: Мат-ли науково-практичн. семінару. Київ. 102-103.
 Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. (1983): Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий. Л.: ЛГУ. 1: 1-480.
 Никифоров М.Е., Яминский Б.В., Шкляров Л.П. (1989): Птицы Белоруссии: Справочник-определитель гнезд и яиц. Минск: Вышэйшая школа. 1-479.
 Пукинский Ю.Б. (1977): Жизнь сов. Л.: ЛГУ. 1-240.
 Федотов Ю.П., Косенко С.М. (1998): Характеристика биологического разнообразия особо охраняемых природных территорий Неруссо-Деснянского Полесья. - Актуальні проблеми створення Деснянсько-Старогутського нац. природного парку та перспективи їх вирішення: Мат-ли науково-практичн. семінару. Київ. 42-61.

В.М. Мальшок,
 пер. Красный, 7, кв. 31,
 г. Шостка, Сумская обл.,
 41100, Украина (Ukraine).

НЕТИПИЧНАЯ ОКРАСКА ОСЛИНОГО ПИНГВИНА

С.А. Лопарев

Unusual color of the Gentoo Penguin. - S.A. Loparev. - *Berkut*. 10 (2). 2001. - Among several thousand of breeding gentoo penguins in the vicinity of the Antarctic Peninsula one light-colored chick was observed on Doumer island on 24.01.2001. [Russian].

Key words: Gentoo Penguin, *Pygoscelis papua*, Antarctic peninsula, colouring.

Address: S.A. Loparev, Vasilkivska str., 8/203, 03040 Kyiv, Ukraine.

Во время 5-й Украинской антарктической экспедиции с марта 2000 г. по февраль 2001 г. автором были обследованы районы обитания с местами выходов на берег для отдыха – около 120 км с юга на север вдоль берега Грей-ама (Graham Coast) западного побережья Антарктического п-ова – и колонии размножающихся пингвинов Адели (*Pygoscelis adeliae*) и ослиных (*P. papua*) – в 11 точках.

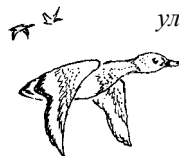
Учтено более 6 тысяч гнездящихся пар ослиных и чуть меньше 5 тысяч пар пингвинов Адели. Осмотрено вблизи не менее 4 тысяч гнезд и более 10 тысяч взрослых и молодых птиц. 24.01.2001 г. при обследовании колонии ослиных пингвинов в районе о-ва Винке (Wiencke island) на южном мысе о-ва Думер (Doumer island) возле сезонной неработающей чилийской станции (64° 53' S, 63° 36' W) был обнаружен птенец с признаками депигментации (отсутствие черных пигментов). Значительная часть колонии располагалась на скальном гребне над станцией на высоте более 50–80 м н. у. м., но около 115–117 пар гнездились прямо на территории станции. Почти во всех гнездах были птенцы – подростки полуторамесячного возраста, часто с одним из родителей. В одном из гнезд при взрослой птице нормальной для вида окраски было 2 птенца в пуховом наряде. Один птенец нормальной для птенцов ослиного пингвина этого возраста окраски, другой же – светлоокрашенный хромист (фото). При типичном для птенцов распределении темных и белых полей темные партии пуха вместо темно-серого, черно-серого или голубовато-серого были разных оттенков бежевого (кофе с молоком). Глаз вместо обычного темно-карего или красновато-карего цвета был голубовато-серым. Бока клюва – морковно-красные, а конек надклювья и кон-

Птенец ослиного пингвина необычной окраски. 24.01.2001 г. О-в Думер. Фото автора.
Chick of the Gentoo Penguin with unusual light colouring.

чик клюва вместо темного – светло-рогового цвета. За период наблюдений по поведению, отношениям со взрослой птицей и реакциям не отличались, их вес и упитанность были нормальными для птенцов такого возраста.

В целом по окраске упомянутых видов следует отметить ее строгое однообразие, особенно у пингвинов Адели. У взрослых ослиных в незначительных пределах, но весьма индивидуально, варьируют размеры и форма заглазничных белых пятен (наличие темных точек внутри белого поля, белые точки спереди и позади на темном фоне, ширина теменной светлой полоски между пятнами), что позволяет исследователю (и по-видимому пингвину) индивидуальное опознание. Молодые негнездовые особи имеют меньшие по площади белые пятна. У птенцов в пуховом наряде варьирует форма границы перехода между темным и светлым на боках, особенно в районе основания крыла.

С.А. Лопарев,
ул. Васильковская, 8, кв. 203,
г. Киев, 03040,
Украина (Ukraine).

ПІДСУМКИ ОБГОВОРЕННЯ ВИКОРИСТАННЯ УКРАЇНСЬКИХ НАЗВ ПТАХІВ В ОРНІТОЛОГІЧНІЙ ЛІТЕРАТУРІ

З проблемою, яка стосується використання українських назв птахів, Українське товариство охорони птахів зіткнулося практично відразу з часу свого утворення. Нерозв'язаність цього питання значно ускладнювало взаємодію Товариства з державними природоохоронними структурами. Крім того, в бюлетені, листівках та іншій друкованій продукції Товариства мали використовуватися загальновідомі і в той же час лексично правильні назви птахів.

Слід сказати, що багатство назв-синонімів птахів в українській мові дає великий вибір для використання їх у художніх або популярних картинах і оповіданнях: кожен автор може обрати будь-яку назву для того чи іншого птаха, яка йому до душі. Інша справа, коли йдеться про укладання офіційних документів, нормативних актів, наукових збірок тощо, в яких вкрай необхідно вживати уніфіковані, однакові назви тварин і рослин, щоб об'єкт обговорення або дії впізнавався відразу, без додаткових пояснень. До Товариства неодноразово зверталися працівники міністерств, природничих музеїв та інших установ з проханням порекомендувати для використання вивірені українські назви птахів. Такі звернення свідчили про невідкладну потребу уніфікації назв, особливо тих видів птахів, які належать до фауни України.

Новітній етап формування списку українських наукових назв птахів був започаткований ще у 1991 р. зі створення Робочої групи з питань української орнітологічної номенклатури і термінології при Західному відділенні Українського орнітологічного товариства. З цієї проблеми проходили обговорення, дискусії, публікувалися статті.

Особливо нагальною проблема уніфікованих українських наукових назв птахів

стала в процесі складання польового визначника "Птахи фауни України", робота над яким розпочалася в Українському товаристві охорони птахів. Це послужило сильним імпульсом для прискорення вирішення існуючої проблеми. Автори визначника зосередилися на вивченні джерел формування української орнітологічної номенклатури, і Товариство всебічно підтримувало їх у цій справі.

Згодом, до початку роботи V З'їзду Товариства Г.В. Фесенком і А.А. Бокотеем був укладений попередній варіант списку українських наукових назв птахів сучасної фауни України, і під час проведення з'їзду він був запропонований для обговорення серед широкого кола орнітологів. Думки висловлювалися різні. Одні орнітологи поставилися до списку досить помірковано, зазначаючи, що власну думку їм висловити важко, оскільки вони мало використовують українські назви птахів і не вивчали проблеми української орнітологічної номенклатури. Та більшість присутніх на з'їзді жваво долучилася до дискусії, ставлячи запитання і опонуючи авторам списку. В обговоренні, яке в різних формах тривало кілька місяців, взяли участь зацікавлені орнітологи практично з усіх регіонів України. Втім, свій інтерес до цього питання виявили також деякі теріологи, паразитологи, філологи.

Плідність такого обговорення була безперечною. Враховуючи думки, висловлені під час полеміки, в кінцевому варіанті своєї праці автори навели не лише сам список, який вони склали, і окреслили принципи формування української зоологічної номенклатури, але й вмістили спеціальний багатосторінковий розділ, де зроблені пояснення вибору тих назв птахів, які у когось мо-

жуть викликати запитання. Таким чином і була укладена праця Г.В. Фесенка і А.А. Бокотея “Анотований список українських наукових назв птахів фауни України”, яка, як зрозуміло зі змісту, охоплює види сучасної фауни, що є логічним, враховуючи широку вживаність в спеціальних документах і літературі назв саме місцевих видів. Серед доробок, які стосуються питань орнітологічної номенклатури, такі пояснення вибору назв наводяться вперше. Для написання праці автори використали більше 70 першоджерел, базовими з яких були видатні праці Івана Верхратського і Миколи Шарлеманя, які спеціально глибоко займалися питаннями української зоологічної номенклатури. Використані також відповідні випуски “Фауни України”, “Словарь української мови” Бориса Грінченка та іноземна література, позаяк “Анотований список українських наукових назв птахів фауни України” містить не лише українські назви, але й їхні латинські, російські та англійські відповідники.

В завершеному вигляді праця була подана на рецензування трьом фахівцям-орнітологам. Крім того, враховуючи специфічність роботи, її мав прорецензувати також мовознавець, щоб оцінити відповідність обраних назв українській лексиці і визначити рівень аргументованості зробленого вибору з позицій філології. Не секрет, що легковажність, з якою раніше в українську орнітологічну номенклатуру вводилися іншомовні назви, лише збільшила ступінь суржиків в ній.

В цілому, рецензенти схвально оцінили “Анотований список українських наукових назв птахів фауни України”. Один з рецензентів-орнітологів висловив деякі зауваження стосовно кількох назв птахів, але обґрунтованість вибору авторами праці саме цих назв була підтверджена спеціалістом-філологом.

Пройшовши багатоступеневу перевірку серед орнітологів і філологів, “Анотований список українських наукових назв птахів фауни України” був опублікований і наді-

сланий багатьом членам Товариства, а також переданий в ряд бібліотек. Таким чином, робота була оприлюднена. Зауваження і пропозиції стосовно її змісту могли зробити усі, хто з нею познайомився, прохання про це автори вмістили в її тексті.

В період дискусії навколо українських номенклатурних назв птахів в Інституті зоології ім. І.І. Шмальгаузена НАН України було створено термінологічну комісію, тому на VI З’їзді Товариства виникла пропозиція звернутися до цієї комісії стосовно затвердження вже наявного всебічно обговореного “Анотованого списку українських наукових назв птахів фауни України” в якості офіційно визнаного. Майже всі присутні, які представляли 24 регіональні відділення та 56 місцевих осередки Товариства, погодилися, що про це варто згадати в резолюції з’їзду. Осібну думку висловили тільки двоє учасників з’їзду, які запропонували почекати і “обкатати” зроблену роботу, посилаючись при цьому на етико-екологічний підхід у виборі назви лише для одного виду, а саме назви “ягнятник” для вкрай рідкісного залітного хижого птаха. На заміну пропонувалася назва, яка не відповідала нормам української лексики, про що було вказано в тексті “Анотованого списку українських наукових назв птахів фауни України”, який, як згадувалося раніше, був проревізований мовознавцями, зокрема одним з рецензентів. Зрозуміло, що таку точку зору не підтримав жоден з тих, хто брав участь в полеміці, яка виникла в цих обставинах.

В Резолюції VI З’їзду Українського товариства охорони птахів від 25.11.2000 р. було ухвалено пункт, де вказувалося: “*Звернутися до Комісії з термінології Інституту зоології ім. І.І. Шмальгаузена НАН України з проханням затвердити українські назви птахів, зазначені в праці Г.В. Фесенка та А.А. Бокотея “Анотований список українських наукових назв птахів фауни України”, для використання в науковій літературі та для внесення в словник зоологічної номенклатури*”.

Товариство сподівається, що Комісія погодиться з думкою орнітологічної громади, яка висловлена в цьому зверненні. В своїх публікаціях і документах Товариство вже використовує назви птахів із зазначеної

вище праці, яка була піддана прискіпливій перевірці фахівців.

В. о. секретаря Українського товариства охорони птахів **О.Ю. Микитюк**

ЩЕ ПРО УКРАЇНСЬКІ НАЗВИ ПТАХІВ

Коментар редакції

На жаль, вельмишановний пан О.Ю. Микитюк всю свою увагу в переданому до редакції листі зосередив на процедурі прийняття списку, практично нічого не сказавши по суті затронутих у нашій рецензії (Грищенко, Скільський, 2000) питань. А вони залишаються. Повторю їх суть: не варто ламати усталені назви, виходячи з особистих уподобань; заміна трислівних назв штучно бінарними є не виправданою; заміна нібито русизмів явними полонізмами – не найкращий шлях виправлення ситуації; треба бути послідовним у додержанні запропонованих принципів номенклатури.

Перш за все хочу звернути увагу на те, що Українське товариство охорони птахів – ще не весь орнітологічний загаль, тим більше, що воно об'єднує в основному аматорів, які й переважали на з'їзді. Крім того, ні товариство, ні комісія з термінології не є директивними органами, вони можуть лише рекомендувати до вжитку той чи інший варіант назв. А от уживати їх чи ні – це вже справа конкретних фахівців. І щоб список не став мертворожденним, він повинен бути прийнятним.

В цілому ми з І.В. Скільським схвалили список, але він потребує ще деякої доробки, про що й йшла мова. І замість того, щоб відстоювати “честь мундира”, можна було б подумати про це. Часто кажуть, що краще – ворог гарного, але ж погане – його ще більший ворог.

О.Ю. Микитюк повторює слова про те, що назва “бородач” не відповідає нормам української лексики. Перед тим, як бухнути в дзвона, можна було б бодай одним оком зазірнути до святців. Погортаємо словни-

ки (думаю, ніхто не стане заперечувати, що їх писали все-таки теж філологи).

“Русско-украинский словарь” (Київ: Рад. школа, 1975). Бородач – бородаць, бородаць, бородаць; бот., зоол. бородаць.

“Словник української мови”, т. 1 (Київ: Наукова думка, 1970). 1. Бородач – бородач людина. Приклад з Панаса Мирного: “Чутно було: п'яними голосами тоненько бородачі виводили “Лучинушку”. 2. Великий хижий птах. 3. Багаторічна південна злакова рослина.

“Етимологічний словник української мови”, т. 1 (Київ, 1982). Є кілька рослин з назвою “бородач”. Назва зумовлена подібністю сухого суцвіття до чоловічої бороди або вусів.

У визначниках рослин злак бородач (*Bothriochloa*) українською мовою саме так і називається (див., наприклад, Доброчаєва і др., 1987), і ботаніки ніякої крамоли в тому не бачать. Як народна назва слово “бородач” використовується для золотобородника цикадового (*Chrysopogon gryllus*) на Херсонщині та ластівня лікарського (*Vincetoxicum rossicum*) у Поліссі, Лісостепу, на Поділлі (Смик, 1991).

На той випадок, якщо хто захоче закинути авторові, що він користується “совітськими” чи “москальськими” виданнями, заглянемо до книги, яку в цьому звинувачити не можна. В “Енциклопедії українознавства”, т. 1 (Львів, 1993) читаємо: бородач – *Gypaetus barbatus*.

Є інші подібні слова – “налигач”, “пугач” і т. п. І пугача (*Bubo bubo*) на щось інше перейменовувати ніхто не збирається. А тут теж є до чого причепитися. “Пу-

гати” – слово не українське. Якщо говорити про звуконаслідування, то повинен би бути “пугукач” від “пугукати”. Слова ж “пугати” у сучасній літературній мові нема. На цьому прикладі, до речі, добре видно одну особливість назв – вони консервативні і не завжди зберігаються у граматично правильній формі. Так, російська назва зміїда (*Circaetus gallicus*) повинна була б писатися “змееед”, а не “змееяд”. Назва “чорногуз” теж неправильна, хоча вже не у граматичному, а в біологічному відношенні – чорні у білого лелеки (*Ciconia ciconia*) махові пера, а зовсім не гузка.

Є слова “головань” і “головач”. Є гриб головач (*Calvatia*), і міняти цю назву мікологи чомусь не збираються.

Але навіть якщо стояти на “твердокам’яній” позиції, що слово “бородач” – чужорідне, залишається ще один вагомий аргумент – природоохоронний. І те, що він начисто ігнорується у списку, складеному під егідою Українського товариства **охорони** птахів, не робить честі організації з такою назвою.

Ще раз поясню суть справи. Назва “ягнятник” стимулює негативне відношення як до самого птаха, так і до групи денних хижаків у цілому. А вони й так не потерпають від надміру людської любові. Коли є рівноцінна заміна, доцільно використати саме її, а не негативно забарвлене слово. І якщо у випадку, наприклад, з бджолоїдкою запропонувати нема чого, то тут така назва є. Більше того, “ягнятник” – це молодший синонім, який і в російській науковій літературі давно вже не вживається.

Цікавий ще один момент. Для деяких видів, що не гніздяться на території України – *Melanitta nigra*, *M. fusca*, *Eudromias morinellus*, пропонується використовувати “тамтешні місцеві назви”, тобто російські. Ну а чому такий підхід неприйнятний для бородача, який у нас не тільки не гніздиться, а й практично не зустрічається взагалі? Невже не можна бути елементарно послідовним в аргументації?

Я не бачу великої проблеми з заміною назви, але замість того, щоб спокійно визнати, що під цим кутом зору на назви птахів

ні автори, ні науковий редактор, ні численні рецензенти просто не дивилися, і виправити помилку, починається відстоювання “честі мундира”.

У багатьох країнах давно вже пішли на заміну негативно забарвлених назв тварин нейтральними. І в англійській, і в німецькій науковій літературі термін “хижі птахи” зараз вживається для позначення екологічної групи тварин (за типом живлення), а не таксону. Англійське “birds of prey” і німецьке “Greifvögel” можна перекласти як “птахи, що ловлять здобич”. У німецькій мові назва сірої чаплі (*Ardea cinerea*) “Fischreiher” – “рибна чапля” – практично перестала вживатися, замість цього йде “Graureiher” – “сіра чапля”. Те ж саме і з бородачем. І в англійській, і в німецькій мові слово “Lammergeier” – “гриф-ягнятник” – витіснене відповідно назвами “Bearded Vulture” і “Bartgeier” – “бородатий гриф”. Таких прикладів можна навести чимало. Ніхто не пропонує “гвалтувати” мову, але в тих випадках, коли є більш благозвучні у природоохоронному відношенні синоніми, варто ними скористатися. І філологія при цьому повинна відходити на другий план. Тим більше, що автори “Списку” самі відступають від граматичної правильності слів для уніфікації назв родин (повинно було бути “качині”, а не “качкові” і т. д.).

Україна все хоче наздогнати Європу, цікаво чи можна це зробити, рухаючись у протилежний бік?

Можна сперечатися і щодо “російської” назви “глухар” (*Tetrao urogallus*). Тим більше, що замість неї використовується польське “глушець” – не вмер Данило... Але ж так само аж ніяк не українського походження назви “зяблик” (*Fringilla coelebs*), “гагара”, “казарка”, “баклан”, “лелека”, “беркут” (*Aquila chrysaetos*), балабан (*Falco cherrug*), кеклик (*Alectoris chukar*) тощо. Нас цілком влаштовують запозичене з польської слово “шпак”, з грецької – “гриф”, “пелікан”, “фазан” і т. п.

Лінгвісти відносять назву “*gluǫьсь” до загальнослов’янських новоутворень, але й “*gluħaǫ” – праслов’янська діалектна назва, поширена у східно-, південно- і дея-

ких західнослов'янських мовах (Антропов, 1982). Так що, у цьому відношенні дві назви практично рівноцінні.

Стосовно норців, яких перейменовували в пірникіз. Це цікавий приклад того, як автори списку “творчо” використовують запропоновані ними ж правила. Виходячи з принципу пріоритету, повинно бути саме “норець”, бо ця назва вживалася задовго до проведеної М.В. Шарлеманем (1927) ревізії. І, як ми відзначали в своїй рецензії, М.А. Воїнственський і О.Б. Кістяківський і не повинні були нічого пояснювати з приводу “незрозумілої заміни” назви, вони просто не визнали нововведення М.В. Шарлеманя, на що мали повне право. І таких невизнаних назв залишилося не так уже й мало, той же “фульмар”, наприклад. Норцями називає птахів роду *Podiceps* і П.П. Орлов (1948).

Як остаточний аргумент у вирішенні проблеми був використаний “Словарь української мови” Б. Грінченка, де назва “норець” відноситься до малого креха (*Mergus albellus*), тому була “забракована”. Але ж від чисто філологічної роботи не можна чекати повної відповідності зоологічній номенклатурі. У “Словарі” є чимало такого, з чим важко погодитися. *Mergus albellus* – все-таки не “нырок”, а “крохаль”, якщо на те пішло. Та й взагалі “нырок” фігурує в цій роботі в різних значеннях. Слову “гайстер” Б. Грінченко ставить у відповідність латинську назву *Ciconia nigra*, хоча в сучасній українській мові воно відноситься до білого лелеки. Слову “крук” відповідає російське “крюк”, а от птах крук (*Corvus corax*) – “ворон”. То може замінимо “крука” на “ворона”? Є чимало діалектних а то й просто іншомовних слів – “женитися”, “жемчуг”, “гунцвот” і т. п. Самі автори “Списку” “спіткнулися” об те, що у Б. Грінченка назва “кропив'янка” віднесена до волового очка (*Troglodytes troglodytes*). До речі, “пірникоза” у “Словарі” – “чомга”, тобто великий норець (*Podiceps cristatus*). Чомусь дані Б. Грінченка згодилися лише наполовину. Як молодший синонім назви “великий норець” це слово й використовувалося раніше. Варто його таким і залишити.

“Норець” за Б. Грінченком – водолаз, тобто семантично ця назва цілком підходить птаху, який пірнає. Г.В. Фесенко ж і А.А. Бокотей фактично пропонують взагалі цю назву викинути з української орнітологічної номенклатури, адже для роду *Mergus* використана назва “крех”. Залишаться, хіба що, норцеві качки. З моєї точки зору, назва “норець” є давно усталеною, загальновідомою і загальноживаною, заміна її недоцільна. До речі, походить вона від старослов'янського “*погьсь” (Антропов, 1982). Крім того, не знаю як кому, а мені фраза “на ставку плавали 6 чорношійх пірникіз” здається громіздкою і неоконечною.

Від деяких запропонованих в “Анотованому списку” назв віє, вибачайте, хуторянством. Мотивуючи тим, що з відповідних родів в Україні гніздиться лише по одному виду, звичайну бджолоїдку (*Merops apiaster*) скоротили до “бджолоїдки”, а голубого рибалочку (*Alcedo atthis*) – до “рибалочки”. Причому, якщо в першому випадку це хоч можна виправдати загальним підходом – опускати слово “звичайний”, коли в Україні регулярно гніздиться лише один вид роду або родини, то при чому тут слово “голубий”? Тоді, виходячи з такого принципу, треба скорочувати назви також для сірої гуски (*Anser anser*), лебедя-шипуну (*Cygnus olor*), орлана-білохвоста (*Haliaeetus albicilla*), білоголового сипа (*Gyps fulvus*) і т. д. Знову бачимо елементарну непослідовність. Крім того, можна подивитися на проблему й ширше. Як бути, наприклад, при підготовці підручників з зоогеографії, зоології, орнітології? Чому українською мовою не може бути написана стаття про птахів Середньої Азії або Закавказзя? У таких випадках, щоб уникнути плутанини, скоріше всього, доведеться ігнорувати “Анотований список” і використовувати загальновідомі назви. Тоді чого варта така “революція”? Я не пропоную “доточувати” однослівні назви, але й робити “обрізання” усталеним біноменам також не варто. Все-таки українська наукова номенклатура створюється не на повній “ціліні”.

Недоцільною я вважаю і ліквідацію трислівних назв, які склалися історично. Пере-

ваг особливих не бачу, а от плутанини це додає. Автори “Анотованого списку” так переконливо писали про недоречність штучної біномізації... Але є ще один аспект, про який, знову ж таки, схоже, ніхто не думав. Більш-менш безболісно обійтися без трислівних назв можна лише в тому разі, коли не “висовуватися” за межі України. Це добре видно на прикладі назви “строкатий рибалочка” для *Ceryle rudis*. А як тоді назвати великого строкатого (*C. lugubris*)? Чи будемо іменувати “в три ешелони” – рибалочка, строкатий рибалочка, великий строкатий рибалочка? Як бути з великим (*Eophona personata*) і малим (*E. migratoria*) чорноголовими костогризами? Якщо українську назву дати будь-якому з інших видів куликів-сорок, вона автоматично стане трислівною, хоч два слова й написані через дефіс. Щоб позбутися тринименів, доведеться понапридумувати стільки нових родових назв, що в такій номенклатурі чорт ногу зломить. З цієї точки зору не є вдалими і деякі інші назви, наприклад, “пухівка” для гаги (*Somateria mollissima*). Є ціла родина пухівок (*Bucconidae*). Їх що, перейменувати на щось інше? Все-таки треба якось позиціонувати українську мову в світі в цілому, а не тільки на власних теренах.

Назва “дїбровник” (*Emberiza aureola*) не влаштовує Г.В. Фесенка і А.А. Бокотей, оскільки не відповідає біотопічному поширенню птаха. Але при такому підході доведеться багато чого міняти. Так, мартина середземноморського (*Larus melanocephalus*) доведеться перейменувати в чорноморського, адже саме на Чорному морі зосереджена майже вся світова популяція виду. На Середземному морі цей птах взагалі почав гніздитися зовсім недавно (Зубакин, 1988; Bekhuis et al., 1997). До того ж можна сказати, що така назва – всього лиш переклад з англійської: Mediterranean Gull.

У випадку з дїбровником автори “Анотованого списку” в черговий раз відступають від ними ж декларованого правила пріоритету, М.В. Шарлемань (1938) називає цього птаха саме “вівсянка-дїбровник”. Чого тоді взагалі варті правила, коли можна використовувати то одне, то інше, в залежності від бажання?

Навряд чи можна вважати вдалою і назву “набережник” (*Actitis hypoleucos*), хоча б тому, що постійно виникатиме плутанина з побережниками (*Calidris*). По-різному вживали цю назву й науковці. Так, П.П. Орлов (1948) набережниками називає частину куликів роду *Tringa*, побережників і болотяного побережника (*Limicola falcinellus*). Чи не краще цього птаха називати коловодником набережним (чи побережним), перевізником або ж коловодником малим, як у П.П. Орлова (1948)? В тому, що він відноситься до іншого роду, немає ніякої проблеми, адже чаплями, крячками, ластівками називаються представники кількох різних родів.

Ще одну польську назву замість “москальської” бачимо в найменуванні родини *Aleidae* – “алькові”. Ну не можна в нас використовувати такі назви, як “гагарка” (*Alca torda*) або “чистун” (*Cephus grylle*)! Цікаво, якщо взята назва “гагара” (а не “кожара”, яку вживав М.В. Шарлемань), то чим не влаштовує слово “гагарка”?

ЛІТЕРАТУРА

- Антропов Н.П. (1982): Названия птиц в белорусском языке на общеславянском фоне. - Автореф. ... канд. филол. наук. Минск. 1-21.
- Грищенко В.М., Скільський І.В. (2000): Рец. на: Фесенко Г.В., Бокотей А.А. Анотований список українських наукових назв птахів фауни України. Київ-Львів, 2000. 44 с. - Беркут. 9 (1-2): 145-147.
- Доброчаева Д.Н., Котов М.И., Прокудин Ю.Н. и др. (1987): Определитель высших растений Украины. Киев: Наукова думка. 1-548.
- Зубакин В.А. (1988): Черноголовая чайка. - Птицы СССР. Чайковые. М.: Наука. 77-85.
- Орлов П.П. (1948): Орнітофауна Черкаського району. - Наук. зап. Черкаського держ. пед. ін-ту. 2 (2): 1-118.
- Смик Г.К. (1991): Корисні та рідкісні рослини України. Словник-довідник народних назв. Київ: УРЕ. 1-416.
- Шарлемань М. (1927): Назви птахів. - Словник зоологічної номенклатури (проект). Київ: Держ вид-во України. 1: 1-33.
- Шарлемань М.В. Птахи УРСР. Київ: АН УРСР. 1-266.
- Bekhuis J., Meininger P., Rudenko A.G. (1997): Mediterranean Gull. - The EBCC Atlas of European Breeding Birds: Their Distribution and Abundance. T.&A.D. Poyser, London. 324-325.

Aubrecht G., Holzer G.
Stockenten. Biologie. Ökologie.
Verhalten. Leopoldsdorf:
Agrarverlag, 2000. 140 S.

Крижень (*Anas platyrhynchos*), без перебільшення, є найпоширенішим і найчисельнішим видом качок на всій території Європи та Північної Америки. За ним порівняно легко спостерігати в природі, оскільки він швидко зникає до присутності людини. Саме цьому виду присвячена нова публікація австрійських дослідників, де автори намагаються словом і зображенням показати життя крижня, розкрити його значення в природі та для людини. В книжці зібрана велика кількість якнайрізноманітнішої інформації, яка стосується цього виду птахів.

Насамперед, дослідники аналізують походження назви виду в німецькій і деяких інших мовах Європи, а також знайомлять читача з історією одомашнення диких качок. Перші їх зображення, знайдені в Єгипті, походять з 2600 р. до н. е. Дані про одомашнення качки в Месопотамії, Палестині та Сирії відомі з 600 р. до н. е. і відтоді вона належить до найчисельніших домашніх птахів.

Цікаво, що в минулому качок використовували не лише для господарських потреб. Медики античних часів цінували цих птахів як засіб для лікування деяких хвороб. Зокрема, кров качки цінувалася як ліки проти отруєння.

Далі книга має доволі традиційну для півдних монографій структуру. Наступний розділ містить інформацію про систематичне положення виду. Загалом у крижня виділяють 6 підвидів: *A. p. platyrhynchos*, *A. p. conboschas*, *A. p. diazi*, *A. p. fuligula*, *A. p. laysanensis* і *A. p. wyvilliana* (хоча деякі сучасні вчені схиляються до виділення трьох останніх підвидів у окремі види). Детально описані та проілюстровані особливості оперення особин різного віку і статі. А перелік видів, для яких документально зареєстровані міжвидові гібриди з криж-

нем, налічує понад 20 позицій. З наших *Anatidae* це, зокрема, – галагаз (*Tadorna tadorna*), нерозень (*Anas strepera*), свищ (*A. penelope*), чирка менша (*A. crecca*), ширококоніска (*A. clypeata*), шилохвіст (*A. acuta*), чернь червонодзьоба (*Aythya ferina*), чернь чубата (*A. fuligula*), пухівка (*Somateria mollissima*) та ін.

У наступних розділах описані особливості розмноження виду, токування та інші аспекти його поведінки, вибір гніздових біотопів і величина гніздових ділянок, успішність гніздування та його основні лімітуючі фактори, живлення, міграції тощо. Аналіз ключових місць зимівлі крижня показав, що його зимова популяція в регіоні Північно-Східна і Центральна Європа – Чорне море – Східне Середземномор'я оцінюється в 2 250 000 особин. Разом з тим, багаторічні дослідження виявили негативну динаміку чисельності центральноєвропейської популяції: порівняно з 1970-ми рр. вона зменшилася на 60 %, а східна – на 75 % (від 1986 р.). Причини цього процесу на сьогодні є недостатньо вивченими і потребують подальших детальних досліджень.

Кінцеві розділи книжки знайомлять читача з питаннями використання цих птахів у господарстві, для потреб мисливства. Обговорюються проблеми, що стали особливо актуальними в останні десятиліття: синантропізація та створення осілих урбопопуляцій: нової форми крижнів – “міської” чи “паркової”, а також охорони виду, особливо в містах.

Основною перевагою рецензованого видання є величезна кількість чудових ілюстрацій – високопрофесійних фотографій і рисунків, що робить його цікавим насамперед для орнітологів-аматорів, мисливців, птахівників, а також усіх, хто цікавиться живою природою. Легка доступна мова і велика кількість ілюстрацій надає книзі значною мірою науково-популярного характеру. Саме тому для фахівців-орнітологів, а тим більше для тих, що безпосередньо займаються вивченням крижня, вона, можливо, видасться дещо поверхо-

вою. Багато питань у ній дійсно подані надто стисло, часто лише кількома реченнями.

Разом з тим, завдяки саме такому способу подання матеріалу книга може якнайефективніше виконувати свою основну функцію – знайомити пересічного читача з цим надзвичайно цікавим птахом, що на сьогодні все в більшій кількості селиться поряд з людиною і в багатьох населених пунктах поповнив список синантропних видів.

А.-Т.В. Башта

**Polska czerwona księga zwierząt.
Kręgowce. Warszawa: Państwowe
Wydawnictwo Rolnicze i Leśne,
2001. 452 s.**

Новое издание Красной книги Польши представляет немалый интерес для отечественных ученых, поскольку через несколько лет должно готовиться и новое издание Красной книги Украины. Должен сказать, что если удастся хотя бы приблизиться по научному уровню и информативности к польской книге, это будет большим шагом вперед, потому что и первое, и второе издания Красной книги Украины вызывают много нареканий у специалистов.

В первом издании Красной книги Польши (1992 г.) отдельный выпуск был посвящен животным, во втором – уже только позвоночным. Соответственно вырос и объем представленной информации.

Открывает Красную книгу (после польского и английского предисловий) методическая часть, в которой описаны методика работ, основные подходы, категории и т. д. Что важно, приведены четкие критерии, по которым вид может быть отнесен к той или иной категории. Используются слегка измененные категории и критерии МСОП.

В повидовых очерках приводятся следующие данные: латинское, польское и английское названия, систематическое положение (отряд и семейство); иллюстрации – черно-белый рисунок и цветная фотография

вида, две карты – схема распространения вида в Европе и карта распространения в Польше (по квадратам УТМ). В тексте приводится следующая информация: статус вида, происхождение и систематика, распространение, биотопическая приуроченность, изменения биотопов, размножение, численность свободноживущей популяции, состояние популяции в неволе, исторические данные, направление и прогноз изменений популяции, лимитирующие факторы, используемые способы охраны, предлагаемые способы охраны, примечания, английское резюме, источники информации. Для некоторых видов даны также графики динамики численности.

В комментариях анализируется современное состояние редких видов позвоночных в Польше, изменения статуса и численности и т. п. Далее следуют список литературы, адреса авторов и приложения. В приложениях приводятся некоторые законодательные акты, характеристика основных конвенций, список народных парков и фаунистических резерватов, словарь использованных терминов, список важнейших организаций, институтов и программ по охране природы, указатели польских, латинских и английских названий видов.

Всего в Красную книгу Польши занесено 130 видов позвоночных, из них: млекопитающих – 32, птиц – 70, пресмыкающихся – 4, земноводных – 3, рыб – 17, круглоротых – 4. Из птиц добавились волчок (*Ixobrychus minutus*), белоглазая чернеть (*Aythya nyroca*), черный коршун (*Milvus migrans*), тетерев (*Lyrurus tetrrix*), поручейник (*Tringa stagnatilis*), варакушка (*Luscinia svecica*), клест-сосновик (*Loxia pytyopsittacus*); исключены из Красной книги большой баклан (*Phalacrocorax carbo*), гоголь (*Bucephala clangula*), луговой лунь (*Circus pygargus*), погonyш (*Porzana porzana*).

Красная книга Польши имеет превосходную полиграфию, великолепные иллюстрации, но самое главное – полноценный и очень информативный текст. Можно только порадоваться за наших польских коллег.

В.Н. Грищенко

Вальтер Тиде (к 70-летию со дня рождения)

18.12.2001 г. исполнилось 70 лет Вальтеру Тиде (Walther Thiede), известному немецкому орнитологу, редактору и издателю ежемесячного журнала “Ornithologische Mitteilungen”, члену редколлегии и давнему другу нашего журнала.

В. Тиде родился в Берлине, вырос в Гамбурге. Он принадлежал к семье известных аптекарей, что и предопределило дальнейшее фармацевтическое образование. С 1956 по 1959 гг. будущий орнитолог учился в Бонне, с 1960 г. стал работать аптекарем. В дальнейшем В.Тиде много лет работал на высоких должностях в фармацевтической индустрии, что, однако, не помешало ему стать известным орнитологом.

Интерес к птицам проснулся еще в школьные годы. В Гамбурге В. Тиде тесно контактирует с проживающими в городе выдающимися орнитологами – Ф. Грёмбельсом, Х. Лавеном, Г. Варнеке. В 1959–1963 гг. он получает второе высшее образование, изучает зоологию в Бонне и Гамбурге. В 1960 г. в ведущем немецкоязычном журнале “Journal für Ornithologie” выходит первая научная статья о токе и гнездовом участке травника (*Tringa totanus*). В 1964 г. В. Тиде защищает диссертацию по распространению травника. Руководителем работы был зоолог с мировым именем Г. Нитхаммер (Bruns, 1991; Ernst, 2001).

В 1968–1973 гг. В. Тиде проживал с женой в Японии, где представлял одну из ведущих немецких фармацевтических фирм.

И в Германии, и в Японии все свое свободное время В. Тиде отдает орнитологии. С 1988 г. до выхода на пенсию он работал уже только половину недели, благодаря чему появилось больше времени для научной деятельности.

Рассказывая о В. Тиде, нельзя не упомянуть его главное сокровище – огромную библиотеку. Как свидетельствуют специалисты, это одна из крупнейших частных орнитологических библиотек Европы

(Theewen, 1995). В просторном (как по нашим меркам) доме литературы нет только в туалетах и ваннах. Комнаты, коридоры, подвал заполнены стеллажами и полками с книгами и журналами. Только периодических изданий насчитывается несколько сотен наименований из самых разных стран мира.

С 1984 г. В. Тиде стал редакционным сотрудником журнала “Ornithologische Mitteilungen”, который с 1948 г. издавал и редактировал Х. Брунс. Он сразу взвалил на себя значительную часть работы – редактировал рукописи, вычитывал корректуру, переписывался с авторами. С 1998 г. В. Тиде становится уже редактором журнала, незадолго до смерти Х. Брунс передал его в надежные руки. После этого журнал увеличивается в объеме, становится более разнообразным и интересным по тематике.

Благодаря наличию огромного количества литературы под рукой и знанию многих языков В. Тиде стал настоящим энциклопедистом в области орнитологии. Он уже много лет реферировал большое количество изданий для реферативного журнала “Ornithologische Schriftenschau”. Широко известны его обзорные работы на разные темы, в которых используются и многочисленные публикации в локальных и малоизвестных изданиях. В первую очередь следует упомянуть серию статей “Bemerkenswerte faunistische Feststellungen in Europa” о наиболее интересных авифаунистических находках в Европе; цикл публикаций по травнику; серию статей об открытых вопросах в биологии кукушки (*Cuculus canorus*) и др. Обзорные и дискуссионные статьи, комментарии, рецензии регулярно появляются и в журнале “Ornithologische Mitteilungen”.

В. Тиде был автором первого популярного определителя птиц на немецком языке с цветными фотографиями. Он выдержал уже 16 изданий! Позже были подго-

товлены определители по околоводным птицам, хищным птицам и совам. Несомненным успехом является и книга по хищным птицам, переведенная с датского и значительно дополненная В. Тиде. Она по праву считается одним из лучших справочников и определителей по хищным птицам Европы. Недавно вышло ее третье издание (Génsb, I, Thiede, 1997).

Характерные черты В. Тиде – доброта, дружелюбие, отзывчивость. Его сложно представить без неперенной широкой улыбки. Он всегда рад гостям, всегда готов помочь. У него много друзей в самых разных уголках земного шара. Невозможно подсчитать, скольким коллегам, подчас малознакомым, он высылал сведения и копии статей из своей обширной библиотеки.

Вообще В. Тиде любит помогать, особенно тем, кто нуждается в помощи. Он охотно возится с рукописями статей, написанными на далеком от совершенства немецком (вспомните, как часто в правилах для авторов различных изданий встречается требование дать выверить рукопись “native speakers”). Охотно помогает с литературой, установлением необходимых контактов т. п. Во время 133 ежегодного собрания Общества немецких орнитологов, которое проходило в Лейпциге в 2000 г., В. Тиде взял шефство над приглашенными со стран Восточной Европы коллегами. При этом сам поселился в общежитии, проигнорировав комфорт и удобство.

Редакция журнала “Беркут” желает доктору Вальтеру Тиде долгих, плодотворных и здоровых лет и новых успехов в науке.

ЛИТЕРАТУРА

- Bruns H. (1991): Dr. Walther Thiede – 60 Jahre. - Ornithol. Mitteilungen. 43 (12): 315.
 Ernst S. (2001): Walther Thiede – 70 Jahre. - Mitt. Ver. Sächsischer Ornithologen. 8: 692-694.
 Génsb, I B., Thiede W. (1997): Greifvögel. München: BLV. 1-414.
 Theewen G. (1995): Walther Thiede – In der Bibliothek eines Privatgelehrten. - Confusion Selection. Gespräche und Texte über Bibliotheken, Archive, Depots. Köln. 146-152, 173.

В.Н. Грищенко

Книжкова полиця

Вийшли з друку:

- *Рябцев В.В. Орлы Байкала. Иркутск, 2000. 128 с.*
- *Флинт В.Е., Мосалов А.А., Лебедева Е.А. и др. Птицы Европейской России. Полевой определитель. М.: Алгоритм, 2000. 224 с.*
- *Котенко Т.И., Ардамацкая Т.Б., Дубына Д.В. и др. Биоразнообразие Джарылгача: современное состояние и пути сохранения. Вестн. зоологии. Спецвыпуск. Киев, 2000. 240 с.*
- *Коблик Е.А. Разнообразие птиц. (По материалам экспозиции Зоологического музея МГУ). Москва: МГУ, 2001. Часть 1, 384 с. Часть 2, 396 с. Часть 3, 358 с. Часть 4, 380 с.*
- *Панов Е.Н. Бегство от одиночества. Индивидуальное и коллективное в природе и в человеческом обществе. Москва: Лазурь, 2001. 637 с.*
- *Достижения и проблемы орнитологии Северной Евразии на рубеже веков: Труды Междунар. конфер. «Актуальные проблемы изучения и охраны птиц Восточной Европы и Северной Азии». Казань: Магариф, 2001. 551 с.*
- *Современное состояние природных комплексов и объектов Окского заповедника и некоторых районов Европейской части России. Тр. Окского биосферного заповедника. Вып. 20. Рязань: Узорочье, 2000. 400 с.*
- *Птицы заповедников и национальных парков Ассоциации «Средняя Волга» (аннотированные списки видов). Тр. Окского биосферного заповедника. Вып. 21. Рязань: Узорочье, 2001. 192 с.*
- *Нэш Р. Права природы. История экологической этики. Киев: Киевский эколого-культурн. центр, 2001. 173 с.*
- *Нэш Р. Дикая природа и американский разум. Киев: Киевский эколого-культурн. центр, 2001. 198 с.*

Fauna and communities

- Beskaravayniy M.M. Present situation and some tendencies of the number dynamics of rare bird species in the South-East Crimea 125
- Skilsky I.V. About synanthropization degree of the ornithofauna: approaches, methods, results (on example of Chernivtsi city) 140
- Tischenkov A.A., Aptekov A.A. Records of some rare birds in the Dniester Region in 2000–2001 153
- Frolov V.V., Korkina S.A., Frolov A.V., Lysenkov E.V., Lapshin A.S., Borodin O.V. Analysis of the state of fauna of non-passerine birds in south of the forest-steppe zone of the Right-bank Volga region in XX century 156
- Gavrilyuk M.N., Grishchenko V.N. Present winter ornithofauna of the east part of Cherkasy region 184

Ecology

- Skilsky I.V., Godovanets B.I., Buchko V.V., Fogel I.Yu. Breeding ecology of the Great Crested Grebe in region of the Ukrainian Carpathians 196
- Skilsky I.V., Klitin O.M. Trophic relations of the Little Bittern in the Prut-Dniester Interfluve of Ukraine 203
- Tischenkov A.A. Distribution and numbers of the birds of prey breeding in South Dniester Region 207
- Zavyalov E.V., Tabachishin V.G., Khrustov I.A., Yakushev N.N. Contemporary distribution and specific features of Long-legged Buzzard ecology in the north of the Low Volga region 210
- Lykov E.L. Whitethroat as a principal host of Cuckoo in Kaliningrad region 213
- Knysh N.P. About pinning (caching) of prey by Red-backed Shrike 218
- Shevtsov A.O. Rook in the town of Olexandriya 226

Migrations

- Loparev S.A. Navigation postures in Antarctic birds 231

History of ornithological research

- Nowak E. Erinnerungen an Ornithologen, die ich kannte (Teil 6). Professor Alexander Bogdanowitsch Kistiakowskij (1904–1983) 234

Short communications

- Malyshok V.M., Knysh N.P. About breeding of the Ural Owl on the border between Bryansk and Sumy regions 243
- Loparev S.A. Unusual color of the Gentoo Penguin 244

- Letters** 246

Jubilees

- Grishchenko V.N. Walther Thiede (to 70th anniversary) 254

Notes

- Shevtsov A.O. Wintering of the Bittern and the Ruddy Shelduck in Kirovograd region 139
- Appak B.A. About records of rare bird species in the Crimea 152
- Vetrov V.V. Cormorant is a breeding species of Lugansk region 195

- Critique and bibliography** 252

- Book shelf** 230, 255

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРІВ

1. “Беркут” публікує матеріали з усіх проблем орнітології. Приймаються статті обсягом до 1 друкованого аркуша (24 стор. машинопису або близько 40 тис. знаків комп’ютерного тексту), короткі повідомлення, замітки, окремі спостереження.
2. Текст, надрукований через 2 інтервали, надсилається у двох примірниках. При комп’ютерному наборі оптимальний варіант — ASCII-формат (просимо уникати переносів, форматування тексту і використання ліній у таблицях) або одна з версій MS Word for Windows. До файла повинна додаватись контрольна роздруковка статті. В кінці тексту подається адреса першого автора для листування (службова чи домашня — за власним вибором). При наявності бажано вказувати і адресу електронної пошти.
3. Матеріали друкуються українською, російською, англійською або німецькою мовами. До українських та російських робіт додається резюме англійською мовою обсягом до 2 сторінок. Воно повинно відтворювати головні результати досліджень і цифровий матеріал, допускаються посилання на таблиці та ілюстрації в тексті. Автори можуть надсилати резюме англійською мовою, або оплатити його переклад. До статей англійською чи німецькою мовами додається українське або російське резюме.
4. Ілюстрації повинні бути готові до безпосереднього відтворення, зроблені на білому папері чорною тушшю або роздруковані на лазерному принтері. Всі підписи до рисунків друкуються на окремому аркуші. Максимальний розмір ілюстрацій — формат А4.
5. При першій згадці виду в тексті наводиться його латинська назва. Автор вказується лише в роботах, присвячених систематиці. Назви птахів у таблицях подаються тільки латинською мовою.
6. Цифрові матеріали повинні супроводжуватися необхідною статистичною інформацією: число особин або вимірювань, похибка середньої, достовірність різниці і т. п.
7. До списку літератури мають входити лише цитовані джерела, розташовані в алфавітному порядку. Роботи одного автора подаються в хронологічній послідовності. У бібліографії іноземних робіт повинно зберігатися оригінальне написання, прийняте в даній мові. Недостаючі букви чи їх елементи можуть бути дорисовані ручкою (наприклад, німецькі ä, ö, ü, ß і т. п.).
8. Редакція залишає за собою право скорочувати і правити надіслані матеріали та відхиляти ті, що не відповідають даним вимогам.

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

1. “Беркут” публикует материалы по всем проблемам орнитологии. Принимаются статьи объемом до 1 печатного листа (24 стр. машинописи или около 40 тыс. знаков компьютерного текста), краткие сообщения, заметки, отдельные наблюдения.
2. Текст, напечатанный через 2 интервала, высылается в двух экземплярах. При компьютерном наборе оптимальный вариант — ASCII-формат (просим избегать переносов, форматирования текста и использования линий в таблицах) или одна из версий MS Word for Windows. К файлу должна прилагаться контрольная распечатка статьи. В конце текста указывается адрес первого автора для переписки (служебный или домашний — по собственному выбору). При наличии желательно указывать и адрес электронной почты.
3. Материалы печатаются на украинском, русском, английском или немецком языках. К статьям на украинском или русском языке прилагается резюме на английском языке объемом до 2 страниц. Оно должно отражать основные результаты исследований и цифровой материал, допускаются ссылки на таблицы и иллюстрации в тексте. Авторы могут присылать резюме на английском языке или оплатить его перевод. К статьям на английском и немецком языках прилагается резюме на украинском или русском.
4. Иллюстрации должны быть готовы к непосредственному воспроизведению, сделаны на белой бумаге черной тушью или распечатаны на лазерном принтере. Все подписи печатаются на отдельном листе. Максимальный размер иллюстрации — формат А4.
5. При первом упоминании вида в тексте приводится его латинское название. Автор указывается лишь в работах, посвященных систематике. Названия птиц в таблицах даются только по латыни.
6. Цифровой материал должен сопровождаться необходимой статистической информацией: количество особей или измерений, ошибка средней, достоверность различий и т. п.
7. В список литературы должны входить только цитированные источники, расположенные в алфавитном порядке. Работы одного автора даются в хронологической последовательности. В библиографии иностранных работ должно сохраняться оригинальное написание, принятое в данном языке. Недостающие буквы или их элементы могут быть дорисованы ручкой (например, немецкие ä, ö, ü, ß и т. п.).
8. Редакция оставляет за собой право сокращать и править полученные материалы и отклонять не отвечающие данным требованиям.

ЗМІСТ

Фауна і населення

Бескаравайный М.М. Современное состояние и некоторые тенденции динамики численности редких видов птиц юго-восточного Крыма	125
Скильский И.В. О степени синантропизации орнитофауны: подходы, методики, результаты (на примере г. Черновцы)	140
Тищенко А.А., Аптеков А.А. Встречи некоторых редких птиц в Приднестровье в 2000–2001 гг.	153
Фролов В.В., Коркина С.А., Фролов А.В., Лысенков Е.В., Лапшин А.С., Бородин О.В. Анализ состояния фауны неворобьиных птиц юга лесостепной зоны Правобережного Поволжья в XX веке	156
Гаврилюк М.Н., Грищенко В.Н. Современная зимняя орнитофауна Восточной Черкасщины	184

Екологія

Скільський І.В., Годованець Б.Й., Бучко В.В., Фогел Й.Ю. Гніздова екологія великого норця в регіоні Українських Карпат	196
Скільський І.В., Клітін О.М. Трофічні зв'язки бугайчика у Прут-Дністровському межиріччі України	203
Тищенко А.А. Распространение и численность хищных птиц, гнездящихся в Южном Приднестровье	207
Zavyalov E.V., Tabachishin V.G., Khrustov I.A., Yakushev N.N. Contemporary distribution and specific features of Long-legged Buzzard ecology in the north of the Low Volga region	210
Лыков Е.Л. Серая славка – основной хозяин обыкновенной кукушки в Калининградской области	213
Кныш Н.П. О накалывании (запасании) добычи сорокопутом-жуланом	218
Шевцов А.О. Грак у місті Олександрії	226

Міграції

Лопарев С.А. Навигационные движения у антарктических птиц	231
---	-----

Історія орнітологічних досліджень

Новак Е. Воспоминания об орнитологах, которых я знал (часть 6). Профессор Александр Богданович Кистяковский (1904–1983)	234
---	-----

Короткі повідомлення

Мальшок В.М., Кныш Н.П. О гнездовании длиннохвостой неясыти на границе Брянской и Сумской областей	243
Лопарев С.А. Нетипичная окраска ослиного пингвина	244

Листи до редакції

Микитюк О.Ю. Підсумки обговорення використання українських назв птахів в орнітологічній літературі	246
Грищенко В.М. Ще про українські назви птахів. Коментар редакції	248

Ювілеї

Грищенко В.Н. Вальтер Тиде (К 70-летию со дня рождения)	254
---	-----

Замітки

Шевцов А.О. Зимівля бугая та огара у Кіровоградській області	139
Аппак Б.А. О встречах редких видов птиц в Крыму	152
Ветров В.В. Большой баклан – гнездящийся вид Луганской области	195
Критика і бібліографія	252
Книжкова полиця	230, 255